

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ

СВЯТИТЕЛИ КАВКАЗА

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ
В БИОГРАФИЯХ
ПРАВЯЩИХ АРХИЕРЕЕВ

СТАВРОПОЛЬ
2019

УДК 281.93
ББК 86.372.24-3.2Р4Ст.
И 90

*По благословению
митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла,
ректора Ставропольской духовной семинарии*

**И90 Святители Кавказа. Ставропольская епархия в биографиях
правлящих архиереев.** – Ставрополь: издательство Ставропольской
духовной семинарии, 2019. – 400 с.

ISBN 978-5-6041730-9-1

Представленная монография посвящена персональной истории иерархии Русской Православной Церкви на Северном Кавказе. Среди правящих архиереев Кавказской (Ставропольской) епархии – выдающиеся подвижники веры и благочестия, богословы, миссионеры, новомученики и исповедники Церкви Русской. Их жизнь и труды рассматриваются в контексте локальной церковной истории.

Издание подготовлено коллективом авторов Ставропольской духовной семинарии по материалам новейших исследований, впервые вводит в научный оборот значительный объем источников из архивных собраний России и ближнего зарубежья, и рассчитано на священнослужителей, преподавателей и студентов духовных школ, теологов, религиоведов и всех интересующихся историей Русской Православной Церкви.

ISBN 978-5-6041730-9-1

УДК 281.93
ББК 86.372.24-3.2Р4Ст.

Уважаемые читатели!

Перед вами лежит долгожданный труд исследовательского коллектива Ставропольской духовной семинарии, посвященный жизни и трудам правящих архиереев Ставропольской епархии с момента ее основания в 1843 г. по настоящее время. В разные моменты своей истории Ставропольская епархия объединяла под общим духовным руководством православных христиан, населявших земли от Черного моря до Каспия и от приволжских степей Калмыкии до границы с Ираном. Это делает ее наследницей первых христианских церквей на территории современной России. Тем важнее сегодня кропотливая работа по систематическому изучению церковно-исторического наследия Северного Кавказа.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие» (Евр. 13, 7). Среди архиереев кавказских есть выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви, явившие своей жизнью высокие примеры христианского подвига, есть прославленные в лике святых, есть весьма неоднозначно проявившие себя в сложных перипетиях XX века. Их уникальные и неповторимые жизненные пути причудливым образом переплетаются в историческом кружеве Промысла Божия. Наряду с объективностью и скрупулезной научно-исследовательской работой авторов в представленных исторических портретах заметно искреннее почтение ко всем ставропольским архиереям. Умение с любовью всматриваться в прошлое – важная черта историка-христианина.

Пусть эта монография станет не только значимым событием в персональной истории Христианского Кавказа, но и даст импульс новым исследованиям по истории Церкви. Практически из безвестности вынесены многие достойные имена правящих архиереев Ставропольской епархии. Надеемся в последующих изданиях расширить их круг архиереями викарными, вклад которых в историю епархии зачастую был не менее значителен. Продолжаются архивные изыскания, преподаватели семинарии совершенствуют и те статьи, которые представлены в данном издании. Сделано немало, но еще больше исторического материала ожидает своего часа. Мы все ждем новых плодов их благородных совместных усилий.

Пусть Господь укрепит трудящихся и благословит людей Своих миром и благоденствием по молитвам святителей великих – Ангелов Церкви Кавказской!

Митрополит Ставропольский и Невинномысский

ЧАСТЬ 1

КАВКАЗСКАЯ

ЕПАРХИЯ

В 1843-1885 гг.

ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

(краткий обзор)

17 июля 1842 г. император Николай I подписал Указ о создании с 1 января 1843 г. Кавказской епархии с центром в Ставрополе. Территория ее охватывала большую часть Северного Кавказа – Кавказскую область с Черноморией, включая и область Кубанского казачьего войска. Ко времени открытия епархии в Кавказской области было 126 церквей и 180 причтов, а в Черномории – 66 церквей и 96 причтов¹.

Первым епископом новой кафедры предстояло сформировать церковные структуры от епархиального управления до приходских причтов. «Ведомости о церковном белом духовенстве» за 1845 г. показывают, что штат священно-церковнослужителей на Кавказе был полностью не укомплектован, а в некоторых приходах даже не было священника². Еще хуже обстояло дело с образованием духовенства. На 1 января 1845 г. аттестат духовной семинарии имели лишь 106 священников Кавказской епархии из 288³. «Клировые ведомости» уточняют, что из них окончивших полный курс было еще меньше – многие ограничились окончанием философского класса. Что касается младшего клира, то большинство диаконов и причетников новообразованной Кавказской епархии были выпускниками духовных училищ⁴. По некоторым данным, из 120 диаконов лишь 4 имели философское (неполное семинарское) образование⁵. Также епархия остро нуждалась в зданиях, церковной утвари, предметах быта, то есть вся материальная база создавалась с нуля.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 170.

² ГАСК. Ф. 135. Оп. 3. Д. 175.

³ Немашкалов П.Г. Образование Кавказской епархии и ее роль в жизни Северного Кавказа в 1840-е годы. Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2018. С. 182.

⁴ Там же. Подробнее см.: Священнослужители Кавказской и Черноморской епархий (1843-1846 гг.): справочник / Сост. П.Г. Немашкалов. Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2018.

⁵ Струполева Н.С. Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2006. На правах рукописи. С. 85.

Молодая Кавказская епархия жила в условиях военного времени. Это накладывало отпечаток на все сферы жизни, способствовало большой мобильности населения, сменялись место жительства и социальные статусы прихожан, иногда приходы перемещались вместе с храмами, а на их месте селились новые люди с другими традициями. Казачьи приходы перемежались с крестьянскими, у каждого были свои особенности, казаков принудительно вместе с семьями переводили на постоянное жительство на линию фронта по мере продвижения русских войск, иногда крестьян переводили в казачье сословие, иногда крестьянские поселения оказывались ближе к линии фронта, чем станицы. Мирное население постоянно опасалось набегов горцев, что стало одной из причин многолюдности местных сел. Неопределенность границ, социальных статусов, постоянный приток нового населения и опасность военных столкновений делали управление епархией очень сложным.

Показательным примером служит перевод 19 июля 1845 г. всех казачьих станиц из епархиального управления в ведение обер-священника отдельного кавказского корпуса в Тифлисе, связь с которым была очень слаба. В результате 82 станичных прихода⁶ попали фактически в полное ведение казачьего самоуправления. Причиной такого радикального решения стала попытка первого епископа Кавказского Иеремии поддержать православные приходы в раскольничьих станицах. Высочайшее повеление отдавало приоритет военным интересам перед религиозными. Это было совершенно немыслимо в любом другом регионе, но для колонизации Кавказского края империи нужны были люди, готовые жить в пограничной зоне без поддержки регулярных войск, поэтому правительство закрывало глаза на законы, обязательные для исполнения в других регионах России.

Следует заметить, что в казачьих станицах старообрядцы пользовались существенными привилегиями, а иногда и преимуществом перед православными. Порой их число было значительным (например, в ст. Темижбекской (1845 г.) – 457 раскольников, 1491 православный), а порой православное население оказывалось в меньшинстве (ст. Прочноокопская – 2249 раскольников, 257 православных)⁷. Православные ст. Кавказской жаловались в консисторию на притеснения со стороны старообрядцев⁸. О той же станице благочинный Алексей Садовский в 1877 г. сообщает, что в станичной школе из 66 учеников – 16 православных, а законоучитель – раскольник⁹. Православное духовенство пользовалось преимущественным правом преподавания

⁶ Ведомость о церквях, переданных в Кавказское линейное казачье войско из состава Кавказской епархии и его штатном духовенстве // Немашкалов П.Г. Образование Кавказской епархии и ее роль в жизни Северного Кавказа в 1840-е годы. Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2018. С. 218-233.

⁷ ГАСК. Ф. 135. Оп. 3. Д. № 396. Л. 117, 112.

⁸ ГАСК. Ф. 135. Оп. 3. Д. № 145.

⁹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 35. Д. № 393.

Закона Божия по всей империи, и предоставление раскольнику права законоучительства являлось нонсенсом с точки зрения светских и церковных законов того времени. Без понимания этой местной особенности невозможно оценить значение для Кавказской кафедры личности Преосвященного Иоанникия, сменившего на кафедре владыку Иеремию. Он был известен своей толерантностью к старообрядцам, современники называли это качество бездейтельностью (хотя он привел к единоверию многих раскольников), но именно его индивидуальные черты оказались востребованы в тот момент для Кавказской епархии.

С 1841 г. во всей Православной Российской Церкви произошли серьезные изменения епархиального управления – был утвержден Устав Духовных Консистолий, в результате чего епархиальная администрация перешла под контроль государственных чиновников. В соответствии с требованиями церковных канонов решающее слово по всем вопросам формально оставалось за епископом, который и возглавлял консисторию. Фактически же новый административный орган кроме выполнения канцелярской работы контролировал всю деятельность по епархии и мог вмешаться в дела «по собственным соображениям». Секретарь консистории состоял «в непосредственном ведении обер-прокурора Святейшего Синода»¹⁰, ввиду чего приобретал функции надзора за архиереем. Так, в документах часто используется понятие «епархиальное начальство», под которым можно подразумевать как архиерея, так и консисторию. Последняя располагала сведениями о свободных местах при церквях, принимала прошения об определении на приход и докладывала по ним, проверяла всю документацию, контролировала хозяйство архиерейского дома, само рукоположение было невозможно без ее участия¹¹. Епархиальная администрация выступала еще и как судебная инстанция по делам православной веры¹². Ее решения считались обязательными для духовенства и мирян по вопросам церковного права¹³. В 1840-е гг. полномочия и финансовые средства благочиннических округов постепенно переходят к духовным консисториям. Устав фактически ограничивал каноническую власть епископа. На практике чаще всего между архиереем и консисторией серьезных конфликтов не возникало, но были и исключения. Поскольку секретарь консистории имел право непосредственного обращения к обер-прокурору, минуя епархиального владыку и даже Святейший Синод, некоторые секретари прославились на всю страну взяточничеством, должностными злоупотреблениями, конфликтами с местными епископами. Понимание этой важной перемены в жизни российской Церкви дает ключ к осмыслению деятельности первых кавказских епископов, так или иначе взаимодействовавших с консисторией.

¹⁰ Устав духовных консисторий. Ст. 111; Ст. 288. – СПб., 1883. С. 42; 102.

¹¹ Там же. ст. 77; ст. 111, 113, 114; ст. 74. С. 29; 41-42; 28.

¹² Там же. ст. 168, 172, 176. С. 62-64.

¹³ ПСЗ. Т. XVI. Гл. 7. № 692-699. – СПб., 1904. С. 61-62.

Открытие Кавказской кафедры хронологически совпало с появлением в Российской империи светского начального образования для крестьян. Именной Указ императора «Наставление для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» (1842) определил цель школ в «утверждении религиозно-нравственного и начального образования»¹⁴. Обучение детей вверялось приходскому священнику, а заведование – Палате государственных имуществ. На Северном Кавказе подавляющее число крестьян попадало под действие этого закона. Поэтому становление новой епархии совпало с формированием системы начальных школ и неразрывно связано с православным приходом, так как именно он стал центром и духовного, и начального светского образования. Первые народные училища появились на Ставрополье в 40-е гг. XIX в. и стали неотъемлемой заботой всех преосвященных имперского периода.

Епархиальное управление на Ставрополье и Кубани складывалось в синодальный период. В этом были свои минусы, связанные с отсутствием сформированных церковных традиций, столкновением различных культур, но зачастую они становились плюсами. Если «во внутренних губерниях» существовали веками устоявшиеся обычаи, иногда вступавшие в конфликт с церковным законодательством XVIII – начала XX вв., то в Северо-Кавказский регион была перенесена уже готовая сложившаяся система. Однако создать епархию в полном «соответствии со статьями» законов не удалось. Множество факторов, сказавшихся на церковной жизни, обусловили региональные особенности.

Т.А. Невская.
Н.С. Струполева.

¹⁴ ГАСК. Ф. 135. Оп. 15. Д. № 214. Л. 73.

ЕПИСКОП
ИЕРЕМИЯ (СОЛОВЬЕВ)

1843-1849 гг.

Епископ Иеремия (в миру Иродион Иванович Соловьев) родился 10 апреля 1799 г. в семье бедного причетника Орловской епархии. С детства он усвоил любовь к Церкви, благочестие и необыкновенное смирение.

В 1810 г. он поступил в Севское духовное училище, а затем в Орловскую духовную семинарию, которую окончил в 1819 г. Его ближайшим другом был Иван Борисов – первый ученик в классе, будущий святитель Иннокентий Херсонский. В последнем богословском классе они неизменно сидели за одной партой. В последний год учебы в семинарии друзья много размышляли и беседовали о дальнейшей своей судьбе. Борисов думал продолжить свое образование в Харьковском университете. Соловьев же, который одно время по смирению хотел даже отказаться от семинарского образования, мыслил свое будущее только в священном сане и убеждал Борисова не отказываться от служения Церкви. Эти беседы не прошли бесследно для обоих: они дали друг другу слово принять монашество.

После семинарии друзья расстались: Борисов поступил в Киевскую духовную академию, а Соловьев, считая себя неспособным, уклонился от этого предложения. Встретились они через пять лет уже при других обстоятельствах...

По окончании академии в 1823 г. Борисов был назначен инспектором в Петербургскую семинарию, а через год – бакалавром в академию. В том же 1823 г. он принял монашеский постриг с именем Иннокентия. Соловьев же, прослужив четыре года инспектором и преподавателем греческого языка в Севском духовном училище, решил полностью уйти от мира и церковно-общественной деятельности. Епископ Орловский Гавриил, хорошо знавший его в бытность ректором семинарии, предложил ему приход, но Иродион отказался и попросился послушником в Площанскую пустынь. Архиерей определяет его в Брянский Печерский монастырь. 200 верст до этой обители он

*Севский Спасо-Преображенский монастырь, где в годы обучения
владыки Иеремии располагались духовное училище и семинария*

прошел пешком в весеннюю распутицу с котомкой за плечами и палкой в руках. Встретили его настороженно: не было примера, чтобы инспектор училища начинал путь в монашестве с низших ступеней послушания. Сначала Иродиона поставили чернорабочим на дворе и при кухне, через четыре месяца – пономарем на ранней Литургии. В этом звании он хотел остаться навсегда, но Промысл Божий был иной: сначала старец монастыря Смарагд представил его для продолжения образования в Московской духовной академии, а затем из комиссии духовных училищ в епархию на послушника Соловьева пришел вызов в Петербургскую духовную академию (это решение было принято по предложению его друга, в то время бакалавра академии).

После поступления в академию 21 ноября 1824 г. Иродион Соловьев епископом Ревельским Григорием (Постниковым) был пострижен в монашество с именем Иеремии, на Рождество того же года рукоположен в иеродиакона. Через 3 года иеродиакон Иеремия заявил о своем прежнем намерении поступить в монастырь и просил, чтобы его не устаивали никакой ученой степени. Однако 14 августа 1827 г. он был рукоположен в иеромонаха и назначен законоучителем 2-го кадетского корпуса, а в 1829 г. – бакалавром Петербургской духовной академии.

*Никольская церковь г. Георгиевска, 1802 г. постройки
(на фото – облик храма в конце XIX - начале XX в., который он приобрел,
будучи перестроен в 1845 г. по благословению епископа Иеремии)*

В 1830 г. состоялось назначение Иннокентия (Борисова) ректором Киевской духовной академии. Предстояла тяжелая, нежелательная для друзей разлука: они оба нуждались во взаимной поддержке, и митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский) предложил комиссии духовных училищ назначить иеромонаха Иеремию (Соловьева) инспектором в Киевскую академию. С назначением на должность инспектора отец Иеремия был возведен в сан архимандрита.

С 1831 г. архимандрит Иеремия – экстраординарный профессор богословия. С 1834 г. – ректор Киевской семинарии и настоятель Киево-Выдубецкого монастыря. В 1839 г., после хиротонии архимандрита Иннокентия в епископа Чигиринского, архимандрит Иеремия стал вместо него ректором Киевской духовной академии. В 1841 г., когда Преосвященный Иннокентий был переведен в Вологодскую епархию, он вновь занял его место – был рукоположен в епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии.

К киевскому периоду деятельности Преосвященного Иеремии относятся пострижение им (15 февраля 1841 г.), а затем рукоположение (6 апреля – в иеродиакона и 1 июля – в иеромонаха) будущего святителя Феофана

Спасо-Преображенский храм в селе Новоселицком, построен ранее 1845 года

Затворника. «Замечательно, — пишет один из жизнеописателей святителя, — что такой подвижник, как Преосвященный Феофан, пострижен в монашество и рукоположен в две первые степени священства таким же истинно богомудрым мужем, как Преосвященный Иеремия! Так в жизни духовной один ярко горящий светильник возжигает Божественным Светом другие, новые светильники, да во время свое поставлены будут на свещнице и светят всем, «иже в храме сущи».

Однако после перевода епископа Иннокентия и владыка Иеремия не задержался в Киеве надолго. В 1842 г. святитель Киевский Филарет (Амфиотров) представил его кандидатом на новоучрежденную Кавказскую кафедру, говоря: «Нива Господняя невозделанная, паства еще не образованная, а потому и служение ее архипастыря поистине крестоносное должно быть... в духе апостольском». По словам епископа Иеремии, святитель «в первоначальное основание Кавказской епископии преподал благословение свое, и Святыя Лавры Киевския и святых ее отцов Антония и Феодосия; вручил частицы многих святых мощей; благословил иконами и Дом Епископа Кавказского, и семинарию Кавказскую; снабдил ризницей; паче же всего напутствовал наименованного Епископом Кавказским».

Указ Императора Николая I
о награждении епископа Иеремии
орденом Святой Анны I степени

По пути в Ставрополь, в Харькове, произошла встреча владыки Иеремии со святителем Иннокентием, который был очень рад за своего друга: осуществилась его заветная мечта дать Иеремии направление, соответствующее его силам и духовным дарованиям. В ревности и способностях своего друга к труду для славы Божией он никогда не сомневался и, как показали результаты архипастырской деятельности первого Кавказского епископа, не ошибся в своих надеждах.

Открытие Кавказской епархии состоялось 1 января 1843 г. владыка Иеремия прибыл в Ставрополь 10 апреля 1843 г., в Великую субботу. Свое первое богослужение на Северном Кавказе он совершил в первый день Святой Пасхи в Троицком кафедральном соборе.

Шла Кавказская война, Ставрополь был военной столицей региона.

С прибытием сюда архиерея в обществе возникли новые интересы. Владыка первым поднял вопрос о постройке храмов, которых крайне не хватало, о создании духовно-просветительных учреждений, о необходимости борьбы с расколом и сектами, о проповеди Православия среди горских народов. Общество живо откликнулось на эти инициативы. Никогда еще в Ставрополе не проявлялась благотворительность в таких масштабах, как во время управления епархией епископа Иеремии.

За неполных семь лет, в течение которых владыка Иеремия стоял во главе Кавказской епархии, только в Ставрополе были выстроены и освящены Крестовоздвиженская, Андреевская, Успенская, Варваринская церкви – всего более 12 храмов. Была основана женская Иоанно-Мариинская община, которая впоследствии стала монастырем. Кроме того были устроены домовые церкви при мужской гимназии, военном госпитале, тюремном замке. Наконец, в годы его правления был воздвигнут величественный Казанский кафедральный собор.

Преемник Граббе на посту начальника Кавказской области генерал-лейтенант Гурко в 1845 г. писал о владыке Иеремии обер-прокурору: «Пре-

освященный Иеремия есть пастырь, достойный всякой похвалы. При строгом образе жизни он соединяет в себе истинную кротость, любовь к ближнему, глубокую набожность и пламенное усердие к вере. В его управлении почти не слышно жалоб, которые доходили прежде до областного начальства на лиц духовного ведомства. По его убеждению и содействию, исправлены, устроены или окончены постройкой многие церковные здания, особенно каменный Собор в Ставрополе (Кафедральный). Примером дел своих, равно как всегдашним расположением к добру и благотворению, он приобрел к себе общую привязанность и уважение».

Важнейшим направлением своей деятельности епископ Иеремия считал распространение христианского просвещения и формирование образованных кадров кавказского духовенства: «Основание Духовной Семинарии я считаю не менее важным делом для Церкви, как и покорение Кавказа для государства». Свои соображения по этому вопросу он представил в Святейший Синод в первый же год архипастырского служения на Северном Кавказе. Однако открытие в Ставрополе Кавказской духовной семинарии состоялось лишь через три года, 13 ноября 1846 г. Из-за нехватки преподавателей первоначально владыка сам преподавал катехизис и Священное Писание. Кроме того он пожертвовал в семинарию 2000 томов из собственной библиотеки.

Духовное образование стало одним из главных вопросов его первого визита в западную часть епархии, приуроченного к 50-летию Черноморского казачьего войска. На 15 лет опередив события, владыка Иеремия поддержал мысль о преобразовании Екатеринодарского духовного училища в уездное и обязал Екатеринодарское духовное правление ежемесячно докладывать ему о состоянии училища. Он посвятил в стихарь трех лучших воспитанников, одновременно отказав в посвящении некоторым малограмотным причетникам: тем самым дал понять приходским пастырям, что будущее их детей напрямую связано с духовным образованием.

Указ императора Николая I
о награждении епископа Иеремии
орденом Святого равноапостольного
князя Владимира 1 степени

*Император Николай I в 1842 г. подписал
Указ о создании Кавказской епархии*

Однако со всей остротой проблема нехватки богословски образованного духовенства проявилась после посещения владыкой Кавказского линейного казачьего войска, где старообрядцы составляли 16% населения. Если в Черномории к тому времени имелось уже 63 церкви и лишь 2 молитвенных дома, то положение на Тереке было удручающим: церкви в станицах Кизлярского и Моздокского полков находились в запущенном состоянии, некоторые из них были на грани разрушения, в станицах Гребенского полка храмов вовсе не было. «Материал храмов Божиих, кроме станицы Старогладковской, растрочен, – писал Преосвященный Иеремия в Синод, – и неизвестно, где находятся Святые Антиминсы, книги, утварь, несколько икон из иконостаса находятся в домах раскольников». Паства находилась в колеблющемся состоянии.

По возвращении в Ставрополь владыка Иеремия начал изыскивать средства к восстановлению и украшению православных храмов в Кавказском линейном войске, подбирать богословски образованные кадры духовенства, ходатайствовать об открытии упраздненного в свое время Моздокского викарриатства. Однако в условиях военной действительности стремление православного епископа к преодолению раскола в своей епархии вошло в противоречие с государственной политикой лояльности к казакам-старообрядцам. Все началось с того, что епископ сообщил военному начальству о проживании в станице Червленной, где незадолго перед этим был разобран православный храм, беглого попа-старообрядца. Было предпринято дознание, предупрежденный старообрядческий проповедник скрылся, а казаки-гребенцы написали на архиерея жалобу, в которой обвиняли его в применении полицейских мер при удалении их священника. Владыке Иеремии пришлось вступить в нескончаемую переписку по поводу возводимых на него обвинений, а тем временем наказной атаман Кавказского линейного войска генерал Степан Николаев при поддержке наместника, князя М.С. Воронцова, подготовил решение, которое привело фактически к разрушению новообразованной епархии.

*Троицкий собор – первый каменный храм г. Ставрополя,
в 1843-1847 гг. здесь размещалась кафедра епископа Иеремии*

В связи с утверждением нового положения о Кавказском линейном войске указом Святейшего Синода от 19 июля 1845 г. все духовенство линейных казачьих станиц было выделено из Кавказской епархии и подчинено обер-священнику Кавказского отдельного корпуса Лаврентию Михайловскому¹. Это означало, что центром церковного управления для 87 приходов Северного Кавказа теперь был Тифлис, во время войны еще менее доступный, чем ранее Астрахань и Новочеркасск. Более того, вопреки церковным канонам эти приходы теперь не имели своего архиерея. А в составе Кавказской епархии кроме Черномории осталось лишь 39 храмов.

Епископ Иеремия стал ходатайствовать об увольнении его со Ставропольской кафедры, однако на первое время уступил просьбам обер-прокурора. Он еще надеялся вернуть линейные казачьи церкви в Кавказскую

¹ Военно-морское духовенство было организовано по инициативе Петра I вместе с созданием регулярной армии. Военным уставом 1797 г. все военное духовенство было подчинено обер-священнику армии и флота. В 1840 г. был назначен обер-священник особого Кавказского корпуса. С 1845 по 1867 г. ему подчинялись церкви линейных казачьих станиц. С 1853 г. обер-священники имели полномочия епархиальных архиереев. В период Кавказской войны многие священнослужители Северного Кавказа, делившие тяготы военной жизни своей паствы, были награждены боевыми наградами.

*Епископ Иеремия (Соловьев)
в период пребывания на покое*

епархию и спустя три с половиной года направил Воронцову докладную записку о вредных последствиях отделения церковей для духовной жизни края. Однако, когда и эти усилия оказались тщетными, владыка снова подал прошение об уходе на покой и в декабре 1849 г. покинул Кавказ.

О своей кавказской пастве он никогда не забывал до самой смерти. В 1853 г. он прислал в основанный им в Ставрополе Иоанно-Мариинский женский монастырь прекрасные образцы иконописи, чтобы положить начало иконописной мастерской в этой обители. После пленения Шамиля и учреждения «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» он в 1860 году пишет свои пламенные «24 письма на Кавказ».

Всю жизнь Преосвященный Иеремия был настоящим подвижником и аскетом, строго хранил монашеские обеты, очень любил и почитал святителя Тихона Задонского и стремился подражать ему в своей жизни. Во всех местах своего служения особо заботился о духовных школах и о бедных духовного звания, был щедрым благотворителем.

В 1849 г. Преосвященный Иеремия был переведен на Полтавскую, а через год на Нижегородскую кафедру. По своей живой впечатлительности он сильно скорбел и волновался, встречая неправду и несправедливость. «Человек не от мира сего, владыка Иеремия везде плохо ладил с окружающими его людьми и встречал неудачи в самых лучших своих намерениях». Он тяготился административной деятельностью и если оставался на архиерейской кафедре, то смотрел на это как на послушание (его покровитель святитель Филарет Киевский и друг святитель Иннокентий Херсонский побуждали его не отказываться от епископства).

14 января 1850 г. он прибыл в Полтаву с тяжелым предубеждением, свое пребывание в Полтаве называл «бесприютным» крестом полтавским, который тяжелее и разноставнее кавказского. По прибытии он писал в своем дневнике «Начинаю с великим затруднением жить в новом доме, доме среды пустыни которого на Кавказе мне не было так неприютно». Ему, видимо,

не нравилось большое помещение, хотелось более скромного по размерам, но уютного и более приспособленного к его образу жизни. С наступлением весны он переселился в Лубенский монастырь. 29 июля он писал: «Отправил просьбу об отставке. Может быть, рано. Но, Господи, прости, не могу вести дела о доме полтавском и об имуществе архиерейском... Лучше с черкесами воевать, нежели иметь прю с своими... и о чем же?». Осенью владыка Иеремия переселился в Переяслав, а в конце зимы получил указ о переводе его на Нижегородскую кафедру. Уезжая из Переяслава, он сказал: «Прощайте и молитесь о мне многогрешном... Жалею, что я не понял паствы полтавской и паства полтавская не поняла меня»... Впоследствии его биограф писал: «Преосвященный Иеремия был один из тех людей, высокое достоинство которых познается

только тогда, когда они удаляются от нас. Он явился среди нас как бы неожиданно ни для него, ни для нас: ни он, ни мы, казалось, не были приготовлены к взаимной встрече, к совокупной, вполне согласной, деятельности... О, если бы, многие из нас говорили впоследствии, преосвященный Иеремия побывал хоть лет десять у нас, сколько бы добра он сделал для нас! Мы поняли бы его высоконравственный характер, высокоблаготворный образ действия; он понял бы нас. Нас соединили бы самые великие узы любви взаимной, — любви, которая все покрывает, все терпит, которая и его начальствование делает удобоносимым и повиновение легким».

В Нижнем Новгороде он в период «дивеевской смуты» стал жертвой наветов иеромонаха Иоасафа (Тихонова), после чего 17 июня 1857 г. удалился на покой в Печерский Нижегородский монастырь, где в 1860 г. тайно принял схиму с именем Иоанн. Сохранилось интересное свидетельство духовного писателя графа М.В. Толстого о его встрече со старцем-епископом в этой обители: «/.../Там представил меня ему знакомый нижегородский помещик И.А. Лыкошин, предварив меня, что преосвященный Иеремия тяготеет продолжительными посещениями, и мы условились пробыть у него несколько минут. Но когда старец узнал из разговора, что «Рассказы из истории

*Епископ Иеремия Затворник
в великой схиме*

Русской Церкви» и другие статьи в «Душеполезном чтении» писаны мною, он обрадовался моему посещению /.../ После узнали мы, что утром того самого дня, когда сидели мы в келье архиерея-отшельника, у него было украдено все его богатство: золотые часы, подзорная труба, стоявшая на окне, из которого открывался прекрасный вид на нижегородскую ярмарку, и кошелёк с пятнадцатью полуимпериалами. Окружающие его смутились этою покражею, но аскет остался совершенно спокоен и сказал им: «Часы указывали мне время, а мне пора думать о вечности. В трубу смотрел я на суету мирскую, а мне должно смотреть внутрь себя. Деньги были приготовлены на мое погребение; теперь, когда у меня нет ничего, похоронят меня и даром. Зачем же беспокоиться об этих вещах?».

Позже архипастырь-схимник жил в Городецком Феодоровском монастыре Балахнинского уезда и, наконец, в Нижегородском Благовещенском монастыре, где и скончался 6 декабря 1884 г. На покое он прожил 27 лет. За свою богоугодную жизнь святитель Иеремия сподобился дара прозорливости. «Пора домой», - были его последние слова.

С 1993 по 2004 год настоятелем Благовещенского монастыря был будущий митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский). Во время проведения восстановительных работ в Алексеевской церкви Благовещенского монастыря в 2007 г. были обретены останки Пресвященного Иеремии, и 12 ноября того же года их перезахоронили в храме. Заупокойное богослужение совершал архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий.

После епископа Иеремии остались автобиографические записки и ряд благоговейных размышлений, представляющих собой замечательный образец аскетической литературы и отличающихся глубокой назидательностью.

Священник Е.Н. Шишкин.

ЕПИСКОП
ИОАННИКИЙ (ОБРАЗЦОВ)

1849-1857 гг.

Епископ Иоанникий (в миру Иоанн Яковлевич Образцов) родился в 1793 г. в семье причетника села Титовки Весьегонского уезда Тверской губернии. После ранней кончины отца воспитывался в семье деда-священника, о котором вспоминал с благодарностью. С 1803 г. учился в Тверской семинарии. Именно здесь за скромность и прилежание он и получил фамилию Образцов, как было принято в то время. По окончании философского класса семинарии он вместе со своими однокурсниками подал документы на поступление в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, и только уговоры матери оставили его в стенах духовной семинарии¹.

В 1814 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 18 июля 1817 г. окончил ее со степенью кандидата и в июле того же года был назначен преподавателем древних языков в Черниговскую семинарию². По словам его бывшего выпускника известного литератора И.Г. Кулжинского, «все тогдашние ученики искренне любили за его кротость и необыкновенную доброту, а также и за необыкновенный в то время педагогический такт в преподавании вверенных ему языков»³.

28 августа 1819 г. пострижен в монашество, 29 августа рукоположен в иеродиакона, а 30 августа – в иеромонаха. В июле 1820 г. назначен присутствующим в Черниговской духовной дикастерии.

С 16 августа 1821 г. иеромонах Иоанникий (Образцов) – ректор и про-

¹ Хойнацкий А., прот. О смерти и погребении Преосвященного Иоанникия, бывшего епископа Кавказского, скончавшагося въ Нежинскомъ мужскомъ Благовещенскомъ монастыре 18 апреля 1880 г. // Черниговские Епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 297.

² Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. / сост. Алексей Родосский. – СПб., 1907. С. 184.

³ Хойнацкий А., прот. О смерти и погребении Преосвященного Иоанникия, бывшего Епископа Кавказского, скончавшагося въ Нежинскомъ мужскомъ Благовещенскомъ монастыре 18 апреля 1880 г. // Черниговские Епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 297.

фессор богословских наук Минской семинарии. 16 февраля 1824 г. был назначен настоятелем заштатного Грозовского Иоанно-Богословского монастыря; в августе того же года перемещен ректором в Могилевскую семинарию. 1 сентября 1825 г. был переведен в Тобольскую семинарию; 7 октября того же года назначен настоятелем Знаменского монастыря, а 13 октября возведен в сан архимандрита. С 4 января 1826 г. – кафедральный цензор⁴.

16 января 1828 г. архимандрит Иоанникий был перемещен в Пермскую семинарию. 13 июля 1829 г. назначен настоятелем Нижне-Ломовского Богородицкого монастыря Пензенской епархии и в том же году 27 июля – ректором Пензенской семинарии. Из Пензы он, вероятно, был вызван в столицу на священническую чреду, потому что в его личных документах были найдены две проповеди за 1830 г., помеченные Петербургом⁵. Неизвестно, возвращался ли будущий архипастырь после этого в Пензу или остался в столице до своего рукоположения.

3 апреля 1832 г. архимандрит Иоанникий (Образцов) был рукоположен в епископа Вятского и Слободского, что само по себе очень необычно для того времени. Обычно молодые архиереи сначала назначались викарными. Как указано в архиерейской грамоте, хиротонию совершили митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), митрополит Московский святитель Филарет (Дроздов), архиепископ Тверской Григорий (Постников) и епископ Орловский Никодим (Быстрицкий)⁶. В Вятской епархии в это время активно распространялся раскол, и из Святейшего Синода новому епископу летели письма с требованиями принять меры. Владыка Иоанникий попытался усилить миссионерскую деятельность в среде староверов, но их число продолжало расти.

16 ноября 1835 г. епископ Иоанникий был переведен в Оренбургскую и Уфимскую епархию. Среди причин перевода на другую, считавшуюся менее значительной кафедру, обер-прокурор называл «мягкость характера» владыки и «особенные обстоятельства Вятской епархии и учрежденной в ней миссии, по которым... остается еще желать в занимающем сие место особенной твердости и личной настоятельности в надзоре управления»⁷.

На Оренбургской кафедре за 14 лет было построено свыше 100 храмов, открывались народные школы, но самым значимым для понимания деятельности епископа Иоанникия на Северном Кавказе была его позиция в от-

⁴ Зими́на Н.П., Кочетов Д.Б. Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 110.

⁵ Хойнацкий А., прот. О смерти и погребении Преосвященного Иоанникия, бывшего епископа Кавказского, скончавшагося въ Нежинскомъ мужскомъ Благовещенскомъ монастыре 18 апреля 1880 г. // Черниговские Епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 300.

⁶ Зими́на Н.П., Кочетов Д.Б. Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 110.

⁷ Всеподданнейший доклад обер-прокурора Св. Синода за 1835 г.; цит. по: Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1901-1902. Т. 2. С. 949.

ношении старообрядцев. На первый взгляд, миссионерская деятельность шла вяло, владыка стремился избегать крайностей, предпочитая проводить умеренную политику. Когда указом Синода от 28 ноября 1839 г. было разрешено венчать браки старообрядцев, не требуя их возвращения в Православие, Преосвященный издал секретное предписание по епархии (в марте 1840 г., повторно в 1842 и 1848 гг.) о венчании таких браков в православных храмах по книгам единоверческой печати⁸. Он заботился об открытии единоверческих церквей, о наличии в них богослужебных книг, напечатанных для единоверцев, а также о посвящении священно- и церковнослужителей, знакомых со старым обрядом. Впоследствии за лояльное отношение к старообрядцам его опять обвиняли в «слабохарактерности», но в данном случае, очевидно, что благодаря такому подходу через устройство единоверческих браков, приходов, монастырей удалось сблизить с Православием гораздо больше людей, чем жестким противостоянием. Только за 1837–1840 гг. через совместные браки в православие вернулись более 2500 человек, а бывшие раскольничьи скиты, преобразовавшись в единоверческие обители, сами полемизировали с раскольниками в пользу Православной Церкви. При этом на запрос Синода о миссионерской деятельности владыка скромно докладывал, что «обращение раскольников идет без особенной миссии успешно»⁹.

Такой взгляд на старообрядчество распространился в начале XX в., а в середине XIX в. казался большинству православных слишком компромиссным. Зато именно такой человек был необходим Кавказской кафедре, чтобы сгладить острые углы в отношениях с раскольничьими приходами военного ведомства.

Высочайший указ о назначении Преосвященного Иоанникия датируется 20 ноября 1849 г. Согласно прошению, «в целях поправления здоровья»¹⁰ владыка был переведен в Ставрополь епископом Кавказским и Черноморским. Перевод на Кавказ состоялся после жалобы протоиерея Димитрия Субботина обер-прокурору Синода графу Н.А. Протасову на «пристрастность» со стороны владыки. Архиерей уволил Субботина за штат за пьянство и другие проступки, а тот впоследствии отзывался об Иоанникии как о корыстолюбивом человеке «очень ограниченных умственных способностей»¹¹. По другим свидетельствам, в управлении епархией владыка Иоанникий всецело полагался на решения духовной консистории, не вникал в бюрократические вопросы,

⁸ Зимина Н.П., Кочетов Д.Б. Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 111.

⁹ Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1901–1902. Т. 2. С. 406.

¹⁰ Хойнацкий А., прот. О смерти и погребении Преосвященного Иоанникия, бывшего епископа Кавказского, скончавшагося въ Нежинскомъ мужскомъ Благовещенскомъ монастыре 18 апреля 1880 г. // Черниговские епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 303.

¹¹ Зимина Н.П., Кочетов Д.Б. Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 111.

Грамота о возведении ключаря Казанского кафедрального собора священника Стефана Граникова в сан протоиерея, 31 октября 1850 г.
Подпись епископа Иоанникия

оставив на свое усмотрение только рукоположение духовенства.

Кавказская епархия была очень сложной и совершенно не вписывалась в привычные для Российской империи рамки епархиального управления. В этом регионе долгое время не было епископского руководства, структура церковного управления находилась на стадии формирования, уровень образования духовенства был очень низким, население многонациональным и многоконфессиональным. Ситуация осложнялась военным положением, вызванным Кавказской войной и обычаями горских народов. Отделение казацких приходов фактически выводило эти приходы из-под епархиального руководства. При этом приходы епархиального и военного ведомств не были отделены территориально и могли находиться в одном населенном пункте.

Владыка Иоанникий вслед за преосвященным Иеремией столкнулся с активной деятельностью старообрядцев. Если в казацких станицах военные приходы нередко пересекались с епархиальными, то в городах возникла проблема прозелитизма старообрядцев среди православных. При этом в отличие от внутренних губерний кавказский архиерей не мог прибегнуть к административному воздействию. Однако «мягкий и слабохарактерный» Преосвященный Иоанникий добился от Кавказского наместника распоряжения не принимать на жительство в Ейске и некоторых других местах Черномории людей

без свидетельства об их православном исповедании.

Со смертью атамана линейного казачьего войска Степана Николаева все надежды нового епископа на возвращение терского казачества под его омофор оказались обращены на командующего войсками Кавказской линии Николая Завадского. Но и тот оказался бессильным в решении этого большого вопроса, хотя и способствовал открытию новых приходов в отвоеванных у закубанских шапсугов землях, вскоре вошедших в ведение Кубанского казачьего войска, образованного из Черноморского и шести бригад Кавказского линейного войска¹².

В целом проблема взаимодействия с казачьими приходами была болевой точкой епархии на протяжении всего епископства владыки Иоанникия. Последний имел опыт взаимодействия со старообрядцами, приобретенный ранее, и вел себя достаточно лояльно, что позволяло сохранять конфессиональный мир в этом регионе.

На территории епархии благодаря старанию Преосвященного Иоанникия открывались не только новые приходские, но и домовые церкви, в первую очередь при училищах, гимназиях, госпиталях, тюрьмах. Первая такая домовая церковь в честь святого пророка Божия Иеремии была устроена на втором этаже Ставропольского духовного училища.

В 1850 г. епископ Иоанникий вновь поднял вопрос о строительстве в Ставрополе нового архиерейского подворья в Воробьевском предместье. Сразу за домом к северу начинался огромный и дремучий лес с многочисленными родниками, питающими речку Члу. Владыка сумел убедить начальника Кавказской линии генерала Завадского передать весь участок леса от Флоринского переезда на запад в ведение Кавказской и Черноморской епархии. С того времени лес этот стал именоваться Архиерейской лесной дачей. Владыка Иоанникий стал первым, кто запущенный лес преобразовал в ухоженный лесопарк. По-над Члой был устроен большой пруд, для чего пришлось перегородить долину речки высокой плотиной.

В Ставрополе был возведен и 12 мая 1850 г. освящен каменный храм святого великомученика Георгия Победоносца. Одновременно Преосвященный Иоанникий обратился к местному купечеству, обосновавшемуся по-над Члой, за помощью по устройству новой дороги и пришедшего в ветхость моста через Члу. В Пятигорске и Железноводске, селе Покойном и Петровском, прочих больших и малых приходах возводились и величественные, и более скромные храмы Божии. Епископ Иоанникий прекрасно выполнил проекты, задуманные еще владыкой Иеремией.

Так, владыка Иоанникий завершил дело своего предшественника и доби-

¹² Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 17.

вался преобразования Иоанно-Мариинской женской общины. По ходатайству епископа Иоанникия в 1851 г. указом Синода был открыт Ставропольский Иоанно-Мариинский женский монастырь. Архиерей обратился к своему предшественнику на Кавказской кафедре епископу Полтавскому Иеремии (Соловьеву) с просьбой назначить «из Полтавских женских монастырей двух благонадежных монахинь для водворения в новоустроенной общине иноческих порядков»¹³. Из Ладинского Прилуцкого в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастыря в Ставрополь прибыли монахини Серафима и Нафанаила.

В 1853 г. от бывшего епископа Иеремии на имя его преемника в Ставрополе в дар Иоанно-Мариинскому монастырю были доставлены «...прекрасные образцы иконописи, чтобы положить начало иконописной мастерской в этой обители»¹⁴. Вскоре созданная здесь иконописная мастерская, средства для работы которой были выделены епископом Иоанникием, стала главным поставщиком икон для церквей и храмов Кавказской и Черноморской епархии. Мастерская получала заказы на эскизы и изготовление киотов, устройство иконостасов. С годами помимо живописцев мастерская начала готовить золотшвей, которые изготавливали здесь пояса, поручи, воздухи, плащаницы, а также тканые и вышитые гладью иконы, отделявая их синелью, серебром и золотом. Одна из таких икон в память пребывания в Ставрополе будущего императора Александра II была направлена в Санкт-Петербург в дар Царствующему Дому.

Неординарным событием в жизни губернии и епархии стало посещение Ставрополя цесаревичем Александром 29 октября 1850 г.¹⁵ Будущий Государь наглядно увидел особенности церковной жизни на Кавказе, боли и беды молодой епархии. Вблизи станицы Старомарьевской наследника встретили и сопровождали до Ставрополя конная сотня казачьих девушек в полном вооружении. По обычаю того времени, вдоль дороги были расставлены горящие смоляные бочки, освещающие путь. Цесаревич остановился в доме командующего, около которого собралась многотысячная толпа народа. «До самой глубокой ночи дом этот был окружен почти всем населением Ставрополя; тысячи глаз были прикованы к окнам этого дома и, увидев образ гостя, выражали свой восторг потрясающим криком «Ура»... На следующий день на площади у дома командующего состоялся смотр войск. После парада наследник престола и все присутствующие в сопровождении тысяч людей направились к Кафедральному собору. У западных дверей собора Александр Николаевич был встречен епископом Иоанникием и сонмом духовенства с крестом и святой

¹³ Розалиев В., прот. Схимонахиня Платонида // Ставропольские епархиальные ведомости. 1887. № 7. С. 253.

¹⁴ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 18.

¹⁵ Зими́на Н.П., Кочетов Д.Б. Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 113.

водой¹⁶. После службы в соборе будущий император со свитой посчитали долгом зайти в Суворовскую часовню. Здесь находилась главная святыня города – древний каменный крест. С Соборной горы цесаревич в сопровождении епископа Иоанникия, генерала Завадского и прочих высоких духовных и светских чинов по только что устроенной величественной каменной лестнице спустились вниз к Большой улице. С того времени парадная лестница в народе долго именовалась Императорской.

Важным событием в Ставрополе стало открытие первого на Северном Кавказе среднего женского учебного заведения – училища святой Александры. Оно состоялось 12 октября 1849 г. в доме комиссионера Серова на Николаевском проспекте Ставрополя. Целью училища, как было записано в его уставе, было «воспитание набожных девиц, хороших матерей семейств, скромных и попечительных хозяек». Кавказский епископ сразу поднял вопрос об устройстве в училище святой Александры домовою Елизаветинской церкви, которая и была открыта 1852 г. на первом этаже здания.

30 июля 1857 г. владыка Иоанникий подал прошение в Синод об увольнении на покой¹⁷. Причиной увольнения опять послужили жалобы в Синод от духовенства на произвол со стороны Кавказской духовной консистории, с одной стороны, и от секретаря Кавказской консистории Васильева – с другой. Владыка Иоанникий руководил Кавказской кафедрой так же, как и Оренбургской: оставил за собой только рукоположение, предоставил ведение дел на волю консистории, взглядами которой руководствовался во всех своих решениях. Синод назначил формальное следствие, которое произвел Астраханский архиепископ Евгений¹⁸. В итоге следствия было принято решение уволить всех участников конфликта с занимаемых должностей: и владыку, и секретаря консистории Васильева, и члена консистории настоятеля Троицкого собора города Ставрополя протоиерея Макария Знаменского¹⁹.

В октябре 1857 г. Преосвященный Иоанникий в последний раз взошел на епископскую кафедру в кафедральном Казанском соборе. 30 октября он был уволен на покой в Нежинский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы монастырь. В Нежине Иоанникий прожил еще 22 года, последнюю службу совершил в 1874 г.²⁰ Поскольку до постройки Курско-Киевской железной до-

¹⁶ Цит. по: Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 18.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 1472. Л. 1-2.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Д. 2273. Л. 9-19.

¹⁹ Бабич И.А. Святитель Игнатий Брянчанинов и Северный Кавказ / Православие в истории и культуре Северного Кавказа: Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. Вып. I. Ставрополь: Издательский центр СтПДС; Дизайн-студия Б, 2014. С. 166.

²⁰ Хойнацкий А., прот. О смерти и погребении Преосвященного Иоанникия, бывшего епископа Кавказского, скончавшагося въ Нежинскомъ мужскомъ Благовещенскомъ монастыре 18 апреля 1880 г. // Черниговские Епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 304.

роги путь из Киева в Москву и Санкт-Петербург лежал через Нежин и здесь же проходила дорога в южный и западный края империи, то к «нежинскому старику» заезжали многие архипастыри и высокопоставленные лица, отмечавшие братское радушие и гостеприимство архиерея. В последние годы жизни владыка очень плохо видел и почти не выходил из кельи. Скончался Преосвященный 18 апреля 1880 г. на 87-м году жизни в Великую пятницу, причастившись накануне Святых Таин в последний раз²¹. Отпевание его в четверг Светлой седмицы по пасхальному чину совершил епископ Черниговский и Нежинский Серапион (Маевский) в сослужении духовенства. Погребен в Сретенском приделе Благовещенского соборного храма Нежинского монастыря рядом с могилой греческого епископа Михаила²².

После кончины владыки Иоанникия было найдено около 25 рукописных проповедей разных лет, среди которых две проповеди, произнесенные в период пребывания на Кавказской кафедре, в том числе речь от 8 февраля 1851 г., «сказанная в Александрийском девичьем приюте по случаю присланной в дар иконы св. мученицы царицы Александры... императрицею Александрю Федоровною»²³. Впоследствии в Черниговских епархиальных ведомостях были напечатаны «Прощальная речь к вятской пастве» и «Слово в день Христова Воскресения»²⁴.

Оценки личности владыки Иоанникия противоречивы, но все признают мягкость его характера. После обострения конфликта между бескомпромиссным владыкой Иеремией и раскольничьими приходами военного ведомства Святейший Синод счел необходимым для епархии назначить человека уступчивого и неконфликтного. Принимая во внимание это его качество, легко понять и искреннюю любовь к владыке за необыкновенную доброту и педагогический такт, так и жалобы на плохое управление епархиальным делопроизводством, чрезмерное самоуправство со стороны консисторий. На Кавказской кафедре он, несомненно, выполнил свою главную роль, возложенную на него Синодом, потушил разгоревшийся межконфессиональный конфликт между православными и старообрядцами.

Н.С. Струтолева.

²¹ Там же. С. 307-308.

²² Зимина Н.П., Кочетов Д.Б. Иоанникий // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 114.

²³ Хойнацкий А., прот. О смерти и погребении Преосвященного Иоанникия, бывшего епископа Кавказского, скончавшагося въ Нежинскомъ мужскомъ Благовещенскомъ монастыре 18 апреля 1880 г. // Черниговские Епархиальные ведомости. 1880. № 23. С. 301-302.

²⁴ Черниговские Епархиальные ведомости. 1880. № 23.

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ
1858-1861 гг.

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 г. в семье Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны Брянчаниновых, происходивших из старинного дворянского рода. Дмитрий появился на свет после долгих молитв супругов Брянчаниновых о даровании ребенка – до того их дети умирали почти тотчас же после рождения¹. Детство будущего святителя прошло в родовом селе Покровском Вологодской губернии. Дмитрий не отличался крепким здоровьем – последствия сильной простуды в 13-летнем возрасте сказывались у него всю жизнь. Он воспитывался в беспрекословном послушании, страдая от недостатка родительской ласки и нежности, и рано научился находить духовное утешение в уединенной молитве: «Детство мое было преисполнено скорбей. Я не имел кому открыть мое сердце; начал изливать его перед Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих... Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало-помалу приносить мир и спокойствие в душу мою. Когда я был 15-летним юношей, несказанная тишина возвела в уме и сердце моем».

Дмитрий утвердился в желании послужить Богу, но отец осенью того же 1822 года отвез его в столицу для поступления в Главное инженерное училище, незадолго до того реорганизованное, размещенное в одной из императорских резиденций и ставшее центром военно-инженерной мысли. Пройдя первым по конкурсу из 130 экзаменовавшихся на 30 мест, он был зачислен сразу на 2-й курс и принят на пансион самим Великим князем Николаем Павловичем – шефом военных инженеров, будущим императором. В училище преподавали лучшие педагоги того времени: академик М.В. Остроградский, физик Ф.Ф. Эвальд, инженер Ф.Ф. Ласковский. Студент Брянчанинов был вхож в дом президента Академии художеств и члена Государственного Совета А.Н. Оленина, знаком с Пушкиным, Крыловым, Батюшковым, Гнедичем. Однако широ-

¹ Воскресенский А. Преосвященный Игнатий Брянчанинов // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908. № 21. С. 676.

кие перспективы мирской жизни не прельщали его: «Родилась и уже возросла в душе моей какая-то странная пустота, явился голод, явилась тоска – невыносимая тоска по Боге. Я начал оплакивать то забвение, которому я предал веру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерял, оплакивать ту пустоту, которую я приобрел, которая меня тяготила, ужасала, наполняя ощущением сиротства, лишения жизни».

Николай I, часто посещая училище, старался держаться в курсе успехов, наклонностей и поведения Брянчанинова. В ответ государь слышал: «Он очень религиозен и отличной нравственности». Ближайшим другом Дмитрия в училище был Михаил Чихачев (впоследствии – схимонах Михаил), которому Брянчанинов открывал свою душу и заповедные думы². По совету монахов Валаамского подворья жаждавшие святоотеческой мудрости искатели иноческого подвига познакомились в Александро-Невской лавре с учениками иеромонаха Леониды (Наголкина) – будущего преподобного Льва Оптинского. Отец будущего святителя противился его частому посещению лавры. Митрополиту Санкт-Петербургскому сообщили, что лаврский духовник отец Афанасий склоняет к монашеству офицера, на которого государь возлагает особые надежды, ему был сделан строгий выговор. Но Дмитрий Александрович лично объяснился с митрополитом Серафимом, и тот, видя духовную сосредоточенность своего собеседника, убедился в невинности духовника и разрешил ему вновь принимать молодых людей.

Весной 1826 года Дмитрий серьезно заболел. Собственные медики императора, которые лечили его и ежедневно докладывали государю о состоянии здоровья больного, нашли у Брянчанинова «все признаки чахотки и, считая его положение безнадежным, не скрывали опасения от него самого. Чувствуя себя очень плохо, Дмитрий Александрович молитвою и частым причащением спокойно готовился перейти в вечность». На удивление приговоривших его к скорой смерти врачей, он выздоровел, но окончательно принял решение уйти в монастырь, еще более укрепившись в этой мысли после личного общения с прибывшим в то время в столицу отцом Леонидом (Наголкиным). Пытаясь добиться согласия родителей на предстоящую перемену в своей жизни, Дмитрий получил «лишь самый гневный и энергичный отказ»³. Тем не менее в конце декабря 1826 г., блестяще сдав итоговый экзамен, Брянчанинов подал прошение об увольнении по состоянию здоровья. Император отказал и направил его служить в крепость Динабург (современный Даугавпилс). Молодой инженер наблюдал за производством построек и земляных работ, но напряженный труд и прибалтийский климат лишь ухудшили его здоровье – при посредничестве нового шефа военных инженеров Великого князя Михаила Павловича 6 ноября

² Лесков Н.С. Инженеры-бессребренники // Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11-ти томах. Т. 8. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. С. 234-235.

³ Михаил (Чуб), архиеп. Епископ Игнатий (Брянчанинов) // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 5. С. 77.

*Усадьба Брянчаниновых в с. Покровском Вологодской губернии,
где прошло детство святителя Игнатия*

1827 г. Брянчанинову была дана отставка с присвоением очередного воинского звания поручика⁴.

Зимой 1827–1828 гг. Дмитрий поступил послушником в Александро-Свирский монастырь, где в то время пребывал старец Леонид. Преподобный, желая победить в своем ученике высокоумие, гордость и самомнение, обыкновенно присущие благородному и образованному человеку, входящему в среду простолудинов, давал ему тяжелые испытания. Например, первое свое послушание будущий святитель нес под началом монастырского повара – бывшего крепостного своего отца, который под видом обучения послушника простейшим кулинарным навыкам всячески старался задеть его самолюбие. Монастырские послушания оказались не меньшим испытанием для его слабого здоровья, чем воинская служба: он едва не умер, когда очередной раз простудился, распутывая осенью в озере рыболовные сети; в жестокий мороз как кучер возил своего старца в кибитке по монастырским нуждам. Тем не менее Дмитрий был непреклонен в своем стремлении к иноческому подвигу и в начале 1829 года последовал за старцем Леонидом в Площанскую Богородичную пустынь. Как вспоминал позднее присоединившийся здесь к ним после полученной наконец

⁴ Воскресенский А. Преосвященный Игнатий Брянчанинов // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908. № 21. С. 683.

*Казанский кафедральный собор с колокольней,
возведенной по благословению святителя Игнатия*

*Ярославский Свято-Введенский Толгский женский монастырь,
где с 1988 г. почивают мощи святителя Игнатия*

отставки Михаил Чихачев, ежедневные богослужения в Площанской пустыни, исповедание помыслов и беседы со старцем укрепляли душу, но постоянный поток богомольцев приводил к духовной рассеянности. Весной 1829 года в болезни, оставшись один, послушник Дмитрий в видении получил повеление еще более удалиться от мира. Вернувшись со службы, Михаил нашел его совершенно здоровым. После этого старец Леонид благословил им поселиться отдельно от братии в глубине монастырского сада.

После изгнания старца новым настоятелем Площанскую пустынь пришлось покинуть и Брянчанинову с Чихачевым, хотя они уже не считались учениками отца Леонида. Начались скитания будущего святителя по монастырям, прерываемые тяжелыми болезнями и лечением в родной Вологодской губернии: в мае 1829 года – Оптиная пустынь, в феврале 1830 г. – Кирилло-Белозерский монастырь, в августе 1830 г. – Семигородская Успенская пустынь, в феврале 1831 г. – Дионисиев Глушицкий монастырь. В это время, будучи еще послушником, Дмитрий Брянчанинов пишет первые свои сочинения, вошедшие потом в его книги⁵.

28 июня 1831 г. Дмитрий Брянчанинов в Воскресенском кафедральном

⁵ Афанасьев В., Воропаев В. Святитель Игнатий Брянчанинов и его творения // Литературная учеба. 1991. № 4. С. 109-118.

соборе Вологодской епархии был пострижен епископом Стефаном (Романовским) в монашество с именем Игнатий, 4 июля – рукоположен в иеродиакона, а 26 июля – в иеромонаха⁶. «Свершилось! – писал он своему другу. – Я пострижен и посвящен в иеромонаха. Когда меня постригали, казалось – воскрес... Во время каждой обедни ощущаю, что даже достиг конца желаний, ощущаю, что получил более, нежели сколько бы мне пожелать... Я счастлив!».

6 января 1832 г. иеромонах Игнатий был назначен настоятелем Григорие-Пельшемского Лопотова монастыря. Отстроив из руин храмы и монастырские здания, умножив братию обители и упорядочив богослужение, 28 января 1833 г. он был возведен в сан игумена. «Наш монастырь каким-то скитиком представляется, на манер южных пустынь. Тихо! Безмолвно! Бесхитростно! Любовно! Радостно!.. Не чаем и не отчаиваемся».

Прошел еще год, и 1 января 1834 г. в Казанском соборе столицы игумен Игнатий (Брянчанинов) был возведен в сан архимандрита и стал настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом. Этому назначению предшествовала беседа отца Игнатия с императором Николаем I в Зимнем дворце, где Государь сказал ему: «Ты мне нравишься, как и прежде. Ты у меня в долгу за воспитание.., уплати же мне... долг твой. Я даю тебе Сергиеву пустынь, хочу, чтобы ты... сделал из нее монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей». Будущему святителю предстояло самое продолжительное и тяжелое церковное послушание за всю жизнь: «Непостижимыми судьбами Промысла я помещен в эту обитель.., которую, когда жил в столице, не хотел даже и видеть, считая ее во всем не соответствующую моим целям духовным... Негостеприимно встретила меня обитель – Сергиева пустынь... Здесь я подвергался тяжелым продолжительным наказаниям без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное; здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримой злобой и жаждой гибели моей».

Тем не менее на протяжении четверти века архимандрит Игнатий с усердием нес настоятельское служение в Троице-Сергиевой пустыни. Не прошло и месяца после назначения, как он представил в консисторию проект ее реконструкции и благоустройства. Трудami будущего святителя, на пожертвования графини А.А. Орловой-Чесменской, самого императора и других благотворителей, был создан великолепный монастырский ансамбль, разработанный одним из лучших архитекторов русского стиля А.М. Горностаевым. Заметив у своего келейника И.В. Малышева незаурядные художественные способности, архимандрит Игнатий направил его учиться в Академию художеств к К.П. Брюллову. Впоследствии отец Игнатий (Малышев) стал преемником святителя на настоятельстве, 40 лет трудился над благоустройством

⁶ Моздор М., прот. Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. Ставрополь, 2017. С. 18.

*Рака с мощами святителя Игнатия
в Крестовоздвиженском храме Толгского монастыря*

Троице-Сергиевой обители, в том числе лично расписывал ее Воскресенский собор, и стал автором проекта знаменитого храма Спаса на Крови⁷. Хор Троице-Сергиевой пустыни по просьбе отца Игнатия (Брянчанинова) создавали его друг монах Михаил (Чихачев), известный церковный композитор протоиерей Петр Турчанинов и директор Придворно-певческой капеллы А.Ф. Львов. Специально для этого хора несколько песнопений написал М.И. Глинка.

В 1838 г. архимандрит Игнатий был назначен благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии. Наряду с многообразной настоятельской деятельностью ему пришлось разбирать всевозможные проступки, оскорбляющие чистоту монашеского подвига. Одной из главных заслуг святителя на этой должности стало преодоление смуты среди братии Валаамского монастыря – назначенный по его рекомендации настоятелем игумен Дамаскин (Кононов) не только стал «строителем Валаама», но и возродил духовную жизнь в древней обители. Многопопечительность и суета более всего тяготили склонного к духовному уединению архимандрита. В 1847 г., рассказывая своему брату о попытке «сослать» его в Соловецкий монастырь, отец Игнатий признавался: «Думали меня наказать, а я думаю, сделали бы великое благодеяние мне, которому петербургские зимние ночи были коротки для молитвенных бдений». О том же он сетовал и в более ранних письмах сестре: «Здесь живу очень рассеянно; с раннего утра до позднего вечера утомительные посетители, наиболее из знати, с которыми вести себя надо принужденно и скрыто».

Вынужденный внешне соответствовать своему высокому положению, архимандрит Игнатий (Брянчанинов) и в столичной обители продолжал строго монашеский образ жизни: «Я провел начало моего иночества в уединеннейших монастырях и, напившись понятием строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостинной я был репрезентабельным архимандритом, а в кабинете – скитянином». Однажды Вологодский архимандрит Софония, подводивший святителя Игнатия к постригу, прибыв в Петербург и увидев обстановку парадных покоев настоятеля, спросил его: «Что же, отец Игнатий? Где наши мечты о пустыне, о строгих подвигах и лишениях?». Отец Игнатий молча повел его в самую дальнюю комнату, и отец Софония увидел там пустые стены, икону с лампадой и рогожу на полу...⁸ Лишь трижды за 24 года настоятельства архимандрит Игнатий получал отпуск для поправки здоровья. Самым продолжительным и благотворным стал отпуск в Николо-Бабаевском монастыре, где святитель провел с мая 1847 по май 1848 г. Во время последнего отпуска в мае 1856 г. архимандрит Игнатий, заручившись поддержкой преподоб-

⁷ Кириков Б.М. Храм Воскресения Христова (К истории «русского стиля» в Петербурге) // Невский архив. 1994. С. 218-219, 223.

⁸ Михаил (Чуб), архиеп. Епископ Игнатий (Брянчанинов) // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 63.

ного Моисея Оптинского, просил епископа Калужского Григория (Миткевича) благословить ему при случае поселиться в обители, которую считал лучшим монастырем в России. Однако Преосвященный принял его просьбу «холодно и с возражениями»⁹.

После смерти императора Николая I и митрополита Санкт-Петербургского Никанора (Клементьевского) новый митрополит Григорий (Постников) представил архимандрита Игнатия к епископскому сану. Первоначально предполагалось его возведение на ближайшую Новгородскую кафедру, но 13 октября 1857 г. Святейшим Синодом было принято решение о назначении архимандрита Игнатия (Брянчанинова) епископом Кавказским и Черноморским. Спустя десять дней состоялось его наречение, а еще через четыре дня – епископская хиротония в Казанском соборе Санкт-Петербурга, которую совершили митрополит Санкт-Петербургский Григорий (Постников), архиепископ Казанский Афанасий (Соколов), архиепископ Ярославский Нил (Исакович), архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов), епископ Ревельский Агафангел (Соловьев), епископ Тверской Филофей (Успенский) и епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов)¹⁰. Святитель Игнатий был призван к епископскому служению в одной из самых сложных епархий Русской Церкви. «Место разгула и отваги» – так называл он Кавказ. Здесь уже 40 лет шла война, два его предшественника ушли на покой, не прослужив и десяти лет...

Совершив 3 ноября последнюю литургию в Троице-Сергиевой пустыни, епископ Игнатий (Брянчанинов) отправился на Кавказ. Его родной брат Петр Александрович был Ставропольским вице-губернатором, и святитель писал ему перед дорогой: «Усердно желаю, чтоб Ты остался в Ставрополе и чтоб нам Бог благословил потрудиться вместе для пользы Церкви Православной и тесно связанной с нею пользы отечества». Вскоре Петр станет здесь гражданским губернатором, будет трудиться в этой должности до ухода своего брата на покой и после отставки тоже примет монашеский постриг с именем Павел. В Ставрополь святитель Игнатий прибыл накануне Крещенского сочельника и свою первую Божественную литургию на Кавказской кафедре совершил 5 января 1858 г. в теплом Спасском соборе у подножия Крепостной горы. Присутствовали все высшие военные и гражданские чины, «гора вся и улица были усеяны толпами народа, ожидавшего с нетерпением увидеть своего пастыря... светило солнце и погода была теплая», как бы подчеркивая радость праздника. Первыми словами святителя в его проповеди были: «Мир граду сему!» – и вместе с этим евангельским заветом изможденный войной Кавказ вскоре обрел и мир внеш-

⁹ Моздор М., прот. Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. Ставрополь, 2017. С. 26.

¹⁰ Афанасев В. Златокрылый феникс. Монашеский подвиг святителя Игнатия Брянчанинова. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2000. С. 134.

ний. «Принят я очень радушно, – писал владыка Игнатий о прибытии в Ставрополь, – место так понравилось, что я красивее его не видел». С монашествующей братией он делился радостью давно желанного уединения: «Здесь нет обычая у жителей посещать Архиерея иначе, как в великие праздники утром для поздравления», – с восхищением сообщал он в письме игумену Дамаскину.

Однако освобожденные от приема гостей будни архипастыря были наполнены напряженными трудами. Вклад святителя Игнатия в историю Ставрополя может сравниться только с наследием первого епископа Кавказского Иереми (Соловьева). Уходя на покой, он был награжден орденом Святой Анны I степени, но так и не увидел плоды большинства своих начинаний. Нетипичный архиерей с офицерской выправкой и без духовного образования – «воспитанник монастыря» как говорил он о себе – святитель выглядел необычно на фоне своей эпохи, и значение его трудов стало открываться только спустя десятилетия после смерти. Однако, соприкоснувшись с ним, многие современники за внешним лоском блестящего военного инженера увидели одаренного строителя дома духовного. Не холодные камни, а живые люди в его мудрых руках создавали собою Церковь Кавказскую.

Имея предписание Святейшего Синода устранить выявленные в епархии нарушения, святитель почти полностью сменил состав духовной консистории, в которой на тот момент не было ни одного человека даже с семинарским образованием. Однако вслед за этим сразу же выплатил епархиальным служащим значительное пособие из своих личных средств и рапортовал в Синод о том, что прежний оклад (второе меньше, чем у сторожа) «не допускал и не допускает ни одного достойного чиновника к служению в консисторской канцелярии». Причиной соблазна для кавказской паствы он прямо назвал то, что епархиальное ведомство оказалось «предоставлено самому себе и нищете своей». С тех пор святитель постоянно и настойчиво добивался достойного содержания епархии. Однако запрошенные средства

Икона
святителя Игнатия Брянчанинова

*Озеро «Провал» в Пятигорске, освященное святителем Игнатием.
Фото конца XIX – начала XX века*

стали выделяться только с 1862 года – как раз после его ухода на покой.

Как и предписывалось ревизией, владыка Игнатий вдвое увеличил количество благочинных, но и в этом вопросе он не удовлетворился формальным решением. Помимо официальных рапортов он стал приглашать священников в Ставрополь для личных бесед, а после Пасхи принял решение лично посетить все важнейшие приходы Кавказской епархии. Шел последний год Кавказской войны, «не было места на всем Предкавказье, где не угрожали бы или плен, или меч, или шашка, или меткая пуля черкесская». Однако сказывались офицерская закалка и глубокая вера – за два года святитель объехал десятки приходов от Дагестана до Тамани, проделав на лошадях путь свыше трех с половиной тысяч километров. Он с благодарностью отмечал радушие, гостеприимство и открытость священников Кавказа, среди которых встретил множество «отличного достоинства людей». «Священнослужители края стоят, за редким исключением, на высоте своего пастырского призвания», – подводил он итог.

Показательно отношение святителя к тем, кто составлял это «редкое исключение», – провинившимся клирикам (после объезда восточной части епархии таковых обнаружилось девять). Он не переводил их с места на место,

чтобы не распространять соблазн среди прихожан, а, напротив, собирал вокруг себя, в архиерейском доме, для совершения богослужений и несения послушаний. «Церковь с домиком моим находится посреди большого сада... вдали от шума и весьма напоминает Опти́н скит». В эти годы ставропольский архиерейский дом, наполнившись со всей России учениками святителя, стал именоваться Андреевским крестовым монастырем. Здесь воплощались заветы «отца современного иночества». В этой тихой атмосфере уединенной городской окраины он со вниманием и великодушием исправлял оступившихся пастырей, всячески заботясь, чтоб их епитимия не коснулась тяжелым бременем семьи, оставшейся на время без кормильца. Наказания нередко смягчались по ходатайству братии, их сроки (от одного до трех месяцев) сокращались «во внимание к смирению просителя» или ради великих церковных праздников. Святитель с любовью писал: духовенство Кавказской епархии «очень девственно... его погрешности и недостатки более грубы, нежели глубоки». Он ценил эту неиспорченность духом времени и чуждыми западными ценностями, стремился привить простым и искренним сельским пастырям церковную культуру и христианское благочестие.

Большие надежды святитель Игнатий возлагал на новое поколение священнослужителей, вышедших из стен Кавказской семинарии. Будущих пастырей он тоже стремился приблизить к себе, ради чего нашел для семинарии новые здания близ Андреевской церкви. Намеченные обер-прокурором дома владыка отверг, так как с одной стороны они примыкали к рынку, а с другой – соседствовали с девичьим училищем. Ревизия подтвердила, что предложенные епископом строения значительно лучше прежних, и семинария окончательно обосновалась возле архиерейского дома. Студенты ежедневно участвовали в богослужениях по монастырскому уставу. По вечерам в праздники святитель приглашал к себе несколько человек преподавателей и наиболее достойных юношей на чай, угощал их сладостями, фруктами и вел духовно-назидательные беседы. В целом в воспитании он больше уделял внимания мерам поощрения, чем наказания. В одном из первых же журналов семинарского правления после своего прибытия на Кавказ Владыка наложил резолюцию, где требовал поименно сообщать ему о воспитанниках, отличившихся благонравием.

Разъясняя правила применения общепринятых в те годы наказаний, святитель требовал, чтобы воспитатели делали упор на нравственное воздействие, развивая в детях и юношах совестливость – подлинную основу их доброго поведения, а также тщательно обсуждали справедливость и соразмерность наказаний, чтобы они были разумно-человеческими, без увлечения и горячности: «Благочестивый и благонамеренный воспитатель должен положить себе за правило не прибегать в час своего гнева ни к выговору, ни к наказанию. Час гнева есть час безумия для всякого разгневавшегося, хотя бы он принадле-

жал к первейшим мудрецам». «Высокий, благородный характер воспитателя – главная узда для воспитанников».

Это поистине отеческое отношение приносило свои плоды. Спустя 10 лет синодальный ревизор Керский дал воспитанникам Кавказской семинарии характеристику, которая золотыми буквами запечатлелась в ее истории: «воспитанники Кавказской семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России... в них нет того горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, какое обыкновенно вырабатывает тип бурсака; напротив, преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд в будущее... Чувство чести – главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает их от грубых пороков и исправляет от лени».

Таким же подходом руководствовался епископ Игнатий и в отношении к пастве. Сотни казачьих станиц Линейного войска были оторваны от Кавказской епархии почти с момента ее создания. Казаки не хотели подчиняться обер-священнику в далеком Тифлисе, но Александр II пока не разрешал их возвращение под омофор ставропольского епископа, ссылаясь, что «установленный порядок важен для ослабления раскола». Святитель не избегал общения с раскольниками – по его мнению, пастырь «должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтобы не выразить их... насмешкой или колким словом». По его просьбе Синод разрешил ему посетить эти приходы – более того, предписал обер-священнику Кавказского корпуса организовать во всех станицах встречи, подобающие сану святителя. «Стремись исцелить рану ближнего словами любви и смирения, – писал святитель Игнатий, – да дарует тебе Господь великий дар Свой – спасение ближнего твоего». В Терском войске он сам проводил беседы с казаками-старообрядцами: «Видишь, ты какой простой, владыка! И нас понимаешь, и мы тебя понимаем, и говорить с тобою можем». Однако горький опыт прежних обид и непонимания обычно брал верх: «Мы бы и поддались на твои слова, да ведь ты сегодня, а завтра на твое место другой станет, который с нами говорить не будет так, как ты, да и слушать-то нас не захочет». Тем не менее казаки любили ставропольского владыку: после освящения Георгиевского знамени, пожалованного императором Линейному казачьему войску за храбрость и примерную службу в Крымской войне, многие из них сопровождали его от станицы Михайловской до самого дома.

Поездка владыки Игнатия по епархии имела судьбоносное значение для города Ставрополя и всего Кавказа. Как раз в это время генерал-лейтенант Филиппсон разрабатывал проект разделения Кавказского края на Кубанскую и Терскую области. Ставрополь хотели оставить лишь уездным центром. На запрос наместника о судьбе Кавказской епархии святитель твердо ответил: «Ставрополь должен остаться епархиальным городом».

*Ковчег с частицей мощей святителя Игнатия,
переданный в благословение Ставропольской епархии
Святейшим Патриархом Алексием II во время визита в 1994 году*

Не все свои планы удалось осуществить святителю за неполных 4 года. Церковное строительство в Иоанно-Мариинском и Марие-Магдалинском женских монастырях, целый ряд совместных проектов с архитектором Воскресенским (от колокольни Казанского кафедрального собора до Петропавловской церкви села Новогригорьевка), Спасский собор в Пятигорске и Успенский в Моздоке, возведенные по проектам Тона и Горностаева, – это лишь краткий перечень благих начинаний святителя. Даже сельские приходские библиотеки при нем выписывали академические журналы с творениями святых отцов Западной и Восточной Церкви. Он очень верно задал основное направление развития духовной жизни епархии и придал ей совершенно новый масштаб.

В 1861 г. святитель Игнатий был вынужден уйти на покой. В письме князю Урусову он признавался: «Я здесь живу очень спокойно, пользуюсь любовью всех, в особенности духовенства, и никак бы ни стал проситься отсюда, если б не был к тому побуждаем князем Барятинским, который настроен против меня....». В феврале наместник потребовал перевести епископа Игнатия в одну из волжских епархий, а в марте сам тяжело заболел и, выехав за границу для лечения, так и не вернулся к государственной службе. Потом

святителю предлагали вновь выйти на общественное служение, но его решение было продуманным и окончательным: «Рассматривая с одной стороны мое крайнее изнеможение от продолжительной болезненности, с другой – мое положение в служебном отношении, я решил исполнить давнее свое желание – совершенно устраниться от вверенного мне дела»...

Последние годы жизни святитель провел в Николо-Бабаевском монастыре, трудясь над благоустройством обители и редактированием своих творений. В день Святой Пасхи в 1867 г. святитель Игнатий отслужил последнюю в своей жизни Божественную литургию, а 30 апреля того же года мирно отошел ко Господу. Юбилейным Архиерейским собором в год 1000-летия Крещения Руси епископ Кавказский и Черноморский Игнатий был прославлен в лике святых. Его мощи были обретыны в 1991 г. и в настоящее время находятся в Толгском монастыре. В 1994 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время Первосвятительского визита в Ставропольскую епархию передал ковчег с частицей мощей святителя в Андреевский собор города Ставрополя, где он хранится и поныне. В 1999 г. в Ставрополе прошли первые международные Свято-Игнатиевские чтения, которые со временем стали крупнейшим церковно-научным форумом Юга России.

Имя святителя Игнатия Брянчанинова известно во всем православном мире благодаря литературным трудам, в которых запечатлелись чистейший образ его мысли и тонкое знание духовной жизни по Преданию Православной Церкви. Ставрополь стал единственной архиерейской кафедрой этого великого подвижника, прославленного в лике святителей Христовых, и это побуждает еще более внимательно всмотреться в образ его архипастырского служения, которое составило вершину его жизненного подвига.

*Протоиерей М.А. Моздор.
Священник Е.Н. Шишкин.*

ЕПИСКОП
ФЕОФИЛАКТ (ГУБИН)
1862-1872 гг.

Преосвященный Феофилакт (в миру Феодор Дмитриевич Губин) родился 22 февраля 1817 г. в с. Маковцы Тарусского уезда Калужской губернии в многодетной семье диакона Димитрия Парфенова и его супруги Евфросинии Ивановой. Он был седьмым ребенком в семье (всего их было восемь). Во Святом Крещении был наречен Феодором¹. Село Маковцы до настоящего времени не сохранилось – согласно архивным документам оно было погостом, а Рождественская церковь, в которой служил отец Димитрий, была деревянной². Семья жила в тяжелом труде и немалой нужде, но дети воспитывались строго в религиозном духе: по воспоминаниям самого владыки, его отец редко вкушал мясо, не пил вина, а более всего любил проводить время в трудах по хозяйству и чтении житий святых. Благочестие было отличительной чертой всех близких Феодора: его родной дядя был архимандритом, а старшая сестра Анна (крестная мать и нянька) впоследствии стала монахиней³.

В 1830 г. будущий архипастырь поступил в Калужскую духовную семинарию, где и получил фамилию «Губин». Описывая условия своей семинарской жизни, он вспоминал: «Нас не нежили родители наши. В семинарском товариществе у нас немного было счастливцев, которые бы под праздники Рождества Христова, особенно же Святой Пасхи и летние каникулы, могли рассчитывать на присылку за ними какой-либо одноконной тележенки из дома: эта роскошь была уделом немногих. Палку в руки, краюху за пазуху и в путь на своих ногах. Так обыкновенно хаживал и я, и до времени все было благополучно и выгодно: и повидишься, и не отрываешь от работы лошади и работника. Вот на 20-м году моей жизни, когда я был уже в богословском клас-

¹ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 275. Оп. 2. Д. 31. Кн. 40. Запись № 12.

² ГАКО. Ф. 33. Оп. 5. Д. 25. Л. 166.

³ Розалиев В., прот. Слово над гробом Преосвященного Феофилакта, епископа Кавказского и Екатеринодарского // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 15. С. 503.

се, захотелось мне побывать дома на св. Пасху, чтобы провести этот праздник в родной семье и отвести душу, как говорили тогда, кусочком получше. Не думая долго, по обыкновению отправился я в путь и на этот раз пешком же. Был апрель; освободившаяся от снега земля стала оттаивать, растворяться; дорога была грязная, ходьба трудная; от движения там и сям пробивался у меня пот на теле. Вот подхожу к небольшой реке. В обыкновенное время река эта едва заметно струится по руслу; но на эту пору половодья она разыгралась, вошла в берега, а между тем моста и переправы на ней не было. Думаю: что делать? Сбросил с себя одежду верхнюю и нижнюю, завязал ее в узел и в этом положении, придерживая узел одной рукой над головой, пустился прямо вплавь через реку. Переплыл благополучно; но дальше что? Пока на другом берегу одевался и обувался я, почувствовал тогда же сильную дрожь во всем теле, от которой не мог освободиться затем на всем дальнейшем пути до родительского дома»⁴. Этот эпизод сыграл роковую роль в жизни будущего святителя, вызвав у него продолжительную болезнь, которая с годами переросла в «чахотку».

В 1838 г. Феодор Губин окончил семинарию по первому разряду и как лучший ученик был направлен для продолжения учебы в Московскую духовную академию. При «очень хороших» успехах в обучении и «поведении примерно-добром»⁵ он продолжал сильно болеть. Так, 14 августа 1839 г. в правление академии пришел рапорт благочинного Тарусского уезда Калужской епархии священника Иакова Счастнева о том, что «студент Московской духовной академии Феодор Губин, уволенный Правлением оной в Калужскую губернию 30 числа июня сего года по 15 число сего августа, находясь ведомства моего благочиния Тарусского уезда села Полеи у брата своего священника Георгия Рождественского, сделался болен, почему к назначенному сроку в свое место до выздоровления явиться не может»⁶.

8 марта 1842 г. в обители преподобного Сергия ректором академии архимандритом Евсеем (Орлинским) Феодор был пострижен в монашество с именем Феофилакты Исповедника, святителя Никомидийского. Один из однокурсников владыки вспоминал: «И до иночества он был среди нас иной человек сосредоточен, всегда воздержен и до того богомолен, что не только не опускал обязательных служб церковных в воскресные и праздничные дни, но почти ежедневно посещал вечерние службы, особенно же при мощах преподобного Сергия... и до монашества он был уже монах в душе»⁷. 15 марта

⁴ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С. 28.

⁵ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Розалиев В., прот. Слово над гробом Преосвященного Феофилакты, епископа Кавказского и Екатеринодарского // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 15. С. 504.

1842 г. инок Феофилакт был рукоположен в иеродиакона викарием Преосвященным Анастасием в Трапезной церкви преподобного Сергия, а 28 июня – в иеромонаха святителем Филаретом (Дроздовым), митрополитом Московским и Коломенским, в соборном храме Живоначальной Троицы Троице-Сергиевой лавры⁸. Окончив духовную академию, отец Феофилакт в течение 18 лет трудился на духовно-учебном поприще, занимая должности инспектора и ректора многих духовных школ. Прибыв на Кавказ, уже будучи архиереем, он часто говорил: «Измерил я из конца в конец всю Россию, теперь некуда ехать дальше могилы»⁹.

Определением Святейшего Синода от 21/28 сентября 1842 г. иеромонах Феофилакт был назначен на должность инспектора и учителя в Олонецкую духовную семинарию. Прибыв туда 8 ноября 1842 г., он преподавал Священное Писание, патристику, герменевтику, чтение греческих и латинских авторов. По представлению конференции Московской духовной академии, определением Святейшего Синода от 22 ноября /27 декабря 1843 г. возведен на степень магистра богословия¹⁰. С 10 апреля 1844 г. стал членом Петрозаводского тюремного губернского комитета. В архивных документах Национального архива Республики Карелия содержится упоминание о его пожертвовании в размере 5 рублей серебром на нужды тюрем Олонецкой губернии¹¹. Будущий святитель очень скоро проявил свои незаурядные таланты, и уже в 1845 г. ему доверили с 1 августа по 11 ноября исполнять обязанности ректора Петрозаводских духовных училищ, а с 17 декабря 1848 г. определили членом Олонецкой духовной консистории¹².

3 мая 1850 г. отец Феофилакт был назначен ректором Калужской семинарии и настоятелем Лихвинского Покровского монастыря с возведением в сан архимандрита¹³. 26 июня новоназначенный ректор прибыл в Калугу, 25 июля стал благочинным мужских монастырей Калужской епархии, а на следующий день – членом Калужской духовной консистории. В его послужном списке за 1851 г. рукой епископа Калужского Григория (Миткевича) сделана пометка: «Поведения весьма хорошего, в должности совершенно исправен и благонадежен»¹⁴. Архивные документы Калужской семинарии позволяют лишь отчасти восстановить дела, которыми отмечен ректорский путь архимандрита Феофилакta. Например, ведомости о выдаче жалованья содержат полный список его соратников, сохранился отчет о благосостоянии семинарии и подведом-

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 5-8 об.

⁹ Розалиев В., прот. Слово над гробом Преосвященного Феофилакta, епископа Кавказского и Екатеринодарского // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 15. С. 504.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1072. Л. 9-10.

¹¹ Архивная справка ГКУ РК «Национальный архив Республики Карелия» № 129 от 29 декабря 2011 г.

¹² ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 54. Л. 15–18 об. Д. 28. Л. 1–14. Д. 402. Л. 6 об.-13 об.

¹³ ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 54. Л. 1, 2, 3, 14.

¹⁴ ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 28. Л. 1.

ственных училищ по всем частям управления за первый год его ректорства (отцу Феофилакту приходилось управлять не только семинарией, но и подведомственными ей училищами: Калужским, Боровским и Перемышльским, – каждое из которых ежегодно выпускало до 200 воспитанников)¹⁵.

Наряду с исполнением текущих должностных обязанностей архимандрит Феофилакт продолжал творить дела христианского милосердия – так, отчетами Калужского духовного попечительства за ноябрь 1850 – декабрь 1851 гг. документально подтверждаются его пожертвования в пользу бедных духовного звания¹⁶. Вскоре продолжилось и его служение заключенным: с 15 сентября 1852 г. отец Феофилакт стал директором Калужского попечительного о тюрьмах комитета.

Заслуги будущего архипастыря отмечались и церковной, и государственной властью. 17 апреля 1854 г. архимандрит Феофилакт был награжден орденом Святой Анны 3-й степени¹⁷, а по итогам ревизии калужских духовных школ, проведенной в июле 1855 г., Святейший Синод объявил ему свое благословение за особое усердие и труды¹⁸. 1 декабря 1857 г. архимандрит Феофилакт был назначен ректором Волынской духовной семинарии и настоятелем Загаецкого монастыря¹⁹, а 14 апреля 1858 г. награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

В январе 1860 г. архимандрит Феофилакт был вызван в Санкт-Петербург на чреду священнослужения, где пробыл до своего рукоположения в епископа Старорусского, викария Новгородской епархии²⁰. Архиерейская хиротония была совершена 2 октября 1860 г. в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга митрополитом Исидором (Никольским), архиепископом Херсонским Димитрием (Муретовым) и епископом Калужским Григорием (Миткевичем), епископом Кишиневским Антонием (Шокотовым), а также недавно рукоположенными епископами Нижегородским Нектарием (Надеждиным) и Ревельским Леонтием (Лебединским)²¹. 9 декабря того же года Преосвященный Феофилакт утвержден вице-президентом Новгородского попечительного о тюрьмах комитета. 8 сентября 1862 г. удостоен ордена Святого Владимира 3-й степени²².

11 декабря 1862 г. епископ Феофилакт (Губин) был назначен на самостоя-

¹⁵ ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 148. Л. 1.

¹⁶ ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 123.

¹⁷ ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 314.

¹⁸ ГАКО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 508. Л. 8-8 об.

¹⁹ Теодорович Н.И. Волынская духовная семинария. История первоначального устройства ея и подведомственных ей духовных училищ. Почаев, 1901. С. 835.

²⁰ Там же.

²¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 141. Д. 1748. Л. 18-18 об.

²² Послужной список Феофилакты, епископа Кавказского и Екатеринодарского за 1870 год // Ставропольский хронограф на 2011 год: краеведческий сборник. Ставрополь, 2011. С. 334.

тельную Кавказскую кафедру и 10 февраля 1863 г. прибыл в Ставрополь²³. Нерассмотренных дел за полтора года вдовства кафедры после ухода на покой святителя Игнатия Брянчанинова скопилось так много, что владыка неоднократно просил Святейший Синод учредить для их разбора особую местную комиссию. Разрешения не последовало, и вся тяжесть этой работы легла на плечи владыки Феофилакта. Употребляя на это буквально нечеловеческие усилия, он до того засиживался ночами над горами бумаг, что нередко засыпал за письменным столом, и келейники не всегда могли разбудить его... Новый архиерей изумлял всех своим трудолюбием. По своему живому и деятельному характеру он ни минуты не сидел без дела. Служившим при нем людям относиться к делу без должной ответственности было немыслимо²⁴.

Епископ Феофилакт был поглощен мыслью о благоустройстве Богом вверенной ему Кавказской епархии. Зачастую случалось, проснется ночью, вспомнит о каком-либо важном деле, зажигает свечу, чтобы карандашом записать на бумаге пришедшие мысли. И наутро для чиновников консистории уже готовы новые распоряжения архипастыря. Особенно волновали его нерешенные дела, касающиеся священников. Владыка часто говорил: «Как не поспешить! Ведь это не причетники, а священники. Они кормила, свет, соль своего прихода. Может быть, кормило-то давно уже требует поправки, соль теряет силу и свет тускнеет, — мы ничего не делаем для предотвращения вреда и пресечения соблазна»²⁵. На совет не утомлять себя слишком в болезни и немного отдохнуть Преосвященный, нахмурившись, в ответ произнес с глубокой решимостью и силой духа: «Нет, други, не так; не таков я. Пока не во гробе, не выпущу своего дела из рук»²⁶. Он отличался редкой правдивостью, беспристрастием, внимательностью. Был милостив и сострадателен к нуждающимся, постоянно благотворил осиротелым семействам. В личной жизни оставался постником и молитвенником; кавказская паства очень почитала его за строгий, аскетический образ жизни²⁷.

Как и в прежних местах своего служения, владыка Феофилакт не оставлял своей заботы о заключенных. В апреле 1863 г. он подал рапорт президенту Общества Попечительного о тюрьмах: «Бывший Вице-Президент Новгородского губернского Попечительного о тюрьмах Комитета, ныне епископ Кавказский и Черноморский Феофилакт изъявил желание быть Вице-Президентом и Ставропольского Губернского Попечительного о тюрьмах комитета с ежегодным

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 1322. Л. 47.

²⁴ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 2. С. 66.

²⁵ Там же. С. 68.

²⁶ Там же. № 3. С. 91.

²⁷ Розалиев В., прот. Слово над гробом Преосвященного Феофилакта, епископа Кавказского и Екатеринодарского // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 15. С. 506–507.

вносом в суммы комитета по 25 рублей серебром»²⁸. Уже 1 июня того же года владыка получил положительный ответ и стал вице-президентом Ставропольского губернского тюремного комитета²⁹. В храм Ставропольского тюремного замка был назначен постоянный священник Василий Стрепетов, богослужения там отправлялись во все воскресные и праздничные дни. Так же неукоснительно совершал все богослужения и требы и штатный священник Петро-Павловской тюремной церкви Иоанн Станкевский³⁰.

Другой характерной чертой архиерейского служения владыки Феофилакта было особое внимание к святыням края. Его молитвами обрел особую милость Пречистой Девы в лице Иверского Ее образа кафедральный город Ставрополь. 9 октября 1867 г. сюда из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон был принесен список Чудотворной иконы Божией Матери Портайтисса. Издревле связанная с Кавказом, Иверская икона стала главной святыней епархиальной столицы. В зимнее время икона находилась в Троицком соборе, а в летнее в Иоанно-Мариинском женском монастыре. Владыка Феофилакт благословил два раза в год совершать торжественные крестные ходы с этой иконой через весь город³¹. Эта традиция сохранялась десятилетиями до самой революции.

Несмотря на формальную молодость епархии, Северный Кавказ к середине XIX в. имел уже богатую христианскую историю, запечатленную не только в летописях, но и в сохранившихся храмах и древних святынях. Одной из таких святынь был чудотворный Моздокский образ Матери Божией. По молитве перед этим образом совершалось немало чудес, но рассказы о них распространялись лишь устно, и, как писал в рапорте владыке настоятель Моздокской Успенской церкви протоиерей Феодор Орлов, «большая часть сих чудотворений остаются безгласными и уносятся благодетельствованными в глубине благодарного сердца». Поэтому когда епископу Феофилакту стали известны обстоятельства чудесного события, происшедшего по милости Пресвятой Богородицы с купцом Филиппом Фирсовым, Преосвященный благословил его записать свое свидетельство, а затем за собственные деньги издал тысячу экземпляров получившейся брошюры. Кроме того архиепископ Кавказский приложил все усилия к строительству в Моздоке новой великолепной каменной Успенской церкви³².

Вообще, владыка проявлял особую заботу о строительстве храмов и благоустройстве духовных учебных заведений. Его заботами был построен вто-

²⁸ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 296. Оп. 1. Д. 604. Л. 24.

²⁹ Там же. Л. 40.

³⁰ Покровская А.В. Кавказская кафедра при святителе Игнатии (Брянчанинове) и его ближайших преемниках. Дипломная работа. М., 2016. На правах рукописи. С. 91.

³¹ Крестные ходы в городе Ставрополе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1890. № 11. С. 244.

³² Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 31.

рой этаж над флигелем Ставропольского духовного училища, обустроен Свято-Елизаветинский храм в новом здании Александровской женской гимназии. При нем в Ставрополе был возведен двухэтажный Софиевский храм. Кроме того были построены трехъярусная колокольня Казанского кафедрального собора и самый большой в Кавказской епархии Казанский храм в селе Новогригорьевском, проекты которых создавали святитель Игнатий Брянчанинов и ставропольский губернский архитектор Павел Григорьевич Воскресенский. В Иоанно-Мариинском монастыре были построены теплый зимний храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы (освящен 10 октября 1863 г.), колокольня, каменная ограда³³.

Первое пострижение в мантию инокинь этой обители совершил также Преосвященный Феофилакт. В 1868 г. он посоветовал игумении упорядочить в обители занятия иконописью. Исполняя благословение Преосвященного, игуменья Серафима просила об уроках для сестер обители известного в то время в Ставропольской губернии художника-иконописца Миронова. Через два года работы инокинь были признаны достойными занять место в храмах Иоанно-Мариинской обители. Лучшие из написанных ими икон были преподнесены в дар лицам царствующего дома. Особенной известностью как художница пользовалась монахиня Евграфа³⁴. Предметом постоянной заботы владыки была Екатерино-Лебяжья пустынь, куда, по представлению его, были назначаемы энергичные настоятели.

Период, когда Преосвященный Феофилакт управлял епархией, совпал со многими важными событиями в жизни православной кавказской пасты. В 1860 г. были образованы Терская и Кубанская области. Вместо Кавказского линейного и Черноморского были сформированы Терское и Кубанское казачьи войска. Соответственно, изменился и титул ставропольских архиереев: «Кавказский и Екатеринодарский». Бывшее линейное духовенство еще оставалось в подчинении главного священника Кавказской армии, но некоторые войсковые священники уже были поставлены под руководство Кавказского епископа. Нагрузка на владыку Феофилакта возрастала: с 30 апреля по 5 июня 1864 г. он посетил 79 станиц³⁵. В каких обстоятельствах порой проходили эти поездки, впоследствии описывал протоиерей Василий Розалиев: «Кто не слышал о ночных беседах его с пастырями сел и станиц, собираемыми им нарочито в известном месте на пути следования? Далеко за полночь, – а беседа еще длится... Несмотря на усталось, ему хочется еще и еще простирать к ним слово о высоком призвании их, о взаимном

³³ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 31-32.

³⁴ Историческое описание Иоанно-Мариинского женского монастыря в г. Ставрополе-Кавказском. Ставрополь, 1898. С. 45.

³⁵ ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4763. Л. 1-6.

Софийский храм г. Ставрополя, возведенный по благословению епископа Феофилакта. Фото конца XIX – начала XX века

труде, о нуждах и горе. Растрогается сам, растрогает порою до слез своих собеседников-пастырей, – вспоминает один из участников таких беседований. – Могуче и тепло было слово его!»³⁶.

После завершения Кавказской войны по реке Урупу и Кубани появились десятки новых казачьих станиц: Исправная, Передовая, Сторожевая, Зеленчукская, Кардоникская, Преградная, Усть-Джегутинская и Верхне-Николаевская (ныне Красногорская). Между реками Кубанью и Урупом появились новые крестьянские села: Богословское, Ольгинское, Казьминское, Ивановское, Успенское. В связи с начавшимся интенсивным заселением Закубанского края и возникновением новых станиц и сел на Северном Кавказе начался бурный рост церковного строительства.

На тот момент положение станичных священников было совсем незавидным: в большинстве случаев они были бесправны перед войсковым начальством и имели очень маленькие оклады. В том же 1864 году по указу Святейшего Синода Преосвященный создал в Ставрополе комитет для

³⁶ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 2. С. 67.

улучшения быта духовенства Терского и Кубанского казачьих войск (такой же комитет был создан и в Тифлисе при главном священнике Кавказской армии). Комитет должен был предоставить земли, жилье и материальные пособия новоназначенным священнослужителям и причетникам казачьих станиц³⁷. Однако раздвоенность церковного управления на Кавказе тормозила решение многих стоявших перед епархией насущных задач, как писал сам владыка Феофилакт: «Двойственность управления в одной местности препятствует иногда предпринять такие меры, которые необходимы для блага Церкви, в иных случаях парализует те меры, которые предпринимает епархиальное начальство для благоустройства в своем ведомстве»³⁸.

Любопытно, как видел военное начальство служение пастыря в новых станицах. Командир 26 казачьего полка Пистолькорс помимо заботы о нравственном состоянии прихожан приглашал духовенство «содействовать благому делу народного образования». «Причетники, писал он в приказе по полку, под наблюдением священников и при прямой их помощи, могли бы немедленно приступить к учению молодежи грамоте». Он же, заметив в 1864 г., что в Великий пост жители очень скудно питались одним жидким крупяным супом без овощей (а «некоторые, в особенности черноморские переселенцы, так строги в своих убеждениях, что решаются все это время не варить теплой пищи, а питаться одним хлебом»), просил священников внушить казакам на станичном сборе, чтобы они, по крайней мере, во время болезни употребляли скоромную пищу. Покидая в 1864 г. полк, тот же Пистолькорс с удовлетворением в приказе отмечал: «Во всех почти станицах устроены молитвенные дома и колокольни. Звон их раздастся в самых отдаленных ущельях, где несколько месяцев тому назад слышны были лишь наши выстрелы. Со священниками вашими мы заключили условия, которые бы обеспечили их от нужды и дали им возможность, не отвлекаясь мирскими помыслами, совершенно даром исполнять все духовные требы. В России только что поднят вопрос об улучшении быта духовенства, а вы уже его разрешили, опередив своих соотечественников»³⁹.

Но так было далеко не везде. Некоторые из вновь возникших станиц не имели священников. Население, губительно страдавшее от болезней, умирало без исповеди и причастия, умершие погребались без отпевания, а родившиеся младенцы оставались некрещеными... Недостаточно быстро шло строительство церквей, хотя на каждую станицу для этой цели отпускалось войском и казной 10000 рублей да еще 850 рублей на приобре-

³⁷ Покровская А.В. Кавказская кафедра при святителе Игнатии (Брянчанинове) и его ближайших преемниках. Дипломная работа. М., 2016. На правах рукописи. С. 89-90.

³⁸ ГАСК. Ф. 135. Оп. 23. Д. 305. Л. 109-110.

³⁹ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 33.

тение церковной утвари и богослужебных книг. Острый недостаток духовенства в приходах Закубанского края вынудил военное начальство сделать в 1866 г. представление Кавказскому наместнику о назначении в станицы иеромонахов из других епархий. Это привело к тому, что в ряды Кавказского духовенства попали люди, которые не всегда соответствовали высоте своего служения. Перед воссоединением церквей линейных казачьих станиц с Кавказской епархией в канцелярии обер-священника накопились дела об удалении 24 священников из Кубанского войска за недостойное поведение⁴⁰.

30 июля 1867 г. церкви бывшего Кавказского линейного войска были возвращены в состав Кавказской епархии. Получив 14 сентября 1867 г. указ Святейшего Синода, епископ Феофилакт писал по этому поводу: «Слава и благодарение Богу, положившему конец войне кавказской и затем даровавшему возможность положить конец и разделению духовенства кавказского, так много порождавшему затруднений и недостатков!»⁴¹. Если накануне воссоединения в епархии числилось 167 церквей, из которых 67 подчинялись Екатеринодарскому духовному правлению, то теперь к ней были присоединены сразу 220 церквей⁴². Появление новых поселений выдвигало задачи по созданию церковных причтов, строительству и оборудованию церквей. По предложению генерала Н.И. Евдокимова духовенству Закубанского края выплачивалось пособие: священникам по 200 руб., причетникам по 50 руб., а затем в течение трех лет выдавалось офицерское жалованье. Тем не менее многие священники, прибывшие из Владимирской, Калужской, Костромской и Тверской епархий, возвращались обратно в Россию. Сказывались непривычные условия жизни, климат и, главное, военные опасности: например, в станице Натухайской благочинный Алагумского казачьего полка священник И. Полчанинов, ехавший с конвоем из 15 казаков, был захвачен горцами в плен, и жителям станицы с большим трудом удалось выкупить своего батюшку⁴³. Нехватка священников в епархии вплоть до 1870-х гг. вынуждала духовную консисторию публиковать по России вызовы иноепархияльных диаконов, обещая предоставить им священническую должность и рукоположить в сан священника. Это вызвало приток желающих, но зато каждый такой выходец из других губерний привносил в церковно-приходскую жизнь и богослужение Северного Кавказа порядки своей прежней епархии.

С присоединением церквей Кавказского линейного духовенства усложнилось и управление епархией. Одна лишь переписка с военными и гражданскими властями стала поглощать массу времени у Преосвященного Фе-

⁴⁰ Там же. С. 34.

⁴¹ Там же. С. 132.

⁴² Там же. С. 133.

⁴³ Там же. С. 134.

офилакта. Для Владыки стало очевидным, что управление воссоединенным духовенством всего Северного Кавказа возложило на его плечи очень тяжкое бремя. Возникла настоятельная необходимость в учреждении в епархии викариатства, о котором ратовал еще Преосвященный Иеремия, первый епископ Кавказский и Черноморский. В 1870 г. епископом Моздокским и Маджарским стал ректор Кавказской духовной семинарии архимандрит Исаакий⁴⁴. За 12 лет службы в семинарии и консистории он основательно ознакомился с епархиальными делами, что очень помогло ему в новом служении епископа. Живя в Ставрополе при Андреевской церкви, владыка Исаакий (впоследствии епископ Томский и Семипалатинский) оказался прекрасным помощником владыки Феофилакта в управлении епархией, насчитывавшей уже 400 церквей. Одних благочиний в ней числилось 33, против 18 в 1864 г. В епархию также входили Черноморская Екатерино-Лебяжья Николаевская пустынь, Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, Черноморская Марие-Магдалинская женская пустынь и Иоанно-Мариинский женский монастырь.

В 1866 г. из государственного казначейства было назначено пособие для духовно-учебных заведений, что значительно укрепило их материальное положение. Впрочем, уже тогда Кавказская духовная семинария значительно разнилась по духу от других семинарий России. «Воспитанники Кавказской семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России», писал ревизовавший ее в 1871 г. С. Керский. По его мнению, на духовное развитие семинариста здесь влияло три фактора: теплый южный климат, военная среда, в которой он вырастает с юных лет, и положение его родной семьи. Климатом объясняется его живой и подвижный темперамент. В военной среде он перенимает внешние манеры и заимствует понятия о правилах и требованиях общественной жизни. В семье формируются его симпатии. «В воспитанниках Кавказский семинарии нет того горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, которое обыкновенно вырабатывает тип бурсака, напротив, в них преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд на будущее... Чувство чести – главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает от грубых пороков и исправляет от лени»⁴⁵. Ревностно относясь к делу духовного просвещения, преосвященный Феофилакт много усилий приложил к учреждению при храмах епархии библиотек. В короткое время каждый храм Кавказской епархии обладал библиотекой, включавшей в себя до нескольких десятков наименований книг и журналов, в особенности же издания ду-

⁴⁴ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 136.

⁴⁵ Васильев А.И. Историческая записка о Кавказской, ныне Ставропольской семинарии. Ставрополь, 1896.

*Спасский собор в Пятигорске, возведенный по благослоению епископа Феофилакта.
Фото конца XIX – начала XX века*

ховных академий⁴⁶.

Непомерные труды на Кавказской кафедре ускорили развитие болезни, поразившей епископа Феофилакта еще в юности. С осени 1871 г. он все более слабел физически, стал испытывать затруднения в совершении богослужений, и если служил, то большей частью в Крестовой архиерейской церкви раннюю Литургию. На праздник Сретения Господня владыка отслужил последнюю в своей жизни Божественную Литургию. «Пора умирать, — говорил он близким людям, — так давно я уже болен, да и в роду моем дольше моих лет никто не жил»⁴⁷. Тем не менее владыка строго соблюдал пост, совершал келейное молитвенное правило и вплоть до самого последнего часа проявлял заботу о состоянии епархиальных дел. В день смерти он, уже не имея сил встать с постели, через келейника передавал пришедшему к нему секретарю духовной консистории: «Пусть оставит бумаги, может быть, улу-

⁴⁶ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. — СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 36.

⁴⁷ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 3. С. 89.

чу минуту посмотреть»⁴⁸.

Последними словами святителя Феофилакта после соборования были: «Пришел для меня, други и братия, предел, его же не преи́дешь; настал и час проститься с вами. По совести могу сказать, что всех вас я любил искренно за честное житие и труды, хотя сознаюсь, и не всегда одинаков был с вами. Но и сего последнего можно было бы избежать, если бы я не был таким болезненным. Простите меня, кого из вас чем оскорбил, и молитесь за меня»⁴⁹. 11 мая 1872 г., в субботу второй седмицы по Пасхе, в 6 часов вечера, владыка Феофилакт отошел ко Господу⁵⁰. 15 мая Преосвященный Исаакий, викарий Кавказской епархии, в сослужении сорока священников совершил Божественную Литургию и погребение почившего Кавказского святителя. Епископ Феофилакт был похоронен в крипте Казанского кафедрального собора⁵¹. По поводу его погребения Преосвященный Иеремия, первый епископ Кавказский, писал в Ставрополь настоятельнице Иоанно-Мариинского монастыря игумении Серафиме, что владыка Феофилакт, будучи четвертым епископом на Кавказской кафедре, первым сложил на ней свои честные останки и таким образом даже после смерти пребывает неразлучно со своей паствой⁵². «Святительская жизнь его и деятельность на Кавказе лежит открытой книгой пред многими из нас, говорил в надгробном слове протоиерей В. Розалиев, – самые враги Архипастыря, если были и есть таковые, едва ли и те помыслят набросить какую-либо тень на необыкновенную чистоту его, как инока-Христианина, или на его дивное воздержание и трезвенность... Это был воистину светильник, горящий и светящий, свет которого светился пред людьми... это был архипастырь, неусыпные труды, добрые дела и высокие качества которого видела вся паства, и многие из среды ее, подражая ему, прославили тем и будут прославлять Отца нашего, иже на небесех»⁵³.

Имущество покойного святителя, в том числе 482 книги его личной библиотеки, по праву наследования отошли к родному брату, священнику села Городища Тарусского уезда Иоанну Губину⁵⁴.

Преемник Преосвященного Феофилакта, епископ Герман, по прибытии на Ставропольскую кафедру 20 июля 1872 г., несмотря на поздний вечер и утомление от пути, первым делом спустился в усыпальницу Кафедрально-

⁴⁸ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 3. С. 91.

⁴⁹ Там же. С. 92.

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1477. Л. 4.

⁵¹ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 9. С. 291.

⁵² Там же. С. 500.

⁵³ Там же. С. 506–507.

⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 200. Л. 49–50 об.

го собора, чтобы поклониться Преосвященному Феофилакту⁵⁵. Его могила на протяжении многих десятилетий служила местом глубокого почитания. Здесь постоянно служились панихиды, а в 1912 г., в 40-ю годовщину со дня его смерти, поднимался вопрос о его канонизации⁵⁶.

С весны 1917 г. в дни грозных потрясений усыпальница владыки Феофилакта стала местом массового паломничества. Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор запросил у настоятеля Казанского собора протоиерея Александра Яковенкова сведения о «явленных чудесных знамениях по молитве при гробе почившего епископа Феофилакта»⁵⁷. По просьбе настоятеля эти сведения были собраны священником Валентином Тиховым, который чаще всех клириков собора совершал панихиды у гроба святителя⁵⁸. Вот что он писал в своем рапорте от 8 апреля 1918 г.:

«Первыми, пожелавшими помолиться при гробе епископа, были монахини местного Иоанно-Мариинского женского монастыря, среди которых были мне известные монахини Херувима и Рафаила... Служил им панихиду по епископу Феофилакту я. На мой вопрос: по какой причине они служат панихиду над могилой Святителя, они ответили, что у них пошли в монастыре разные нестроения, в особенности из-за игуменьи, поэтому они и пришли сюда помолиться у гроба святителя, так как слышали, что молитва при гробе этого Владыки успокаивает мятущиеся сердца и, вообще, действует умиротворяющим образом при возникновении всякого рода споров, ссор и несогласий.

Монахини Иоанно-Мариинского монастыря еще не один раз служили такие панихиды на могиле епископа Феофилакта; их споры и нестроения в монастыре улеглись, закончившись избранием новой игумении Нины, которая пришлось всем монахиням по сердцу. Чтобы проверить это, я 7-го апреля отправился в местный женский монастырь и там отобрал письменное показание лишь от монахини Рафаилы; что же касается монахини Херувимы, то таковой я не мог допросить за ее временным отсутствием из монастыря. Показания монахини Рафаилы вполне подтверждают факты, изложенные мною выше.

⁵⁵ Розалиев В., прот. Воспоминания о в Бозе почившем Преосвященном Феофилакте, бывшем епископе Кавказском и Екатеринодарском // Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 15. С. 500.

⁵⁶ Польский А.Н. Очерки по истории Кавказской епархии (к 130-летию основания). Ставрополь, 2018. С. 61.

⁵⁷ ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 5.

⁵⁸ ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 5 об.

В мае месяце 1917 года ко мне заехала из Екатеринодара жена диакона Молчанова – бывшего моего псаломщика в ст. Рождественской, и в страшном горе поведала нам (мне и моей жене) печальное известие о смерти ее старшего сына Василия – офицера, убиенного в Персии. Известие это она получила по телеграфу от старшей сестры милосердия того госпиталя, где, якобы, умер ее сын Василий. Желая утешить плачущую мать, мы с женой посоветовали Молчановой отслужить панихиду по святителю Феофилакту на его могиле и, возможно, по примеру насельниц местного женского монастыря, ее горе также уврачуется – и она получит утешение.

Диаконица исполнила наш совет; после панихиды успокоилась – и поехала в этот же день обратно домой в Екатеринодар. Но тут ей почему-то сильно пожелалось заехать к своему свату в станицу Малеванную Кубанской области; и какова же была ее беспримерная радость, когда она там увидела своего сына живым, хотя и сильно больным. Это внезапное появление ее сына, которого она считала уже умершим, ничем иным нельзя объяснить, как только результатом молитвенного ходатайства за него почившего святителя Феофилакta, на гробнице которого так усердно молилась родная мать о сыне. Показания от Молчановой за дальностью расстояния и прекращением почтовых сообщений с Екатеринодаром я не мог отобрать.

Летом прошлого года вдова потомственного почетного гражданина Ольга Никитична Меснянкина, проживающая в собственном доме по Мещанской улице, видела во сне, в полном архиерейском облачении, с митрой на голове, неизвестного ей святителя, в одной руке он держал свой посох, а в правой руке святой крест, которым и благословил Меснянкину молча, причем последняя поцеловала крест и проснулась. Рассказавши этот сон бывшей у нее в этот день монахине местного монастыря Рафаиле, она, Меснянкина, по ее совету служила в этот день панихиду на могиле епископа Феофилакta и затем, когда та же монахиня принесла ей портрет епископа, признала в явившемся ей святителе святителя Феофилакta.

Жена титулярного советника Ольга Николаевна Фоменко, жившая по 1-й Ясеновской улице, 45, также свидетельствует, что после служения панихид по епископу Феофилакту она получала неоднократно облегчение в скорби.

Жена чиновника Мария Иосифовна Богатырева, живущая в собственном доме по 1-й Подгорной улице, 42, показывала, что она получила исцеление больной руки, когда стала мазать ее елеем из лампы, горящей над гробницей святителя Феофилакta⁵⁹.

Приведем свидетельство самой Марии Иосифовны Богатыревой:

«Перед Крещением Господним в сем году (1918) я подколола себе руку, и вся рука разболелась так, что я не могла ею владеть: носила ее на перевязке и в шубу никогда не вдевала. Я обращалась к врачу Коноплеву, затем к

⁵⁹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 2-3 об.

Перекропову, но пользы от лекарств не получила. Доктор Перекропов сказал, что болезнь моя затяжная и не может поддаться скорому лечению. На первой Неделе Великого Поста я говела, и когда в четверг, 8 марта, служилась панихида над могилой епископа Феофилакта, я прикасалась больной рукой, во время служения панихиды, к гробнице Святителя, а также взяла масла из лампы, которая находится в усыпальнице над гробницей Преосвященного. Докторские лекарства я оставила употреблять, так как все это было на масленицу, а теперь, с 8 марта, стала мазать свою больную руку маслом, взятым из лампы Святителя. И вдруг моя рука стала постепенно выздоравливать. В настоящее время я почти выздоровела рукой: могу ею перекреститься... Могу даже ею брать легкие предметы. Свое выздоровление приписываю небесной помощи, посланной мне, грешной, по молитвам святителя Феофилакта.

Свое показание я могу подтвердить и под присягой»⁶⁰.

В годы лихолетья, когда был варварски уничтожен Казанский Кафедральный собор, осквернена была и могила епископа Феофилакта, утрачена его честная глава. На месте собора разбили цветочные клумбы, и долгое время земля хранила то, что осталось от собора и погребения владыки.

В 1990 г. при Ставропольском горсовете был образован комитет по созданию заповедной зоны на Крепостной горе. Летом 1991 г. на месте Казанского кафедрального собора начались раскопки, во время которых в южной части склона была обнаружена гробница с останками святителя Феофилакта. Епархиальный совет под председательством митрополита Гedeона, заслушав сообщение владыки митрополита и подробный доклад краеведа В. Гребенникова, определил перенести честные останки епископа Феофилакта торжественно крестным ходом, от Крепостной горы в Кафедральный собор святого апостола Андрея Первозванного, что и было совершено 17 ноября 1991 г.⁶¹ Это был первый крестный ход по городу после 1917 г.

Перед началом крестного хода с мощами святителя Феофилакта Высокопреосвященнейший Гedeон, митрополит Ставропольский и Бакинский, в сослужении множества духовенства совершил заупокойную панихиду на месте обретения останков Святителя Божия. В тот же день были видимы явления Божией милости и благоволение: с утра было очень пасмурно и холодно, но как только владыка митрополит произнес начальный возглас панихиды, тучи мгновенно рассеялись, засияло солнце и сделалось тепло. Затем Высокопреосвященнейший Гedeон возглавил крестный ход, останки святителя были принесены в Кафедральный собор и установлены в Никольском приделе. Над ними помещена икона преподобного Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского — небесного покровителя владыки Феофилакта, —

⁶⁰ ГАСК. Ф. 135. Оп. 77. Д. 94. Л. 8-8 об.

⁶¹ Самойленко П., прот. Житие святителя Феофилакта (Губина), епископа Кавказского и Екатеринодарского // Мир вам. Религиозно-назидательный журнал Ставропольской духовной семинарии. Вып. 2. С. 11.

*Облачение мощей
епископа Феофилакта на Крепостной
горке перед крестным ходом
17 ноября 1991 года*

переданная в Ставрополь представителем Патриарха Иерусалимского Дидора архимандритом Феофилактом⁶². В том же году в Синодальную комиссию были направлены документы для канонизации святителя.

В 1994 г. Епархиальная комиссия освидетельствовала останки и констатировала, что от мощей исходит легкий благоуханный запах и они пребывают нетленными. Комиссия представила на имя митрополита Гедеоны соответствующий акт, к которому были приложены письменные свидетельства прихожан Кафедрального собора о чудесных исцелениях, произошедших у мощей святителя Феофилакты. Так, Ольга Викторовна Чулкова, проживающая в Ставрополе, сообщила о чудесном исцелении сильно обожженной руки после прикладывания ее к гробнице святителя, а также об исцелении поломанной в нескольких местах руки ее сына⁶³.

Синодальная комиссия по канонизации святых в 1995 г. просила митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедеоны продолжить сбор материалов о жизни и святительском служении Преосвященного Феофилакты, составить его расширенное житие, а также найти его фотографическое изображение для написания иконы. В 2006 г. к этому решению добавилась просьба собрать свидетельства о благодатной помощи святителя. С 2010 по 2018 г. были получены сведения о жизни и служении святителя из Государственного архива Калужской области, Национального архива Республики Карелия, Государственного архива Житомирской области (Украина), Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива города Москвы. В архивной справке Российского государственного исторического архива содержались сведения о сохранившемся в его фондах фотопортрете епископа Феофилакты. Летом 2016 г. при содействии комитета

⁶² Самойленко П., прот. Житие святителя Феофилакты (Губина), епископа Кавказского и Екатеринодарского // Мир вам. Религиозно-назидательный журнал Ставропольской духовной семинарии. Вып. 2. С. 11.

⁶³ Там же.

по делам архивов Ставропольского края была получена копия этого портрета.

В 2018 г. Ставропольская епархия отметила 200-летие святителя. 21 марта, в день памяти преподобного Феофилакта Никомидийского, в Тронном зале Ставропольской митрополии состоялась заупокойная лития и повторное освидетельствование останков святителя Феофилакта (Губина) в присутствии врача – государственного судебно-медицинского эксперта В.М. Филиппова, после чего они были направлены для лабораторного исследования в краевое бюро судебно-медицинской экспертизы⁶⁴. По результатам исследования были подтверждены возраст и дата смерти епископа Феофилакта, установлен его прижизненный рост (174–175 см), идентифицированы признаки архиерейского погребения (фрагменты черной батистовой рясы, парчевого облачения и кистей палицы, а также отпечатавшиеся на костях правой руки следы бронзового оклада Евангелия, украденного при разорении гробницы святителя). Сухие строки судебно-медицинского акта вновь свидетельствовали: «от некоторых костей ощущается слабый запах, напоминающий запах полевых цветов и ладана»⁶⁵. По благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла было принято решение об устройстве новой деревянной резной гробницы святителя Феофилакта в Никольском приделе Андреевского собора города Ставрополя, служении панихид у его мощей и сборе письменных свидетельств о благодатной помощи по его молитвам.

*Протоиерей П.М. Самойленко.
Священник Е.Н. Шишкин.*

⁶⁴ Состоялось освидетельствование останков епископа Ставропольского и Екатеринодарского Феофилакта (Губина). 24.03.2018 // Ставропольская митрополия: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stavropol-eparhia.ru/sostoyalos-osvidetelstvovanie-ostankov-episkopa-stavropolskogo-i-ekaterinodarskogo-feofilakta-gubina/> (Дата обращения: 15.09.2018).

⁶⁵ Акт № 62/63 судебно-медицинского медико-криминалистического исследования ГБУЗ СК «Краевого бюро судебно-медицинской экспертизы». С. 2.

ЕПИСКОП
ГЕРМАН (ОСЕЦКИЙ)
1872-1886 гг.

Епископ Герман (в миру Александр Косьмич Осецкий) родился 19 февраля 1828 г. в семье священника Космы (в просторечии – Кузьмы) Бриллиантова в с. Богородском Ярославской епархии. Фамилию Осецкий рано осиротевший мальчик получил в духовном училище, как часто практиковалось в то время¹. С 1842 по 1847 год обучался в Ярославской духовной семинарии, а с 1851 года Санкт-Петербургской духовной академии². В 1851 г. Александр окончил академию со степенью кандидата богословия³. 10 сентября 1849 года принял монашеский постриг с именем Герман. Ученую степень получил в 1852 году за сочинение «Преподобный Иоанн Лествичник и его Лествица постепенного нравственного усовершенствования». Вскоре после этого 29 сентября 1852 г. он становится помощником ректора Санкт-Петербургской духовной академии по профессорской должности, а также занимается семинарским архивом⁴. 28 октября 1853 года иеромонах Герман переведен в Новгородскую семинарию на должность инспектора и помощника ректора⁵.

2 ноября 1857 года он назначен ректором Ставропольской духовной семинарии и профессором богословских наук, 21 ноября возведен в сан архимандрита⁶. Именно тогда задолго до принятия епископского сана 29-летний архимандрит Герман приехал в Ставрополь, где прослужил два года под началом святителя Игнатия Брянчанинова. Его отношения со святителем складывались сложно. Архимандрит Герман добился отмены преподавания татарского и осетинского языков в духовных училищах и в Кавказской семинарии,

¹ Польский Л.Н. Очерки по истории Кавказской епархии. Ставрополь, 2018. С. 65.

² ГАСК. Ф.135. Оп. 28. № 138. Л. 36-37.

³ Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии : 1814-1869 гг. / сост. Алексей Родосский. – СПб., 1907. С. 103.

⁴ ГАСК. Ф.135. Оп. 28. № 138. Л. 36-37.

⁵ ГАСК. Ф.135. Оп. 28. № 138. Л. 37-38.

⁶ Бронский Е.И. Герман // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 11. М., 2006. С. 250.

введенных по инициативе правящего архиерея. Святитель Игнатий направил в Святейший Синод несколько рапортов, указывая на своеволие Германа и его «подчинение влиянию неблаговидных священнослужителей». Однако впоследствии, когда Герман в 1873 году воспринял архиерейскую кафедру Северного Кавказа, он воплотил в жизнь многие замыслы великого святителя и своего предшественника.

В 1859 г. 22 августа архим. Герман переведен в Самарскую духовную семинарию на ту же должность. 7 января 1863 г. он был назначен на «чреду священнослужения и проповеди Слова Божия» в Петербург, после чего там и оставлен членом цензурного комитета⁷. Указом 7 августа 1863 года за № 2414 он становится наместником Александро-Невской лавры⁸. А 3 марта 1866 указом № 388 года архимандрит Герман стал настоятелем Юрьева Новгородского монастыря⁹. По указу Святейшего Синода от 22 декабря 1866 г. за № 3613 назначен епископом Сумским, викарием Харьковской епархии¹⁰, 8 января 1867 года совершена хиротония¹¹.

В 1872 году владыка Герман становится епископом Кавказским и Екатеринодарским. Дата назначения владыки на Кавказскую кафедру вызывала разногласия у исследователей XIX в. (24 июня¹² или 25 июня¹³). Архивные материалы подтвердили дату 24 июня, а 30 июня 1872 г. был издан соответствующий указ № 1283¹⁴.

20 июля теперь уже владыка Герман второй раз оказался в Ставрополе¹⁵, где прослужил 12 лет. Учитывая церковную политику того времени, это был длительный срок. За время пребывания Преосвященного Германа на Кавказской кафедре изменилось административное устройство епархии, были построены здания, открыты новые приходы, учебные заведения, монастыри, печатные издания, церковные общественные организации, изменились формы церковной жизни и проповеди.

⁷ ГАСК. Ф.135. Оп. 28. № 138. Л. 42-43.

⁸ «Русское Православие». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/or_file.cgi?5_587 (дата обращения 19.05.2018).

⁹ ГАСК. Ф.135. Оп. 28. № 138. Л. 42-43.

¹⁰ ГАСК. Ф.135. Оп. 28. № 138. Л. 42-43.

¹¹ Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. – Киев, 1913, С. 1416.

¹² Там же. С. 1413.

¹³ Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1, Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 10, Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии. Н.Т. Михайлов. – М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 342.

¹⁴ ГАСК. Ф. 135. Оп. 28. № 138. Л. 42-43.

¹⁵ Обозрение преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частию Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 18. С. 684.

*Воскресенский Мамай-Маджарский монастырь,
основанный епископом Германом в 1879 году*

В первую очередь рассмотрим административное устройство епархии в этот период. Ко времени прибытия еп. Германа (Осецкого) на Кавказскую кафедру в ней насчитывалось 974 492 душ обоего пола и 432 церкви¹⁶. При огромной площади Кавказской епархии, простиравшейся от Черного до Каспийского морей, возникали большие трудности в ее управлении. Особенно в сложном положении находилась Терская область из-за двойственности подчинения: она относилась и к Кавказскому епископу, который находился от нее на расстоянии в 500 верст, и экзарху Грузии были подчинены осетинские приходы и г. Владикавказ. Вследствие этого 15 июня 1872 г. при одобрении епископа Кавказского кавказский наместник ходатайствует к императору об открытии новой Владикавказской епархии, в которую должны были войти церкви и причт г. Владикавказа, Северной Осетии и Алагирского завода¹⁷. Но Святейший Синод, не имея необходимых средств, отказался оплачивать вновь устроенную кафедру и 11 сентября 1874 года открывает викариатство при экзархе Грузии с пребыванием в г. Владикавказе. Такое решение

¹⁶ О духовных нуждах Кавказской епархии и способах удовлетворения их// Кавказские епархиальные ведомости, 1873. № 1. С. 15.

¹⁷ Покровская А.В. Кавказская кафедра при святителе Игнатии (Брянчанинове) и его ближайших преемниках. Дипломная работа М., 2016. На правах рукописи. С. 116.

было утверждено императором 3 апреля 1875 года¹⁸.

Важной вехой в жизни епархии этого периода стало новое церковно-административное деление. Это было вызвано обширностью ее площади и быстрым демографическим ростом православного населения. Окончание Кавказской войны, безопасность проживания, благоприятный климат и наличие свободных земель привлекало на Северный Кавказ поселенцев из центральных районов. По мере ослабления военной опасности миграционные процессы усилились. Приходское духовенство отмечает, что «народонаселение увеличивается как путем естественного размножения, так и причислением к оным переселенцев из внутренних губерний России»¹⁹.

В 1885 году на Кавказе были учреждены две новые епархии: Владикавказская и Сухумская. Обе они были подчинены Грузинскому экзархату. От Кавказской епархии к Владикавказской отошли церкви Терской области. Полноценное управление этими областями сопрягалось как с трудностями административно-территориального характера, так и большой удаленностью от Ставрополя. Так, незадолго до отделения в 1884 г. владыка Герман «решил обозреть церкви Терской области, так как большая часть их была посещена им назад тому уже 10 лет, а некоторые из них, самые отдаленные, не были посещены даже ни одним из Кавказских архипастырей»²⁰.

Некоторые пункты Черноморского побережья – Анапа, Новороссийск, Геленджик, Адлер и др. – к Сухумской епархии. В составе Кавказской епархии остались церкви Ставропольской губернии и Кубанской области. Кавказская епархия была переименована в Ставропольскую, а епископ стал именоваться Ставропольским и Екатеринодарским.

К 1870 г. в Кавказской епархии накопилось множество нерешенных дел по духовному ведомству, связанных с приходскими разбирательствами, взаимными неудовольствиями распределением дохода между причтом и другими мелкими недоразумениями среди приходских причтов. В связи с этим на епархиальном заседании 23 июня 1870 было заявлено о нужде учреждения благочиннических советов. Но утверждены и введены в действие они были лишь в августе 1872 года епископом Германом²¹.

Для ознакомления с положением дел в приходах владыка Герман ежегодно совершал поездки по епархии. В условиях того времени такие путешествия были очень долгими, утомительными и дорогими. Трудности состояли еще и в отсутствии точных сведений о путях сообщения между самыми от-

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 1692. Л. 1, 2, 8, 20, 41.

¹⁹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 35. Д. 393. Л. 17.

²⁰ Обзорение Преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частью Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 14. С. 518.

²¹ Краткий очерк деятельности кавказских епархиальных съездов // Кавказские епархиальные ведомости, 1873. № 7. С. 232.

*Ставропольское епархиальное женское училище,
построенное и открытое епископом Германом. Фото конца XIX – начала XX века*

даленными от Ставрополя станицами и селениями. С начала года Кавказская консистория изыскивала средства для «обозрения епархии», расходы ежегодно росли и к 1884 г. составили 500 р.²² Однако эта сумма покрывала только транспортные издержки. Питание, проживание, почин одежды и экипажа, подарки в виде крестиков, книг, а иногда и наличных денег, пособия различным обездоленным людям и прочие обстоятельства, возникающие в дороге, оплачивались из личных средств владыки. Во время поездок Преосвященный обращал внимание на состояние храмов, беседовал с учениками приходских школ и прихожанами, посещал дома священников, обращая внимание на их семьи и быт, проводил беседы с представителями других конфессий.

17 января 1876 году в Кавказской епархии, как и в других епархиях Русской Православной Церкви, было утверждено новое штатное расписание приходов и причтов. Было отменено разделение существующих на тот момент в пределах самостоятельного прихода церквей на главную и приписные. Также распределялись «священнослужители и причетники в определенный расписа-

²² Обзорение преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частию Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 14. С. 518.

нием штатный состав причтов, наименованиями назначаемых в штат священников: одних настоятелями, других их помощниками». Затем этим священнослужителям прописывалось постоянное место жительства в приходах, где более одной церкви, распределялось приходское население между священниками и устанавливался порядок отправления богослужений²³.

Также в Кавказской епархии был составлен проект новых штатов церковных приходов в Черноморском округе. При составлении данного проекта учитывались обстоятельства «плохих дорог и неграмотности переселенцев» в этом округе и назначался отдельный благочинный и «сообразное жалование причту»²⁴.

С 1879 года по инициативе Преосвященного Германа стали проходить епархиальные съезды духовенства Кавказской епархии. Практически на каждом таком съезде рассматривались вопросы, касающиеся деятельности семинарии. Так, съезд в октябре 1880 года принял решение о необходимости учреждения в семинарии кафедры раскола. Съезд 1880 года принял решение и об увеличении суммы, отпускаемой на содержание семинарской больницы. Правление семинарии обратилось к духовенству с просьбой об отпуске средств на приобретение материалов для переплетной мастерской. Съезд решил на означенный предмет вносить от каждого причта ежегодно по шести копеек²⁵.

К 1885 году в Кавказской епархии насчитывалось свыше 600 храмов и до 1,5 миллиона православных жителей. После разделения в Ставропольской епархии осталось 406 церквей и 1 200 000 населения²⁶. Статистика показывает, что если церквей отделилась одна треть, то населения – только 20%.

Рост населения требовал строительства новых храмов и других церковных зданий, усовершенствования церковных институтов. До 1883 года Кавказская консистория располагалась в доме покойного прот. Гремячинского. Но к тому времени здания были весьма ветхи и назначались на продажу. С 1 июля 1883 г. по разрешению Святейшего Синода еп. Герман нанимает помещения для духовной консистории у Ейского потомственного почетного гражданина Леонидова сроком на пять лет. Для этой цели епископ спрашивает у Святейшего Синода необходимые средства для обустройства и оплаты новых зданий²⁷.

Далее необходимо отметить, что земля на Воробьевской высоте г. Ставро-

²³ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. III отд, 5 стол. Д. 28. Л 1, 5.

²⁴ Там же. Л. 8, 9.

²⁵ Самойленко П., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843-1918). Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 46.

²⁶ Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1, Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 10, Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии. Н.Т. Михайлов. – М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 343.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 164. Д. 65. Л. 1, 9, 11, 14.

поля, где располагался архиерейский дом, с 1846 г. находилась во владении Кавказского архиерейского дома, но до 1877 г. она не была за ним закреплена законным порядком. 4 ноября 1877 г. владыка Герман в силу действующих на тот момент законов получает разрешение Святейшего Синода о закреплении этой земли, 4 десятины и 1050 сажень, за Кавказским архиерейским домом²⁸.

Рост Кавказской епархии привел к увеличению церквей и причтов, учреждению монастырей как оплотов православия. К 1877 г. в Кавказской епархии были мужские монастыри: Екатерино-Лебяжский Николаевский Кубанского казачьего войска с 22 монахами и 13 послушниками; Кизлярский Крестовоздвиженский с 8 монахами и 3 послушниками. Женские монастыри: Ставропольский Иоанно-Мариинский с 27 монахинями и 78 послушницами; Марие-Магдалинский Кубанского казачьего войска с 20 монахинями и 64 послушницами²⁹.

В 1875 году владыка Герман после посещения Больше-Дербетовского улуса, где он решил многие вопросы, связанные с крещением калмыков, принял решение поставить здесь храм, а затем основать мужской монастырь. Андреевское братство и духовенство с живым участием отнеслись к планам архипастыря, начались сборы пожертвований. Однако до 1879 года так и не был решен вопрос о земле для монастыря. Тогда еп. Герман 14 апреля благословляет иеромонаха Рувима «к сбору средств для устройства монастыря и подборки удобного места для него в пределах губернии»³⁰. Иеромонах Рувим после посещения Больше-Дербетовского улуса привез заявление от хозяйственного управления заштатного города Святой Крест (ныне Буденновск) о выделении 50 десятин земли в полуверсте от города на развалинах мамынского города Маджары, где принял мученическую смерть святой благоверный князь Михаил Тверской. Крестьянка Пелагея Масылыхина пожертвовала для монастыря в вечное владение виноградник и фруктовый сад, находящийся близ монастыря, по левую сторону от р. Кумы. 17 июня помещик Анатолий Никанорович Хорьев пожертвовал часть земли на берегу р. Кумы для устройства монастыря. Общества сел Прасковей, Архангельского и Покойного пожертвовали здание Прасковейского волостного правления. Также крестьянка с. Прасковей Феодора Меркулова пожертвовала принадлежавшую ей лесную рощу.

Указом от 20 декабря 1884 года Святейший Синод разрешил учредить мужской общежительный монастырь в Новогригорьевском уезде Ставропольской губернии в урочище «Мамайские Маджары» с наименованием мо-

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 1941. Л. 1, 20.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 1030. Л. 4.

³⁰ Покровская А.В. Кавказская кафедра при святителе Игнатии (Брянчанинове) и его ближайших преемниках. Дипломная работа М., 2016. На правах рукописи. С. 120.

настыря Воскресенским³¹.

Кроме этого монастыря в 1883 г. была открыта мужская Свято-Михаило-Афонская Закубанская пустынь на г. Физиабхо. Строителем и первым настоятелем ее стал архимандрит Мартирий. Образована эта обитель была вблизи главного Кавказского хребта, на горе Физиабхо в восьми верстах от станицы Царской Кубанской области.

За 11 лет до официального открытия пустыни харьковский мещанин Илья Безверхов и государственный крестьянин Саратовской губернии облюбовали это место. Они прожили здесь около двух лет, а в январе 1874 года написали рапорт еп. Герману об устройстве обители. Жители 4 ближайших станиц – Царской, Духовской, Севастопольской и Каменноостской – составили договоры о пожертвовании в пользу предполагаемого монастыря 270 десятин земли. Жители ст. Царской обещали привезти молитвенное здание³².

После рапорта монах Мартирий Черниговского архиерейского дома, проживающий по отпуску начальства на Афоне, изъявил готовность устроить на этом месте обитель собственными трудами и средствами с возведением храма и корпуса для братии. При этом несколько монахов изъявили готовность переселиться в нее с Афона для этой цели.

Учреждена обитель была в честь небесного покровителя наместника Кавказского св. Архистратига Михаила, Свято-Михаило-Афонская общежительная пустынь. Это название напоминало о том, что первыми насельниками обители были монахами с Афона, с соблюдением Афонского устава в богослужении и подвижнической жизни. Они находились в полном подчинении Святейшего Синода Православной Российской Церкви и Кавказской епархии. Далее в этой обители планировалось устройство странноприимного дома для престарелых и больных лиц мужского пола, предпочтительно православных воинов. При открытии монастыря наместник Кавказский выделил еще 350 десятин земли, для данной обители³³.

Чинное отправление богослужений и строгая аскетическая жизнь монахов привлекали сюда массу паломников и богомольцев. А также это место любили туристы из-за красоты Кавказских гор³⁴.

³¹ Самойленко П. прот. Просветитель и строитель // Православный вестник Ставрополя. 1991, № 12. С. 6.

³² О вновь учреждаемом в Кавказской епархии мужском монастыре, для жительства русских иноков, переходящих из Афона // Кавказские епархиальные ведомости, 1877. № 21. С. 741.

³³ Там же. С. 747.

³⁴ Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1, Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 10, Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии. Н.Т. Михайлов. – М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 343.

В 1879 г. отставной подполковник Михаил Спиридонович Ласточкин пожертвовал Кавказской епархии 332 десятины квадратных сотен земли в Терской области, около станицы Государственной «с целью устройства на ней женского общежительного монастыря в память минувшей достославной войны в для вечного поминовения в нем православных воинов, павших на поле брани за Веру, Царя и Отечество». А также для вечного поминовения его родителей, сродников и его самого. В Терской области к тому времени женского монастыря еще не было, только мужской.

Кроме земли М.С. Ласточкин отдает стоявшие на этой земле два отдельных жилых здания со службами, все находящиеся при них принадлежности, тройку лошадей, три коровы и прочее. Кроме того жертвует 1000 руб. серебром на постройку храма. После ходатайства в 1879 г. еп. Германа об открытии здесь женского монастыря Святейший Синод отклонил просьбу владыки, ссылаясь на недостаточность пожертвованных средств³⁵. Однако в 1884 г. женский Георгиевский монастырь в Терской области был открыт³⁶.

Знаковым показателем в жизни каждой епархии является духовная семинария. С одной стороны, это источник кадров, показатель уровня образования духовенства, с другой – именно от качества образования духовенства в значительной мере зависят и духовное просвещение паствы, и гуманитарные проекты епархии. Владыка Герман много сделал для семинарии.

Годовой отчет по епархии за 1877 г. показывает, что из 535 священников «вовсе не обучались» – 3 (0,6%), обучались в духовных училищах – 15 (2,8%), обучались в семинарии, но не окончили ее – 37 (6,9%), окончили полный курс семинарских наук – 474 (88,6%), получили высшее академическое образование – 6 (1,1%)³⁷. В целом статистика оптимистичная, и статский советник Керский, посетивший Кавказскую семинарию с ревизией в 1884 году, пишет в отчете, что «число воспитанников в сравнении с 1874 годом увеличилось на треть, со 108 до 159 учащихся». Однако проживали они все на съемных квартирах в разных частях города, что негативно влияло на их успеваемость и нравственное состояние. Между тем знания самих наставников оценивались одобрительно. Как сообщает Керский: «Не смотря на образованность и педагогическую опытность преподавателей, успехи учеников нельзя назвать удовлетворительными. К изучению языков, математики, философии и некоторых отделов богословия ученики не имеют никакого расположения и занимаются слабо. Ученики пишут плохо, даже в старших классах, сочинения на один и два балла. Главную

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 1030. Л. 1, 2, 3, 5.

³⁶ Исторический обзор Терска, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1, Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 10, Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии. Н.Т. Михайлов. – М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 343.

³⁷ ГАСК. Ф. 135. Оп. 35. Д. № 393. Л. 28-29.

*Здание Ставропольской духовной семинарии,
возведенное епископом Германом. Фото конца XIX – начала XX века*

причину такого малоуспешного учения видят в отсутствии общежития и исправного надзора»³⁸. И далее Керский сообщает, что нравственное состояние воспитанников еще менее можно назвать удовлетворительным. Слабое развитие религиозного чувства, небрежное отношение к религиозным обязанностям, непочтительность к начальству и учащим лицам, легкомыслие и дисциплинарная распущенность³⁹. Все сказанное позволяет сделать вывод, что перед епархиальным начальством стояла острая задача обеспечения семинарии необходимыми помещениями для нормального обучения и воспитания семинаристов.

С 1878 г. еп. Герман начинает сношения со Святейшим Синодом о постройке собственных зданий для Ставропольской семинарии на месте, купленном для этой цели свт. Игнатием (Брянчаниновым). По российскому законодательству того времени нельзя было приступать к строительству, если не было в наличии суммы, необходимой на всю постройку. Эта постройка могла быть осуществлена благодаря передаче в Кавказское епархиальное ведомство остаточных свечных сумм от воссоединенных в 1867 г. с Кавказской епархией Кубанских и Терских казачьих церквей и бывших Черноморских церквей. Сумма

³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 165. Д. 788. Л. 7.

³⁹ Там же. Л. 9.

*Свято-Димитриевский домовый храм Ставропольской духовной семинарии,
освященный епископом Германом в 1883 году*

насчитывалась до 350 тыс. рублей. Однако от нее предполагались отчисления на другие учебные заведения, и еп. Герман ходатайствует перед Святейшим Синодом о добавлении 150 тыс. руб., но получает лишь 100 тыс. руб.

Для семинарии архитектором Прозоровским был составлен проект здания на 250 человек с устройством помещений на 125 казеннокоштных воспитанников и особых комнат для занятий, а также квартир для ректора, инспектора, его помощника, эконома, и особого здания для больницы. Смету на сумму 387 053 руб. 19 к. составлял архитектор Прозоровский. 21 декабря 1879 года за дело постройки берется ставропольский купец 2-й гильдии Тимофей Ларионов со сметой в 356 364 руб.⁴⁰

8 июля 1880 года Преосвященным Германом была совершена торжественная закладка камня для нового трехэтажного здания Ставропольской семинарии. В 1883 году постройка была окончена. Это здание являлось на тот момент самым большим в городе Ставрополе. На 1-м этаже располагались ректорские покои, на 2-м этаже – классы, покои инспектора и хозяйственный склад. На 3-м этаже – класс церковного пения, спальни и комнаты некоторых наставников. Центральную часть здания занимал храм.

В день открытия решено было совершать в семинарском храме праздничное богослужение, а после панихиды по покойному императору Александру II, при котором была разрешена постройка здания. Также была установлена стипендия на личные средства духовенства имени покойного императора. В семинарском храме повесили икону св. благ. кн. Александра Невского с негасимой лампадой.

В 1879 г. правление семинарии приняло решение, утвержденное Преосвященным Германом, ежегодно торжественно праздновать 13 ноября как день открытия Кавказской духовной семинарии. В память этого события духовенство на епархиальном съезде 18 октября 1883 года установили ежегодное празднование дня открытия семинарии 13 ноября. Это постановление съезда утверждено Святейшим Синодом 5 декабря 1883 года. 7 января 1884 года было совершено еп. Германом торжественное освящение семинарского храма во имя святителя Димитрия, митрополита Ростовского⁴¹.

В период архипастырского служения владыки Германа в 1874 году в Кавказской семинарии возродилось преподавание в семинарии татарского и калмыцкого языков, некогда прекратившееся по его же инициативе. Преосвященный Герман уделял большое внимание делу проповеди христианства среди калмыков-буддистов Большедербетовского улуса, вошедшего в состав Ставропольской губернии в 1860 г.⁴²

⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп 159. Д. 444. Л. 1, 4, 9.

⁴¹ Торжество освящения храма при Кавказской духовной семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. 1884. № 1. С. 72-76.

⁴² Самойленко П., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843-1918). Курсовое сочинение. – СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 46.

В рамках деятельности Свято-Андреевского братства для окончивших курс семинарии воспитанников, изучавших татарский язык, были открыты чтения об исламе на Кавказе. Преподаватель семинарии А.И. Васильев на основании Корана и других доступных ему источников «обличал заблуждения мусульман, раскрывая мысль о том, что не только духовенство, но и все интеллигентные православные жители Кавказа должны содействовать просвещению мусульман светом истинного христианского учения»⁴³.

В Ставропольской семинарии по причине многочисленности в Кавказской епархии раскольников и сектантов, особенно шалопутов, с 17 июня 1874 г. была открыта самостоятельная кафедра по учению о русском расколе и разных религиозных сектах. Кафедра эта учреждена была на местные епархиальные средства. По названной кафедре русского раскола в семинарии проходили 4 урока в неделю, по 2 урока в 1-м и 6-м классах вместо уроков пения. Также на преподавателей этой дисциплины была возложена обязанность проводить собеседования с раскольниками по воскресным и праздничным дням в присутствии выпускников для их практического ознакомления с приемами миссионерского действия на раскольников. Преподаватели получали до выслуги пятилетнего срока 700 руб., при казенной квартире или квартирном пособии 150 руб., а прослуживший пять лет получал бы 900 руб.⁴⁴ Первым преподавателем стал кандидат С-Петербургской духовной академии Д.И. Прозоровский. В 1883 г. еп. Герман ходатайствует перед Святейшим Синодом о зачислении кафедры о русском расколе в разряд штатных, на что не получает одобрение⁴⁵. К сожалению, Синод недооценивал всю остроту проблем раскола на Северном Кавказе, в полной мере эта проблема проявилась уже в XX в.

Совершенно новым явлением в жизни российского общества стало развитие женского образования. Надо заметить, что частное образование девочек получали и раньше. Поскольку духовное сословие в XIX в. было самым образованным в Российской империи⁴⁶, то дочери духовенства еще в 40-е годы XIX в. учительствовали в сельских приходских школах, а их отцы открывали школы не только для мальчиков, но и для девочек. Но институционализированные женские учебные заведения, в том числе и для духовного сословия, были новшеством. Впервые мысль о необходимости епархиального женского училища, опережая время, взыскал свт. Игнатий Брянчанинов. Тогда эта идея была воспринята духовенством с неодобрением и рассматривалась местным духовенством как дополнительный источник расходов. Реализована идея была именно при владыке Германе. В 1874 г. на епархиальном съезде еп. Герман

⁴³ От правления семинарии // Кавказские епархиальные ведомости. 1874. С. 72-76.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 943. Л. 1, 2, 5.

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 164. Д. 718. Л. 2, 7.

⁴⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 104.

снова поднял вопрос об открытии женского епархиального училища. После этого владыка ходатайствовал перед Святейшим Синодом о разрешении на открытие такого училища и использования для этой цели накопленных ранее 30 тысяч рублей. Дальнейшее развитие данного дела еп. Герман поручил викарию Кавказской епархии, преосвященному Исаакию.

1 октября 1875 г. состоялось торжественное открытие епархиального женского училища⁴⁷. Здесь могли обучаться девочки разных сословий. Оно давало среднеобразовательные знания, приближенные к курсу женских гимназий России, и духовно-нравственное воспитание⁴⁸. Для него был снят дом у купца Ратищева. В училище открылись сначала 2 класса, в которых начали обучение 48 девочек: в 1-м классе – 32, и 2-м классе – 16. Из этих девочек 44 относились к духовному сословию. В послеобеденное время ученицы занимались рукоделием, чтением книг и садоводством. В воскресные и праздничные дни было обязательное посещение воспитанницами богослужения в училищном храме, где воспитанницы несли клиросное послушание. Годовая плата для лиц не духовного звания в первых трех классах составляла 10 рублей, в остальных – 15 руб.⁴⁹

К 1877 г. епархиальное женское училище состояло из 4 классов, где обучались 126 воспитанниц. Из предметов преподавались Закон Божий, русский язык, арифметика, чистописание, церковное пение, французский язык, музыка, рукоделие и география⁵⁰. Для учреждения стипендии в епархиальном училище для сирот духовного звания еп. Герман лично пожертвовал в память о своей покойной матери А.В. Бриллиантовой 2500 рублей⁵¹.

2 октября 1878 года на епархиальном съезде было решено при епархиальном женском училище открыть специальный 7-й педагогический класс, по окончании которого выпускницы получали звание домашней учительницы и имели право преподавать в городских и сельских начальных школах, а также могли претендовать на вакантные места воспитательниц и учителей в низших классах училища⁵².

В 1878 году 8 октября на епархиальном съезде духовенством рассмотрен проект Прозоровского о постройке собственного здания для училища, стоимость проекта составляла 150 т. руб. После чего было решено приступить

⁴⁷ Открытие Кавказского епархиального женского училища // Кавказские епархиальные ведомости, 1875. № 19. С. 630.

⁴⁸ Беликов Г. Синельников Б. Соборы златоглавы. Ставрополь, 2006. С. 54.

⁴⁹ Самойленко П., прот. Просветитель и строитель // Православный вестник Ставрополя, 1991. № 12. С. 6.

⁵⁰ Отчет о состоянии Кавказского епархиального женского училища по учебной и религиозной нравственной частях за 1876/77 учебный год // Кавказские епархиальные ведомости, 1878. № 5. С. 162-163.

⁵¹ Самойленко П., прот. Просветитель и строитель // Православный вестник Ставрополя, 1991. № 12. С. 6.

⁵² Там же.

Предтеченский собор Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря, возведенный при епископе Германе. Фото конца XIX – начала XX века

к строительству с весны 1879 года на усадебных местах, приобретенных в 1877 году с разрешения Святейшего Синода, в 4400 кв. с строениями у коллежского асессора Ермакова и жены майора Екатерины Шмидт.

Однако в назначенное время постройка зданий не началась. К данному вопросу вернулись вновь на епархиальном съезде в 1880 году. Ставропольский инженер Кнорре доработал проект зданий на 300 учениц. К тому времени цены выросли и стоимость проекта по смете составляла 251 120 руб. 56 к. Из них 108 тыс. составляли остатки содержания училища прежних лет, недостающая сумма была восполнена с помощью духовенства. Между тем разрешение на постройку было получено лишь в 1884 году, после того как женское училище посетил главноначальствующий гражданской военной частью на Кавказе князь Дондуков-Корсаков и увидел тесноту помещения⁵³.

Пока решался вопрос о строительстве, ввиду тесноты 15 августа 1881 года было снято новое здание для учениц 1-го класса училища у купца Тимофея Иванова. При этом здании были 2 флигеля, подсобные помещения и отдельный сад. 15 января 1885 года совершилось открытие образцовой женской церковно-приходской школы при Кавказском женском епархиаль-

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 164. Д. 721. Л. 1, 5, 11.

ном училище⁵⁴. Школа располагалась в съемном здании, здесь воспитанницы училища получали практические навыки преподавания.

9 апреля 1885 года еп. Германом был совершен чин закладки камня для здания Кавказского епархиального женского училища. Строительство окончено к 1 сентября 1887 года. Эта постройка обошлась в 299 т. рублей⁵⁵. Новое здание не уступало по масштабам мужской семинарии, и на протяжении всего советского периода эти строения были главными корпусами двух крупных ставропольских вузов.

Вместе со зданиями Ставропольской семинарии к 1879 г. было перестроено Ставропольское духовное училище по проекту инженера Адамовича. В здании была устроена домовая церковь в честь небесного покровителя епископа Иеремии⁵⁶.

Также с остаточных свечных сумм Терского, Кубанского и Черноморского войск по разрешению Святейшего Синода в 1876 году были отчислены средства на строительные нужды епархиальных училищ: Екатеринодарского – 110 т. руб., Моздокского – 50 т. руб., Ставропольского – 25 тыс. руб.⁵⁷

В пореформенной России образование стало ближе и для простых сельских детей. Отчасти толчком послужили высочайше утвержденные «Правила о церковно-приходских школах», отчасти самоотверженный труд приходского духовенства предшествующего времени. К 80-м годам в Ставропольской губернии уже выросло целое поколение крестьян, понимающих ценность грамоты, и благодаря этому школьный проект был не только насаждаем сверху, но и востребован со стороны населения⁵⁸. В 1883 г. после утверждения «Проекта положения о церковно-приходских школах» Преосвященному Герману поступило множество прошений от сельских и станичных сходов, настоятелей приходов, прихожан о «построении у себя церковно-приходских школ»⁵⁹. В Кавказской епархии повсюду начали открываться приходские школы. К 1888 г., через пять лет после издания «Проекта», в 73 приходах Ставропольской губернии насчитывались 42 церковно-приходские школы и 44 школы грамотности⁶⁰. Многие воспитанницы женского духовного училища стали преподавателями таких школ. При женском епархиальном учили-

⁵⁴ Открытие женской церковно-приходской школы при Кавказском епархиальном женском училище // Кавказские епархиальные ведомости, 1885. № 1. С. 66.

⁵⁵ Самойленко П., прот. Просветитель и строитель // Православный вестник Ставрополя, 1991. № 12. С. 6.

⁵⁶ Беликов Г. Синельников Б. Соборы златоглавы. Ставрополь, 2006. С. 47-48.

⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 444. Л. 7-8.

⁵⁸ Струполева Н.С. Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2006. На правах рукописи. С. 88-92.

⁵⁹ Там же. С. 92.

⁶⁰ Архангельский П.П. Справочная книжка по Ставропольской епархии. – Ставрополь, 1889. С. 165.

*Георгиевский женский монастырь близ станции Государственной
(ныне - станция Советская). Основан в 1879 году*

ще была открыта образцовая церковно-приходская школа, которая начала действовать при Сергиевской церкви в г. Ставрополе, где осуществляли свое обучение 60 девочек. К 1888 году в Кавказской епархии было 2600 учащихся в церковно-приходских школах⁶¹. Надо понимать, что ежегодно приходили новые учащиеся. Далее число грамотного населения постоянно росло. В документах сельских сходов в начале XX в. более 90% крестьян расписывается самостоятельно, включая женщин. И весомый вклад в распространение грамотности среди жителей края внесло духовенство Ставропольской епархии.

Расцвет духовного просвещения в годы пребывания еп. Германа на Кавказской кафедре коснулся не только сферы учебных заведений. До 1873 г. в Кавказской епархии не было каких-либо периодических изданий. Над выпуском Кавказских епархиальных ведомостей начал работать еще еп. Феофилакт, продолжил его дело еп. Герман. 3 октября 1872 г. Святейший Синод утверждает программу епархиальных ведомостей. Редактором официально отдела назначается секретарь консистории Иоанн Спасский, а неофициального – смотритель Ставропольского духовного училища Григорий Михай-

⁶¹ Самойленко П., прот. Просветитель и строитель // Православный вестник Ставрополя, 1991. № 12. С. 6.

ловский. К началу 1873 г. прот. Иоанн Спасский увольняется от должности редактора, на его место назначается И. Протопопов, но и он с 1875 г. уволен, и единственным редактором обоих отделов ведомостей остается Г. Михайловский. Ведомости начинают издаваться уже с 1 января 1873 года⁶². Кавказское духовенство получило еще один канал связи с обществом и паствой.

Реформы Александра II расширили возможности взаимодействия общества и Церкви в рамках общественных церковно-приходских организаций. Со 2 августа 1864 года в Русской Православной Церкви действовало «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». К 1878 г. в Кавказской епархии таких попечительств насчитывалось около 10, но не было каких-либо результатов от их существования. «Положение» предписывает им главным образом заботу о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви. Между тем они могли распоряжаться только теми деньгами, которые были собраны ими. В целях поощрения и распространения попечительств сведения об их открытии и результатах ежегодной деятельности предполагались быть обнародованы через «Епархиальные Ведомости»⁶³. В 1876 г. из остаточных свечных сумм Терского, Кубанского и Черноморского войск по разрешению Святейшего Синода было отчислено 70 т. руб. для выдачи жалованья беднейшему духовенству Кубанского и Терского казачьих войск⁶⁴. В целом клуба спонсоров, как планировалось законодательством, из местных попечительств не получилось, но, как всякое новое дело, идея постепенно приживалась, трансформировалась под местные нужды и уже в начале XX в. начала приносить плоды.

Вторым видом общественно-церковных организаций, разрешенных реформами, были братства. Надо заметить, что в Кавказской епархии приход-

Кавказские епархиальные ведомости – журнал, впервые вышедший при епископе Германе

⁶² РГИА. Ф. 797. Оп. 42. II отд. 3 стол. Д. 216. Л. 1, 5, 7.

⁶³ О нужде учреждения церковно-приходских попечительств в Кавказской епархии и предметах их деятельности // Кавказские епархиальные ведомости, 1878 год. № 9. С. 319-327.

⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 444. Л. 7-8.

ские братства были замечены еще до реформы, они носили архаичные черты украинских и белорусских православных братств XV–XVI вв. и никак не вписывались в новое законодательство⁶⁵. Первое братство нового типа было открыто в Ставрополе в 1873 г. при содействии владыки Германа. Свято-Андреевское православное братство занималось благотворительностью, просвещением и миссионерством и много сделало в этих направлениях для населения города и епархии.

С окончанием Кавказской войны, заселением Закубанья, присоединением Большедербетовского улуса, присоединением церквей Терского и Кубанского казачьих войск в Кавказской епархии была острая нужда в миссионерах и просвещении населения. В связи с этим 30 ноября 1873 года в Ставрополе совершилось открытие Андреевского братства. Председателем его стал архим. Тихон. Ко дню открытия, в братстве насчитывалось 155 действительных членов и 23 члена-соревнователя. В кассу поступило 1095 р. 50 коп. взносов и пожертвований. Учреждена братская библиотека. Еп. Герман лично пожертвовал в нее 24 названия книг в 146 томах и 8 брошюрах. Главной задачей братства стало миссионерство⁶⁶.

Согласно уставу этого братства, главными их задачами являлись: «Распространение нравственно-религиозного образования через открытие церковных школ, продажа и раздача Священного Писания и других назидательных книг, устройство публичных чтений и бесед религиозного содержания, преимущественно для низшего класса»⁶⁷.

Также это братство готовило миссионеров, открывало школы на Северном Кавказе, переводило православную литературу на калмыцкий, татарский, армянский языки. В 1876 г. было переведено 19 глав Евангелия от Матфея на калмыцкий язык. Перевод осуществил учитель Большедербетовской школы православный калмык Иван Шигиденев⁶⁸. В 1873 году Андреевское братство основало школу в с. Дербетовка и приняло под свое покровительство школу в с. Большая Джалга. Эти школы предназначались и для русских, и для калмыцких детей.

В 1874 году по ходатайству Андреевского братства при Ставропольской духовной семинарии открывают кафедру калмыцкого языка. Однако за 7 лет своего существования кафедра не подготовила ни одного миссионе-

⁶⁵ Струполева Н.С. Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2006. На правах рукописи. С. 123.

⁶⁶ Торжество открытия Андреевского братства в г. Ставрополе // Кавказские епархиальные ведомости, 1873. № 24. С. 785.

⁶⁷ Беликов Г. Синельников Б. Соборы златоглавы. Ставрополь. Ставропольское книжное издательство, 2006. С. 260.

⁶⁸ Орлова К. В. Миссионерская деятельность Православной Церкви среди большедербетовских калмыков (XIX) // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе. Изд-во СтПДС. 2013. С. 191–192.

ра и в 1881 году была закрыта⁶⁹. К 1875 г. заботами еп. Германа при архиерейском доме была основана школа. Однако для нее не доставало хорошего просторного помещения. С помощью Андреевского братства нашелся благодетель, Любовь Ефимовна Миняева, которая пожертвовала на постройку здания для школы 3000 руб. Архиерейский дом выделил 4000 камней и др. материалы. Здание оказалось удовлетворительным во всех отношениях. Освящение состоялось на день Ангела еп. Германа 11 сентября 1875 года. Эта братская школа была основана главным образом для начального образования сирот и детей бедных родителей, для которых братство за счет членских взносов и других пожертвований приготовило все необходимое для учения⁷⁰.

К 1877 г. на попечении Андреевского братства была школа при Андреевском монастыре, что на Воробьевке. Там обучались дети бедных родителей и сироты, дети мещан и отставных солдат, всего учащихся 82 мальчика. Этому братству принадлежали школа для мальчиков в Кизляре при Крестовоздвиженском монастыре, основанная на средства монастыря в 1874 г., женская школа в с. Новомихайловском, открытая в 1877 г. стараниями местного священника Петра Шатинова «с целью противодействия среди крестьянских семей шалопутским и раскольническим религиозным заблуждениям». Эта школа также поддерживалась братством, в ней насчитывалось 23 ученика, 18 девочек и 5 мальчиков. На попечении братства еще состояла женская школа в г. Моздоке, где обучались 23 девочки⁷¹.

В 1875 году еп. Герман после обозрения епархии ходатайствовал перед властями о строительстве православного храма в улусе, который стал бы центром миссионерства, вокруг которого могли бы селиться крещенные калмыки. В 1882 году строительство храма уже было окончено, но как пишет К.В. Орлова: «Храм построили в 1882 г. на реке Куме, около города Святой Крест, но центром миссионерства он так и не стал»⁷².

Андреевское братство объединяло интеллигенцию губернии, занималось просвещением, благотворительностью и миссионерством среди некрещенных народов. Но в епархии были проблемы, связанные с сектами и расколом.

Старообрядчество имело на Кавказе давние корни, а положение его последователей было намного лучше, чем во «внутренних губерниях». На законы империи, ограничивающие свободу вероисповедания старообрядцев, на Кавказе закрывали глаза, потому что для пограничной области были важ-

⁶⁹ Там же. С. 193.

⁷⁰ Освящение здания, устроенного при Андреевской церкви для помещения Братской школы и библиотеки // Кавказские епархиальные ведомости, 1875. № 19. С. 625-630.

⁷¹ Извлечение из отчета о состоянии и деятельности Братства апостола Андрея Первозванного за 1876/77 год // Кавказские епархиальные ведомости, 1878. № 3. С. 101-106.

⁷² Орлова К.В. Миссионерская деятельность Православной Церкви среди большедербетовских калмыков (XIX) // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе. Изд-во СтПДС. 2013. С. 194.

ны, в первую очередь, лояльность к власти и готовность рисковать жизнью. К 1875 г. в Кавказской епархии раскольники занимали ту же крепкую позицию, что и ранее. Они принимали австрийское священство, создавали скиты и монастыри⁷³. Такой скит существовал близ станицы Кавказской Кубанского войска и женский монастырь в селе Жуковском Ставропольской губернии⁷⁴.

Согласно рапорту еп. Германа от 18 августа 1876 г. Святейший Синод запрещает Кавказской духовной консистории накладывать какую-либо епитимию на раскольников, по решению окружных судов в случаях приговоров за разные уголовные более или менее тяжкие преступления, так как раскольники никакой епитимии не исполняют, оставаясь безнаказанными. Святейший Синод рекомендует окружным судам при выносе решения учитывать этот фактор и находить другие меры наказания⁷⁵. Надо заметить, что помимо институализированных старообрядцев, с которыми к началу XX в. наметился конструктивный диалог, к числу раскольников официальная деловая переписка приравнивает всех отколовшихся от православия. Это и старообрядцы-беспоповцы, которых существовало множество «толков», и православные полуграмотные проповедники, странники, паломники, проповедующие свои религиозные представления, и духовенство, лишенное сана за проступки в других епархиях. Все эти маргинализированные проповедники стекались на Кавказ.

К 1874 г. в Кавказской епархии стала сильно распространяться и укрепляться секта шалопутов. Они постоянно завлекали более набожных членов Православной Церкви беседами о Боге и пением, православных женщин отсутствием деспотизма мужей. Особенно шалопуты селились в станицах, где не было православных храмов. Сокращение в секту часто происходило во время путешествия ко св. местам православных богомольцев. Так пишут официальные источники. При ближайшем рассмотрении шалопутов, как-то связанных с единой организацией или проповедующих единое учение, в пределах Кавказской епархии были единицы. В Кавказской епархии в мерах борьбы с сектой предполагается в храмах сделать более понятным чтение, уделять внимание беседам и проповедям, стройному пению и народному пению в храме⁷⁶.

Немало забот Кавказскому епархиальному начальству доставляли греческие священники, поселившиеся с 1864 года в пределах Кавказской епархии вместе с православными греками-переселенцами из Анатолии. Последние обращались к Кавказскому епархиальному начальству с просьбой рукополо-

⁷³ Сведения о расколе и раскольниках в пределах Кавказской епархии // Кавказские епархиальные ведомости, 1875 год. № 5. С. 164–168.

⁷⁴ Сведения о расколе и раскольниках в пределах Кавказской епархии // Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 6. С. 236.

⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 157. Д. 185. Л. 1, 3.

⁷⁶ Михайловский Г. О мерах противодействия распространения шалопутской секты // Кавказские епархиальные ведомости, 1874 г. № 22. С. 722, 766, 772.

жения их по примеру отцов согласно практики, распространенной на тот момент в Анатолии, т. е. если их отец священник, то сыновьям можно рукополагаться в священнический сан без какого-либо дополнительного образования и испытания, не имея к тому никакой подготовки. Не получая такого согласия от Кавказского епархиального начальства, греки обращались за рукоположением к греческому епископу, состоящему под начальством Эрзерумского митрополита, и получали просимый сан и ставленные грамоты. После чего такие священнослужители снова возвращались в Кавказский край и требовали священнические места не только в приходах греческих переселенцев, но и в русских приходах. Ссылаясь на знание разговорного русского языка, при этом не считая себя русскими подданными. От 18 июня 1883 г. Кавказское епархиальное начальство ходатайствует перед Святейшим Синодом о том, чтобы на границах России без особого разрешения не пускали таких людей, а вновь рукоположенных священников греческими епископами высылали из страны⁷⁷.

В 1884 г. незадолго до своего перевода владыка Герман совершил беспрецедентную по своему масштабу поездку по епархии, в которой посетил почти все приходы обширной епархии. Маршрут разделили на две поездки в направлении Терской и Кубанской областей. Первый тур прошел в апреле - мае, «когда воды в Тереке, его рукавах и других реках спадают и устанавливаются более или менее удобные пути сообщения» и начался 26 апреля⁷⁸. Маршрут охватывал села Старомарьевское, Базовую, Сергиевское, Северную, Круглолесское, Султановское, Крымгиреевское, Ногут, г. Георгиевск, включая женский Георгиевский монастырь, пос. Урухский, ст. Государственную, с. Разставановку, ст. Курскую, немецкую колонию Канан, пещеры на берегу р. Куры, где некогда жил отшельник из осетин, г. Моздок с местными монастырями⁷⁹. Везде владыка совершал богослужение, беседовал с православными и инославными, посещал приходские школы и дома духовенства, делал пожертвования нуждающимся.

После посещения Моздока начинались казачьи станицы Стародеревская, Галюгаевская, Ищерская, Наурская, Микенская, Калиновская, Николаевская, Червленая, Щедринская, Шелкозаводская, Новоладковская, Дубовская, Бороздинская, Курдюковская, Каргагинская. Здесь традиционно проживало много старообрядцев разного толка, которые не скрывали своего исповедания, иногда превосходили православных числом и даже строили свои скиты, что было категорически запрещено законом, но «никто не обращал на это

⁷⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 51. II отд. 3 стол. Д. 378. Л. 2, 3, 4, 7.

⁷⁸ Обзорение преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частию Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 14. С. 517.

⁷⁹ Там же. С. 559.

внимания»⁸⁰. В этих станицах Преосвященный много беседовал со старообрядцами, и некоторые соглашались с его доводами, но переходить в Православие отказывались вследствие «привычки и особенно житейских связей с раскольниками», ибо «трудно выделиться из их среды одному»⁸¹.

В г. Кизляре владыка Герман кроме православных храмов и Крестовоздвиженского монастыря посетил армяно-григорианские церкви и поехал через с. Малая Арешевка и ст. Александрийскую на о. Чечень в Каспийском море. На мелководье Преосвященный ехал на татарской арбе, затем плыл в небольшой лодке и только потом пересел со спутниками в большую лодку⁸². На обратном пути посетили села Большая Арешевка, Брянское, Таловка, Черный Рынок, Раздолье, Тарумовка, вновь заехали в Кизляр и посетили еще ряд станиц – Александроневскую, Горячеводскую, Джалкинскую, Ухман-Юртовскую. Две последние располагались в гористой местности, что сильно затруднило передвижение. После станицы Петропавловской подъехали к городу Грозный. В Грозном святитель встречался с представителями армяно-католического исповедания и евреями. Через станицы Алхан-Юртовскую, Закан-Юртовскую, Самашкинскую, Михайловскую, Нестеровскую, Фельдмаршальскую, Слепцовскую, Троицкую, Карабулакинскую, Сунженскую, Аки-Юртовскую, Тарскую архиерейский поезд вернулся в г. Владикавказ. Далее путь лежал в г. Моздок через станицы Магомет-Юртовскую и Терскую, перемежавшиеся с ингушскими аулами, куда владыка заезжал для смены лошадей. После остановки в Моздоке направились в сторону Кубанской области через станицы Луковскую, Павлодольскую, Черноярскую, Новоосетинскую с казаками и осетинами, служившими в конное императора, Екатериноградскую, Приближеную, Пришибскую, Котляревскую, Прохладную, Солдатскую, Старопавловскую, Марьинскую, Новопавловскую, Георгиевскую, Незлобную, Лысогорскую, Александрийскую. В Кубанской области посетили станицы Суворовскую, Бекешевскую, Кумскую, побывали в татарском селении Канглы, менонитской колонии Темпель-Гоф и через селения Воровсколеское, пос. Беломечетский, станицы Невинномысскую, Темнолескую и Карягинскую 25 мая вернулись в Ставрополь.

В июле 1884 года епископ Кавказский совершил вторую поездку для обозрения епархии. Целью этой поездки было освящение нового храма в Черноморской Марие-Магдалинской женской пустыни. Но владыка решил посетить как приходы, лежащие на пути от Ставрополя до Черноморской

⁸⁰ Обзорение преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частию Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 15. С. 566.

⁸¹ Обзорение преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частию Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 16. С. 595.

⁸² Там же. С. 600.

пустыни, так и некоторые другие приходы и церкви Кубанской области, особенно образовавшиеся в недавнее время значительные поселки и хутора, в которых предполагается строить церкви и учреждать особые причты. Так, 17 июля архиерейские экипажи покинули Ставрополь, проезжая станицы Сенгилеевскую, Николаевскую, Убеженскую, Прочноокопскую, Григориополисскую, Темижбекскую, Кавказскую, Казанскую, Новомалороссийскую, Березанскую, Новокорсунскую, Тимашевскую, заехав также в поселки Владимирский, Отрадный, Бузиновский.

21 июля Вознесенский храм Марие-Магдалинской обители был торжественно освящен, а на следующий день владыка продолжил путь, обозрев станицы Поповическую, Староджерелиевскую, пос. Английский, ст. Новонижестеблиевскую (Гривенную) и другую Новонижестеблиевскую (Зарубовку), Роговскую, Новоджерелиевскую, пос. Ахтарский, ст. Бриньковскую, Каневскую, Стародеревянковскую. После посещения Екатерино-Лебяжьей пустыни епископ Герман осмотрел пос. Дуроселовку, ст. Крылатскую, Старолеушковскую, Иркиевскую, Батуринскую, Дядьковскую, Платнировскую, Пластуновскую, Динскую, г. Екатеринодар. В Екатеринодаре оказалось всего два небольших храма на 40000 жителей⁸³. Особое внимание владыка уделил новым приходам, где собирались строить храмы или только что построили: поселки Дубинка, Праздничный, Кирпильский, Ладожский, Бейсугский. Посетили ст. Тифлисскую, пос. Дубовский, Зеленчукский, ст. Михайловскую, селения Армавир, Богословское, ст. Барсуковскую, с. Татарское и 31 июля вернулись в Ставрополь.

Эти поездки дали обширный материал для понимания сильных и слабых мест в жизни кавказских приходов и подвели итог трудов владыки Германа на Кавказской кафедре.

За свой длительный срок управления Кавказской епархией с 1872 г. по 1886 г. дважды еп. Герман просился на покой, первый раз 19 августа 1878 г., по состоянию здоровья⁸⁴. В 1885 году епископ Кавказский и Екатеринодарский Герман подал второе прошение на покой. Указом Святейшего Синода от 22 июня 1885 г. за № 2177 епископ Герман назначен председателем училищного совета при Святейшем Синоде для руководства церковно-приходскими школами⁸⁵.

В августе 1885 года последовали изменения в структуре церковного управления на Северном Кавказе. Указом от 17 августа за № 2841 была упразд-

⁸³ Обозрение преосвященным Германом, епископом Кавказским, церквей Терской области и частию Ставропольской губернии и Кубанской области в апреле и мае 1884 г. // Кавказские епархиальные ведомости, 1884. № 18. С. 694.

⁸⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1104. Л. 1-3.

⁸⁵ О назначении преосвященного Германа, епископа Кавказского, председателем училищного совета при Святейшем Синоде // Кавказские епархиальные ведомости, 1885. № 13. С. 554.

нена викарная Моздокская кафедра и передана в управление Владикавказской епархии⁸⁶. С этого момента Кавказская епархия официально именуется Ставропольской⁸⁷.

В 1886 г. 27 февраля указом Его императорского Величества и Святейшего Синода еп. Герман по состоянию здоровья освобожден от управления Кавказской епархией с оставлением его присутствующим в Святейшем Синоде и управляющим Московским мужским Донским монастырем со всеми правами настоятеля⁸⁸.

Пребывая на покое, был председателем Училищного совета и постоянно присутствующим членом Святейшего Синода⁸⁹.

С 1893 г. еп. Герман становится почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии⁹⁰. В 1895 г. 18 декабря еп. Герман скончался и 20 декабря погребен в Александро-Невской лавре. На погребении молились члены Синода, училищного комитета, сонм архипастырей⁹¹.

Продолжительное управление еп. Германа (Осецкого) ознаменовано интенсивным развитием и упорядочиванием церковной жизни в Кавказской епархии. Это было следствием не только деятельности еп. Германа, но и сплоченной работы приходского духовенства, к тому моменту уже просвещенного и деятельного.

Преосвященный Герман оставил по себе добрую память как заботливый, бескорыстный архипастырь и труженик на поприще религиозно-нравственного просвещения юношества. За время своего управления Кавказской епархией он много полезного сделал для духовенства, учебных заведений, бедных учителей и учительниц и для миссионеров. Главным трудом его жизни современники называли заботу о народном образовании и влиянии на него со стороны духовенства. По этой причине он был назначен на должность председателя Училищного совета при Святейшем Синоде, где проявил свою заботу об образовании в масштабах всей страны. Современники отмечали, что владыка Герман особенно был внимателен к положению учителей церковных школ, он «возбудил вопрос об учреждении пенсионных касс для законоучителей и учителей церковно-приходских школ», сам делал взносы в этот «пенсионный фонд». Часто, не имея другого источника средств, чтобы по-

⁸⁶ Об упразднении кафедры епископа Моздокского, викария Кавказской епархии // Кавказские епархиальные ведомости, 1885. № 20. С. 809.

⁸⁷ Моздор М., прот.; Шишкин Е., свящ. История Ставропольской митрополии: очерк. Ставрополь, 2013. С. 17.

⁸⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 30. Л. 1, 5.

⁸⁹ Здравомыслов К.Я. Биографический словарь иерархов Русской Православной Церкви с введения на Руси христианства до 1918 г. // ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 432. Л. 50, 54.

⁹⁰ Бронский Е.И. Герман // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 11. М., 2006. С. 251.

⁹¹ Преосвященный епископ Герман // Кавказские епархиальные ведомости. 1896. № 1. С. 45, 46.

мочь ходатаю, владыка жертвовал собственные деньги с пометкой «от неизвестного»⁹². В период руководства Училищным комитетом «неизвестный» перечислил много средств на церковно-приходские школы, помощь учителям, питание учеников в районах, пострадавших от неурожая. Именно за заботу о церковном просвещении 13 июня 1894 года император наградил владыку бриллиантовым крестом для ношения на клобуке.

Будучи интеллектуалом, епископ Герман оставил духовное и научное наследие. Известны его труды «Преподобный Иоанн Лествичник и его Лествица постепенного нравственного усовершенствования»⁹³, «Познание истины»⁹⁴, «Св. Апостол Иуда и его собственное послание»⁹⁵, «Житейские заботы», «Св. Феоктист, архиеп. Новгородский»⁹⁶, «Письмо Михаилу Николаевичу»⁹⁷.

Это был человек острого ума, строгий законник, талантливый организатор с горячей любовью к доброму делу. В личной жизни был постником и подвижником.

В 1932-1933 годах при ликвидации Исидоровской церкви Александро-Невской лавры останки епископа Германа (Осецкого) были перенесены на Никольское кладбище и захоронены у стены кладбища. При вскрытии они оказались нетленными⁹⁸.

*Н.С. Струполева.
Священник Е.Н. Шишкин.*

⁹² Там же. С. 50.

⁹³ Преподобный Иоанн Лествичник и его Лествица постепенного нравственного усовершенствования. Магистерская диссертация, СПб, 1854. [Современное переиздание: Лествица до врат небесных: Как читать «Лествицу» мирянину. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2001, 2003].

⁹⁴ Познание истины / Духовная беседа, 1863.

⁹⁵ Св. Апостол Иуда и его собственное послание / Духовная беседа, 1863.

⁹⁶ Житейские заботы / Духовная беседа, 1863.

⁹⁷ Письмо Михаилу Николаевичу / Епархиальные ведомости. Киев. № 8. 1877.

⁹⁸ Бронский Е.И. Герман // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 11. М., 2006. С. 251.

ЧАСТЬ 2

СТАВРОПОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИЯ

В 1885-1919 гг.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

(исторический очерк)

После окончания Кавказской войны жизнь молодой епархии и ее населения неизбежно менялась. Эти изменения были связаны как с общероссийскими реформами, так и с местной спецификой.

В первую очередь изменилось административное деление Северного Кавказа. В 1860 г. к Ставропольской губернии были присоединены калмыцкие кочевья Большедербетовского улуса. В том же году были образованы самостоятельная Кубанская и Терская области с центрами в Екатеринодаре и Владикавказе. В 1866–1867 гг. в Терскую область из Ставропольской губернии были переведены города Моздок и Кизляр. В 1867 г. приходы Кавказских казачьих войск (220 приходов) были вновь переданы в подчинение местному епископу, причем последний получил титул Кавказского и Екатеринодарского.

Сложилась двойственная ситуация: часть терских приходов осталась в подчинении Кавказской епархии, другая часть в ведении Экзарха Грузии. Это противоречило церковным канонам (границы епархий должны совпадать с гражданскими административными границами) и создавало сложности в епархиальном управлении. В связи с этим в 1870 г. было учреждено Моздокское викариатство в составе Кавказской епархии, а в 1874 г. Владикавказское викариатство Экзарха Грузии. Процесс нового церковного и административного деления длился более 20 лет и завершился только к 1885 г., в связи с чем Кавказская и Екатеринодарская епархия была переименована в Ставропольскую и Екатеринодарскую. В составе Ставропольской епархии остались только приходы Ставропольской губернии и Кубанской области (за исключением отдельных терских поселений).

Реформы 1860-х годов кардинально меняли структуру российского общества, не обошли они стороной и Церковь. В 1869 г. вышло «Положение о сокращении приходов и причтов». Этот документ ярко демонстрирует две важнейшие внутренние проблемы Православной Церкви в России XIX века. Первая связана с финансовым обеспечением клириков, а вторая — с бюро-

кратическими методами решения церковных вопросов. Положение представляло губернским присутствиям право разобраться и решить, какие приходы следует оставить самостоятельными, а какие упразднить, и сокращало количество причта¹.

Высочайшие повеления 1871 г. и 1873 г. в очередной раз передали право разрешения «на учреждение новых самостоятельных приходов и на упразднение существующих» Святейшему Синоду², а в 1885 г. по новому штатному регламенту увеличено разрешенное число священно-церковнослужителей в приходах. Однако на протяжении всего синодального периода правительство сдерживало рост численности церковных приходов и приходского духовенства.

Нужда в новых храмах на Северном Кавказе росла с каждым годом и превосходила общероссийский контекст. По мере ослабления военной опасности движение населения не прекратилось, напротив, миграционные процессы усилились, «нароdonаселение увеличивается как путем естественного размножения, так и причислением к оным переселенцев из внутренних губерний России»³. Если в середине XIX в. в селах и станицах в среднем проживали от 700 до 1500 душ обоого пола⁴, то к началу XX в. – от 2500 до 15000 душ и более⁵. Поэтому, когда мы читаем об открытии новых приходов, это не просто парадные цифры, а результат упорной и кропотливой работы ставропольских епископов по решению самых насущных потребностей своей паствы.

Реформы открывали новые возможности для создания общественных церковно-приходских организаций – братств и попечительств. Хотя правовые акты о них были изданы в 1860-е годы, рост этих организаций в Ставропольской епархии наблюдается с 1880-х годов, когда выросло новое пореформенное поколение. Если по законам Российской империи вся деятельность на приходах ложилась на священство, то приходские сообщества позволяли привлекать к хозяйственной, благотворительной и др. деятельности мирян.

В 1870-е годы на Кавказе возникает сразу несколько монастырей с Афонским уставом. Этому способствовал как расцвет русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, так и большая свобода церковного строительства, предоставленная вышеупомянутыми императорскими повелениями.

С 1880-х годов до самой революции 1917 г. можно заметить три неизменных направления епархиальной жизни: образование, катехизаторство, миссионерство.

В 1883 г. был составлен «Проект положения о церковно-приходских шко-

¹ Положение о сокращении приходов и церковных причтов. // Устав духовных консисторий. (с дополнениями и комментариями) I. 1; II. 1; IV, 1 / под. ред. Ливанова В.Ф. СПб., 1871. С. 316; 317; 319.

² Устав духовных консисторий. – СПб., 1883. С. 37-38.

³ ГАСК. Ф. 135. Оп. 35. Д. 393. Л. 17.

⁴ ГАСК. Ф. 135. Оп. 3. Д. 396.

⁵ Справочник по Ставропольской епархии. – Екатеринодар, 1911.

лах», возлагавший на Церковь обязательство открывать таковые при приходах. На Ставрополье и Кубани к этому времени существовала система начальных школ, созданных тем же самым духовенством. И если в городах в министерских училищах к тому времени появились светские учителя, то в селах и станицах по-прежнему преподавание оставалось за духовенством. Еще до появления «Проекта» кроме штатных народных школ некоторые священники организовывали на приходах церковные училища, «снабжая учащихся письменными принадлежностями и букварями»⁶.

В 1883 г. после утверждения «Проекта» Преосвященному Герману поступило множество прошений от сельских и станичных сходов, настоятелей приходов, прихожан о «построении у себя церковно-приходских школ». Последующие епископы продолжили дело формирования системы начального духовного образования на Северном Кавказе. Открытие приходских школ духовного ведомства было востребовано местным обществом, потому что выросло уже 2 поколения со времен учреждения тех самых первых школ в 40-е годы.

Катехизаторская деятельность была направлена на донесение основ православной веры уже крещенной пастве. Для этой цели прибегали к разнообразным методам от традиционных до новаторских: проповеди в храме, катехизические поучения, библиотеки, чайные, народные чтения, братства, общества трезвости, издание и распространение дешевой религиозной литературы и даже «волшебный фонарь с туманными картинками».

Несмотря на пестрый религиозный состав жителей Северного Кавказа, главным направлением миссионерской деятельности епархии становятся калмыки Большедербетовского улуса, присоединенные к Ставропольской губернии. С 1880-х гг. активизируется работа епархиальных миссионеров среди раскольников и сектантов.

17 апреля 1905 г. вышел царский указ о веротерпимости, согласно которому отпадение из православия в другое христианское исповедание перестало подлежать какому-либо преследованию со стороны государства, а при известных условиях допускался и переход в нехристианские исповедания.⁷ Этот указ еще более осложнил положение Церкви, так как православие, формально оставаясь господствующим исповеданием, реально было более ограничено в своей внутренней жизни, нежели другие конфессии. В итоге вышеупомянутого указа Российская Церковь вновь с особой остротой столкнулась с проблемой старообрядчества. Имея свободу внутренней самоорганизации, получив внешнюю свободу от государства, старообрядцы развернули столь бурную миссионерскую, благотворительную, хозяйственную и др. деятельность, что период с 1905 по 1917 г. именуют духовным Ренессансом старообрядчества⁸. Однако на Северном Кавказе апогей противостояния двух конфессий

⁶ ГАСК. Ф. 135. Оп. 36. Д. № 73. Л. 38.

⁷ Регельсон А. Трагедия Русской Церкви. – Париж, 1977. С. 26.

⁸ Ореханов Георгий, иерей. На пути к Собору. – М., 2002. С. 30.

миновал. К XX в. наметились тенденции сближения и переход многих раскольничьих приходов в единоверие (сохранение старого обряда при условии признания православной иерархии). Те же тенденции к сближению проявились на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

Новой проблемой для Ставропольской епархии стало распространение баптистов, штундистов и других протестантских направлений христианства за счет прозелитизма среди традиционно православного населения. В отличие от традиционных для Кавказа хлыстов, молокан, скопцов, как правило, не имевших связи со своими конфессиями и зачастую условно причисленных к этим направлениям, протестантские общины представляли собой организованные религиозные движения.

После революционных событий 1905 г. наблюдается высокая поляризация общества, в том числе и в церковной среде. Внутри приходов растут число различных микросообществ с совершенно разными целями: от желания достичь «идеала первых христиан» до претензии на распоряжение церковными суммами, антиклерикальных и даже атеистических настроений, а также попытки использовать церковную сферу для реализации политических, социальных и проч. программ людьми, далекими от религиозной жизни. Особенно социальная активность, не связанная с религиозной жизнью, наблюдалась в приходах Кубанской области.

В среде самого духовенства также наблюдается тенденция к объединению в узкокорпоративные группы. С одной стороны, эта инициатива исходила от епископов. Так, в Кавказской епархии с 1879 года по инициативе Преосвященного Германа стали проходить Епархиальные съезды духовенства. В общероссийском масштабе падал авторитет Синода среди духовного сословия, черное духовенство объединялось вокруг идеи Поместного собора. С другой стороны, в начале XX в. представления приходского духовенства о своей корпорации имели тенденцию к сужению в сторону белого духовенства. Так, в 1906 г. священники Ставропольской епархии попытались примкнуть к «Все-российскому Союзу православного духовенства». «Наверху» не знают всего, что делается «внизу»⁹, полагали его участники, тем самым создавая почву для будущего обновленческого движения.

Можно заключить, что с 60–80 гг. XIX в. жизнь епархии, сохраняя свои региональные особенности, в целом отражала общероссийские тенденции. Более того, в начале XX в. уже были заложены предпосылки грядущих перемен в жизни Церкви и всего общества.

Т.А. Невская.
Н.С. Струполева.

⁹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. № 659. Л. 26.

ЕПИСКОП
ВЛАДИМИР (ПЕТРОВ)
1886-1889 гг.

Архиепископ Владимир (в миру Иван Петрович Петров) родился 25 мая 1828 г. в станице Федосеевской Донской области, в казачьей семье¹. Его отец был причетником в станичном храме. С трепетной любовью владыка Владимир говорил о своей матери: «Мать моя, смиренная, благоговейная, боголюбивая, сердобольная, запечатлела в сердцах наших светлый след благодатного, назидательного воспоминания о ее светлом облике»².

Среднее образование Иван Петров получил в Зотовском (Новочеркасском) уездном училище. Успешно окончив в 1849 г. Воронежскую духовную семинарию, поступил в Киевскую духовную академию, где определился его дальнейший жизненный путь. Спустя многие годы он вспоминал: «Когда я еще сидел на академической скамье, заронилось в сердце мое столь сильное сочувствие миссионерскому делу, что я совсем было решился, не dokonчив своего академического образования, устремиться в тот путь, куда звали меня душевные наклонности. Но Промыслу Божию угодно было отложить исполнение юношеских порывов на 15 лет»³. На 4-м курсе академии, 19 марта 1853 г., Иван Петров был пострижен ректором архимандритом Антонием (Амфитеатровым) в монашество с именем Владимир. Уже 14 апреля митрополит Киевский и Галицкий Филарет, родной дядя ректора, рукоположил юного монаха в сан диакона. В 1853 г. иеродиакон Владимир окончил академию со степенью магистра богословия, а 22 октября того же года был рукоположен во пресвитеры⁴.

¹ Широков Сергей, свящ. Биографический словарь миссионеров РПЦ. М., 2004. С. 122.

² Хиротония начальника Алтайской духовной миссии о. архимандрита Владимира во епископа Бийского, викария Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1880. № 1. Там же. С. 12.

³ Ястребов И.И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский: Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898. С. 83.

⁴ Православная энциклопедия. Т. 8. 2010. С. 656.

Казанская церковь станции Федосеевской Донской области, XIX век

Начался период его научно-педагогической деятельности, сопряженный с частыми перемещениями. С 30 октября 1853 г. иеромонах Владимир (Петров) преподавал логику, психологию, философию и другие предметы в Орловской духовной семинарии, участвовал в составлении «Историко-статистического описания Орловской епархии». В 1857 г. был определен на должность инспектора в Иркутскую духовную семинарию, а через год перемещен на ту же должность в новоучрежденную Томскую семинарию. И в Иркутске, и в Томске отец Владимир также трудился над историко-статистическим описанием епархий. Однако наиболее ценным опытом своей «страннической жизни» в период пастырского становления будущий архипастырь считал знакомство с забайкальскими и алтайскими миссионерами, благодаря которому его юношеское стремление еще усилилось.

Активная преподавательская и научная деятельность молодого иеромонаха не осталась незамеченной в столице. 13 сентября 1861 г. иеромонах Владимир (Петров) был переведен в Санкт-Петербург инспектором и экстраординарным профессором духовной академии с возведением в сан архимандрита⁵. В столице он поддерживал связи с миссионерами, «радовался их радостями, разделял их скорби и надежды» и в итоге пришел к убеждению,

⁵ Широков Сергей, свящ. Биографический словарь миссионеров РПЦ. М., 2004. С. 122.

*Митрополит Киевский Филарет
(Амфитеатров)*

что «желаемое развитие, правильность и прочность» миссионерской деятельности в России может придать только создание Православного миссионерского общества, о котором еще в 1836 г. говорил преподобный Макарий (Глухарев). Отец Владимир лично составил проект устава, который был восторженно встречен многими высокими лицами, сочувствовавшими отечественному миссионерству. 1 мая 1865 г. они подали коллективное прошение в Святейший Синод с приложением упомянутого проекта, где писали: «Исключая кавказской остальные миссии наши не имеют ни сколько-нибудь достаточных материальных средств, ни достаточного числа деятелей... Между тем за достоверное известно, что сочувствие к развитию миссионерского дела в настоящее время начинает проявляться между членами Русской Церкви в значительной

степени, а при известных условиях с Божьей помощью оно может достигнуть желаемых размеров и оправдаться самым делом»⁶.

Тем временем архимандрит Владимир получил приглашение стать начальником Алтайской духовной миссии. Опасаясь принять ошибочные желания людей вместо Воли Божией, 7 июня он излил свои душевные метания в письме «ревностнейшему по благочестию старцу-святителю», пребывавшему на покое в Нижнем Новгороде, бывшему первому епископу Кавказскому Иеремии (Соловьеву): «Скажу Вам, как отцу духовному, чего, сколько помню, никогда и никому не открывал: вот уже более десяти лет в душе моей обносится, особливо при ектении об оглашенных, молитва ко Господу о том, чтобы он дал мне так или иначе послужить делу миссионерскому. Настоящее предложение не есть ли знак того, что, конечно Богом же внушавшаяся, молитва моя исполниться должна служением в Алтайской миссии?.. Правда, Богу благодарение, в последние годы мне досталось на долю утешение внешности некую, ничтожную лепту на службу миссионерству алтайскому и забай-

⁶ Ястребов И.И. Миссионер высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский: Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898. С. 90.

Орловская духовная семинария, первое место преподавательской деятельности иеромонаха Владимира (Петрова)

кальскому неким содействием посредственным: может быть, этим и должна ограничиться доля моего участия? Правда, некоторые говорят, что, оставаясь здесь, в С.-Петербурге, я также могу быть полезным (другие говорят, якобы и более полезным) миссионерскому делу вообще, нежели приняв в нем непосредственное участие на Алтае, особенно теперь, пока миссионерское общество... еще не организовалось и не получило определенного направления...»⁷.

Через несколько месяцев эта дилемма решилась практически одновременно: 20 ноября 1865 г. Святейший Синод назначил архимандрита Владимира (Петрова) начальником Алтайской духовной миссии и настоятелем Чулышманского Благовещенского монастыря, а на следующий день, 21 ноября, состоялось торжественное открытие общества. В своей речи перед молебном архимандрит Владимир призвал высоких благотворителей быть «советниками, братьями-помощниками, а не начальниками и правителями» для миссионеров, не ждать вдруг обильных плодов или быстрых успехов миссии, поскольку «не вы и мы делаем услугу делу Божию, а Господь нас и вас удостоивает уча-

⁷ Там же. С. 96-97.

Сборник сведений православного миссионерского общества, основанного архиепископом Владимиром (Петровым)

ствия в исполнении Его «Зиждителева смотра»⁸. В тот же день прошло избрание членов управляющего совета общества. Из числа духовных лиц кроме самого отца Владимира в него вошли два бывших ректора Кавказской духовной семинарии: епископ Ладожский Герасим (Добросердов), который возглавил совет на начальном этапе, и наместник Александро-Невской лавры архимандрит Герман (Осецкий).

23 марта 1866 г. архимандрит Владимир (Петров) прибыл в Улалу, главный стан Алтайской миссии. Население, которое входило в область действия Алтайской духовной миссии, в большинстве составляли кочевники-язычники, и лишь 5000 христиан, включая родившихся от новокрещенных⁹. Миссионеры встретили отца Владимира с большой радостью, так как помнили его еще по Томской семинарии человеком благодушнейшим, хлебосольным, веселым и дружелюб-

ным. Будущий архипастырь ощущал большую ответственность за алтайских миссионеров и хотел быть для них опорой и укреплением. Еще находясь в Санкт-Петербурге, он писал: «Путь (миссионерский) сам по себе трудный, вдвое труднее для меня и по новости своей, и по обязанности моей быть слугой для служителей евангельского слова, быть для них отцом и матерью — по внимательности и любви, — служить подпорой колеблющихся, подкреплением изнемогающих, утешением и ободрением для унывающих и падающих духом среди трудностей и преград на нелегком поприще. Видит Бог сердца моего: быть таковым слугой служителей Божиих и юных верою членов Церкви от всей души желаю»¹⁰. Огромным вдохновением и для миссио-

⁸ Ястребов И.И. Миссионер высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свяяжский: Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898. С. 91.

⁹ Харлампович К. Архиепископ Владимир Петров, его жизнь и деятельность // Христианское чтение. Часть 1. СПб., 1911. С. 944.

¹⁰ Ястребов И.И. Миссионер высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свяяжский: Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898. С. 103.

*Улалинская женская обитель. Алтай.
Вторая половина XIX века*

неров, и для новокрещенных, и даже для русских, знавших алтайский язык, стали богослужения на алтайском языке (по уже подготовленным его предшественниками переводам), которые сразу же ввел архимандрит Владимир.

Однако впереди его ждали новые неожиданные испытания – вскоре после его отъезда из Петербурга отдельные члены совета Миссионерского общества добились устранения из него духовных лиц и начали почти пятилетнюю кампанию по дискредитации и притеснению алтайских миссионеров во главе с новоназначенным начальником миссии. В результате вместо проповеди на Алтае архимандриту Владимиру пришлось более двух лет (с ноября 1867 г. по февраль 1870 г.) провести в Санкт-Петербурге и Москве, защищая дело всей своей жизни. Конец беспорядкам в обществе положило лишь прямое вмешательство императрицы Марии Александровны и назначение председателем совета «патриарха русских миссионеров» – святителя Иннокентия, митрополита Московского. Составив наконец новый устав Общества и заручившись поддержкой и благословением святителя Иннокентия, многострадальный архимандрит Владимир 22 февраля 1870 г. выехал из Москвы на Алтай. Тогда же на Алтай вернулся ближайший его помощник – игумен (впоследствии – митрополит Московский и Коломенский) Ма-

*Святитель Макарий (Невский),
в 1870-е годы первый помощник
архимандрита Владимира (Петрова)*

карий (Невский), который обогатился в период своей командировки в Казань уникальным опытом Н.Д. Ильминского по созданию образцовой школы крещенных татар. Для архимандрита Владимира (Петрова) наступил наиболее благоприятный период, чтобы раскрыть свои организаторские способности и обеспечить всесторонний рост Алтайской миссии.

Трудами архимандрита Владимира (Петрова) на Алтае были созданы 3 новых отделения миссии, основано 19 православных поселений, было возведено более 60 новых миссионерских зданий. Архимандрит Владимир сам находил в столицах и на месте средства для построек, собственноручно составлял их планы и чертежи, лично руководил рабочими, отдыхая прямо на стружках. Если на 1866 г. в миссии было 11 церквей и 10 школ, то на 1879 г. в 10 отделениях миссии действовало уже 28 церквей и более

20 школ¹¹. В селе Улала (г. Горно-Алтайск) в 1867 г. он учредил Филаретовское центральное миссионерское училище и на собственные средства в 1875 г. открыл центральную миссионерскую больницу с аптекой и детский приют. Была налажена подготовка переводчиков и миссионеров из числа алтайцев, учреждена Алтайская переводческая комиссия и в 1874 г. открыта собственная типография. Расширилась деятельность по переводу Священного Писания и богослужения на алтайский язык, были изданы букварь и грамматика алтайского языка с алтайско-русским и русско-алтайским словарем. Большую роль в просвещении Алтая сыграли организованные архимандритом Владимиром внебогослужебные собеседования и распространение книг через созданный им центральный склад в Улале. Отцу Владимиру удалось добиться через Казенную палату трехлетней податной льготы для новокрещенных алтайцев, а через Томскую губернскую администрацию – выборности волостных старшин, прежде занимавших свои должности пожизненно. За время служения будущего Кавказского архипастыря в звании начальника Алтайской миссии было крещено 6700 человек (почти в 2 раза больше, чем за 35 лет

¹¹ Православная энциклопедия. Т. 8. 2010. С. 659.

работы миссии до него), в том числе им лично более 400 человек. Вместе с немногочисленным русским населением паства Алтайской миссии в начале 1880-х гг. составила 16734 человека (более 45% населения округа). На Алтае стали поговаривать, что «пришла пора креститься всем»¹².

В 1879 г. Святейший Синод по ходатайству епископа Томского и Семипалатинского Петра (Екатериновского) принял решение об открытии викарной епископской кафедры в Бийске и возведении на нее начальника Алтайской духовной миссии. Наречение и рукоположение миссионера-епископа Бийского должно было пройти на месте, поэтому верующие задолго стали съезжаться в Томск из других городов: Барнаула, Бийска, Кузнецка, чтобы молитвенно поучаствовать в посвящении¹³. 13 марта 1880 г. состоялось наречение, а 16 марта – епископская хиротония архимандрита Владимира, которую совершили епископ Петр (Екатериновский) и епископ Ефрем (Рязанов), ехавший из Тобольска на новое место служения в Курск¹⁴. После хиротонии епископ Петр – сподвижник преподобных Оптинских старцев и выдающийся наставник духовной жизни¹⁵ – обратился к новорукоположенному собрату со словом напутствия: «Обязанность учительства требует от нас поучать паству не по своим измышлениям, а по Воле Божией, изложенной в Священном Писании, и открывающейся в действиях Промысла Божия, в явлениях природы и в устроении обстоятельств человеческой жизни. Для этого нужно чаще поучаться в Законе Божиим, вникать, размышлять о путях и целях Промысла Божия, чтобы уметь прилагать их к

*Троицкий кафедральный собор,
возведенных в г. Томске
епископом Владимиром (Петровым)*

¹² Ястребов И.И. Миссионер высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский: Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898. С. 211.

¹³ Хиротония начальника Алтайской духовной миссии о. архимандрита Владимира во епископа Бийского, викария Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1880. № 1. С. 5.

¹⁴ Там же. С. 6-7.

¹⁵ См. Петр (Екатериновский), епископ. Указание пути ко спасению. Опыт аскетике. М., 1885 (совр. изд.: Сибирская благовозвница, 2017) и др.

жизни, даже к частным поступкам и случаям, и во всем находить уроки для назидания паствы. Также и молитвенный дар или дух благоговения и дерзновения в ходатайстве пред Богом за пасомых при совершении Богослужения не приходит сам собой, его нужно приобретать частым упражнением в молитве, размышлением о важности совершаемого дела Божия. Сколько это свято, необходимо, столько же и трудно. Еще труднее исполнение обязанности управления паствою. Чтобы успешно действовать нужно уметь применяться к личным качествам каждого...»¹⁶. Исповедальным трепетом и глубокой духовностью было проникнуто слово самого епископа Владимира – он вспоминал все обстоятельства своей жизни и за все благодарил Бога, вручая себя Его воле: «Верую Господи, что и это великое дело сугубой благодати Твоей, которому начало полагают святители Твои, смирительно устроено Тобою, на пользу того же святого Твоего дела, одним из приставников которого до сих пор был и являюсь я недостойный, и устроено благопотребно и благовременно»¹⁷.

Уже в сане епископа Преосвященный Владимир (Петров) продолжил руководство расширившейся и окрепшей Алтайской духовной миссией. В 1882 г. с одобрения Святейшего Синода он открыл новую православную духовную миссию в Киргизии, в Семипалатинской области. Здесь, как и везде ранее, он проявил деятельное руководство и организаторские способности¹⁸. В звании начальника Алтайской духовной миссии владыка Владимир состоял около 18 лет. Его трудами и трудами его сподвижников православие в регионе укреплялось и несло народам Алтая просвещение и развитие.

В 1883 г. Преосвященный Петр (Екатериновский) ушел на покой в Оптину пустынь, а епископом Томским и Семипалатинским был назначен его викарий Преосвященный Владимир. Всего за 3 года пребывания «просветителя Алтая» на Томской кафедре епархия преобразилась. Было открыто женское епархиальное училище и основано братство святителя Димитрия Ростовского, которое активизировало свою работу в старообрядческой среде, налажено свечное производство и организованы воскресные чтения для народа в Архиерейском доме. Кроме того владыке Владимиру удалось завершить строительство Троицкого кафедрального собора, которое началось в 1844 г. и не возобновлялось с 1858 г. Как и некогда на Алтае, владыка лично поднимался на строительные леса, где принимал все работы и подписывал необходимые документы. Также в годы его служения в Томске была построена каменная двухпрестольная церковь при Архиерейском доме.

¹⁶ Хиротония начальника Алтайской духовной миссии о. архимандрита Владимира во епископа Бийского, викария Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1880. № 1. С. 9-10.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Адаыкова А.П. Владимир Петров Архиепископ Казанский и Свияжский и его роль в развитии Алтайской духовной миссии // Мир Евразии. 2010. № 2. С. 4.

*Убежище братства святого Владимира, основанное в 1888 г.
Фото начала XX века*

В 1886 г. здоровье епископа Владимира ухудшилось, и он подал прошение в Святейший Синод с просьбой о переводе на юг, где он мог бы поправить свое здоровье, не отрываясь от миссионерской деятельности. 6 марта того же года он был назначен епископом Ставропольским и Екатеринодарским, сменив на Кавказской кафедре ушедшего на покой владыку Германа (Осецкого). 6 июля Преосвященный Владимир (Петров) прибыл в Ставрополь и сразу направился в Казанский кафедральный собор, где его ожидало духовенство и народ. В приветственной речи от клира и паствы Ставропольской епархии протоиерей Василий Розалиев выразил радость встречи нового архипастыря и сказал, что апостольские труды владыки Владимира известны всему Православному Отечеству. Он просил владыку благословить Церковь Кавказскую «отеческою любовью сердца твоего» как достойную этой любви, рожденную и возросшую «не среди мира и тишины... а среди губительных бурь и громов». С надеждой встречали ставропольское духовенство и прихожане прославленного миссионера: «Кто из млада научился в свете Христовом познавать и любить в каждом человеке своего ближнего, друга и брата; кто затем лучшие годы жизни своей по призыву благодати Христовой отдал на самоотверженное служение язычникам, оправдав, таким образом, самым

делом воспринятые им святые уроки Евангельской любви к ближнему: принесет ли тот и в новый, указанный ему Верховным Управителем Церкви и Богом сердца его жребий служения, – принесет ли тот что иное, кроме любви к этому жребию и искреннего желания послужить ему?»¹⁹.

Ответив несколькими теплыми словами на приветственную речь отца Василия, владыка обратился с первой проповедью к своей пастве. Взяв за основание слова апостола Павла: «Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?» (2 Кор. 3: 1.), Преосвященный вспомнил, что когда был возведен на Томскую кафедру, то многих знал, многие при нем возрастали. «Теперь же... неужели мне нужно знакомиться с вами? ... я и для вас не чужой. Мое месторождение (Донская область) составляло некогда единое целое с нынешней Ставропольской епархией. С юных лет мне были знакомы Кавказская страна; Кубань, ее большие и малые притоки были не безызвестны мне: обо всем этом я слышал и знал с детства. Мои предки, в том числе и мой крестный отец, положили здесь именно, в пределах нынешней Ставропольской епархии, и свое здоровье, и свои силы, и даже живот в борьбе с неверными за веру Христа, за Крест Христов. Но помимо этого, так сказать, видимого, осязаемого единения моего со Ставропольской паствой существует еще высшее единение – единение нравственное, духовное. Первый Кавказский архипастырь, приснопамятный Иеремия, был моим наставником и ближайшим руководителем в миссионерской моей деятельности, а последний Кавказский архипастырь, Преосвященный Герман, благословил меня на проповедь Евангелия Христова... Примите меня не как облеченного высокой властью, а как отца, пекущегося о своих детях. И да будет благословение Божие на всех вас...»²⁰. На следующий день, накануне Престольного праздника в кафедральном Казанском соборе, Преосвященный Владимир совершил первое всенощное бдение на Ставропольской кафедре. А в самый день праздника Казанской иконы Божией Матери в сослужении Преосвященного Серафима, епископа Аксайского, временно управляющего Ставропольской епархией, и многочисленного духовенства Божественную литургию.

Владыка Владимир сразу начал свое деятельное руководство епархией. Здесь он применил весь свой богатый опыт, накопленный в предшествующие годы. Подобно тому, как на Орловщине, в Забайкалье и на Алтае его служение начиналось с историко-статистического описания епархий, так и на Ставропольской кафедре в первый же год служения его внимание привлекли история христианства на Северном Кавказе и памятники христианской древности. В конце октября-начале ноября 1886 г. предпринял поезд-

¹⁹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1886. № 14. С. 259-261.

²⁰ Там же. С. 262.

ку в район зеленчукских древневизантийских храмов²¹. Поводом послужила просьба афонского иеромонаха Серафима благословить создание около древних церквей на реке Большой Зеленчук обители Святого Александра Невского в память об убиенном императоре Александре II. Итогом поездки владыки стали две его работы – «Историческая записка о христианстве на Северном Кавказе»²² и «Священные достопримечательности по р. Теберде, Кубани и Б. Зеленчуку»²³.

Уже 9 сентября 1887 г. указом Святейшего Синода была учреждена общежительная «Свято-Александро-Афонская закубанская пустынь»²⁴, как сначала официально именовался монастырь. К этому времени храм был полностью отремонтирован, расширен пристройкой, возведены из камня одно- и двухэтажные дома, каменные и деревянные хозяйственные постройки: мастерские, амбары, сараи, конюшня, каретник, баня, водяная мельница, загоны для скота, пчельник на 120 ульев. Постоянно проживали в пустыни четыре иеромонаха, иеродиакон, четыре монаха, 25 послушников и от 30 до 150 рабочих. Много помогали паломники и богомольцы, которых во время Великого поста бывало от ста до тысячи человек. Вскоре название «Закубанская» заменили на «Зеленчукская»²⁵. В 1889 году епископ Владимир вновь посетил древний храм, где уже находился полноценный монастырь. Была совершена Божественная литургия. Состоялось официальное открытие обители. Затем владыка Владимир отправился в аул Сенты, где на высокой горе располагался еще один древний византийский храм. Там по замыслу епископа Владимира также должен был быть основан монастырь, который впоследствии и будет открыт архиепископом Агафодором (Преображенским).

На время правления епархией епископом Владимиром пришлось празднование 900-летия Крещения Руси. В это время по всей России шли приготовления, чтобы достойно отпраздновать и чем-нибудь ознаменовать это важнейшее событие в истории и жизни русского народа. В ознаменование этого исторического события по благословению владыки на подворье Андре-

²¹ Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский. Священные достопримечательности по р. Теберде, Кубани и Б. Зеленчуку // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 22, 23, 24.

²² Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский. Историческая записка о христианстве на Северном Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 18.

²³ Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский. Священные достопримечательности по р. Теберде, Кубани и Б. Зеленчуку // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 22, 23, 24.

²⁴ Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Владимиру епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому от 18.10. 1887 года № 4060 // Ставропольские епархиальные ведомости. 1887. С. 307.

²⁵ Беликов Г.А., Синельников Б.М. Храмовое ожерелье Северо-Кавказских православных епархий. Ставрополь. 2011. С. 249.

евского собора в ноябре 1887 года состоялась закладка храма во имя святого равноапостольного князя Владимира с уникальным иконостасом. По благословению Преосвященного Владимира план здания был составлен архитектором Г. Кнорре. Храм возводился очень быстро, архиерей лично следил за строительством²⁶. Такая быстрота строительства изумительна, если принять во внимание сложность самого плана храма, который состоял из 3 этажей. На нижнем этаже с одной стороны находилась часовня в честь святого князя Владимира, а с другой – свечная лавка. Второй этаж занимал храм. Он был небольшим, но очень удобно устроенным. В нем все, начиная с икон и кончая окнами, напоминало о том, что это памятник просвещения Руси светом Христовой веры.

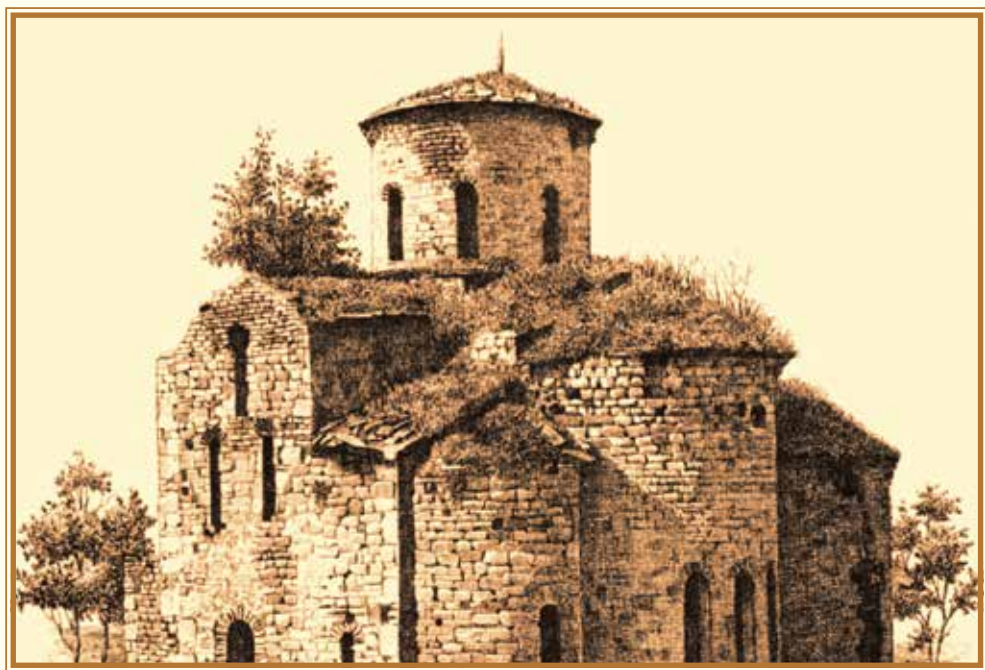
Торжество освящения этого уникального храма состоялось 13 июля 1888 г. с всенощного бдения, которое проходило под открытым небом на площади возле Андреевского храма. Само освящение храма состоялось на день памяти святого равноапостольного князя Владимира, 14 июля, богослужение возглавили Преосвященный Владимир и многочисленное духовенство епархии. За богослужением молились губернатор Н.Е. Никифораки и другие военные и гражданские чиновники, множество верующих. По окончании Литургии на площади был совершен молебен, по окончании которого для всех бедных был устроен обед²⁷. Еще 24 апреля 1888 г. неравнодушные ставропольчане открыли в кафедральном городе столовую для бедных. За первый же месяц ее работы обеды получили 2958 человек, не способных к труду, бездомных и престарелых. Теперь в рамках чествования памяти Крестителя Руси на базе «Кружка учредителей бесплатных столовых» владыкой Владимиром было основано «Братство святого равноапостольного великого князя Владимира», которое не только продолжило практику таких обедов, но и стало вести широкое социальное служение. Например, в том же году братство открыло «Убежище для бесприютных детей» и «Денное убежище для бездомных». Убежище размещалось в каменном доме и имело собственную школу, обучение в которой велось по программе приходского училища²⁸, что позволяло детям получить начальное образование и профессию.

Как и на Алтае, первоочередной заботой владыки Владимира стало обустройство церковных школ. В епархиальном отчете за 1888 г. епископ Ставропольский и Екатеринодарский Владимир писал: «Несмотря на старание духовенства, состояние религиозно-нравственного образования паствы желает лучшего. В лучшем случае прихожане знают начальную молитву и Сим-

²⁶ Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 14. С. 577.

²⁷ Там же. С. 578.

²⁸ Покотилова Т.Е. Православные братства на Ставрополье в контексте российских общественных модернизационных процессов второй половины XIX в // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе: Материалы V Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2013. С. 211.

Зеленчукский древневизантийский храм в период посещения его епископом Владимиром (Петровым). Фото конца XIX века

вол веры, но даже их не всегда понимают, а порой и искажают²⁹». Его попечениями число церковно-приходских школ в Ставропольской епархии за 5 лет (1886–1890 гг.) увеличилось с 28 до 182. Это расширило возможность получения образования и увеличило процент грамотности населения. В том же году трудами и попечением владыки Владимира на епархиальные средства в Ставропольской духовной семинарии было открыто параллельное отделение второго класса³⁰.

Вопрос организации миссионерского служения на Кавказе был поднят на первом же епархиальном съезде духовенства, проходившем при Преосвященном Владимире. На съезде в городе Ставрополе в 1887 г. были разработаны постановления о христианском просвещении Северного Кавказа. Священникам предписывалось заниматься на приходах изучением сектанского и раскольнического движений и принять меры по возвращению отступников в лоно Православной Церкви. Преосвященный Владимир утвердил постановления съезда, дополнив их: «По первому пункту журнала: духовенство нашей епархии приглашаю к усердному, полному и возможно скорейшему

²⁹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 5. Л. 57.

³⁰ РГИА. Ф. 197. Оп. 169. Д. 616. Л. 1-5.

Большедербетовский улус. Начало XX века

собранию сведений, заботясь не столько о литературной обработке, сколько о фактической полноте и точности; получаемые от причтов сведения Совет Свято-Андреевского братства будет представлять немедленно мне, прежде обработки своей и объединения оных сведений»³¹. Также по решению общепархиального съезда духовенства и с благословения владыки Владимира в каждом благочинии открывались окружные библиотеки.

Не оставлял епископ Владимир своей мыслью и христианскую проповедь инородцам. Обозревая в следующем, 1888 году свою епархию, владыка посетил Большедербетовский улус – калмыцкое кочевье в Ставропольской губернии, насчитывавшее 2183 кибитки или 10406 человек, которые разделялись на 16 родов. Почти все жители улуса, кроме его потомственного владельца, крестившегося нойона М.М. Гахаева, были ламаистами. После проповеди владыки Владимира желание принять христианство выразили калмыки Икичносова рода. 14 семейств из этого рода подали прошение архиерею о принятии святого крещения. 13 мая 1889 г. Преосвященный огласил их в Иоанно-Предтеченской миссионерской церкви села Яшалта, в 5 верстах от родовых кочевий, после чего при большом стечении народа крестил 50 человек икичносцев в реке Джалге. «После погружения в освященные воды

³¹ Ставропольские епархиальные ведомости. 1888 г. № 19. С. 796-798.

пруда новообращенные переодевались, читали Символ веры и осеняли себя крестным знамением»³². Сразу же после крещения калмыков Преосвященный озабочился учреждением для них специального поселения. Вскоре было создано оседлое с. Князь-Михайловское с миссионерским станом, деревянной церковью и избами для новообращенных инородцев³³. Миссионером в селение архиерей направил своего родного брата, игумена Антония (Петрова).

Как и в Алтайской миссии, епископ Владимир (Петров) заботился о расширении материальной базы церковного служения и вел активное строительство, лично участвуя в нем на всех этапах. По собственному его проекту в Ставрополе был вчерне построен новый каменный архиерейский дом и приобретено здание духовной консистории. Как и в Томске, с целью расширения финансовых возможностей епархии, он на средства архиерейского домоуправления открыл в Ставрополе свечной завод. Закладка завода состоялась в апреле 1889 г., Преосвященный часто посещал стройку, если у него не было времени днем, он делал это рано утром или поздно вечером. Благодаря этим заботам уже 29 сентября 1889 г. состоялось освящение завода, и в этот же день он начал свою работу.

Епископ Владимир (Петров) пробыл на Ставропольской кафедре всего лишь около трех с половиной лет. Перевод на новое место в конце 1889 г. застал его врасплох. Он болел душой из-за трудностей в миссии Князь-Михайловского стана, переживал о судьбе многих незавершенных своих духовно-просветительских проектов, для которых создал базу, но не успел еще вдохнуть жизнь. Покидая Ставрополь, он сказал: «Я у вас только клал камни... Теперь для епархии нужен иного рода строитель, строитель душ...»³⁴.

4 декабря 1889 г. епископ Владимир (Петров) был назначен правящим архиереем Нижегородской и Арзамасской епархии, викарием которой с 15 марта 1888 г. был епископ Балахнинский Агафодор (Преображенский), впоследствии выдающийся ставропольский архипастырь. Так на Нижегородской земле встретились два светильника земли кавказской. По прибытии епископа Владимира в Нижний Новгород стало известно, что его утвердили почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии³⁵. За неполные три года владыка Владимир оставил о себе добрую память на Нижегородской земле. В 1890 г. он освятил пятиглавый Космо-Дамиановский храм – по свидетельствам современников, один из лучших храмов епархии.

³² Успенский Д. Крещение 15 семейств калмыков Большедербетовского улуса // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 12. С. 244.

³³ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М., 1992. С. 147.

³⁴ Успенский Д. Воспоминания о в Бозе почившем епископе Евгении // Ставропольские епархиальные ведомости. 1897. № 9, 11, 12, 15, 16.

³⁵ Харлампович К. Архиепископ Владимир Петров, его жизнь и деятельность // Христианское чтение. СПб., 1907. С. 384.

На время его пребывания в Нижнем Новгороде пришелся знаменитый голод 1891–1892 гг. Обстановка в губернии была непростой, и по ходатайству владыки Святейший Синод выделил безвозвратно духовенству епархии 15000 рублей³⁶. При всех обителях епархии были открыты бесплатные столовые, последовать этому примеру помощи голодающим владыка Владимир призывал также дворян и купцов. Все нижегородское общество почитало его как заботливого отца. Большое внимание, как и прежде, архипастырь уделял развитию системы образования. Его попечением было отстроено новое здание духовной семинарии, а к 1892 г. в Нижегородской епархии насчитывалось уже 430 церковно-приходских школ, в которых обучались около 10000 детей. Активизировалась в епархии и миссионерская деятельность, особенно в среде раскольников.

7 мая 1892 г. Преосвященный Владимир (Петров) решением Святейшего Синода стал архиепископом Казанским и Свияжским. В это время ему было 64 года, но многие в Казани воспринимали его как «дряхлого старца». Владыка прибыл в Казань уже со значительно надорванным здоровьем, которое уже не позволяло ему совершать обширные поездки по епархии, однако он продолжал посещать уездные города и сельские приходы, обращая особое внимание на местности с нерусским населением. По сравнению со своими предшественниками он показался малообщительным, поддерживая и с подчиненными, и с верхами светского общества только официальные деловые отношения. Но при этом управление епархией он держал в своих руках достаточно крепко.

Разумеется, в Казанском крае в первую очередь был востребован его опыт миссионера. В Казани находилась духовная академия с миссионерским отделением, при которой велись миссионерские курсы. Иностранческая семинария с классами иностранных языков, крещено-татарская школа, переводческая комиссия, братство святого Гурия Казанского с миссионерскими целями – все это создавало благоприятные условия для его деятельности. Архиепископ Владимир считал заниженным миссионерский потенциал Казанской духовной академии и в 1894 г. инициировал преобразование миссионерских курсов при академии в самостоятельное учебное заведение (Святейший Синод одобрил эту инициативу в 1897 г.).

Как и в прежних епархиях, Преосвященный Владимир много заботился о церковно-приходских школах и о призрении духовных лиц. Активной была и его социальная деятельность. Владыка сам творил дела милосердия, призывал к этому и других, жертвовал значительные суммы на школы, больницы, семинарии и академии, особое покровительство оказывал миссионерским учреждениям, служением которых постоянно интересовался. По инициати-

³⁶ Аддыкова А.П. Владимир Петров Архиепископ Казанский и Свияжский и его роль в развитии Алтайской духовной миссии // Мир Евразии. 2010. № 2. С. 4.

ве архиепископа Владимира при Казанском епархиальном женском училище был создан Ольгинский приют, названный в честь Великой княжны Ольги, сестры императора Александра III. В 1895–1897 гг. для него было построено специальное здание, соединенное со зданием училища. В этом приюте жили девочки-сироты, которые во время обучения в начальных школах других приютов показали хорошие знания и способности и которым открылась теперь возможность получить в епархиальном училище среднее педагогическое образование.

Казанская епархия, которую он возглавлял в течение 5 лет, стала последним местом служения архиепископа Владимира (Петрова). Последнюю литургию он совершил в Седмеезерской пустыни в день Смоленской иконы Божией Матери вместе с епископом Самарским Гурием (Буртасовским). О последних днях жизни архиепископа Владимира (Петрова) вспоминал его друг архимандрит Андрей: «Уже 1 августа владыка заболел. К 15 августа определилось, что его положение безнадежно, а он только и жил последней радостью, которую послал ему на землю Бог...»³⁷. Болезнь развивалась очень быстро. Архиепископ Владимир как настоящий православный христианин воспринял болезнь с благодарностью. Он горячо молился и причащался Святых Христовых Таин. Даже в эти моменты он интересовался академией, миссионерством и жизнью епархии, до последнего проявляя заботу о своей пастве.

2 сентября 1897 г. архиепископ Владимир (Петров) почил. Еще в 1896 г. по указу владыки в подвале под алтарем кафедрального Благовещенского собора, где находились захоронения многих казанских архиереев, был оборудован и освящен храм во имя Всех Святых. Осматривая храм, архиепископ Владимир указал и место для собственной могилы. Отпевание архиепископа Владимира (Петрова) возглавил Рижский архиепископ Арсений (Брян-

*Космо-Дамиановский храм
г. Нижний Новгород, освященный
епископом Владимиром (Петровым).
Фото начала XX века*

³⁷ Харлампович К. Архиепископ Владимир Петров, его жизнь и деятельность // Христианское чтение. СПб., 1907. С. 384.

*Благовещенский собор, г. Казань,
место упокоения архиепископа Владимира (Петрова)*

цев). Все имущество архиепископа Владимира (свыше 10000 руб.) по его завещанию было передано Алтайской духовной миссии, а богатая библиотека, которую он собирал всю свою жизнь, – Казанской духовной академии. На Ставрополье со скорбью восприняли весть о кончине архиепископа Владимира (Петрова). Уже в этот же день в Казанский кафедральный собор собралось множество народа во главе с губернатором Н.Е. Никифораки, архиепископ Ставропольский Агафодор (Преображенский) возглавил чин литии по почившему³⁸.

Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Владимир (Петров) – один из самых заметных иерархов и миссионеров Русской Православной Церкви XIX в. Его архиерейская деятельность была широка и разнообразна, оставив значительный добрый след в жизни Ставропольской и многих других епархий.

*Священник А.Г. Чурсинов.
Священник Е.Н. Шишкин.*

³⁸ Ставропольские епархиальные ведомости. 1897. № 1. С. 1048.

ЕПИСКОП
ЕВГЕНИЙ (ШЕРЕШИЛОВ)

1889-1893 гг.

Епископ Евгений (в миру Николай Демидович Шерешилов) родился 13 апреля 1826 г. в Чернигове в семье соборного диакона. В 8 лет осиротел, и некоторое время был провожатым у слепого дяди. Маленького поводыря заметил знаменитый профессор Киевской духовной академии Я.К. Амфитеатров и принял на свое попечение. В годы ректорства в академии архимандрита (будущего епископа Кавказского и Черноморского) Иереи (Соловьева) Николай обучался в Киевском, затем в Черниговском духовных училищах; в 1843–1849 гг. – в Киевской духовной семинарии. В 1848 г., перед смертью, Яков Козьмич попросил позаботиться о Шерешилове своего брата – ректора Киевской духовной семинарии архимандрита (будущего архиепископа Казанского и Свияжского) Антония (Амфитеатрова). В 1849 г. Николай поступил в Киевскую духовную академию, которую вскоре возглавил отец Антоний, и в 1853 году окончил ее по 1-му разряду. Среди однокурсников будущего архипастыря было много талантливых студентов, но среди них стоит особо упомянуть Ивана Петрова – будущего епископа Ставропольского и Екатеринодарского Владимира. 5 июня 1853 г. Николай Шерешилов принял монашеский постриг в Киево-Печерской лавре с именем Евгений, 25 июля был рукоположен во диакона, а 13 сентября – во иерея. Молодой иеромонах Евгений был назначен преподавателем Священного Писания в Киевской духовной семинарии, а 22 марта 1855 г. получил ученую степень магистра богословия¹.

Далее иеромонах Евгений трудился в Киево-Печерской лавре, в Ярославской духовной семинарии на преподавательских и административных должностях. 22 апреля 1861 г. назначен ректором Черниговской духовной семина-

¹ Яременко М.В. Евгений (Шерешило / Шерешилов Микола Демидович) // Київська духовна академія в іменах: 1819 – 1924. У 2-х т. / Упор. та наук. ред. М.А. Ткачук, відп. ред. В.С. Брюховецький. Київ: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2015. Т. 1. С. 501-504.

рии² и настоятелем Нежинского Благовещенского монастыря с последующим возведением в сан архимандрита 14 мая того же года.

В Черниговской духовной семинарии отец Евгений в разное время преподавал Священное Писание, библейскую историю, общую церковную историю, историю Российской Церкви, богословие, литургику, гомилетику, педагогику. Был редактором «Черниговских епархиальных ведомостей» (с 1 июля 1861), директором попечительного о тюрьмах комитета (с 15 июля 1861 по 1 января 1868), почетным членом губернского присутствия по обеспечению православного духовенства (с 1866 по 1867), членом училищного совета (с 1867). Все время пребывания в Чернигове состоял членом духовной консистории³.

11 декабря 1868 г. архимандрит Евгений (Шерешиллов) был назначен ректором и профессором Литовской духовной семинарии. 16 мая 1870 г. назначен, а 9 августа – рукоположен во епископа Брестского. Хиротония состоялась в Александро-Невской лавре. Определен первым викарием Литовской епархии с поручением в управление Гродненского Коложского Борисоглебского мужского монастыря. 10 февраля 1875 г. переведен на Ковенское викариатство той же епархии и назначен настоятелем Пожайского Успенского мужского монастыря.

16 мая 1877 г. владыка Евгений назначен епископом Минским и Бобруйским. С 1878 г. в связи с изменением наименования епархии получил титул «Минский и Туровский». 4 июля (по др. сведениям, 26 июня) 1880 г. переведен на Астраханскую и Енотаевскую кафедру. В Астрахани самым известным его деянием стало учреждение Кирилло-Мефодиевского братства, прославленного обширными делами благотворительности и просвещения⁴.

На каждом месте служения владыка Евгений много трудился на ниве просвещения: строились новые школы, открывались библиотеки, учреждались православные братства благотворительной и миссионерской направленности, владыка лично преподавал в семинариях различные предметы. В бытность в Минской епархии он написал тропарь и величание святителю Кириллу Туровскому, издал собрание трудов святителя⁵. Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. владыка устроил лазарет для раненых в архиерейском доме

² По др. данным – 21 апреля 1861 г. См. Рункевич С.Г. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793-1893). Минск: Типолитография Б.И. Соломонова, 1893. С. 116.

³ Дубаков А.В., Маякова И.А. Евгений (Шерешиллов) // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 85.

⁴ Благоданов М.Д. Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602-1902 гг.). Астрахань, 1902. С. 162-182. Он же. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Астраханского Кирилло-Мефодиевского братства в Астраханской епархии. Астрахань, 1903. С. 12.

⁵ Творения св. отца нашего Кирилла, еп. Туровского. Туров; Минск, 1880; переизд.: Творения св. Кирилла, еп. Туровского: Памятник литературы XII ст. Туров; Минск, 2002.

и был награжден знаком отличия Красного Креста⁶. Также был награжден набедренником (8 ноября 1855) и орденом Святой Анны 2-й степени. Уезжая из разных епархий, владыка Евгений жертвовал свои книги, которых собиралось немало, в семинарские библиотеки. При жизни святителя было издано два тома его сочинений: «Слова и речи» вышли в Минске в 1880 г. и «Великопостные размышления» в Могилеве в 1894 г.⁷

16 декабря 1889 г. в возрасте 63 лет епископ Евгений был назначен на Ставропольскую кафедру, имея за плечами не только прекрасное образование, но и большой опыт управления епархиальными структурами. Его стройный высокий облик, цветущее здоровье, острый ум, оживленность, подвижность и энергичность удивили встречавшее его с поезда на станции Армавир духовенство⁸. На Кавказе владыка Евгений смог успешно продолжить и завершить многие дела своего предшественника и однокурсника епископа Владимира (Петрова).

С первых шагов своей деятельности в Ставропольской епархии Преосвященный Евгений столкнулся с проблемой православных братств. Как и все провинциальные благотворительные учреждения, они испытывали недостаток средств для обширного круга обязанностей. Владыка пересмотрел и изменил устав братства святого Владимира: ограничил раздачу пищи в благотворительной столовой «действительно нуждающимся», прекратил раздачу пособий тем, кто не проживал в братских учреждениях, ограничил прием сирот в убежище. При этом были значительно расширены воспитательные и образовательные функции сиротского приюта. Дети получали не только кров и пищу, но и воспитание, обучение грамоте и ремеслам (открыты сапожная, башмачная, столярная, токарная, переплетная мастерские, садоводство и рукодельные классы для девочек). Был увеличен штат сотрудников приюта, отремонтированы и расширены здания, владыка регулярно лично беседовал с воспитанниками, памятуя свое сиротское детство. На реорганизацию убежища требовалось 14000 рублей, и архипастырь лично пожертвовал большую часть необходимой суммы⁹.

В 1892 г. по его предложению созданные предшественниками в городе Ставрополе Андреевское и Владимирское братства, схожие как по роду деятельности, так и по составу, были объединены. Заботами объединенного Андреевско-Владимировского братства были впервые организованы в Ставропо-

⁶ Рункевич С.Г. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793–1893). Минск: Типолитография Б.И. Соломонова, 1893. С. 111–117.

⁷ Дубаков А.В., Маякова И.А. Евгений (Шерешилов) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 86.

⁸ Самойленко П.М., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843–1918): Курсовое сочинение. СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 44.

⁹ Воспоминания о в Бозе почившем епископе Евгении // Кавказские епархиальные ведомости. № 15, Ставрополь, 1897 г. 1 августа. С. 911–912.

ле воскресные народные чтения при Убежище и устроена первая народная читальня, там же открылась школа для приходящих детей. Много слушателей из всех сословий города посещали чтения, нередко владыка Евгений присутствовал лично, также он направлял в библиотеку все издания, которые выписывал для себя¹⁰. Входя во все мельчайшие нужды братства, владыка на свои средства устроил при нем центральный книжный склад, который, не извлекая прибыли, по издательским ценам отпускал книги духовного содержания и школьные принадлежности. Во многих пунктах епархии братство учредило свои отделения и книжные лавки. Впервые введенные Преосвященным Владимиром в Ставрополе внебогослужебные праздничные собеседования получили широкое распространение в епархии. Скоро не стало такого прихода, где бы они ни велись¹¹. Учреждение чтений, бесед, библиотек, школ народного пения, православных братств, обществ трезвости впервые за всю историю епархии стало массовым явлением для сельских и станичных приходов. Кроме того крупное Александро-Невское братство, имевшее несколько складов с апологетической литературой, начало работу при войсковом соборе г. Екатеринодара (ныне Краснодар).

По сравнению с серединой XIX в., когда православным запрещалось устраивать чтение религиозной литературы не только по домам, но и в храме под руководством священника¹², а духовенству позволялось произносить проповеди, только отрецензированные и одобренные епархией, к концу XIX в. изменились и пастыри, и паства. Владыка Евгений первостепенное внимание уделял именно духовному просвещению и находил отклик и в среде духовенства, и в среде простого народа. В первый же год он совершил поездку по епархии, ознакомившись на месте с положением дел, много беседовал с духовенством и прихожанами и отлично понял особенности Северо-Кавказского региона. Местная ситуация во многом была специфична, и требовался особый подход.

Человек живого ума и всестороннего образования, Преосвященный Евгений с блеском проявил свои дарования в управлении епархией. В первое свое обозрение Кубанской области в 1890 г. он интересовался состоянием старейших в епархии монастырей Екатерино-Лебяжьей пустыни и Марие-Магдалинской обители. Затем он предпринял поездку к верховьям р. Кубани, осмотрев древнехристианские храмы на Б. Зеленчуке и на горе Шоана¹³.

¹⁰ Там же. С. 914.

¹¹ Самойленко П.М., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 48.

¹² Струполева Н.С. Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2006. На правах рукописи. С. 185-195.

¹³ Самойленко П.М., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843-1918): Курсовое сочинение. СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 49.

Этот последний храм был передан в ведение Александро-Афонского монастыря и также подлежал реставрации. Однако отсутствие средств еще долго не позволяло монастырю восстановить эти христианские святыни. Во время поездки Преосвященный Евгений заинтересовался остатками русских крепостей в станице Исправной и Хумаринском ауле. Он посетил расположенные у Мышиной тропы угольные копи Утякова, побывал в казачьем лагере вблизи станицы Батапашинской, осмотрев место, где русский генерал Герман в 1790 г. разбил турецкую армию Батаал-паши.

Всюду в пути Преосвященный Евгений беседовал с прихожанами, осматривал церкви и школы при них, горячо интересовался ходом миссионерской борьбы с сектантами. В том же году он выезжал в Князе-Михайловский миссионерский стан, где подробно ознакомился с его работой и жизнью крещеных калмыков. После знакомства с епархией владыка сделал вывод, что все усилия следует направлять на просвещение самих православных.

Население Ставропольской епархии стремительно росло, села насчитывали десятки тысяч жителей, превосходя по численности многие города Центральной России. Если в середине XIX в. в селах и станицах в среднем проживало от 700 до 1500 душ обоего пола¹⁴, то к началу XX в. – от 2500 до 15000 душ и более¹⁵. При этом в них по-прежнему было по 1–2 храма. Поселки и хутора часто оставались без пастырей, так как собственного храма им не полагалось по штатному расписанию, а духовенство крупных сел едва справлялось со своими обязанностями при храме. После осмотра епархии епископ Евгений, вопреки законодательным нормам Российской империи, открыл более 50 новых священнических вакансий, для того чтобы священники смогли по очереди отправлять службу в хуторах и поселках, где из-за отдаленности от храма создавалась благоприятная почва для развития сектантства. От священников, назначенных на новые вакансии, требовалось в первую очередь совершать богослужения в отдаленных поселках, открывать школы грамоты, устраивать читальни и библиотеки. Для духовенства это было необычным и обременительным, многие роптали на владыку, но приходские документы ясно показывают ту жажду знаний и поиски истинной христианской жизни, которую испытывали верующие в самых отдаленных поселениях. А учитывая особенность региона – глубокие сектантские и раскольничьи корни, – эти духовные искания в любом случае не остались без внимания. Школьная политика Преосвященного Евгения со временем показала положительные результаты. Это видно по отзывам духовенства за 1903 г., где говорится, что «раскольники и сектанты предпочитают церковно-приходские школы министерским и отдают обучаться своих детей в церковные школы»¹⁶.

Для вразумления раскольников и сектантов были приглашены два опытных миссионера. Эта идея принадлежала еще Преосвященному Владимиру, но осу-

¹⁴ ГАСК. Ф. 135. Оп. 3. Д. 396.

¹⁵ Михайлов Н.Т., священник. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911.

¹⁶ ГАСК. Ф. 135. Оп. 62. Д. № 1425. Л. 42.

пеществил ее владыка Евгений. Больших результатов в обращении заблудших миссионеры не достигли, но им удалось удержать в православии колеблющихся. Это был очень ценный результат, так как число сектантов на Ставрополье и Кубани возрастало не только за счет прироста населения, но и по причине прозелитизма. Это еще одна особенность региона, значение которой недооценивали в центре, но которую мудро заметил ставропольский архипастырь. Под миссионерством в центральных регионах понимали обращение иноверцев, но, прежде чем говорить о внешней миссии, необходимо было сохранить православных в лоне Церкви и по возможности обратить заблуждающихся христиан. Поэтому «противобуддийская» миссия в эти годы оставалась без изменений. По мнению епископа Евгения, просвещение иноверцев следовало начинать не с религиозных вопросов, а со школьного образования, вовлечения их в поле русской культуры и христианских ценностей¹⁷.

При вступлении владыки Евгения в управление епархией в ней насчитывалось около 200 ютившихся в сторожках церковно-приходских школ, в которых учились 6000 детей. Через несколько лет школ уже было 327, а число учащихся в них достигло 13000. За это время в приходах было выстроено 100 новых школьных зданий¹⁸. Прежде на нужды церковно-приходских школ духовенство выделяло из церковных сумм до 2000 рублей, за годы управления Преосвященного Евгения школьный бюджет епархии возрос до 35000–40000 рублей из того же источника. Разумеется, помимо финансового вопроса нужно было решить кадровые задачи. Духовенство епархии едва справлялось с окормлением быстро увеличивающегося населения. Чтобы ускорить рост школ, владыка принял непопулярное решение – открыть в многолюдных приходах диаконо-учительские должности для подготовленных людей недуховного звания. Это вызвало недовольство в среде духовенства, но отвечало насущным нуждам епархии и глобальным тенденциям в российском обществе, связанным с размыванием сословных границ и привлечением активных прихожан к церковной деятельности.

Надо заметить, что по сравнению с серединой столетия православная паства Северного Кавказа очень изменилась. Если в 1840-е гг. сельское население с большой неохотой отдавало своих детей в начальные школы, не понимая, зачем отрывать помощников от семьи, то в 1880-е гг. их потомки требовали открытия церковно-приходских школ в селах и станицах, а в начале XX в. 90% населения собственноручно расписывалось в «общественных приговорах» сельских сходов¹⁹.

Образование и духовное просвещение всех слоев населения были визитной карточкой владыки Владимира, но, по крылатому выражению владыки

¹⁷ Воспоминания о в Бозе почившем епископе Евгении // Кавказские епархиальные ведомости. №15, Ставрополь, 1897 г. 1 августа. С. 920.

¹⁸ Там же. С. 917.

¹⁹ Струполева Н.С. Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2006. На правах рукописи. С. 85-98.

Владимира, нужно было и «класть камни». За несколько лет при Андреевской церкви был достроен и обставлен новый архиерейский дом со школой. Тогда же сооружено на купленном имении Алафузова новое здание епархиального свечного завода с церковью, школой на 60 детей и летней архиерейской дачей²⁰. Свечной завод дал хорошую финансовую основу для реализации перспективных епархиальных проектов рубежа XIX–XX в.

В 1893 г. Кавказской епархии исполнилось 50 лет. В эту знаменательную дату Ставропольская епархия могла с удовлетворением оглянуться на пройденный ею за полвека путь. В первый год ее существования на всей территории Северного Кавказа насчитывалась 191 церковь. Теперь количество церквей утроилось²¹. Окрепили и епархиальные духовно-учебные заведения, давшие краю сотни образованных духовных пастырей. Епархия стала подлинным светочем христианства на Северном Кавказе. Любопытно, что в это же время снова возникал вопрос о создании единой Кавказской епархии, включая Ставропольскую и Владикавказскую епархии при двух викариатствах во Владикавказе и Екатеринодаре. Приезжавший в Ставрополь в этом юбилейном году Преосвященный Владимир был столь приятно удивлен успехами епархии, особенно в деятельности Андреевско-Владимирского братства, что выразил свою благодарность владыке Евгению глубоким земным поклоном прямо на улице в присутствии многочисленных свидетелей²².

Епископ Евгений был преисполнен многих замыслов, направленных на благоустройство Ставропольской епархии. Он энергично взялся за расширение Андреевского храма, где даже предназначал для себя место упокоения. Однако неожиданный переход на новое место помешал осуществлению многих его благих намерений. «Вот уже никогда не думал ни о каких назначениях, наоборот, надеялся и кости сложить здесь», – с грустью сказал он, уезжая о своем перемещении на Могилевскую кафедру.

Преосвященный Евгений как епархиальный архиерей был весьма доступен, вел ежедневный, кроме праздничных дней, прием с 8 часов утра. Сначала принимал просителей из простонародья, которые обычно приходили рано утром, а затем из духовенства и светских лиц. Современники отмечали его способность подбирать помощников. По воспоминаниям, он, «обладая огромной силой воли и твердым характером... не любил не только в чем-либо кривить душой, но и делать угодное по просьбе высших или близких ему лиц. Не ища ни славы, ни почестей, ни наград, он всегда поступал так, как указывали ему долг и совесть. Никогда он не просил о переводе на другую

²⁰ Самойленко П.М., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843–1918): Курсовое сочинение. СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1999. На правах рукописи. С. 49.

²¹ Там же.

²² Там же.

должность или место, всегда был доволен, куда бы его ни назначили»²³. Благодаря этим качествам владыка не раз принимал непопулярные решения, вызывая недовольство, но в итоге добивался качественных изменений, оцененных современниками позднее.

Все свои средства епископ Евгений отдавал нуждающимся и на благотворительные цели. При отъезде из Астрахани в Ставрополь у него не осталось денег на дорогу, и он прибег к займу. После смерти архиерея имущества по описи у него осталось всего на 90 р.

Покидая Ставропольскую епархию в августе 1893 г., Преосвященный Евгений мог с полным правом заявить, что и он был участником создания «Великого храма Божия — церкви Кавказской»²⁴.

17 июля 1893 г. епископ Евгений (Шерешилов) был назначен на Могилевскую и Мстиславскую кафедру, в 1895 г. в Могилеве отмечалось 25-летие его архиерейского служения, а 10 августа 1896 г. он был уволен на покой и проживал в Киеве. Скончался владыка 22 марта 1897 г. Похоронен в церкви над Дальними пещерами в Киево-Печерской лавре²⁵.

Владыка Евгений (Шерешилов) всего 3 года управлял Ставропольской епархией, но очень много сделал за это короткое время. Он сумел понять местную специфику и самые насущные нужды Церкви в регионе, неизменно проявлял доброту и отзывчивость, часто принимал нестандартные решения, видел перспективу. Во многом он продолжил дела своего предшественника, что позволило реализовать многие хорошие начинания.

Н.С. Струполева.

²³ Дубаков А.В., Маякова И.А. Евгений (Шерешилов) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 86.

²⁴ Воспоминания о в Бозе почившем епископе Евгении // Кавказские епархиальные ведомости. № 16. Ставрополь, 1897. 16 августа. С. 945

²⁵ Летницкий И.Н. Преосв. Евгений, бывш. еп. Астраханский (22 марта 1897 г.): Некролог. Астрахань, 1897.

АРХИЕПИСКОП
АГАФОДОР
(ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ)

1893—1919 гг.

Архиепископ Агафодор (в миру Павел Флегонтович Преображенский) родился в Ярославской губернии 15 декабря 1837 г. Его отец Флегонт Иванович был чтецом в храме с. Спасского Пошехонского уезда. Мать Евдокия Ивановна рано овдовела. Павел прошел тяжелый путь бедности, сохранив в себе пламенную веру в Бога: «Сын бедного из бедных церковного чтеца, я шести недель остался после отца на попечении матери, без крова, без средств к жизни. Но Господь, приемляй сира и вдову (Пс. 145, 9), принял нас под Свой кров, Своими дивными путями вел меня, хранил, питал, озарял Своим светом и, наконец, сподобил быть единым от служителей Своих и церкви Своей святой»¹. Первые годы жизни он провел в г. Череповце, а затем – с. Богослове, у своего дяди по матери, бедного причетника, в курной избе. Жили в крайней степени скудности, порой даже без хлеба. На почве лишений и нужды будущий архипастырь развил в себе аскетичность, бережливость, жизненный опыт, любовь к ближним. Еще задолго до поступления в духовное училище он понял важность и пользу учения для человека².

Несмотря на материальные трудности, он смог получить начальное духовное образование в Пошехонском духовном училище. Обучаясь в училище, он получал символическое жалованье, которого не хватало даже на поездку к родственникам в Рождественские и Пасхальные каникулы, и Павел оставался на квартире. В 1854 г. будущий владыка окончил училище и по-

¹ Пострижение в монашество и хиротония во епископа Балахнинского // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 89-92.

² Чемена М. Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. К пятидесятилетию пастырской деятельности Его Высокопреосвященства. Биографический очерк // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 3-6.

*Ярославская духовная семинария - alma mater владыки Агафодора.
Фото начала XX века*

ступил в Ярославскую духовную семинарию (незадолго до того, в 1847 г., ее окончил будущий епископ Кавказский Герман (Осецкий)). Здесь, несмотря на проживание в общежитии и питание за казенный счет, его обеспечение оставалось крайне скудным: практически не было одежды, в семинарии экономии на отоплении, водились крысы. На старших курсах П.Ф. Преображенский смог заняться репетиторством в нескольких купеческих семьях и немного обеспечить свой быт. Трудолюбивому семинаристу стал покровительствовать инспектор и преподаватель Священного Писания иеромонах Евгений (Шерешилов), будущий епископ Ставропольский³. В 1860 г. Павел Флегонтович окончил семинарию по первому разряду⁴, и по вступлении в брак был рукоположен архиепископом Ярославским и Ростовским Нилом

³ Чемена М. Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. К пятидесятилетию пастырской деятельности Его Высокопреосвященства. Биографический очерк // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 7-10.

⁴ Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский / сост. А. Воскресенский. Ставрополь: Типо-Литогр. Т.М. Тимофеева, 1910. С. 5.

*Успенский собор г. Мышкина,
где был настоятелем
будущий архиепископ Агафодор*

(Исаковичем) в сан священника.

На своем первом приходе в с. Воскресенском Ярославской губернии отец Павел занимался педагогической и миссионерской деятельностью, публиковал катехизические труды. Уже через 3,5 года после назначения на приход его постигло страшное горе: смерть жены и детей⁵. Несмотря на тяжелую утрату, священник продолжил свои пастырские труды на приходе в годы реформ Александра II: его забота об освобождающемся в начале 1860-х гг. крестьянстве помогла тысячам людей сохранить себя в созидательном труде, не променять его на революционно-маргинальное безумие⁶. Сам владыка Агафодор говорил об этом периоде своей жизни: «Под ударом сего тяжкого несчастья... я решился было оставить свою малую паству и искать высшего образования для служения церкви в иночестве. Но

Господу Богу угодно было вести меня к той же цели иным путем. Чтобы забыть свое одиночество, я, с возможным для себя напряжением, весь отдался трудам пастырства, возвещал слово Божие, когда только мог, и благовременно, и безвременно, устраивал школы, учил детей закону Божию, учил взрослых истинам веры, собирал их в церковь с тем, чтобы отвлечь от праздности и рассеяния, старался развить их вкус к духовному чтению и пению, в то же время исполнял поручения Архипастыря, прошел все должности, существующие в нашем церковном управлении, начав с сельской церкви, кончив городским собором».⁷ В 1865 г. трудами священника Павла Преображенского было открыто второе церковно-приходское училище, а в 1866 г. — церков-

⁵ Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский / сост. А. Воскресенский. Ставрополь: Типо-Литограф. Т.М. Тимофеева, 1910. С. 6.

⁶ Слово на день церковного торжества в честь пятидесятилетия священнослужения Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского, 9 октября 1910 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1910. № 39, 25 сентября. С. 1295-1296.

⁷ Пострижение в монашество и хиротония во епископа Балахнинского // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литограф. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 89-92.

*Вознесенский собор
Нижегородского Печерского монастыря*

но-приходское попечительство, председателем которого он и стал. В 1877–1880 гг., после назначения на должность благочинного, отец Павел обеспечил оба церковно-приходских училища новыми зданиями⁸.

В условиях широкого распространения в народной среде либеральных и революционных идей будущий архипастырь старался сохранить у людей веру и добрую высоконравственную жизнь. За свой вклад в дело просвещения он в 1865 г. был награжден особым архиерейским благословением, в 1867 г. – набедренником, в 1871 г. – серебряной медалью Вольного экономического общества, в 1877 г. – фиолетовой бархатной скуфьей, в 1881 г. – золотым наперсным крестом⁹, в 1884 г. был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Успенского собора г. Мышкина и благочинным Мышкинского округа¹⁰. Его трудами в годовой срок были проведены полная реставрация и благоустройство собора. В г. Мышкине отец Павел занял целый ряд церковных и церковно-гражданских должностей (директора Мышкинского тюремного отделения, члена оспенного комитета и члена временного строительного

⁸ Там же. С. 11-14.

⁹ Там же. С. 8, 12.

¹⁰ Там же. С. 16.

*Титульный лист научного труда
владыки Агафодора, посвященного
Успенскому Драндскому монастырю*

комитета по устройству Никольского собора, члена Мышкинского училищного совета), на каждой из которых он принес немалые плоды¹¹. В Мышкине он основал один из первых в России передвижные библиотеки для организации церковного просвещения на местах¹². Оставил после себя опубликованные труды «Катехизические поучения о вере, христианской надежде и любви» и «Наставление в Законе Божиим для начальных училищ»¹³, неоднократно переиздававшиеся.

1 февраля 1888 г. протоиерей Павел Преображенский принял монашеский постриг с именем Агафодор и был возведен в сан архимандрита¹⁴. 13 февраля он был избран на Балахнинскую викарную кафедру, а 24 февраля наречен во епископа. 28 февраля того же года он был рукоположен в соборной церкви Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в сан епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Чин хиротонии возглавил митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский) в сослужении десяти архиереев¹⁵, среди которых бывший епископ Кавказский Герман (Осецкий), митрополит Московский

Александровский, викария Нижегородской епархии. Чин хиротонии возглавил митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский) в сослужении десяти архиереев¹⁵, среди которых бывший епископ Кавказский Герман (Осецкий), митрополит Московский

¹¹ Слово на день церковного торжества в честь пятидесятилетия священнослужения Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского, 9 октября 1910 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1910. № 39, 25 сентября. С. 18.

¹² Никольский С., прот. Высокопреосвященнейший Агафодор, Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (краткий биографический очерк). Ко дню пятидесятилетия священнослужения Его Высокопреосвященства – 9 октября 1910 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1910. № 39, 25 сентября. С. 1290.

¹³ Преосвященный Агафодор, епископ Ставропольский и Екатеринодарский // Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 530; Наставление в Законе Божиим для начальных училищ разных наименований и ведомств Агафодора, Архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского / изд-е 50-е. Ставрополь-Кавказский: Типо-Литография Т. Тимофеева, угол Театральной и Александровской, 1917.

¹⁴ Прибытие на Ставропольско-Екатеринодарскую кафедру Преосвященного Агафодора // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 17. 1 сентября. С. 585-586.

¹⁵ Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. С. 21, 22-23.

Успенский Драндский монастырь в Абхазии

Иоанникий (Руднев), митрополит Киевский Платон (Городецкий), архиепископ Варшавский Леонтий (Лебединский), архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович), епископ Уфимский Дионисий (Хитров), а также новорукоположенные викарные епископы: Выборгский Антоний (Вадковский), Ладожский Митрофан (Невский), Нарвский Владимир (Шимкович) и Велико-Устюжский Иоанникий (Казанский)¹⁶.

До занятия Ставропольской кафедры Преосвященный Агафодор несколько лет управлял Сухумской епархией, где, будучи уроженцем Центральной России, успел ознакомиться с местной кавказской спецификой. За 5 лет пребывания в Абхазии он сумел снискать к себе всеобщую любовь верующих и духовенства. Его трудами был перестроен и значительно расширен Сухумский кафедральный собор, построен архиерейский дом, основаны церковно-археологическая комиссия, попечительство о бедных духовного звания, Братство святого благоверного князя Александра Невского, обустроен Драндский мо-

¹⁶ Пострижение в монашество и хиротония во епископа Балахнинского // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 88.

Агафодор, Епископ Балахнинский?

Автограф епископа Балахнинского Агафодора

настырь, открыт ряд школ¹⁷. Православные верующие Абхазии – русские, абхазы, мингрельцы и греки – с рыданиями провожали своего архипастыря на Ставропольскую кафедру. 15 августа он совершил свою последнюю Божественную Литургию на абхазской земле. Ему были вручены иконы и прощальный адрес, а позднее выслан в Ставрополь посох¹⁸.

Ставропольская епархия занимала особое положение в сравнении с другими регионами России, так как на ее территории было большое число неправославного населения. Ко времени вступления на кафедру епископа Агафодора (Преображенского) в 1893 г. в состав Ставропольской губернии, на территории которой проживали 875 тысяч жителей, помимо православных христиан входили римо-католики, армяно-григориане, лютеране и протестанты других толков, мусульмане, буддисты-ламаисты, старообрядцы и представители различных сект. Нередко миссионерская деятельность иноверного населения, особенно духовенства и религиозных активистов, была направлена не против других толков, составляющих конкуренцию во влиянии на умы населения, а именно на православных верующих.

Те 26 лет, что пробыл на Ставропольской кафедре владыка Агафодор, были одними из самых сложных в дореволюционной России. Промышленное и экономическое развитие сочетались с мутным валом безнравственности и лжедуховных исканий. Особенно усложнилась ситуация после Октябрьского манифеста 1905 г., даровавшего множество свобод без каких-либо обязательств общества перед государством. Общая атмосфера распушенности требовала от архипастыря сугубой собранности и активности.

Владыка Агафодор был именно таким человеком, который требовался Ставропольской кафедре в то нелегкое время. Период его управления был ознаменован бурным ростом церковного строительства на Кубани и Ставрополье. Большинство сохранившихся до наших дней храмов было построено именно в это время. Так, в г. Екатеринодаре в память о чудесном спасении царской семьи во время крушения поезда у станции Борки в 1888 г.

¹⁷ К прежней деятельности Ставропольского епископа Агафодора // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 18. 16 сентября. С. 624–626.

¹⁸ Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский / сост. А. Воскресенский. С. 53.

Андреевский собор г. Ставрополя, возведенный и освященный архиепископом Агафодором. Фото начала XX века

было построено сразу два величественных храма-памятника: Свято-Екатери-нинский и Свято-Троицкий соборы, освящение которых было приурочено к 300-летию Дома Романовых, празднуемого всей Россией в 1913 г. Насколько широка была деятельность владыки Агафодора по укреплению вверенной ему епархии, можно судить по созидательному процессу. За первые 15 лет его архи-пастырского служения количество духовенства и церквей возросло в полто-ра раза: духовенства на 700 человек, а церквей – на 190. На строительство но-вых храмов в пределах епархии было израсходовано свыше 13 млн. рублей¹⁹.

Епископ Агафодор (Преображенский) прибыл в Ставрополь 19 августа 1893 г. В своем святительском слове по прибытии в епархию он сказал слова-ми святого покровителя Кавказской земли святителя Игнатия (Брянчанино-ва): «Мир граду сему!»²⁰. Встречали владыку ключарь Казанского кафедрально-го собора и настоятель Екатерино-Лебяженской пустыни архимандрит Нил. Встреча проходила в г. Новороссийске, после чего Преосвященный Агафо-

¹⁹ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоеди-нения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 151-152.

²⁰ Речь, произнесенная Преосвященным Агафодором, при вступлении на Ставропольскую кафедру 19 августа 1893 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 17. 1 сентября. С. 583.

дор отправился по железной дороге в кафедральный центр. По пути в г. Екатеринодаре к архипастырю обратились с просьбой открыть филиал Ставропольского епархиального женского училища²¹. Его прибытию предшествовали проводы ректора Ставропольской духовной семинарии архимандрита Назария (Кириллова), 21 июня того же года отъехавшего на новое место послушания в Санкт-Петербург²². В октябре отец Назарий был избран на Кирилловскую викарную кафедру Новгородской епархии. Ректором Ставропольской духовной семинарии был назначен инспектор Холмской семинарии иеромонах Антоний (Середонин) с возведением в сан архимандрита²³.

Сразу же по прибытии в Ставрополь Преосвященный Агафодор организовал при семинарии противораскольнические и противосектантские собеседования, имевшие одной из задач подготовку семинаристов к миссионерской деятельности. В 1894 г. при семинарии были открыты религиозно-нравственные чтения для местной интеллигенции. Вели чтения преподаватели семинарии в период Великого поста.

Уже в ноябре 1893 г. владыка Агафодор отправился в архипастырскую поездку по приходам кубанской части епархии, посетив целый ряд городов и множество казачьих станиц. Им было осмотрено состояние храмов, церковноприходских школ, проведены беседы с духовенством и прихожанами²⁴. Особое внимание архипастырь уделил столице Кубанского казачества г. Екатеринодару.

Заботами владыки Агафодора 20 сентября 1894 г. состоялась закладка нового Андреевского храма в г. Ставрополе при архиерейском доме. Старый храм разобрали из-за ветхости, а на его месте по проекту архитектора Г. Кускова возвели величественный каменный собор, который был освящен 14 декабря 1897 г. Предметом особых забот владыки Агафодора было церковно-школьное дело. По его настоянию во всех епархиальных монастырях открылись церковно-приходские школы, а при Иоанно-Мариинском женском монастыре в г. Ставрополе – второклассная церковно-приходская школа для обучения учительниц. За счет средств владыки Агафодора была учреждена церковно-приходская школа даже при тюремном замке г. Ставрополя.

²¹ Прибытие на Ставропольско-Екатеринодарскую кафедру Преосвященного Агафодора // Там же. С. 590.

²² Проводы о. Ректора Ставропольской духовной семинарии, архимандрита Назария // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 13, 1 июля. С. 467.

²³ Указы Святейшего Синода // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 20. 16 октября. С. 304.

²⁴ Путешествие Преосвященнейшего Агафодора для обозрения церквей (из Ставрополя в Армавир) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 23, 1 декабря. С. 738; Путешествие Преосвященнейшего Агафодора для обозрения церквей епархии (продолжение) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 24, 16 декабря. С. 786.

Расширены были Екатеринодарское и Ставропольское духовные училища, а при духовной семинарии отстроено новое общежитие.

По инициативе владыки Агафодора в 1894 г. было учреждено Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество, которое открыло при Крестовой церкви Епархиальный музей с археологическим, церковно-историческим и миссионерским отделами.

13 ноября 1896 г. в Ставрополе было торжественно отмечено 50-летие Ставропольской духовной семинарии, на что было получено разрешение Святейшего Синода. Открыл торжества епископ Агафодор (Преображенский), тепло поздравив «всех труждающихся на ниве духовного образования в Ставропольской семинарии». Преподнеся семинарии в день юбилея Казанскую икону Божией Матери, владыка Агафодор в приветственной речи говорил: «Господь наш Иисус Христос молитвами и заступлением Богоматери да охраняет Семинарию и впредь, как хранил донныне! Да будет она и в наступающем периоде своей жизни тем же светочем для края и рассадником пастырей истинно добрых, истинно ревностных к православной вере и истинно преданных Царю и Отечеству»²⁵. Еще в 1894 г. старейшему служителю семинарии, ее ктитору Василию Коварно, по предложению владыки Агафодора была назначена пенсия, а в семинарии в честь юбилея архипастырем учреждены две стипендии для лучших воспитанников из детей духовенства²⁶.

В 1900 г. в Ставропольской семинарии было 6 классов, причем в 1-м, 2-м и 3-м по два отделения. Обучались более 600 студентов. 9 декабря 1903 г. епископ Агафодор поставил вопрос об открытии второго отде-

*Ставленническая грамота
о рукоположении в священный сан.
Подпись архиепископа Агафодора*

²⁵ Васильев А.И. Историческая записка о Кавказской ныне Ставропольской семинарии. Ставрополь, 1896. С. 134.

²⁶ Рапорт Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского в Святейший Правительствующий Синод № 511. 20 января 1900 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 292. Л. 1.

*Епископ Агафодор
(Преображенский)*

ния и при 5-м классе²⁷, что и было благословлено Святейшим Синодом 7 января 1904 г.²⁸ Ректором семинарии был кандидат богословия протоиерей Петр Смирнов, возглавлявший ее с 12 августа 1894 г.²⁹ Преподавательский состав составлял 14 человек. На рубеже 1901-1902 г. был значительно улучшен быт семинаристов и образовательно-воспитательный процесс в семинарии.

Тем не менее реформа духовного образования принесла и негативные плоды. В состав учащихся духовной школы влились те, кто не собирался связывать себя со служением Богу. Доступное образование высокого уровня, которое очень ценил выпускник Ставропольской семинарии писатель и драматург И.Д. Сургучев, привлекало многих. Однако не все с благодарностью относились к источнику знаний. Обычные для духовной

школы призывы к высокой ответственности и самодисциплине, соответствующей обществу избранных Богом к особому служению, касались теперь не всех. По результатам синодальной ревизии Ставропольской духовной семинарии выяснилось, что ректор позволяет себе разделять учащихся на две неравные категории – «любимых» и «нелюбимых». Также проявлялись неровности и к преподавательскому составу³⁰. Перевод ряда учащихся из Кутаисской семинарии и неправильное выстраивание межличностных отношений ректором не могли не спровоцировать волну недовольства, катализировавшую семинарское революционное движение.

²⁷ Рапорт Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского в Святейший Правительствующий Синод № 3291. 9 декабря 1903 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 488. Л. 1.

²⁸ Выписка из журнала Святейшего Правительствующего Синода 7 января 1904 года под № 9 // Там же. Л. 2.

²⁹ Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Ставропольской епархии (1899-1900 учебн. год). Ставрополь-Кавказский: Типо-Литография Т.М. Тимофеева, Театральный угол, 1-2, 1899. С. 3.

³⁰ Журнал учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание июля 21 дня 1904 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 411. Л. 2.

*Спасо-Преображенский женский монастырь при древнем Сентинском храме.
Фото конца XIX – начала XX века*

Некоторые епархии на протяжении нескольких лет не получали пополнение в состав духовенства из выпускников своих семинарий. Ставропольская семинария была относительно благополучной, но и она не избежала определенных потрясений. На небольшой срок в связи с революционными событиями в Ставрополе и прискорбным фактом участия некоторых семинаристов в революционном движении дважды – в октябре 1905 г. и в ноябре 1906 г. – занятия прекращались. Но по ходатайству владыки Агафодора перед Святейшим Правительствующим Синодом после того как владыка взял на себя всю ответственность за поведение воспитанников семинарии, в январе 1906 и 1907 гг. семинария вновь открывалась. В отличие от многих других духовных учебных заведений 75% выпускников Ставропольской духовной семинарии 1903 г. приняли священный сан.

31 мая 1898 г. состоялось торжество открытия попечительства о бедных воспитанниках и воспитанницах духовно-учебных заведений г. Ставрополя. Мероприятие прошло в покоях Преосвященнейшего владыки Агафодора. В нем приняли участие начальствующие, преподаватели и учащиеся духовных учебных заведений г. Ставрополя, а также духовенство города. Почетным гостем торжеств стал вице-губернатор А.С. Ключарев. Открытие провели

*Иконостас Сентинского храма
в годы служения владыки Агафодора*

торжественными выступлениями епископ Агафодор (Преображенский) и ректор Ставропольской духовной семинарии протоиерей Петр Смирнов. Учреждение попечительства было направлено на помощь нуждающимся ученикам духовных учебных заведений. Особенное внимание было обращено на студентов, семьи которых находились в бедственном положении³¹.

К этому времени в Ставропольской епархии отмечались некоторые тенденции, направленные на частичную либерализацию церковной жизни³². Во-первых, духовенство казачьего и горского происхождения нередко приносило в приходскую практику многочисленные этнокультурные элементы, священнослужители из переселенцев стремились к сохранению литургических особенностей той местности, все это в совокупности составляло определенные различия в при-

ходской жизни населенных пунктов Кавказа, нередко побуждая духовенство к элементам «литургического творчества».

Во-вторых, к концу XIX в. широкое распространение получила миссионерская деятельность в форме создания религиозно-просветительских и благотворительных братств. Наиболее крупным стало Андреевско-Владимирское братство в г. Ставрополе, председателем которого стал сам владыка Агафодор³³. В его состав входили представители местной элиты: руководство города и губернии, архиерей и духовенство, занимающее высшие посты в епархии, интеллигенция, купцы и буржуазия. В 1896 г. в братстве числилось 88 представителей белого и черного духовенства.³⁴ Всего в братстве состояло свыше 500 человек, а его годовой бюджет превышал 60 тыс. рублей. Братство вело обширную духов-

³¹ Торжество открытия Попечительства о бедных воспитанниках и воспитанницах духовно-учебных заведений г. Ставрополя // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1898. № 11, 1 июня. С. 564-567.

³² Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 155; Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918): дисс. ... канд. богословия. СПб., 1999. С. 47.

³³ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897. С. 6.

³⁴ Там же.

*Выпускницы 7-го класса Ставропольского епархиального училища.
Фото начала XX века*

но-просветительскую и социальную деятельность: без копейки казенных средств 100-тысячными тиражами издавало бесплатную литературу для народа, строило школы, содержало приюты для сирот и одиноких стариков, организовывало бесплатные обеды для малоимущих и общедоступные лектории. Приходское духовенство стремилось к созданию подобных организаций на приходах, воспринимая это как признак своего рода «элитарности». Например, в 1915 г. в с. Киевском священник П. Федоровский организовал кружок ревнителей, который он ассоциировал с армией борцов за чистоту православия³⁵. Особое внимание вызывает термин «чистота православия», позволяющий увидеть в мировоззрении священника некоторую увлеченность идеями церковных реформ.

В-третьих, не оторвавшись от крестьянства, мещанства и казачества социально, духовенство к началу XX в. стало значительно образованнее и стремилось к созданию слоя своего рода новой интеллигенции.

В-четвертых, распространение получили политизация взглядов духовенства и формирование революционного движения в стенах духовных учебных за-

³⁵ Рапорт священника Петра Федоровского Димитриевской церкви села Киевского Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 февраля 1915 г. // Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 73. Д. 517. Л. 1.

ведений. Священнослужители и семинаристы, социально близкие крестьянству и мещанству, поддерживали, в отличие от столичного духовенства, левые партии. Наибольшей популярностью пользовалась партия социалистов-революционеров³⁶.

Важнейшей причиной развития семинарского революционного движения в Ставрополе стал перевод сюда из расформированной Кутаисской духовной семинарии в августе 1904 г. ряда студентов – выходцев из Грузии³⁷. Именно они приняли наиболее деятельное участие в бунтах и волнениях, втянув в беспорядки и других учащих³⁸. Усугубило ситуацию и назначение вопреки мнению архиепископа Агафодора на должность инспектора Ставропольской духовной семинарии заштатного преподавателя Кутаисской духовной семинарии Константина Доброловского³⁹. Ревизия Ставропольской духовной семинарии из Учебного комитета Русской Православной Церкви в июне 1906 г. выявила слабую воспитательную работу, беспорядки в бытовой жизни студентов. Инспектор Доброловский, по утверждению ревизовавшего семинарию Орнатского, совершенно «устранился от исполнения своих обязанностей»⁴⁰.

Во время Первой российской революции 1905–1907 гг. бунтарская деятельность студентов Ставропольской духовной семинарии проявлялась в угрозах и ссорах с преподавателями и административными лицами, избиении администрации, битье стекол, проведении несанкционированных демонстраций. Требования всегда были стандартные: восстановление отчисленных, улучшение условий проживания, увольнение инспекции. Наиболее серьезный бунт в стенах Ставропольской семинарии произошел в ночь с 24 на 25 февраля 1906 г. А 1 ноября семинарист Кикачешвили совершил разбойное нападение на духовника семинарии⁴¹. Как правило, бунты оканчивались отчислением зачинщиков⁴², требования выполнялись только частично и то не всегда.

На рубеже XIX–XX в. из религиозного сознания духовенства Ставрополя практически выпал образ императора как защитника русского православия. В 1905 г. российский государь перестал упоминаться духовным сословием Ставропольской губернии как покровитель и неперемненное условие благополучия, а еще в 1900 г. священник Н. Михайлов упоминал как значимые силы

³⁶ Забелин В.М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905–1907 гг. Ставрополь, 1996. С. 14.

³⁷ Журнал № 768 Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание декабря 14 дня 190_ года // РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 548. Л. 3.

³⁸ Там же. Л. 1.

³⁹ Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание октября 6 дня 1904 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 504. Л. 2–3об.

⁴⁰ Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание августа 26 дня 1906 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 518. Л. 3.

⁴¹ Там же. Л. 2.

⁴² О увольнении учеников из Семинарии по разным причинам в 1908 г. // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 79. Л. 3–3об.

общественного развития только Отечество, народ, духовенство и интеллигенцию, а царя как якобы «недеятельный символ». Священник К. Ковалев заявил, что «духовенству самому необходимо позаботиться о себе»⁴³.

Проникли в Ставропольскую епархию и некоторые другие черты демократизации церковного управления, что несколько оздоровило сильно бюрократизированную синодальную систему управления Церкви. Например, на съезде духовенства Ставропольской епархии, состоявшемся в мае 1906 г., было установлено равноправие священнослужителей и низшего клира в решении церковно-приходских проблем (кроме дел, касающихся непосредственно пастырского служения) и при выборах административных должностных лиц: благочинных, следователей⁴⁴. Вводились приходские советы, а также было решено привлечь мирян к заведыванию приходским хозяйством. С 1908 г. с разрешения Святейшего Синода было решено проводить епархиальные съезды ежегодно, организовав дополнительно предсъездную комиссию из пяти членов, финансирование которой осуществлялось из средств епархиального свечного завода⁴⁵.

В знаменитом Пастырском послании 1909 г. глава епархии с горечью, но объективно оценивал духовно-нравственное состояние своей паствы, особенно некоторых «пастырей, утеравших бдительность» (1 Тим. 4, 5), вносящих среди православного народа соблазн и «дающим повод ищущим повода» (2 Кор. 11, 12) «вести открытую борьбу с православною, все еще господствующею Церковью». Подчеркнув, что закон 1905 г. «служит для нас, православных людей, испытанием крепости веры нашей, пробным камнем твердости исповедования и нелицемерной преданности нашей Церкви», владыка Агафодор призвал пастырей ходить достойно своего звания, учить паству вере и благочестию, ревностно и с усердием проповедовать «если пастырь любит свою паству, заботится о спасении ея душ, проповедует ей слово Божие, народ не пойдет к лжеучителям и не будет слушать их разные бредни»⁴⁶. Напомнив пастырям, что они должны избегать всего, что может быть предметом порицания и унижения их сана и достоинства, владыка Агафодор завершил послание призывом к духовенству, в присутствии ему миролюбивом

⁴³ Доклад священника Михаило-Архангельской церкви села Рогудей Николая Михайлова Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 12 сентября 1900 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 58. Д. 898. Л. 2-4.

⁴⁴ Протокол съезда духовенства Ставропольской епархии. Май 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 264. Л. 137.

⁴⁵ Копия определения № 5986 об учреждении в Ставропольской епархии предсъездной подготовительной комиссии и о ежегодном созыве общепархиальных съездов. Указ № 11760. 19 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 853. ЛЛ. 3-3об.

⁴⁶ Пастырское послание боголюбивым пастырям Ставропольско-Екатеринодарския Церкви // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1909, № 13, март. С. 397-406.

благодостном духе принять это послание к сердцу и постараться приложить его к своей пастырской жизни и деятельности.

В епархии пытались решить и вопрос финансирования приходов и духовенства. Взимание приходскими священниками оплаты за все требы было единственным способом выживания духовенства в условиях высоких цен на продукты питания и товары первой необходимости. Государственное финансирование было крайне скудным⁴⁷. Сложившаяся ситуация зачастую приводила к формированию в сознании верующих образа священника-наемника. Это не устраивало как миссионеров, желавших увеличения авторитета духовенства, так и самих приходских священников. Также нерешенным остался вопрос снятия со священников надзорно-полицейских обязанностей⁴⁸, подрывающих авторитет духовенства.

Все же десакрализацию духовенства в глазах народа и падение авторитета Церкви не удалось остановить мерами, предпринятыми архиепископом Агафодором в предреволюционные годы, но можно наблюдать частичное оздоровление церковной жизни. Интересно отметить, что десакрализация священства имела и семейно-бытовую обусловленность. Часто на поведение священников влияли их жены, а также их отношение к религии и служению мужа. В 1914 г. священник Л. Бутырев выделял пять типов жен священников («дорожные», скромные хозяйки, легкомысленные кокетки, начитанные, «спутницы»), из которых только один («спутницы») поддерживает мужа в его священнослужении, помогая ему соответствовать идеалам белого священства⁴⁹. По его мнению, этот тип матушек стал очень редким к началу XX в.

В апреле 1900 г. епископ Агафодор (Преображенский) начал архипастырский объезд приходов восточной части епархии. Еще на подъезде к с. Надежда 18 апреля владыку встретил Ставропольский губернатор Н.Г. Никифораки. Являясь глубоко верующим человеком, глава региона старался уделять пристальное внимание церковным делам и оказывать необходимую помощь. 24 апреля архипастырь совершил чин великого освящения новопостроенного Спасо-Преображенского храма Воскресенского Мамай-Маджарского монастыря, расположенного в г. Святой Крест, в присутствии тысяч паломников, губернатора и других высокопоставленных лиц. Особое внимание было уделено приходам на

⁴⁷ Иванов В., свящ. К вопросу о способах обеспечения духовенства // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1916, № 46, 20 ноября. С. 1255.

⁴⁸ Резолюция съезда духовенства 4-го благочиннического округа Кубанской области в Ставропольскую духовную консисторию о проектируемой реформе. 5 июля 1916 г. // Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 136-137.

⁴⁹ Бутырев Л., свящ. Наши сотрудницы // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1914. № 31, 3 августа. С. 882-885.

реках Калаусе, Буйволе, Куме и Тумузловке⁵⁰. Это событие стало центральным в ходе святительской поездки. Владыка в монастыре и на приходах провел ряд встреч с прихожанами, проинспектировал работу приходов и церковных школ.

К новому 1904 г. специальным решением Святейшего Синода и императора Николая II Ставропольской епархии официально было дозволено создавать смешанные мужские и женские хоры⁵¹, что для дореволюционной России являлось большим исключением. В том же году было принято решение о постройке нового здания для Ставропольского духовного училища. Предполагалось выделить 100 тысяч рублей⁵².

Ставропольское епархиальное руководство в 1905-1916 гг. с легкостью шло на уступки многочисленным требованиям священнослужителей, адекватно и своевременно реагируя на все требования времени. Причиной этого стало массовое распространение сектантства на Северном Кавказе после издания закона о веротерпимости. Архиепископ Агафодор должен был сделать церковную жизнь соответствующей духу времени (начала XX в.), не нарушая канонических норм⁵³. Именно поэтому и проводились только приемлемые для православного вероучения преобразования.

В епархии существовала специальная структура, отвечавшая за миссионерскую работу, которую возглавлял епархиальный миссионер. В Ставропольской епархии эту должность занимал протоиерей С. Никольский. Ему подчинялись окружные миссионеры по благочиниям. Приходские священники отчитывались перед окружными миссионерами в своей миссионерской деятельности⁵⁴. В годы Первой мировой войны во многих храмах была введена должность псаломщиков-миссионеров, отвечавших за антисектантскую деятельность прихода⁵⁵. Эту должность мог занять только человек, имеющий семинарское образование. Миссионерская деятельность заключалась не только в противодействии сектам, но и в постепенном возвращении авторитета Церкви и священнос-

⁵⁰ Обзорение церквей епархии Преосвященнейшим Агафодором в апреле 1900 г. (Личные заметки) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1900. № 14. 16 июля. С. 843-844.

⁵¹ Указ Его императорского величества, самодержца Всероссийского, из Ставропольской духовной консистории // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1904. № 2, 16 января. С. 43.

⁵² Предложение Его Преосвященства, Преосвященнейшего Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского, духовенству епархии, от 30 ноября 1904 года за № 3627 // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1904. № 23, 1 декабря. С. 1301-1305.

⁵³ Гедеон (Докукин), митр. Расцвет христианства на Северном Кавказе // Родная Кубань. 2000. № 1. С. 29.

⁵⁴ Никольский С., прот. Сведения о состоянии миссии в Ставропольской епархии в 1907 году. Ставрополь губернский, 1908. С. 29.

⁵⁵ Боголюбов Д. Проект инструкции псаломщикам-миссионерам в приходах Ставропольской епархии // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. 1914. № 27, 6 июля. С. 185.

Епископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор

лужителей в глазах невоцерковленных людей и даже прямых безбожников. Работа велась преимущественно в области религиозного просвещения прихожан. Интересно отметить, что псаломщики-миссионеры на местах должны были создавать свои сетевые структуры. При приходах они были обязаны открывать народно-миссионерские курсы, на которых подготавливались помощники миссионера из грамотных мирян. На курсах изучались конфессиональная обстановка на административной территории прихода, основы катехизиса и методы антисектантской работы⁵⁶.

Для углубления миссионерской работы в Ставрополе и Екатеринодаре трудами архиепископа Агафодора появились епархиальные дома, в которых проводились религиозно-нравственные чтения и собеседования с народом. К чтениям и собеседованиям помимо духовенства и миссионеров привлекались преподаватели духовных учебных заведений и местная интеллигенция, для поддержки которых владыка из личных средств только в 1912 г. пожертвовал в епархиальный миссионерский совет 10000 рублей⁵⁷.

⁵⁶ Боголюбов Д. Программа преподавания псаломщиками-миссионерами на народно-миссионерских курсах // Там же. С. 187-189.

⁵⁷ Высокопреосвященнейший Агафодор, Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (По случаю двадцатипятилетия его святительства) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1913. № 11, 17 марта. С. 361-362.

На приходах стали появляться братства, ведущие благотворительную работу и религиозно-нравственное просвещение. Помимо этого была частично реализована идея сближения священства с народом, для чего были организованы собеседования с народом на приходах. Собеседования проходили по вечерам в воскресные и праздничные дни. На них исполнялись совместные молитвы священников и прихожан, читались акафисты, читались лекции на наиболее острые темы в области церковной, общественной и политической жизни⁵⁸. Во время богослужений наиболее распространенные молитвы полагалось исполнять всенародно, но это совершалось редко, вызывая противостояние священников с псаломщиками⁵⁹. Часто на приходах устраивались концерты духовной музыки.

Помимо собеседований с народом на приходах существовала еще и такая форма религиозного просвещения народных масс, как народные чтения, проводившиеся в церковно-приходских школах. Проводились беседы религиозного, исторического, религиозно-бытового, медицинского и сельскохозяйственного характера⁶⁰.

Особое внимание владыка Агафодор уделял системе духовного образования Ставропольской епархии. Только за первые двадцать лет его святительских трудов в регионе было открыто около 500 церковно-приходских школ, большинство из которых имело собственные здания. На содержание школ выделялось до 200 тысяч рублей в год. Для учителей этих школ было создано общество взаимопомощи и открыт санаторий в Теберде. В Екатеринодаре было построено величественное здание епархиального женского училища, а в Ставрополе при епархиальном женском училище открыта образцовая школа, для которой было построено собственное здание. Для Ставропольской духовной семинарии было построено новое общежитие. Для студентов семинарии, а также ставропольских студентов духовных академий были учреждены стипендии, а также пособия для неимущих⁶¹. Также в Санкт-Петербургской духовной академии на средства епископа Агафодора были учреждены две премии за лучшие научные сочинения по богословию, философии,

⁵⁸ Отчет о внебогослужебных собеседованиях в приходах 13 благочиния Куб. обл. за 1905 год // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6об.; Отчет о внебогослужебных собеседованиях, учиненных причтами церквей 22-го благочин. округа Кубанской области в 1905 году // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9об.; Отчет о внебогослужебных собеседованиях в приходах 7 благочиннического округа Куб. обл. за 1905 год // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6об., 8-9об., 11-14об.

⁵⁹ Кудрявцев А., прот. Отклики настоятеля приходской церкви // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. 1916. № 20, 25 сентября. С. 149.

⁶⁰ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908/1909 учебный год. Ставрополь-Кавказский, 1910. С. 28.

⁶¹ Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (по случаю двадцатипятилетия его святительства). С. 362-363.

Студенты Ставропольской духовной семинарии. Фото начала XX века

психологии и истории церкви и одна – за лучшее кандидатское сочинение⁶². А в начале 1906 г. было принято решение об открытии при храмах народных библиотек-читален и наполнении их литературой духовно-нравственного содержания⁶³.

27 января 1903 г. епископ Агафодор был избран, а 30 января официально утвержден Святейшим Синодом в звании почетного члена Санкт-Петербургской духовной академии⁶⁴. 26 сентября 1905 г. владыка Агафодор за свои труды в области духовного образования был избран почетным членом Киевской духовной академии, 15 ноября того же года указом Святейшего Синода № 11444 он был утвержден в этом звании⁶⁵. 9 января 1908 г. за народно-просветительскую деятельность, выразившуюся в составлении учебника по Закону Божию, переведенному на целый ряд языков народов России, а так-

⁶² Представление Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду члена оного Антония, Митрополита С.-Петербургского и Ладожского. № 1962. Октябрь 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 492. ЛЛ. 1-2.

⁶³ Распоряжения епархиального начальства от 17-20 января 1906 года. Об учреждении при церквях Ставропольской епархии народных библиотек-читален // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 2. 16 января. С. 121.

⁶⁴ Об избрании почетным членом академии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1903. № 3. 1 февраля. С. 181.

⁶⁵ Там же. № 2. 16 января. С. 75.

же за широкую благотворительную деятельность в пользу духовного просвещения архиепископ Агафодор указом Святейшего Синода был утвержден в звании почетного члена Казанской духовной академии⁶⁶. В 1909 г. архиепископ Агафодор Советом Московской духовной академии 10 июня был избран, а 31 июля указом № 10547 утвержден Святейшим Правительствующим Синодом в звании почетного члена Московской духовной академии⁶⁷. В течение шести лет этот выдающийся архипастырь за свои многочисленные труды на пользу Матери Церкви стал почетным членом всех духовных академий Русской Православной Церкви.

В начале 1906 г. в Ставропольской и Екатеринодарской епархии появились церковно-революционные организации. В начале января четыре священника – И. Прелатов и Н. Михайлов (с. Рагули), К. Ковалев (с. Митрофановское) и Н. Яковлев (с. Овоши) приняли решение об образовании Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства». Союз ставил перед собой задачу коренного реформирования церковного строя, в том числе путем широкого применения выборного начала на всех уровнях церковного управления⁶⁸. Организация в короткий срок успела развернуть свою деятельность и значительно расширить свое влияние. Уже 12 января VI благочиннический округ Ставропольской губернии решил присоединиться к отделу. Д.А. Головушкин указывает, что от имени Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» действовал «Союз духовенства Херсонской епархии», практически захвативший власть в пределах Херсонской епархии и ее церковно-представительных учреждений⁶⁹. 31 января 1906 г. Ставропольский отдел «Всероссийского союза православного духовенства» был закрыт решением епархиального начальства, а учредители, посеявшие соблазн, запрещены в священнослужении⁷⁰.

⁶⁶ Определения Святейшего Правительствующего Синода. Об избрании Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Архиепископа Агафодора почетным членом Казанской духовной академии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1908. № 39. 27 сентября. С. 1251.

⁶⁷ Определения Св. Правительствующего Синода. Об утверждении Высокопреосвященнейшего Архиепископа Агафодора в звании почетного члена Московской духовной академии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1909. № 15. 1 августа. С. 1279.

⁶⁸ Циркуляр Бюро Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» причту села Ладовской балки. 5 января 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 659. Л. 6.

⁶⁹ Головушкин Д.А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905–1925 гг. Ярославль, 2002. С. 68.

⁷⁰ Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 2. 16 января. С. 122.

*Титульный лист труда
владыки Агафодора
«Наставление в Законе Божием
для начальных училищ разных
наименований и ведомств»*

Практически сразу после закрытия Ставропольского отдела «Все-российского союза православного духовенства» при некоторых приходах Ставрополя и Кубани появились нелегальные и полулегальные церковно-революционные общества, как правило, даже не имеющие названия. Подобные общества носили, как правило, полулегальный характер и вскоре закрывались по инициативе епархиального руководства или местной государственной власти. Священники-организаторы запрещались в служении или переводились на другие приходы. Епископ Агафодор, заинтересованный в разрешении данной проблемы, пытался использовать энергию священников-реформаторов в миссионерских целях. В некоторых городах появились религиозно-философские и просветительские кружки, при приходах распространились различные благотворительные и миссионерские братства⁷¹. Только путем

перехвата инициативы архиереев смог добиться прекращения появлений церковно-революционных объединений и переорганизации их деятельности в миссионерском направлении.

12 апреля 1906 г. Ставропольским епархиальным церковно-археологическим обществом было принято решение организовать музей, о чем было доложено епископу Агафодору. Открытие музея состоялось уже 30 апреля. Он состоял из семи отделов: архив старых дел духовных правлений, археологический, педагогический, церковно-исторический, миссионерский, портретный и библиотека. Для размещения музея были испрошены помещения Крестовоздвиженского храма г. Ставрополя⁷².

В сложный период мая 1906 г. епископ Агафодор совершил архиерейскую поездку по Кубанской части епархии. Владыка посетил монастыри и

⁷¹ Беликова Н.Ю. Православная церковь и государство на юге России (конец XIX – первая треть XX вв.): монография. Краснодар, 2004. С. 39.

⁷² Открытие Музея епархиального Церковно-Археологического Общества в г. Ставрополе-Кавказском // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1906. № 12. 16 июня. С. 646-653.

храмы Черноморья, встречался с кубанскими казаками. В целом ряде станиц посчитали своим долгом ознакомить Преосвященного архипастыря с организацией станичных школ и строящимися храмами⁷³. Особенное внимание владыка уделил «казачьей лавре» – Екатерино-Лебяжьему мужскому монастырю и соседнему с ним Марие-Магдалинскому женскому монастырю⁷⁴.

13 ноября 1906 г. по причине участия некоторых студентов Ставропольской духовной семинарии в революционных беспорядках указом Святейшего Синода была закрыта Ставропольская духовная семинария⁷⁵. В декабре того же года было выпущено объявление в «Ставропольских епархиальных ведомостях», что владыка Агафодор возбудил ходатайство перед Святейшим Правительствующим Синодом об открытии семинарии. Всем желающим вернуться к процессу обучения предлагалось сдать экзамен по всем предметам соответствующего уровня подготовки (класса) за период первого полугодия 1906/1907 учебного года, т. е. фактически за пропущенное время⁷⁶. Помимо этого, владыка поставил вопрос о синодальном финансировании параллельных отделений в классах Ставропольской духовной семинарии для улучшения общего содержания духовной школы, но в этом ему было отказано⁷⁷.

Еще в 1902 г. был поставлен неразрешенный в итоге вопрос о передаче в состав Сухумской епархии территории Кубанской области⁷⁸. В 1907 г. Святейший Синод, учитывая трудности управления разросшейся епархией (150 тыс. кв. километров), открыл на территории Кубани Ейское викариатство (хотя первоначально кафедральным городом намечался Екатеринодар), возведя в сан епископа Ейского бывшего ректора Астраханской духовной семинарии архимандрита Иоанна (Левицкого). Первоначально вопрос ставился о выделении самостоятельной Кубанской епархии. Архиепископ Агафодор предлагал выделить в Екатеринодарскую епархию приходы Кубанской казачьей области, территориально совпадающие с Екатеринодарским духов-

⁷³ Поездка Преосвященного Архипастыря по епархии в мае 1906 года для обозрения некоторых церквей с приходами и монастырей (продолжение) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1906. № 23, 1 декабря. С. 1245-1255.

⁷⁴ Поездка Преосвященного архипастыря по епархии в мае 1906 года для обозрения некоторых церквей с приходами и монастырей (окончание) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1906. № 24, 16 декабря. С. 1307-1319.

⁷⁵ Указ Святейшего Правительствующего Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Агафодора, епископа Ставропольского и Екатеринодарского о закрытии Ставропольской духовной семинарии на неопределенное время // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 22. 16 ноября. С. 1283.

⁷⁶ От правления Ставропольской духовной семинарии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 24, 16 декабря. С. 1207.

⁷⁷ По ходатайству о принят содержания некоторых параллельных отделений в Ставропольской духовной семинарии на синодальные средства. 4 августа 1906 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 467. Л. 3.

⁷⁸ Предложение Святейшему Правительствующему Синоду обер-прокурора П. Извольского. 13 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 801. Л. 28.

но-училищным округом⁷⁹. После принятия решения о назначении vikария от Ставропольской епархии предлагалась кандидатура кандидата богословия смотрителя Ставропольского духовного училища протоиерея Михаила Космодемьянского⁸⁰. Благодаря мудрости архипастыря Ставропольская и Екатеринодарская епархия сохранила свое единство и не подверглась разукрупнению вплоть до самой революции.

6 мая 1907 г. епископ Агафодор был возведен в сан архиепископа⁸¹. В 1911 г. была учреждена должность второго vikария. 2-3 июня 1911 г. Ставрополь стал свидетелем небывалого для провинциального города события. В эти дни в Андреевском храме состоялись наречение и хиротония во епископа Александровского смотрителя духовного училища архимандрита Михаила (Космодемьянского). Практически век спустя в Ставрополе вновь была совершена архиерейская хиротония. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 13 декабря 2012 г. в сослужении собора архипастырей в Казанском кафедральном соборе рукоположил архимандрита Гедсона (Губку) в сан епископа Георгиевского и Прасковейского. Возведение его в сан архимандрита 9 октября 2012 г. совершил митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

9 октября 1910 г. решением Епархиального съезда Ставропольской и Екатеринодарской епархий из любви к своему архипастырю было принято решение чествовать архиепископа Агафодора в честь 50-летия его священнослужения Церкви Христовой⁸².

28 февраля 1913 г. исполнилось 25 лет со дня архиерейской хиротонии архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. Торжественных мероприятий в связи с юбилеем не проводилось в связи с тем, что этот день пришелся на четверг первой седмицы Великого поста. В поддень состоялся торжественный молебен в Свято-Андреевском соборе г. Ставрополя, который возглавил второй vikарий епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский). Ему сослужило все духовенство города. На молебне присутствовали губернатор Б.М. Ярушевич, высокопоставленные светские чиновники, начальники духовных и светских учебных заведений. После молебна собравшиеся поздравили своего архипастыря со знаменательной датой⁸³.

⁷⁹ Рапорт Агафодора, епископа Ставропольского и Екатеринодарского в Святейший Правительствующий Синод. 14 января 1906 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 801. Л. 1-2.

⁸⁰ Письмо № 4626 Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшего Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода, митрополита С-Петербургскому и Ладожскому архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. 26 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 801. Л. 33-33об.

⁸¹ Высокопреосвященнейший Агафодор, Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (По случаю двадцатипятилетия его святительства). С. 361.

⁸² Чемена М. Указ. соч. С. 384.

⁸³ Знаменательный день в церкви Ставропольской // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1913. № 11, 17 марта. С. 357-358.

*Класс церковно-приходской одноклассной смешанной школы станицы Ивановской.
Фото начала XX века*

В годы Первой мировой войны владыка Агафодор занимался устройством в г. Ставрополе госпиталей. Один из них был образован в общежитии духовной семинарии. Уже 23-25 августа 1914 г. было принято решение устроить епархиальный госпиталь для больных и раненых воинов в новопостроенном здании Андреевско-Владимирского братства. Помощь госпиталю обязались оказывать братство, епархиальный свечной завод и монастыри епархии. Аналогичный госпиталь было решено организовать и в г. Екатеринодаре⁸⁴.

Владыка Агафодор участвовал в торжественных похоронах бывшей сестры милосердия епархиального госпиталя Риммы Михайловны Ивановой, дочери казначея духовной консистории. Она погибла на фронте, увлекая солдат в атаку, заменив убитых офицеров. За свой подвиг сестра Римма была награждена орденом Св. вмч. Георгия Победоносца IV степени. Ее прах привезли в г. Ставрополь и похоронили в ограде Андреевской церкви⁸⁵.

⁸⁴ Об открытии в г. Ставрополе «епархиального госпиталя» для больных и раненых воинов // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1914. № 35, 30 августа. С. 977-983.

⁸⁵ Судавцов Н.Д. Римма Иванова – героиня Первой мировой войны: монография. Ставрополь: Ставролит, 2017. – 252 с. С. 161-163.

В 1916 г. епархиальным начальством указывалось на необходимость увеличения духовенства в епархии, отмены платы за требы с одновременным повышением заработной платы, разделения многостатных приходов на parroхии – территории, окормляемые отдельными священниками. В крупных станицах и селах к основному храму предписывалось также устройство молитвенных домов. Вновь напоминалось о необходимости проведения на приходах миссионерских чтений или устройства воскресных школ. Предполагалась и особая забота о приходах в населенных пунктах, зараженных сектантством⁸⁶. Владыка Агафодор особое внимание обращал на распространение сект и расколов. Законодательно утвержденную свободу совести он назвал «испытанием веры нашей» для православного населения⁸⁷. Решение проблемы он видел в добром пастырском служении.

30 сентября Ейское vikariatство Ставропольской епархии было выделено в особую территориальную единицу⁸⁸. Викарий, соответственно, получил полномочия, близкие к епархиальному архиерею, и титул Кубанский и Екатеринодарский. В управление ему была передана Кубанская область. Основные духовные учреждения Кубани временно находились в совместном ведении правящего архипастыря и Кубанского vikaria⁸⁹.

После событий февраля-марта 1917 г. немалая часть духовенства стала высказываться в поддержку Временного правительства и защиту завоеваний Февральской революции. Викарий Ставропольской епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский) называл самодержавие «дьявольскими цепями», а революцию – «воскресением» жизни страны⁹⁰.

Весной 1917 г. Святейший Синод обязал архиепископа Агафодора (Преображенского) расширить участие духовенства в решении вопросов, свя-

⁸⁶ Отчет о деятельности Ставропольской епархиальной внутренней миссии за 1915 год. Меры, принимаемые Епархиальным начальством для предупреждения отпадений в епархии от Православия // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. 1916, 10 апреля, № 11-12. С. 75-78.

⁸⁷ Пастырское послание Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского. Боголюбивым пастырям Ставропольско-Екатеринодарской церкви // Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843-1920 гг.): справочник / сост. В.В. Белоконь; Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь: Бюро новостей, 2012. С. 422.

⁸⁸ Указ Его Императорского величества самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода. Преосвященному Агафодору, архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1916. № 41, 16 октября. С. 1322.

⁸⁹ Журнал № 3 // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1916. № 46, 20 ноября. С. 1502-1503.

⁹⁰ Пасхальное послание Преосвященного Михаила, епископа Александровского, vikaria Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. № 11, 12 марта. С. 337; Там же. № 21. С. 638-643.

занных с управлением епархией, а также разрешить образование союзов⁹¹. 16-18 марта 1917 г. прошел съезд ставропольского духовенства, на котором была выбрана идеологическая ориентация епархии. Духовенство, представленное на съезде, приняло решение о поддержке курса Временного правительства⁹². Рассмотрение результатов съезда позволяет выявить некоторые поведенческие установки священнослужителей Ставропольской епархии. Налицо объединение противоречий – конформизм в отношениях с государственной властью и стремление воплотить некоторые либерально-модернистские идеи.

Интересно и поведение правящего архиерея епархии – архиепископа Агафодора. Он так же, как и в дореволюционный период, адекватно отреагировал на вызов времени – были мягко проведены в жизнь те новшества, которые не затрагивали канонические нормы, и не нарушали мир в Церкви. Например, на этом же съезде была запрещена политическая пропаганда священниками при произнесении проповедей для исключения возможности навязывания определенной идеологической линии благодаря авторитету священника⁹³. Реальная цель проведения этого запрета – не допустить возможности политического раскола священства, аналогичного тому, который наблюдался в столицах и других крупных городах.

На Чрезвычайном съезде духовенства Ставропольской губернии, проходившем 16-20 марта 1917 г., были проведены преобразования в церковном управлении Ставропольской епархии. Демократизация епархиального управления заключалась в создании при правящем архиерее Пресвитерского совета, на рассмотрение которого для предварительного заключения должны были представляться все важные дела. В совет входило выборное духовенство: по одному священнику от каждого духовного учреждения и каждого благочиния. Председатель совета и секретарь должны были избираться членами совета⁹⁴.

Также 16 марта на съезде было принято решение об учреждении Союза духовенства Ставропольской епархии. Помимо решения общественно-политических задач деятельность Союза была также направлена на защиту интересов Церкви и духовенства⁹⁵, что говорило о понимании священноначалием надвигающейся катастрофы. Владыка снова адекватно среагировал на рост разрушительных для Церкви тенденций.

⁹¹ Указ Святейшего Синода // ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 32. Л. 5-5об.

⁹² Протокол Чрезвычайного Собрания духовенства Ставропольской губернии. 16 марта 1917 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 16. Л. 15.

⁹³ Колосовская Т.А. Ставропольское духовенство в общественно-политической жизни губернии в 1917 г. // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа. Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). Ставрополь, 2000. С. 144.

⁹⁴ Копия постановления Чрезвычайного съезда духовенства Ставропольской губ. на 16-20 марта 1917 года по вопросу об учреждении Ставропольского Епархиального Пресвитерского Совета // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1401. Л. 6об.

⁹⁵ 17 марта, вечернее заседание // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. № 14, 1 апреля. С. 412-414.

Уже в апреле 1917 г. в связи со все большим скатыванием страны в революционный хаос либерально-демократически настроенный епископ Михаил (Козьмодемьянский) и совет союза духовенства обратились с обращением к духовенству и верующим, призывающим проводить демократические меры ненасильственным путем, а словом, убеждением⁹⁶. Во многом это говорит о некотором отрезвлении от опьяняющих событий революции, понимании, что из-за торжества насилия страна может скатиться в пропасть. Несколько ранее епископ Екатеринодарский Иоанн (Левицкий) обращался с речью, в которой призывал духовенство, пользуясь своим высоким авторитетом в глазах верующих, освободить Русскую Православную Церковь от государственного гнета⁹⁷.

Архиепископ Агафодор приложил максимум усилий, чтобы не допустить скатывания учащих духовной школы в революционный хаос. Летом 1917 г. по всей стране поднимались вопросы реформирования духовного образования. Благодаря мудрому архиерейскому руководству владыки Агафодора депутаты от Ставропольской духовной семинарии и других ставропольских духовных школ на съездах духовенства предлагали такие формы реформирования, которые не нарушали бы церковности духовного образования.

25 июня 1917 г. в г. Ставрополе в здании епархиального женского училища прошел епархиальный съезд духовенства и мирян Ставропольской епархии под председательством священника Николая Карташева. На съезде были приняты решения о реформировании системы духовного образования, имевшие рекомендательный характер. Предполагалось привести духовное образование к светским стандартам, ввести бесплатность обучения в духовных учебных заведениях, лишить черное духовенство права преподавания, отменить ставленнические испытания для кандидатов на вступление в священнический сан, имеющих семинарское образование, вернуть здания, ранее принадлежащие духовным учебным заведениям⁹⁸.

Во время подготовительной кампании к Поместному собору 1917-1918 гг. на Ставрополье делались попытки умеренной либерализации церковно-общественной жизни. 27 июля 1917 г. приходам было дано право представлять

⁹⁶ От Совета Союза духовенства. Граждане-братья жители города Ставрополя и губернии. 26 апреля // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. № 18, 1 мая. С. 412-414.

⁹⁷ Речь Преосвященного Иоанна, епископа Кубанского и Екатеринодарского перед открытием Чрезвычайного собрания делегатов духовенства Кубанской Епископии – 13 апреля 1917 г. в гор. Екатеринодаре // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. № 17, 22 апреля. С. 335.

⁹⁸ Протокол № 17 вечернего заседания Епархиального съезда духовенства и мирян Ставропольской епархии, состоявшегося 25 июня 1917 года // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1404. Л. 30-30об.

своего кандидата на вакантное священническое или диаконское место⁹⁹. Выборы членов и заместителей в члены Поместного собора от Ставропольской епархии было решено провести демократическим путем. Избирательное собрание было проведено 8 августа в два этапа: сначала были избраны кандидаты с помощью системы отбора самых авторитетных священнослужителей и мирян, аналогичной использовавшейся на самом соборе во время патриарших выборов, а затем собрание голосованием отдало предпочтение только некоторым из них¹⁰⁰, которые отправились в Москву на Поместный собор¹⁰¹. Сам архиепископ Агафодор принимал участие в Поместном соборе по должности как правящий архиерей Ставропольской епархии.

2 октября 1917 г. Всероссийский Поместный собор рассматривал отношение Церкви к принятому 20 июня 1917 г. Временным правительством закону о передаче духовных учебных заведений всех уровней в ведение министерства народного просвещения. В связи с принятым соборным постановлением Святейший Правительствующий Синод направил архиепископу Агафодору (Преображенскому) указ о необходимости организации защиты церковных школ и храмов в связи с неправильным толкованием закона о свободе совести¹⁰².

18 октября 1917 г. в г. Ставрополе прошло торжественное празднование столетия одного из старейших храмов города, первого Ставропольского кафедрального собора (1843-1847 гг.) – Троицкого собора, прихожанами которого в первой половине XIX в. были А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Алябьев и другие великие русские писатели и композиторы. Всенощное бдение и Божественную литургию возглавил архиепископ Агафодор (Преображенский). Ему сослужили викарий Ставропольской епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский) и сонм пастырей. Количество прихожан было сравнимо с Пасхальным богослужением¹⁰³.

Октябрьский переворот в Петрограде 25 октября 1917 г., Московский обстрел Кремля и последующие события ноября 1917 г. на Ставрополье остались практически незамечены, но в ночь на 1 января 1918 г. в Ставро-

⁹⁹ Протокол 2 церковно-епархиального Совета Ставропольской губ. 27 июля 1917 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3126. Л. 2-3.

¹⁰⁰ Протокол № 3 церковно-епархиального Совета Ставропольской Епархии от 6 августа 1917 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3126. Л. 4-4об.

¹⁰¹ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 2007. С. 228; Лазарев А., прот. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 годов // Журнал Московской Патриархии. 2007, № 12.

¹⁰² Указ из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Агафодору, Архиепископу Кавказскому и Ставропольскому // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. 17 декабря. № 46-47. С. 599-600.

¹⁰³ Торжественное празднование 100-летнего юбилея Ставропольского Троицкого собора (на Кавказе) 18 октября 1917 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. 1 декабря, № 44. С. 901.

*Крест
Андреевского собора г. Ставрополя
с дарственной надписью
владыки Агафодора*

польской губернии решением IV губернского крестьянского съезда и народного собрания была установлена советская власть. На полгода на Ставрополье Русская Православная Церковь столкнулась с проблемами, связанными с антирелигиозной политикой власти. Встретившись с захватом духовных учебных заведений и органов управления епархиями, духовенство решило защищаться¹⁰⁴.

После издания большевистского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в регионах начались массовые захваты зданий духовных учебных заведений. Святейший Патриарх святитель Тихон благословил создание специальных союзов из родителей учащихся, преподавателей и сотрудников для защиты духовных учебных заведений. Получил предписание об организации таких союзов и архиепископ Агафодор. Все усилия епархиальной власти и администрации семинарии своди-

лись к тому, чтобы сохранить духовную школу.

В праздник Крещения Господня 6/19 января 1918 г. архипастырь в сослужении своего викария епископа Александровского Михаила (Козьмодемьянского) и духовенства города в Казанском кафедральном соборе совершил Божественную литургию в соответствии с новыми утвержденными Всероссийским Поместным собором правилами¹⁰⁵. Эти нормы были одобрены архиерейским совещанием Поместного собора 8 декабря 1917 г.

В праздник Сретения Господня 15 февраля 1918 г. архиепископ Агафодор торжественно отметил 30-летний юбилей своего монашеского пострига, разделить который собралась паства со всего Ставрополя¹⁰⁶. Он обратился с

¹⁰⁴ Зверева Л.А. Властные структуры на Ставрополье в первые годы советской власти // Сборник научных трудов. Серия «Право». Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права. Вып. 2. Ставрополь, 2000. С. 63.

¹⁰⁵ Знаменательный день в церковной жизни г. Ставрополя // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1918. № 2. 21 января. С. 42–46.

¹⁰⁶ День духовной радости в Ставропольской церкви // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. № 5. 25 февраля. С. 110.

проповедью-воззванием, в котором призвал верующих быть готовыми претерпеть мучения за веру Христову¹⁰⁷. 28 февраля 1918 г. патриарх Тихон постановил по всей канонической территории Русской Церкви создавать специальные союзы, состоящие из родителей учащихся школ и училищ и студентов семинарий, а также преподавателей и сотрудников. Союзы должны были организовывать защиту духовных учебных заведений от захвата органами власти, а также добиваться сохранения изучения Закона Божия в светских школах. Получил предписание организовать такие союзы на Ставрополье и архиепископ Агафодор (Преображенский). В марте вопрос уже ставился не только об учебных заведениях, но и о зданиях епархиальных управлений¹⁰⁸. В условиях раннесоветской секуляризации и попыток перевести все духовные учебные заведения в ведение наркомата народного просвещения епархиальное руководство забыло о своих реформаторских устремлениях 1917 г. и попыталось сохранить Ставропольское епархиальное женское училище в ведении Церкви¹⁰⁹.

Весной 1918 г. на Ставрополье начались антицерковные мероприятия. У сельских священников была отнята личная земля, подверглись разграблению и осквернению многие храмы и другие православные святыни. В 1918 г. в Ставропольской епархии большевиками были убиты 37 священно- и церковнослужителей¹¹⁰. Изучение материалов Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, позволяет проследить незавершенность секуляризации сознания большого количества красноармейцев, а также служащих советских учреждений.

В 1918 г. были зафиксированы многочисленные случаи привлечения священников к незаконным богослужениям (или с нарушениями законов, а иногда и канонических правил) на пользу советских учреждений. Например, 22 октября 1918 г. в Троицком соборе г. Ставрополя 70 красноармейцев заставили священника венчать пару без документов, удостоверяющих безбрачие. Одного священника в Ставрополе в штабе одной из красных частей принудили служить молебн о даровании победы Красной армии в Гражданской войне. Аналогичный случай зафиксирован в г. Баталпашинске. В некоторые

¹⁰⁷ Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа // Там же. С. 99-100.

¹⁰⁸ Постановление № 65 Святейшего патриарха и Священного Синода Православной Российской Церкви 15/28 февраля 1918 года // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 166. Л. 4; Указ святейшего патр. Тихона № 856 Преосвященному Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому. 22 марта 1918 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

¹⁰⁹ Протокол заседания соединенного собрания выборных епархиальных организаций. 12 июня 1918 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 22об.

¹¹⁰ Обращение Церкви Екатеринодарской к христианским Церквям всего мира // Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Фельштинского Ю.Г. и Чернявского Г.И. Режим доступа: <http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/> (дата обращения: 02.02.2009).

учреждения священников насильно вводили в штат для обслуживания религиозных нужд советских работников, назначая крайне низкую зарплату в 100 рублей¹¹¹. Подобные факты указывают на существование в среде красноармейцев и формирующегося класса советских служащих элементов религиозности. Стремление следовать курсу советской власти сопровождалось недопониманием как особенностей религиозной политики советской власти, так и религиозных нужд верующих.

После заключения советским государственным руководством позорного Брестского мира с Германией, осужденного и священноначалием Русской Православной Церкви, Святейшим Патриархом Тихоном, Ставропольский епархиальный совет и духовная консистория на объединенном заседании приняли решение о прекращении возношения молитв и прошений на сугубой ектении о даровании победы русскому воинству. Вместо них была вставлена вставка на сугубой ектении прошений «Достойная казнем сотворим...» и «Вемы, яко раздражихом...», а также молитва по ектении «Господи, Боже Спасителю наш...»¹¹².

1918 г. на Ставрополье отмечен упадком веры и нравственности. Духовенство епархии связывало это с «походом на Христа, походом на Церковь». Отмечалось, что в сельской местности широко стал распространяться атеизм. В качестве выхода предлагали нравственный подъем и идейное объединение духовенства, привлечение к делу православного просвещения интеллигенции. Особое внимание необходимо уделять духовно-нравственному воспитанию молодежи и заботе о нуждающихся¹¹³.

Особое внимание архиепископ Агафодор стремился уделять красоте богослужения, привлечению к нему известных музыкантов. 25 марта 1918 г. в Казанском кафедральном соборе была совершена служба пессии – воспоминания страстей Христовых. Правящему архиерею сослужили викарий епископ Михаил, прочитавший акафист Страстям Христовым, а также наиболее маститые священники губернского центра: миссионеры В. Руденко и П. Сиротинский, ключарь собора Досычев, священник В. Тихов. Для исполнения песнопений авторства Турчанинова, Воротникова и Бортиянского были привлечены известные музыканты г. Ставрополя: регент Уткин, оперная певица Руковишникова, певчий хора «basso cantanto» Добронравов и тенор Сима-

¹¹¹ Дело № 5 и 1028. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Сведения о злодеяниях большевиков в отношении церкви и ее служителей в Ставропольской епархии // Там же. Режим доступа: <http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/> (дата обращения: 02.02.2009).

¹¹² Извещение духовенству епархии об изменении в произношении молитв за богослужением // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1918. № 7. 11 марта. С. 146.

¹¹³ Современная жизнь и духовенство // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 4. 13 февраля. С. 83-95.

ков. В Андреевском храме соборное богослужение пессии возглавил епархиальный миссионер, будущий епископ Армавирский протоиерей Симеон Никольский. Ему сослужили преподаватели семинарии и других духовных учебных заведений епархии в священном сане¹¹⁴.

Явил Господь на своем избранном архипастыре и исповеднический подвиг. 30 марта 1918 г. у архиепископа Кавказского и Ставропольского Агафодора под предлогом поиска оружия прошел обыск. На следующий день протоиерей Симеон Никольский передал комиссару по охране г. Ставрополя запрос архипастыря, в ответ на который было сообщено, что обыск произведен якобы без ведома Совета народных комиссаров неизвестными лицами самочинно. Комиссар поручил провести дознание и привлечь виновных к ответственности перед военно-революционным трибуналом¹¹⁵.

В мае 1918 г. Святейший Патриарх Тихон обратился к настоятельнице Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря игумении Нине с сестрами и духовенству Ставропольской епархии, подчеркнув, что пастыри и монашествующие в годы гонений, тяжкого лихолетья должны оставаться верными своему служению Церкви Христовой¹¹⁶.

21 июня 1918 г. Ставрополь был занят белогвардейскими войсками. Из Ставрополя советские органы управления были эвакуированы в ст. Невинномысскую, затем в х. Медведов, Кизляр, Астрахань, Царицын и т. д. С установлением белогвардейского режима в Ставрополе архиепископ Агафодор

*Дарохранительница
Андреевского собора г. Ставрополя
с дарственной надписью
владыки Агафодора*

¹¹⁴ Пессия в г. Ставрополе на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 12. 22 апреля. С. 293-295.

¹¹⁵ Власть труда. 1918. № 11. 16 (3) апреля. С. 3.

¹¹⁶ Патриаршая грамота. Настоятельнице Иоанно-Мариинского Ставропольского женского монастыря игумении Нине с сестрами // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1918. № 15-16. 23 мая. С. 321; Патриаршая грамота Архипастырям, Пастырям и православному населению Ставропольской епархии // Там же. № 14. 13 мая. С. 345.

(Преображенский) издал послание, адресованное священнослужителям и мирянам епархии, в котором призывал верующих выступить в поддержку Добровольческой армии¹¹⁷.

Советская историография утверждала, что этим посланием Русская Православная Церковь доказала свою контрреволюционную сущность, а любые попытки договориться с советской властью – приспособленчество, направленное для выживания¹¹⁸. Однако обращение архиепископа Агафодора – это вздох облегчения архипастыря, связанный с уходом власти, осуществлявшей террор против Церкви и духовенства. Об этом говорит даже пафос, с которым составлено обращение: белогвардейцы названы «крестоносными дружинами рыцарей». Несомненно, после месяцев красного террора архиепископ Агафодор стал поддерживать белогвардейцев, которые в той или иной степени могли защитить Церковь и верующих от гонений.

С этого времени и до начала марта 1920 г. Русская Православная Церковь на Северном Кавказе была подчинена белогвардейской власти. С одной стороны, этого подчинения требовали сами белые и казачьи органы власти, с другой – большое число священнослужителей было готово подчиняться любой власти, избавившей их от тех ужасов большевистского террора, которые обрушились на них в первой половине 1918 г. 14 и 15 июля 1918 г. архиепископа Агафодора посетили Ставропольский военный губернатор П.В. Глазенап, полковник А.Г. Шкуро и начальник снабжения генерал С.М. Росляков. Их всех владыка благословил иконой¹¹⁹. После их визита архипастырь издал воззвание, в котором призвал к dobroхотным деяниям в пользу Добровольческой армии¹²⁰.

Летом 1918 г. началась подготовка к празднованию 25-летия архипастырского служения на Ставропольской земле архиепископа Агафодора. На общепархиальном собрании духовенства 2 июня 1918 г. было принято решение ходатайствовать перед священноначалием о возведении владыки в сан митрополита¹²¹. Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод Русской Православной Церкви решили отложить рассмотрение данного вопроса на 1919 г.

¹¹⁷ Архипастырское послание Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Кавказского и Ставропольского боголюбивым пастырям и пастве Ставропольской епархии. Ставрополь, 1918 // ГАСК. Ф. 237. Д. 78. Л. 15-18.

¹¹⁸ Кандидов Б. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М., 1930. С. 13; Красников Н.П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (критический анализ) // Научный атеизм. – М.: Знание, 1986. № 3. С. 20.

¹¹⁹ В Архиерейском доме. // Ставропольские ведомости. 1918. № 5. 17 июля. С. 3.

¹²⁰ Воззвание Высокопреосвященнейшего Агафодора к пастырям и пастве // Ставропольские ведомости. 1918. № 5. 17 июля. С. 3.

¹²¹ Журнал № 17 Общеeparхиального собрания духовенства и мирян Ставропольско-Черноморско-Кубанской епархии. 2 июня 1918 г., г. Ставрополь // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 4; Всепочитительный рапорт Михаила, Епископа Александровского, 2-го викария Ставропольской епархии Его Святейшеству Великому Господину, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону. 12 июня 1918 г. // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 2.

для возможности награждения ко дню Святой Пасхи Христовой¹²². Общеeparхиальное собрание дало высокую оценку вкладу владыки в миссионерское дело и систему образования Ставропольской епархии, отметив, что им организованы Епархиальный миссионерский комитет, собеседования с раскольниками и еретиками, приходские и публичные чтения практически на всех приходах, открыто множество школ (их число возросло до 475), открыт ряд отделений и дополнительных классов почти во всех духовных учебных заведениях епархии, количество учащихся возросло в несколько раз. Архиепископ Агафодор лично пожертвовал огромные суммы денег на различные миссионерские и образовательные проекты¹²³. Сам же архипастырь выступил против торжественного празднования, найдя его несвоевременным и «просил лишь святых молитв пастырей и паствы»¹²⁴.

В конце августа 1918 г. после поздней Божественной литургии в Андреевском храме архиерейского дома предусматривалось поставить крест на Братской могиле граждан, убиенных красноармейцами в июне-июле 1918 г. На рапорте, который принадлежит, вероятнее всего, протоиерею Симеону Никольскому, стоит резолюция: «Разрешаю и благословляю водрузить крест на Братской могиле по чиноположению. А граждан призываю соорудить над могилой памятник-часовню»¹²⁵.

Имеются некоторые данные о возможном возведении архиепископа Агафодора 7 апреля 1919 г. в сан митрополита¹²⁶. Об этом же упоминается и на страницах Православной энциклопедии¹²⁷. В то же время ряд исследователей опровергает эти данные, в т. ч. известный ставропольский краевед Л.Н. Польский.

В апреле 1919 г. было принято решение провести церковный собор Юга России, целью которого стала координация епархий Русской Православной Церкви на территориях, занятых белыми, а также расширение миссионерской работы. Первоначально ставился вопрос о проведении Собора в г. Ессентуки, но затем было принято решение оставить этот вопрос на усмотрение старейшего архипастыря Юга России – архиепископа Агафодора (Преображенско-

¹²² Постановление от 17-20 сентября 1918 г. Святейшего Патриарха и Священного Синода Православной Российской Церкви // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

¹²³ Доклад Предсездной комиссии в Епархиальное собрание духовенства и мирян Ставропольской губернии и Кубанской области // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 4-5.

¹²⁴ К юбилею архиепископа Агафодора // Ставропольские ведомости. 1918. № 5. 17 июля. С. 3.

¹²⁵ Крест на Братской могиле в Ставрополе // Ставропольские ведомости. 1918. № 37. 26 августа. С. 4.

¹²⁶ Здравомыслов К.Я. Биографический словарь иерархов Русской Православной Церкви с введения на Руси Христианства до 1918 года // Христианское чтение. 1998. № 16. С. 135.

¹²⁷ Цыпин В., прот. Агафодор // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 242.

го), который избрал для этого свой кафедральный город – Ставрополь¹²⁸.

3 мая 1919 г. в г. Екатеринодаре начала свою работу Предсоборная комиссия. На заседаниях комиссии было принято решение о формировании Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) юго-восточной России, обладающего всеми правами Московской Патриархии на территориях, вошедших в его состав¹²⁹. То есть фактически было объявлено о временной автокефалии Православной Церкви на Кавказе.

Архиепископ Агафодор, подвергавшийся наиболее тяжелым обвинениям в антисоветской контрреволюционной деятельности¹³⁰, принимал в деятельности Собора только пассивное участие. Он не выдвинул ни одного предложения, имеющего политическую направленность. Деятельность владыки в 1917–1919 гг. была направлена почти исключительно на сохранение единства церковной организации в Ставропольской губернии. Его трудам помешали тяжелая болезнь и фактический переход управления епархией к викарному епископу Михаилу (Козьмодемьянскому) 18 июня 1919 г.¹³¹, который еще во второй половине 1918 г. практически сосредоточил церковную власть в Ставропольской епархии в своих руках в связи с тяжелой болезнью архиепископа Агафодора (Преображенского). Архипастырь 4 августа 1918 г. распоряжением № 637 назначил епископа Михаила руководителем всех епархиальных учреждений¹³² и благословил председательствование на всех их общих собраниях¹³³.

31 июля 1919 г. владыка Агафодор почил в Господе и был погребен под колокольной Андреевского собора г. Ставрополя. В настоящее время в Ставропольской епархии начинаются работы по перезахоронению выдающегося архипастыря и изучению его наследия. Распоряжением № 22 от 2 апреля 2018 г. Высокопреосвященнейший митрополит Кирилл благословил «создать комиссию по проведению раскопок с целью точного установления места захоронения архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора (Преображенского) и последующего возрождения его надгробия»¹³⁴. Комиссию возглавил протоиерей Павел Самойленко. В ее со-

¹²⁸ Бирюкова Ю.А. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г. // Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г. / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. М.: изд-во Новоспасского мон-ря, 2018. С. 11.

¹²⁹ Кашеваров А.Н. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. СПб., 1999. С. 109–110.

¹³⁰ Кашеваров А.Н. Указ. соч. С. 46; Беликова Н.Ю. Указ. соч. С. 67.

¹³¹ Гедеон (Докукин), митр. Указ. соч. С. 126; Самойленко П., прот. Указ. соч. С. 47.

¹³² Циркуляр № 3364 епископа Александровского 2-го викария Ставропольской епархии Михаила в Совет Ставропольского епархиального женского училища. 5 августа 1918 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 36.

¹³³ Передача председательствования // Ставропольские ведомости. 1918. № 25. 11 августа. С. 4.

¹³⁴ Распоряжение управляющего Ставропольской и Невинномысской епархией № 22 от 2 апреля 2018 г. // Ставропольское епархиальное управление.

став также вошли протоиерей Михаил Моздор, игумен Алексей (Смирнов), священник Евгений Шишкин, священник Александр Пантюхин, директор Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве Николай Анатольевич Охонько.

*Протоиерей П.М. Самойленко.
Священник А.М. Пантюхин.*

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ РУССКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР

19–23 мая 1919 г., спустя восемь месяцев после прерванного большевиками Всероссийского Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., в Ставрополе состоялся Юго-восточный русский церковный Собор (далее – ЮВРЦС, или Ставропольский Собор), который должен был решить проблему организации временной высшей церковной власти на территории Юга России, занятой вооруженными силами армии генерала А.И. Деникина. Связь со Святейшим Патриархом и Высшим Церковным Советом отсутствовала¹.

Собор стал знаковым событием общественной жизни периода Гражданской войны. Уникальность его состоит в том, что ЮВРЦС собрался в экстренных условиях, и ему удалось осуществить рецепцию постановлений прерванного большевиками Собора 1917–1918 гг., в то время как на основной территории России воплощение их в жизнь было уже почти невозможно. Существует мнение, что Всероссийский Поместный Собор не имел особого значения, так как его постановления не воплотились в жизнь, он не имел своего продолжения. В свете наследия ЮВРЦС согласиться с этим мнением нельзя.

Ставропольский Собор претендовал исключительно на временное значение: полномочия учрежденной им временной церковной власти планировалось передать Святейшему Патриарху и Всероссийскому Собору сразу же после установления связи с ними².

В Ставропольском Соборе приняли участие архиереи, духовенство и миряне епархий Юга России, из числа 59 его участников 30 составляли члены Всероссийского Собора. Их полномочия опирались на «Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о полномочиях членов

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3696. Временное высшее церковное управление на юго-востоке России (Главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России). Оп. 1. Д. 1. Л. 5–7; О Поместном Соборе // Свободная речь. 1919. № 112. 25 мая (7 июня).

² ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Оп. 2. Д. 4. Л. 4 об.

Собора 1917–1918 гг.» от 18 сентября 1918 г., согласно которому члены Поместного Собора сохраняли полномочия до появления Патриаршей грамоты о созыве нового Собора и имели право на местах участвовать в работе благочиннических собраний как полноправные члены с правом решающего голоса³. Помимо членов Поместного Собора в ЮВРЦС приняли участие правящие и викарные архиереи, духовенство и миряне шести крупнейших епархий Юга России, а также представители военного духовенства, командования Добровольческой армии, Войскового круга Всевеликого войска Донского, Донского атамана, Кубанского казачьего войска и Кубанского краевого правительства. В числе участников, в том числе организационного собрания и Предсоборной комиссии, были также многие известные церковные и общественные деятели, представители надпартийных союзов – Союза русских национальных общин, Совета государственного объединения России, в частности политический и общественный деятель В.М. Скворцов. На открытии выступил генерал А.И. Деникин, а по некоторым данным, и В.М. Пуришкевич⁴. Архиереи Юга России были членами Поместного Собора по должности: архиепископ Кавказский Агафодор (Преображенский) – почетный председатель Собора, архиепископ Донской Митрофан (Симашкевич) – председатель Собора, митрополит Херсонский Платон (Рождественский), архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), архиепископ Екатеринославский Агапит (Вишневский), епископ Кубанский Иоанн (Левицкий), епископ Приазовский Арсений (Смоленец), епископ Аксайский Гермоген (Максимов), епископ Владикавказский Макарий (Павлов), епископ Александровский Михаил (Космодемьянский), епископ Сухумский Сергей (Петров). К ним примкнул оказавшийся на Юге России епископ Челябинский Гавриил (Чепур). В состав Собора вошли ученые, общественные деятели, такие как один из инициаторов и активных деятелей Собора протопресвитер армии и флота Г. Шавельский, профессор протоиерей А.П. Рождественский, протоиерей В.П. Свенцицкий, профессор П.В. Верховский, граф П.Н. Апраксин, князь Г.Н. и Е.Н. Трубецкие, Н.Н. Львов и другие.

Несмотря на условия Гражданской войны и кратковременность своей работы, Собор был сосредоточен на самом продуктивном решении важнейших вопросов организации церковной жизни на Юге России и взаимоотношений с советской властью. Центральное место в работе Собора занимало учреждение Временного Высшего Церковного Управления на Юге России, его полномочия и местопребывание, выборы его состава. Кроме того были приняты решения по целому ряду проблем: административно-территориальная реформа южных епархий России, реформа прихода и духовно-учебных заведений,

³ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 4. № 3. С. 9.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 3–7; Оп. 1. Д. 1. Л. 36–37 об.; Поместный церковный Собор // Жизнь. 1919. № 32.

церковная дисциплина, положение русского православия в Закавказье и на Украине, факты канонических нарушений священнослужителями, бежавшими из Турции и др. Собор издал обращения (послания) к адмиралу А.В. Колчаку, Главнокомандующему Вооруженными силами Юга России генералу А.И. Деникину и Добровольческой армии, Всевеликому войску Донскому, Терскому и Кубанскому казачьим войскам, к красноармейцам, к чадам Православной Русской Церкви, к главам Восточных Церквей (кроме Румынского митрополита из-за посягательств на права Русской Церкви в Бессарабии и репрессивных действий по отношению к русскому духовенству). Северные округа Донской епархии были преобразованы в Усть-Медведицкую и Хоперскую епархию, Приазовское и Таганрогское викариатство – в Ростовскую и Таганрогскую епархию, из состава Кавказской и Ставропольской выделена самостоятельная Кубанская и Екатеринодарская епархия, были созданы Черноморская и Новороссийская епархия и Абхазское и Сухумское викариатство⁵.

Успешному проведению Собора в условиях Гражданской войны на Юге России предшествовала его тщательная подготовка. С 3 по 17 мая состоялось шесть заседаний Предсоборной комиссии, которая провела основную подготовительную работу. Однако Собор не носил формального характера, не довольствовался подготовленной к его открытию документацией, на нем шло открытое, оживленное обсуждение ключевых вопросов, и по некоторым из них были вынесены не запланированные решения.

ЮВРЦС руководствовался уставом Всероссийского Поместного Собора и принятыми им постановлениям, осуществляя, таким образом, их церковную рецепцию. По образцу последнего формировалась и его структура: Президиум и Совет Собора, Особое Епископское Совецание, четыре отдела (об организации Временного Высшего Церковного Управления, об устройстве прихода, о церковной дисциплине, о духовно-учебных заведениях и церковно-приходских школах) и три комиссии (по составлению грамот и воззваний, личного состава и хозяйственная, редакционная), а также канцелярия, в полномочия которой должна была войти проверка правильности избрания членов Собора. Совет Собора отвечал за его организацию, составление повестки дня, распределение вопросов и инициатив в отделы и комиссии на предварительное рассмотрение⁶.

Ставропольский Собор усвоил себе созданную Всероссийским Поместным Собором двойную структуру – общее собрание и архиерейское совещание. Право решающего голоса имели не только архиереи, но и духовенство – не архиереи и миряне, которое они могли реализовывать в пленарных заседаниях. Епископское Совецание в течение суток рассматривало все по-

⁵ Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. С. 30-34, 40.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 34, 36.

становления Собора и могло опротестовать любое из них. Если же постановление Собора не вызывало возражений Совещания Епископов, то такое постановление считалось вступившим в силу.

Собор смог эффективно совместить рутинные и официальные формы своей работы с рассмотрением содержательных церковных вопросов, которые, несмотря на столь сжатые сроки, успел обсудить и вынести по ним решения. Следует полностью согласиться с мнением протопресвитера Г. Шавельского о том, что Собор сделал чрезвычайно много. «Работа шла быстро, продуктивно, несколько спешно, но и эта спешность скорее помогала делу, сдерживая словоизвержения, чем вредила ему. [...] В общем, работа на Соборе протекала спокойно, велась энергично, и историк отметит, что Собор в короткий срок разрешил множество вопросов самого разнообразного характера», – писал он⁷.

Каноничность такой самоорганизации и даже возведение ее в образец была, пусть и *post factum*, признана Постановлением Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7 (20) ноября 1920 г. № 362. Е.И. Махароблидзе, ссылаясь на письмо из Москвы сотрудника по канцелярии ВВЦУ, впоследствии утверждал, что организация Ставропольского Собора и ВВЦУ на юго-востоке России стала основанием для издания Патриархом Тихоном постановления № 362. Он также утверждал, что свидетельства одобрения Патриархом деятельности Собора и ВВЦУ имели также Г.Н. Трубецкой и В.В. Мусин-Пушкин⁸.

Ю.А. Бирюкова.

⁷ Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. В 2 тт. Т. 2. – Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954. С. 341, 347.

⁸ Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Церковные ведомости, издаваемые при Высшем Русском церковном управлении за границей. Сремски Карловцы, 1922. № 1. 15 (28) марта. С. 2-3; Кострюков А. А. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 28. С. 54.

ЧАСТЬ 3

ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ

НА КАВКАЗЕ

В 1917—1941 гг.

СОСТОЯНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Незадолго до смерти архиепископа Агафодора (Преображенского), последовавшей 31 июля 1919 г., временноуправляющим Ставропольской епархией решением Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) от юго-востока России 19 июня 1919 г. был назначен викарный епископ Александровский Михаил (Космодемьянский), еще на Юго-восточном русском церковном Соборе избранный кандидатом в члены ВВЦУ¹.

В 1919 г. в Ставропольской епархии начался рост большевистских идей среди духовенства и верующих. Объясняется это не столько любовью к большевикам и советскому строю, сколько недовольством белым движением и подчинением руководству белому движению Церкви на Северном Кавказе. Еще на Предсоборной комиссии в мае 1919 г. поднимался вопрос о создании комиссии «об отношении большевиков к церкви, о их зверствах над священниками и святынями»². Одной из задач комиссии предполагалось сбор и проверка слухов о зверствах большевиков по отношению к духовенству. То есть фактически комиссия должна была отвечать за антибольшевистскую агитацию в Церкви. Агитационная работа должна была проводиться и среди священнослужителей для предотвращения организации последними пропагандистской деятельности в пользу большевиков, особенно учитывая наличие прецедентов. Например, большевистскую работу на приходе с. Медведского проводил священник Т. Чубов совместно с миря-

¹ Кострюков А.А. Временное высшее церковное управление на юго-востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 3 (28). С. 53.

² Кандидов Б. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М.: Московский рабочий, 1930. С. 27.

нами И. Олещенко и И. Костиным³. Усиление антибольшевистской работы в Ставропольской епархии стало возможным из-за давления, оказываемого ВВЦУ на юго-востоке России на епископа Михаила⁴. Из-за преследований духовенства, подозревавшегося в большевизме, священник с. Солуно-Дмитриевского Александровского уезда И.А. Соловьянов был вынужден обратиться к епископу Михаилу за защитой от незаконных обвинений⁵.

9 ноября 1919 г. ВВЦУ благословило провести избрание епископа на Ставропольскую кафедру. Был составлен список кандидатов, в который вошел и епископ Михаил (Космодемьянский)⁶, но неизвестно, были ли проведены выборы. В конце февраля – начале марта 1920 г. белогвардейские силы были выбиты с территории Ставрополя и Терека. Епископ Михаил покинул Ставрополь с отступающими белогвардейцами и вскоре эмигрировал. Формально заграничное духовенство продолжало именовать его титулом «Александровский» и «управляющим Ставропольской епархией»⁷. Составленный М.Е. Губониным справочник актов Святейшего Патриарха Тихона и его преемников называет епископа Михаила в алфавитном списке иерархов временноуправляющим Ставропольской епархией вплоть до 1923 г.⁸, что не соответствует действительности. Вероятно, М.Е. Губонин опирался на заграничные данные. Фактически Ставропольская кафедра вдовствовала вплоть до назначения на нее епископа Димитрия (Добросердова) в 1921 г.

После захвата Ставрополя Красной армией в течение марта 1920 г. были сформированы новые органы советской власти и запущен механизм ускоренного введения религиозного законодательства 1917–1920 гг.⁹ Принципы религиозной политики большевиков, предполагающие использование лояльных конфессиональных групп для реализации интересов советской вла-

³ Рапорт № 128 в Ставропольский Епархиальный Совет духовного следователя IX благочиннического округа Ставропольской губернии священника Василия Гриценко. 13 августа 1919 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 2939. Л. 7-7об.

⁴ Указ № 2755 из Временного Высшего Церковного управления на юго-востоке России Преосвященному Михаилу, епископу Александровскому, управляющему Ставропольской епархией. 13 июля 1919 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3115. Л. 1-2.

⁵ Дело по обвинению священника И.А. Соловьянова // Архив УФСБ СК, № 15591-пф. Л. 4-5.

⁶ Там же; Дело по обвинению священника И.М. Критского // УФСБ СК, № 13057-пф. Л. 110-110 об.

⁷ Определения Высшего Русского Церковного управления Заграницей // Церковные ведомости, издаваемые при Высшем Русском Церковном управлении Заграницей. 1922. № 3, 15 (28) апреля. С. 8.

⁸ Общий алфавитный список православных епископов и раскольников иерархов 1917-1964 гг. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: сб. в 2-х частях / сост. М.Е. Губонин. М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. С. 981.

⁹ От Ставропольского Губюста: Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. 1 августа 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 53. Л. 50-50об.

сти, были перенесены и на Северный Кавказ. Насаждение органами государственной власти так называемого «секуляризированного» православия на Ставрополье нередко находило сочувствие в среде духовенства, пытавшегося с помощью государственной поддержки вывести Церковь из состояния кризиса. В 1920–1921 гг. началась систематизация взаимного движения религиозной политики советской власти и некоторой части православного духовенства.

Неожиданно резкое изменение государственной конфессиональной политики на Ставрополье в 1920 г. могло породить взрыв недовольства казачьего населения Северного Кавказа, традиционно поддерживавшего Русскую Православную Церковь. Особенно это касалось инструкции к Декрету об отделении Церкви от государства, согласно которой все здания культового назначения (в первую очередь православные) переходили в ведение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, а здания, принадлежащие религиозным организациям, но не используемые для общественных богослужений, а также домовые храмы учреждений конфисковывались¹⁰. С целью успокоения казачьего населения, готового силой отстаивать свое право на исповедание православной веры, была выпущена специальная агитационная брошюра, в которой показывались «выгоды» для народа перехода храмов в ведение Советов, передававших их затем верующим. Теперь, как гласила брошюра, «все имущества церквей объявляются народным достоянием», что якобы должно было защитить верующих от расхищения церковного имущества «тунеядствующими» архиереями¹¹. Брошюра для агитации использовала многочисленные наработки христианских социалистов начала XX в.

В начале 1920-х гг. местные органы власти были вынуждены с большой осторожностью проводить в жизнь новое религиозное законодательство. Это обстоятельство было обусловлено как сохранением религиозных убеждений в среде самих советских чиновников и служащих, так и опасностью вызвать сопротивление или социальное противостояние в крестьянских и казачьих кругах.

Распространились случаи, когда органы приходского управления самозакрывались, а настоятели храмов делали запрос в местные советы о своих полномочиях. В Андреевском храме г. Ставрополя 31 мая 1920 г. был избран церковно-приходской совет, который должен был управлять исключительно внутрицерковными делами. Интересно отметить, что во главе совета стал настоятель храма игумен Серафим (Надворный)¹², так как на данном

¹⁰ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция). 1 августа 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 53. Л. 50об.

¹¹ Ульянов И. Казаки, церковь и Советская власть. М., 1920. С. 10.

¹² Протокол Собрания прихожан Андреевской церкви г. Ставрополя // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

этапе это не противоречило ни требованиям советского законодательства об общинном управлении приходами, ни каноническим нормам о возглавлении общины верующих священником.

Священник А.М. Пантюхин.

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ДИМИТРИЙ
(ДОБРОСЕРДОВ)
1921-1922 гг.**

Священномученик Димитрий (в миру – Иван Иванович Добросердов) родился 22 января 1864 г. в селе Пахотный Угол Тамбовской губернии в семье священника. В 1885 г. Иван Добросердов окончил Тамбовскую духовную семинарию и был назначен учителем земской школы в селе Хлыстове Моршанского уезда. После вступления в брак 6 мая 1889 г. был рукоположен в сан священника к Николаевской церкви села Мамонтово того же уезда и назначен заведующим и законоучителем церковно-приходской школы этого села. Во время страшного голода 1891–1892 гг. священник Иоанн Добросердов был избран председателем волостного церковно-приходского попечительства о бедных и голодающих¹. Заботясь о своей пастве, отец Иоанн сполна разделил чашу народного горя – разразившиеся из-за голода эпидемии унесли жизнь его юной супруги и малолетних детей.

В 1894 г. овдовевший иерей Иоанн поступил в Московскую духовную академию. Потеряв родных детей, отец Иоанн с еще большим рвением отдается педагогической деятельности. Окончив академию в 1898 г. со степенью кандидата богословия, он был назначен законоучителем 4-й Московской гимназии и священником гимназической церкви. В 1899 г. избран действительным членом Педагогического общества при Императорском Московском университете и секретарем отделения данного общества по вопросам религиозно-нравственного образования и воспитания. Через 10 лет педагогических трудов 6 мая 1908 г. священник Иоанн Добросердов был награжден наперсным крестом за заслуги по духовному ведомству².

В декабре 1908 г. в Смоленской Зосимовой пустыни Московской епархии

¹ Дамаскин (Орловский), игум. Димитрий (Добросердов) // Православная энциклопедия. Т. 15, С. 42–43.

² Священномученик Димитрий (Добросердов) и др. // Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь: Булат, 2001. С. 292.

отец Иоанн был пострижен в монашество с именем Димитрий. На принятие пострига его благословил священномученик Владимир (Богоявленский), тогда митрополит Московский и Коломенский. Отец Димитрий сразу же был назначен синодальным ризничим и настоятелем церкви Двенадцати апостолов Московского Кремля с возведением в сан архимандрита³. Кремлевская патриаршая ризница по своему богатству и значению хранившихся в ней памятников древнерусского прикладного искусства занимала первое место среди русских художественных собраний того времени. В 1910 г. архимандрит Димитрий был избран действительным членом церковно-археологического отдела при Обществе ревнителей духовного просвещения, в 1911 г. награжден орденом Святой Анны 2-й степени⁴.

18 мая 1914 г. в Успенском соборе Кремля архимандрит Димитрий (Добросердов) был рукоположен в епископа Можайского, викария Московской епархии и назначен настоятелем Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря. Чин хиротонии совершили митрополит Московский и Коломенский святитель Макарий (Невский), архиепископ Тверской Алексей (Опоцкий), епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), епископ Серпуховский Анастасий (Грибановский), епископ Верейский Модест (Никитин), епископ Архангельский Нафанаил (Троицкий). Владыка Димитрий продолжил свои послушания в Кремлевской ризнице и на ниве духовного просвещения. В том же году на него было возложено руководство изданием научного художественно-иллюстрированного описания Патриаршей ризницы Московского Кремля. Кроме того он был назначен заведующим Высшими женскими богословско-педагогическими курсами в Московском Скорбященском женском монастыре, созданными на базе Женских богословских курсов в Москве при Союзе христианских матерей. У истоков этих курсов стоял выпускник Ставропольской духовной семинарии священномученик протоиерей Иоанн Восторгов, к тому времени настоятель Покровского собора на Рву (храма Василия Блаженного). Будучи полными тезками (до принятия владыкой Димитрием монашества) и ровесниками (они родились с разницей в два дня), два этих выдающихся пастыря, несомненно, часто общались между собой, тем более что храмы, в которых они служили, разделяли менее 500 метров да Спасские ворота Кремля.

Первая мировая война и последующие революционные события стали серьезным ударом для многих благих замыслов новорукоположенного епископа. Сначала произошла задержка с возобновлением женских богословских курсов – их открытие в Скорбященском монастыре состоялось лишь

³ Священномученик Димитрий (Добросердов) и др. // Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь: Булат, 2001. С. 293.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Димитрий (Добросердов) // Православная энциклопедия. Т. 15, С. 42–43.

8 ноября 1916 г. Затем рухнул проект издания каталога Патриаршей ризницы – она была практически уничтожена революционными событиями. Многие ценнейшие памятники погибли при обстреле Кремля в конце октября – начале ноября 1917 г.: снаряды рвались прямо в ризничных палатах, дубовые витрины были обращены в щепки, драгоценные камни, украшения, эмали вбиты в кучи мусора, весь пол усыпан осколками стекол от окон, зеркальных витрин и шкафов, щебным мусором, осколками кирпичей⁵. Довершили разгром Кремлевской ризницы неизвестные грабители в конце января 1918 г. По предварительному подсчету, только стоимость похищенных драгоценностей составила свыше 30 миллионов рублей⁶. Однако владыку Димитрия уже ждали другие церковные послушания и новые скорби.

5 (18) ноября 1917 г. на Поместном Соборе Православной Российской Церкви был избран Патриарх Московский и всея Руси – святитель Тихон. 15 января 1918 г. он назначил владыку Димитрия (Добросердова) епископом Дмитровским, своим первым (старшим) викарием. Оставаясь настоятелем Саввино-Сторожевского монастыря, епископ Димитрий 1 июня 1918 г. представил доклад делегации Высшего Церковного управления для защиты перед правительством имущественных и иных прав Церкви, в котором содержались сведения об арестах монахов обители и сотрудников Звенигородского духовного училища⁷. В марте 1919 г. власти провели в обители вскрытие мощей святого Саввы – в докладе Святейшему Патриарху Тихону владыка Димитрий сообщал о кощунственном поведении членов комиссии⁸. Последовавшие протесты братии и жителей города были использованы как поводы к массовым арестам и закрытию монастыря летом 1919 г.

После Гражданской войны в России вновь разразился голод. В августе 1921 г. Святейший Патриарх Тихон обратился к властям с просьбой разрешить образовать Церковный Всероссийский комитет и комитеты на местах, для того чтобы Церковь могла сама оказывать помощь голодающим. К 14 сентября 1921 г. епископ Димитрий (Добросердов) как ближайший помощник Патриарха был назначен на самую «хлеборобную» кафедру – епископом Ставропольским⁹. Однако и на Северном Кавказе засуха погубила урожай – в некоторых уездах погибло до 98% посевов. Осенью 1921 г. здесь тоже начался голод, обострившийся к декабрю. В феврале 1922 г. комисси-

⁵ Доклад комиссии Поместного собора 18 ноября 1917 г. – ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 71 об.

⁶ Ограбление Патриаршей ризницы // Труд, 01 (14) февраля 1918 г., № 247.

⁷ Дамаскин (Орловский), игум. Димитрий (Добросердов) // Православная энциклопедия. Т. 15, С. 42–43.

⁸ Осипова И. И. «Сквозь огонь мучений и воду слез». М., 1998. С. 194–195.

⁹ Димитрий (Добросердов) // Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://martyrs.pstbi.ru/bin/db.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu2e8mcsi0ceG*cV8uVs8vVdS0Yfe6UW88UfG0b6ce0hfe8ctmY* (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

ей Помгола в Ставрополе были зарегистрированы 13 700 голодающих, а в губернии – 220 000. Только в мае 1922 г. губерния была признана нуждающейся, а Благодарненский и Медвеженский уезды стали пользоваться льготами голодающих губерний.

Ответ наркома соцобеспечения А.Н. Винокурова на предложения Церкви был получен лишь в декабре 1921 г., когда власть взяла курс на ликвидацию церковного имущества. 23 февраля 1922 г. эта политика была оформлена постановлением ВЦИК, известным как декрет «Об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим». 30 марта 1922 г. в соответствии с этим декретом в Ставропольской губернии создана комиссия по изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий, возглавленная Н.И. Куликовым. На следующий день комиссия издала приказ, в соответствии с которым золотые, серебряные и из драгоценных камней изделия из всех культовых зданий губернии подлежали изъятию в пользу государства¹⁰. Епископ Димитрий (Добросердов) заверил власти, что духовенство епархии не будет выступать против изъятий и поддержит проводимые мероприятия¹¹.

На 4 апреля 1922 г. было назначено заседание Ставропольской комиссии по изъятию ценностей из храмов в городском комитете Помгола. На заседании помимо представителей Помгола и комиссии по изъятию ценностей присутствовали священнослужители, старосты и представители от мирян из девяти храмов Ставрополя. Членом комиссии от духовенства был избран священник Константин Надеждин¹². Согласно сводке в комиссию по изъятию ценностей, 75% ставропольского духовенства было настроено благожелательно к изъятию, остальные 25% – нейтрально¹³, часть духовенства оказывала помощь комиссиям по изъятию¹⁴.

8 апреля 1922 г. закончились мероприятия по изъятию ценностей из хра-

¹⁰ Приказ № 1 комиссии по изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий губ. гор. Ставрополя. 31 марта 1922 года // Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 163-164.

¹¹ Сводка за 3 апреля 1922 года в губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.

¹² План работы Ставропольской городской комиссии по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 2; Список присутствующих на заседании 4 апреля 1922 года // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 3об.; Протокол № 1 объединенного заседания городской комиссии по изъятию церковных ценностей и городской комиссии помощи голодающим совместно с городским духовенством всех вероисповеданий и выборными от обществ верующих, г. Ставрополь. 4 апреля 1922 г. // ГАСК, Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

¹³ Сводка за 4 апреля 1922 года в губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 7-7об.

¹⁴ Сводка за 7 апреля 1922 г. в Ставропольскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 26 ; Сводка за 8 апреля 1922 г. в Ставропольскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 30; Золото и серебро из храмов – хлеб для голодных // Власть Советов. 1922. 7 апреля, № 601. С. 2.

*Тамбовская духовная семинария в годы учебы будущего священномученика Димитрия.
Фото конца XIX – начала XX века*

мов Ставрополя¹⁵, тогда же началась кампания изъятий по храмам губернии, которую планировалось окончить к 18 апреля. Позиция владыки Димитрия и ставропольского духовенства позволила в ходе изъятий постепенно смягчить политику местных властей – 6 мая было запрещено изымать предметы, если это может испортить музейную ценность, 24 мая незаменимые литургические предметы было разрешено возвращать храмам за равноценное количество серебра¹⁶. Процесс изъятия церковных ценностей на Ставрополье завершился в конце мая 1922 г. По результатам изъятий на Ставрополье было получено серебра – 83 пуда 35 фунтов 6 7/40 золотников 510 ру-

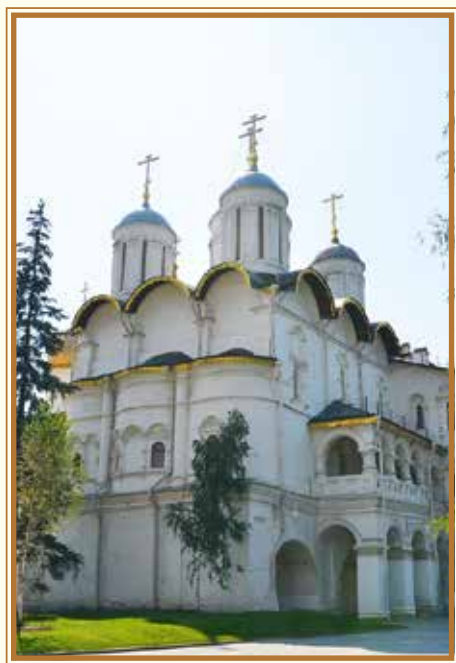
¹⁵ Золото и серебро из храмов – хлеб для голодных // Власть Советов. 1922. 7 апреля, № 601. С. 2.

¹⁶ Протокол № 32 заседания Президиума Ставропольского губернского исполнительного комитета от 23 апреля 1922 года // ГАСК, Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 192. Л. 60б; Приказ № 226 Ставропольского губернского исполнительного комитета. 6 мая 1922 г. // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 109; Протокол заседания городской комиссии по изъятию церковных ценностей из храмов губ. гор. Ставрополя. 24 мая 1922 года // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 116.

блей 50 копеек серебряной монетой; золота – 5 золотников 5 рублей золотой монетой¹⁷.

Тем временем по стране прокатилась волна судебных процессов против иерархии Русской Православной Церкви с множеством расстрельных приговоров. По обвинению в организации противодействия декрету об изъятии церковных ценностей были арестованы Патриарший наместник архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов) и vicарий Святейшего епископ Верейский Иларион (Троицкий), а также почти все члены Московского епархиального совета. В мае 1922 г. был взят под стражу сам святитель Тихон, а органы ГПУ инспирировали обновленческий раскол. Епископ Клинский Иннокентий (будущий преемник владыки Димитрия по Ставропольской кафедре) под давлением органов ГПУ отказался

*Храм Двенадцати апостолов
в Московском Кремле*

принять порученное ему святителем Тихоном временное управление Московской епархией¹⁸, а затем признал обновленческое ВЦУ. В этих обстоятельствах епископ Димитрий (в недавнем прошлом – первый vicарий Святейшего) срочно выехал в Москву. Обстоятельства его кратковременного пребывания в столице на данный момент неизвестны, однако после этого он предпринимает безуспешную попытку через Тифлис и Батум эмигрировать в Константинополь.

Тем временем раскольники, получив административную поддержку власти, захватили большую часть приходов Ставропольской епархии. Оставшись без архиерея, многие священники вместе с приходами признали обновленческие органы церковного управления; других заставили перейти в обнов-

¹⁷ Сводка секретаря Ставр. Губкомиссии Всероссийской комиссии по изъятию по изъятию ценностей из храмов при ВЦИК с 21 по 29 мая 1922 г. // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 70.

¹⁸ Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на докладной записке, поданной на имя Его Святейшества делегацией «Инициативной группы прогрессивного духовенства». 05(18).05.1922 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: сб. в 2-х частях / сост. М.Е. Губонин. М.: ПСТБИ, Братство во имя Всемилостивого Спаса, 1994. С. 217.

*4-я Московская гимназия, в которой иерей Иоанн Добросердов
был законоучителем и священником гимназического храма*

ленчество с помощью ОГПУ¹⁹. Из 13 православных храмов г. Ставрополя только Варваринский²⁰ и Преображенский сохранили верность Святейшему Патриарху Тихону. Некоторые храмы перешли на временное акефальное положение.

Большинство патриарших православных общин Ставрополя и Кубани с мая 1922 г. окормлялось епископом Ейским Евсевием (Рождественским). Будучи с конца 1921 г. первым викарием Кубанской епархии, владыка Евсевий принял на себя управление епархией после уклонения в обновленческий раскол правящего епископа Иоанна (Левицкого). В «Каталоге» митрополита Мануила (Лемешевского) содержится указание, что в 1922–1923 гг. владыка Евсевий – «епископ Ставропольский и Кубанский». Есть сведения о его служении в храмах Краснодара и краткосрочном пребывании в Ставрополе (очевидно, в связи с вынужденным отъездом епископа Димитрия). Тем

¹⁹ Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX вв. историко-правовой аспект: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 176.

²⁰ Беликов Г.А., Синельников Б. М. Соборы златоглавые. Ставрополь, 2006. С. 71.

Саввино-Сторожевский монастырь, последним настоятелем которого перед закрытием был владыка Димитрий (Добросердов)

не менее современные справочные издания игнорируют эту информацию²¹, поскольку де-юре епископом Ставропольским даже летом 1923 г. (уже после ареста владыки Евсевия) оставался владыка Димитрий (Добросердов), что видно из определения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона и Временного при нем высшего церковного управления по делу о положении дел церковных в Закавказье²².

Согласно этому определению, после освобождения Патриарха Тихона из заключения 27 июня 1923 г. Преосвященный Димитрий (Добросердов) был назначен епископом Бакинским с поручением ему ведения всех русских православных церквей Закавказья. В это время епископ Димитрий проживал в столице Закавказской федерации Тифлисе как частное лицо, прибыв туда в сопровождении протоиерея Иллариона Окропиридзе – настоятеля одного из храмов г. Ставрополя, выпускника Ставропольской духовной семинарии 1897 г.²³, родственника Католикоса-Патриарха всея Грузии Леонида (1861–

²¹ Саввин Д.В. Евсевий (Рождественский) // Православная энциклопедия. Т. 17, С. 273-275. История иерархии Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ, 2006. С. 464, 658.

²² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156.

²³ Разрядный список // Ставропольские епархиальные ведомости. № 12, 16 июня. Ставрополь, 1897. С. 658-663.

Епископ Димитрий (Добросердов)

1921). В этот период он мог иметь общение со своим будущим преемником как по служению в Тифлисе, так и по Ставропольской кафедре – благочинным русских монастырей Грузии игуменом Антонием (Романовским), который спустя чуть более года станет русским епископом Закавказья. Однако владыка Димитрий вскоре после своего назначения был вынужден перебраться в Сухуми, а в начале осени и вовсе покинуть ЗСФСР.

26 сентября 1923 г. Святейший Патриарх Тихон назначил его епископом Козловским, викарием Тамбовской епархии, и временно управляющим Тамбовской епархией. Прибыв на Тамбовскую землю, епископ Димитрий начал активную борьбу с обновленческим расколом, в результате чего большая часть обновленцев принесла покаяние. Обновленческому движению в Тамбовской епархии

грозил полный провал, что вызвало гнев властей. Уполномоченный ОГПУ в своей сводке писал: «Во главе тихоновского движения в г. Козлове, а также Тамбовской губернии стоит епископ Димитрий, очень хитрый и осторожный человек, пользующийся громаднейшим авторитетом среди верующих». Далее уполномоченный пояснял, в чем состояла «хитрость» владыки: священников, обращавшихся к нему за назначением, он направлял в занятые обновленцами села с условием привезти протокол приходского собрания с просьбой о назначении. Протокол становился юридическим основанием для выхода общины из подчинения обновленческому Высшему церковному управлению: «Благодаря авторитетности и политике Димитрия, тихоновское движение в г. Козлове и уезде растет не по дням, а по часам. Громаднейшим злом для обновленческого движения являются также монахи, назначение которых Димитрий отрицает, ссылаясь на то, что и здесь он ни при чем, так как монахи опять-таки являются избранниками народа...»²⁴. Сам священномученик Димитрий, переживая из-за начавшихся гонений на Церковь и

²⁴ Священномученик Димитрий (Добросердов) и др. // Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь: Булат, 2001. С. 294.

чувствуя ответственность за это духовенства, говорил своему иподиакону В. Евдокимову: «Вася, мы так много могли сделать и ничего не делали...»²⁵.

Великим постом 1925 г. епископа Димитрия стали часто вызывать на допросы в ОГПУ. Владыка демонстративно ходил туда через весь город в рясе и широкополой шляпе, опираясь на палку с рукояткой в виде крючка. Иногда после допросов он сразу шел в храм, где его ждали, чтобы начать богослужение. Власти настаивали, чтобы он покинул г. Козлов, но он отказывался. Ему стали угрожать заключением. Повторная попытка епископа Димитрия оформить документы на выезд за границу (на этот раз в Египет) снова оказалась неудачной – буквально на следующий день он был арестован в Сергиевом Посаде и отправлен в тюрьму на Лубянку, где его продержали неделю, отобрали загранпаспорт и освободили с приказанием ехать в Козлов. В Козлове он вновь был арестован и препровожден в Тамбов, где вновь освободился и уехал в Москву.

В 1926 г. епископ Димитрий служил в храмах Москвы и Подмосковья. В июле 1927 г. его вызвал начальник 6-го отделения ОГПУ (к компетенции которого относилась борьба с религиозными организациями в СССР) Е.А. Тучков и потребовал покинуть столицу. Сославшись на больное сердце, владыка сказал, что уедет в Кисловодск. Перед отъездом он побывал в Нижнем Новгороде у митрополита Сергия (Страгородского) и получил от него указ на управление Пятигорской епархией. Прибыв на место, епископ стал тайно управлять епархией, проживая на съемной комнате на окраине Кисловодска, в Рябовой Балке за железнодорожным вокзалом. Через некоторое время в опасный момент он был вынужден сжечь указ митрополита Сергия о своем назначении. Месяца через два он отправил своему иподиакону В. Евдокимову письмо с просьбой съездить в Нижний Новгород к митрополиту Сергию и получить от него дубликат указа. Вернувшись с дубли-

*Епископ Ейский Евсей
(Рождественский)*

²⁵ Покоев К. Соль земли. Памяти отца Василия Евдокимова // Московский журнал. Литературно-художественный историко-краеведческий. 1991. № 12. С. 21

*Икона священномученика
Димитрия (Добросердова)*

катом, иподиакон поселился рядом с владыкой и устроился псаломщиком в Никитинский кладбищенский храм неподалеку от Пантелеимоновского храма, где владыка часто служил. Через Василия осуществлялась связь с благочинными: «Приходилось соблюдать меры чрезвычайной осторожности. Никто из духовенства не смел являться к владыке»²⁶.

Владыка служил на Пятигорской кафедре с 1927 по 1929 г., после чего был переведен в Костромскую епархию. Постановлением Временного Патриаршего Священного Синода № 172 от 30 сентября 1931 г. он был вызван для участия в зимней сессии 1931–1932 гг.²⁷ В том же году дважды увольнялся на покой – возможно, в связи с кратковременными арестами²⁸. С 27 июня по 2 октября 1932 г., уже в сане архиепископа, владыка Димитрий снова был на Пятигорской кафедре. С 16 июня 1933 г. – на Калужской.

23 марта 1934 г. он был назначен архиепископом Можайским, викарием Московской епархии. В Москве владыка поселился в сторожке при Ильинской церкви на Большой Черкизовской улице, где и жил до ареста. 27 апреля 1934 г. он подписался под адресом об усвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) титула «Блаженнейший» с правом ношения двух панагий²⁹.

29 сентября 1937 г. архиепископ Димитрий был арестован и заключен в

²⁶ Димитрий (Добросердов) // Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://martyrs.pstbi.ru/bin/db.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu2e8mcsi0ceG*cV8uVs8vVdSOYfe6UW88UfG0bce0hfe8ctmY* (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

²⁷ Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Изд-кий Совет РПЦ, 2001. – 272 с. С. 93.

²⁸ Дамаскин (Орловский), игум. Димитрий (Добросердов) // Православная энциклопедия. Т. 15, С. 42–43.

²⁹ Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Изд-кий Совет РПЦ, 2001. С. 215–216.

Бутырскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение «участие в контрреволюционной группировке и систематическая антисоветская агитация». Сразу же после ареста начались допросы, которые 9 октября были оформлены в виде протокола и подписаны архиепископом. Владыка не признал себя виновным и отказался кого-нибудь оговорить.

17 октября 1937 г. архиепископ Димитрий (Добросердов) был приговорен тройкой НКВД к расстрелу. 21 октября архиепископ Димитрий и с ним еще несколько человек были расстреляны на полигоне Бутово под Москвой и погребены в общей безвестной могиле.

30 мая 1989 г. архиепископ Димитрий был реабилитирован. На юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. священномученик архиепископ Димитрий (Добросердов) был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских от Московской епархии³⁰.

Священник А.М. Пантюхин.

Священник Е.Н. Шишкин.

³⁰ Деяние юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html> (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

ЕПИСКОП
ИННОКЕНТИЙ (ЛЕТЯЕВ)

1923-1926 гг.

Архиепископ Иннокентий (в миру Прокопий Иванович Летяев¹) родился 7 июня 1881 г. в г. Бийске Томской губернии в семье священника, который служил под началом епископа Владимира (Петрова), на тот момент – викария Бийского, впоследствии – епископа Ставропольского и Екатеринодарского. В 1905 г. окончил Иркутскую духовную семинарию с формулировкой «прослушал полный курс семинарских наук, не изучая древних языков»². По протекции известного миссионера – епископа Мефодия (Герасимова), тоже уроженца Томской епархии, начинавшего свое церковное служение под руководством епископа Владимира (Петрова) – поступил на казенный счет в Казанскую духовную академию³. В первый год его обучения историю миссии, этнографию монгольских племен и калмыцкий язык студентам академии преподавал будущий архиепископ Ставропольский архимандрит Иннокентий (Ястребов), автор книги о Преосвященном Владимире. 29 ноября 1907 г. Прокопий Летяев принял монашество с именем Иннокентий. 17 февраля 1908 г. он был рукоположен во диакона, 19 апреля 1909 г. – во священника. В том же году окончил академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Опыт калмыцко-русского богословского словаря».

В 1909 г. иеромонах Иннокентий (Летяев) был назначен преподавателем Иркутской церковно-учительской семинарии, а 23 августа 1913 г. стал ее заведующим. Возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем Иркутского Князь-Владимирского мужского монастыря.

¹ Горидовец В., свящ. Иннокентий (Летяев) // Православная Энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 8.

² Выпускники Иркутской духовной семинарии // Сайт А.А. Бовкало [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/irkutsksem.html> (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

³ Курляндский И.А. «Церковная» часть «заговора» в ОРАП Сиблага 1937 Архиепископ Иннокентий (Летяев). Ч.1. Биография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://igorkurl.livejournal.com/245418.html> (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

Иркутская церковно-учительская семинария

6 марта 1914 г. архимандрит Иннокентий назначен заведующим Александро-Николаевской церковно-учительской школой Полтавской епархии и настоятелем храма преподобного Самсона Странноприимца на поле Полтавской битвы. 10 апреля 1918 г. переведен в Тульскую епархию⁴.

20 сентября 1921 г. рукоположен в епископа Клинского, викария Московской епархии. 18 мая 1922 г. находившийся под домашним арестом Святейший Патриарх Тихон поручил епископу Иннокентию временное управление Московской епархией⁵, но тот не смог исполнить это поручение, так как находился вне Москвы.

Вскоре владыка Иннокентий уклонился в раскол, признав обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ). В августе 1922 г. вместе с клинским уездным духовенством он выступил против «Живой церкви», поддерживав

⁴ Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о переводе архимандрита Иннокентия из Полтавской в Тульскую епархию. 28.03 (10.04) 1918 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: сб. в 2-х частях / сост. М.Е. Губонин. М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. С. 117.

⁵ Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на докладной записке, поданной на имя Его Святейшества делегацией «Инициативной группы прогрессивного духовенства». 05(18).05.1922 // Там же. С. 217.

*Епископ Иннокентий (Летяев) и протоиерей Иоанникий Петров в Ставрополе.
Фото 1920-х годов*

другую обновленческую группировку – организованный епископом Антонином (Грановским) «Союз церковного возрождения»⁶. В декабре 1922 г. был назначен ВЦУ на Екатеринославскую обновленческую кафедру с возведением в сан «архиепископа». В феврале 1923 г. участвовал в I Всеукраинском съезде епископов, духовенства и мирян в Киеве, который создал Временное Всеукраинское ВЦУ во главе с обновленческим «митрополитом» Киевским Тихоном (Василевским). В апреле-мае 1923 г. – в обновленческом так называемом «2-м Всероссийском Поместном Соборе», на котором подписал постановление о лишении сана и монашества Святейшего Патриарха Тихона⁷.

25-26 июня 1923 г. святитель Тихон был освобожден из-под ареста. Епископ Иннокентий принес ему покаяние и вернулся из раскола в Православную Церковь в сане «епископа бывшего Клинского» без возвращения на кафедру, проживал в Москве частным образом. 21 августа 1923 г. он был назначен на Черноморскую кафедру «с местожительством в Краснодаре при Ильинской церковной общине»⁸. В сентябре 1923 г. епископ Иннокентий

⁶ Горидовец В., свящ. Иннокентий (Летяев) // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 8-9.

⁷ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016, С. 263.

⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 197. Л. 102. Д. 218. Л. 320.

выехал на Кубань, 5 октября 1923 г. в Новочеркасске вместе с митрополитом Митрофаном (Симашкевичем) совершил хиротонию священномученика Захарии (Лобова) во епископа Нижне-Чирского, викария Донской епархии. Однако в управление Черноморской епархией епископ Иннокентий так и не вступил, хотя в списках патриаршей канцелярии на октябрь 1923 г. продолжал значиться епископом Черноморским⁹. Вернулся в Москву.

20 октября 1923 г. владыка Иннокентий был назначен епископом Ставропольским с жительством в Ставрополе и одновременным управлением Кубано-Черноморской епархией указом от 6 ноября 1923 г.¹⁰ Из Москвы не выехал, в связи с чем 30 ноября Святейший Патриарх и временное при нем высшее церковное управление приняли повторное определение «с обязательством немедленного выезда из Москвы к месту своего нового служения»¹¹. Титуловался епископом Ставропольским, управлял одновременно Екатеринодарской и Кубанской епархией¹².

В своем докладе Святейшему Патриарху Тихону 28 февраля 1924 г. епископ Иннокентий писал: «в Ставрополе был 11 дней – но это имело большое значение. После отъезда Преосвященного Гervasия произошло разделение между паствой и духовенством; большинство верующих – за Патриарха, а духовенство в силу различных причин перешло под управление Священного Синода (обновленческого). Возникла стена отчуждения между паствой и пастырями, в результате чего – почти пустые храмы. С прибытием епископа местный клир открыто перешел на сторону православных, торжество православия совершилось накануне Рождества». В данном случае речь шла о викарном епископе Арзгирском Гervasии (Малинине), назначение которого на Рыбинскую викарную кафедру совпало с приездом епископа Иннокентия. Далее в рапорте владыка Иннокентий поясняет, что 12 января «по независящим обстоятельствам» он покинул Ставрополь и прибыл в Москву для представления в ГПУ – центральное ГПУ «криминала не обнаружило». Возвращаясь в Ставрополь, владыка просит Патриарха расширить его полномочия, предлагая образовать нечто вроде самоуправляющегося митрополичьего округа¹³. Через несколько дней, 5 марта 1924 г., Святейший Патриарх Тихон своей резолюцией на рапорте епископа Иннокентия в связи с поручением ему временного управления Бакинской епархией разрешил присоединить к титулу «Ставропольский» наименование «Кавказский»¹⁴.

В мае 1924 г. ОГПУ сконцентрировало в Москве под своим жестким контролем до 30 епископов, не позволяя при этом Патриарху Тихону созывать

⁹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 317, 334.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ РГИА. Ф. 831. Д. 247. Л. 8-9.

¹⁴ РГИА. Ф. 831. Д. 272. Л. 87.

их к себе для совещаний¹⁵. Летом 1924 г. к ним присоединился и епископ Ставропольский Иннокентий, не имея возможности вернуться на кафедру. В этой связи 2 сентября 1924 г. Патриарх Тихон назначает его временно управляющим Полоцкой и Витебской епархией. Такой выбор объясняется близким общением владыки со своим учителем – архиепископом Полоцким и Витебским Иннокентием (Ястребовым), который с 1923 г. находился на лечении в Кисловодске и тоже был в числе архиереев, вынужденно проживавших в Москве без права выезда. Монахиня Сергия (Клименко) называет епископа Иннокентия (Летяева) его духовным чадом¹⁶. Два архиерея, несомненно, встречались в этот период, что подтверждается их совместной фотографией. Прибыв в Витебск, владыка Иннокентий сумел за короткое время снискать любовь и уважение верующих и вернул в Патриаршую Церковь из обновленчества все городские приходы, кроме кафедрального собора¹⁷. На время отсутствия владыки Иннокентия в Ставрополе для управления епархией святитель Тихон 26 сентября 1924 г. рукоположил ему викария – епископа Александровского Рафаила (Гумилевского), который спустя полгода, 24 марта 1925 г. там же в Ставрополе был арестован.

На Ставрополье местные органы власти во второй половине 1924 г. вновь предприняли попытки усиления контроля над деятельностью религиозных организаций. Первоначально данные меры проводились в жизнь в рамках существующего законодательства: запрещалась религиозная деятельность без регистрации в советских органах, практиковалась передача храмов, принадлежащих двум общинам в исключительное ведение наиболее лояльной к власти (как правило, обновленцам), обязательное уведомление органов ЗАГС о проведенных крещениях, венчаниях и погребениях. Помимо углубления государственного контроля в августе 1924 г. была запрещена любая деятельность религиозных общин и служителей «православной направленности» без регистрации в Ставропольском епархиальном управлении¹⁸. То есть обновленцы получали монополию на управление православными приходами Ставропольской губернии. В конце октября 1924 г. были признаны незаконным закрытие обновленческих храмов на Ставрополье и арест священнослужителей, что также отражало избирательный характер религиозной политики

¹⁵ Патриаршее управление и ОГПУ (1923-1924 гг.) Выдержка из письма А.Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 61.

¹⁶ Сергия (Клименко), мон. Минувшее разворачивает свиток... Самара: Самарский дом печати, 2008. С. 57.

¹⁷ Витебский мартиролог (1918-1952) / сост. иерей Владимир Горидовец. Витебск, 2008. С. 3.

¹⁸ Циркуляр № 47/с Ставропольского районного исполнительного комитета НКВД РСФСР начальнику административного отделения райисполкома и всем председателям сельсоветов Ставропольского района. 28 августа 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

советской власти. В 1925 г. было разрешено передавать закрытые храмы и молитвенные дома группам верующих-обновленцев¹⁹.

В результате поддержки местной государственной властью обновленцев была практически ликвидирована Ставропольская епархия Патриаршей Церкви – немногие верные патриарху приходы подчинялись викарному Александровскому епископу Рафаилу (Гумилевскому)²⁰. Фактически отъезд епископа Иннокентия можно рассматривать как временное прекращение его деятельности в Ставропольской епархии, так как приходы Патриаршей Церкви на Ставрополье поминали Александровского викарного епископа, которого в связи с этим следует рассматривать как временного управляющего епархией. В то же время епископ Иннокентий еще неоднократно упоминался в документах как правящий архиерей Ставропольской епархии. Все это время не ослабевала борьба Патриаршего и обновленческого духовенства. Под давлением органов государственной власти это противостояние часто заканчивалось победой обновленцев²¹.

7 апреля 1925 г. скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон. Преосвященный Иннокентий участвовал в его погребении и тогда же, 12 апреля, принял участие в Архиерейском совещании Русской Православной Церкви. Подписал как епископ Ставропольский акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому)²². По возвращении в Ставрополь придерживался бескомпромиссной позиции священномученика Петра по отношению к обновленцам²³, что, по некоторым данным, стало причиной его ареста летом 1925 г. и заключения в Бутырскую

¹⁹ Циркуляр № 81/с Ставропольского районного исполнительного комитета НКВД РСФСР начальнику административного отделения и всем председателям сельсоветов Ставропольского района. 25 октября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 12; Циркуляр № 186/а всем областным и губернским исполнительным комитетам РСФСР. 31 октября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 13-15; Циркуляр председателям райисполкомов Ставропольского округа // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 45-45об; Заключение по вопросу о закрытии религиозных общин и расторжении договоров с группами верующих. 22 декабря 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 11. Л. 38-39; Инструкция, утвержденная НКЮ, НКВД и НКФ РСФСР по НКЮ № 155, 28 июля 1925 г., по НКВД № 402, 25 июля 1925 г., по НКФ № 20, 12 июля 1925 г. о порядке использования бывших церковно-приходских домов // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

²⁰ Госинфсводка № 5 Терского окротдела ОГПУ за время с 11 по 25 февраля 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 80; Госинфсводка № 4 Терского окружного отдела ОГПУ по состоянию с 27/1 по 11/II-1925 года // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 62.

²¹ Госинфсводка № 7 Терокротдела ОГПУ за время с 5 по 11 марта 1925 года // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 112.

²² Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] о вступлении своем в управление Православной Русской Церковью. 30.03 (12.04) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943. С. 413-417.

²³ Церковное обновление. 1925. № 15-16. С. 120.

тюрьму на 7 месяцев²⁴. Однако документы архивного отдела администрации города Армавира позволяют пересмотреть эти сведения. В частности, анкета, заполненная 12 августа 1925 г. владыкой Иннокентием как «епископом Православной канонической церкви Христовой старого толка» в Кропоткинском райисполкоме, указывает его постоянное место жительства – «г. Ставрополь-Кавказский»²⁵, а регистрационные документы адмотдела Армавирского округа фиксируют его служение осенью 1925 г. в приходах Ставрополя и Кубани: г. Армавире, ст. Дмитриевской Кропоткинского района, с. Казьминском и др.²⁶ 2 апреля 1926 г. епископ Ставропольский Иннокентий подписал обращение 25 архиереев, осудивших деятельность организаторов раскола архиепископа Григория (Яцковского) и поддержавших заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского)²⁷.

20 августа того же года владыка Иннокентий (Летяев) был назначен епископом Краснодарским и Кубанским. В это время он находился на Ставрополе – согласно секретным донесениям работников ОГПУ, 21 августа высланный в Ставрополь священник Верховцев встретил его в ст. Ново-Изобильной и получил «распоряжение» служить «до победы над обновленцами», не обращая внимания на ОГПУ²⁸. Патриаршая Церковь с момента оформления обновленческого раскола была на «нелегальном» положении, поэтому местные власти, узнав о появлении на Кубани «тихоновского» епископа, сочли необходимым запросить вышестоящие органы ОГПУ по Северо-Кавказскому краю о своих дальнейших действиях: «Кропоткинская тихоновская община возбудила ходатайство о разрешении въезда в Кропоткин для посещения названной общины епископа Иннокентия (Летяева) с просьбой одновременно <разрешить> таковому посещение общины в разное время по надобности, как епископу Краснодарскому и Кубанскому. Ожидаем, что по почину Кропоткина такие ходатайства возбудят и другие общины, что является формальной стороной дела, – фактически же епископ Иннокентий свои объезды в качестве главы Кубанской Тихоновщины уже начал: нами сообщалось об инструкторовке, данной Иннокентием попу Верховцеву в ст. Кавказской, а в на-

²⁴ Иннокентий (Летяев) // Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/koi/nm/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6Xbu6fOqieeKhseWd60W9dS9jdO6U86icsiyZcXwd66zUfeefuWd66WwC8qiceXb8E* (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

²⁵ АОАА. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 20. Л. 51.

²⁶ АОАА. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 18. Л. 991. Д. 26. Л. 23, 25, 27. Д. 33. Л. 6.

²⁷ Суждение двадцати пяти архиереев по поводу раздорнической деятельности «григорианцев» (ВВЦС) и канонических мер прещения, предпринятых против них со стороны заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского]. 20.03(02.04).1926 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943. С. 449-450.

²⁸ АОАА. Ф. Р-152. Д. 33. Л. 29 об.

стоящее время имеем сведения, что Иннокентий посетил также ст. Вознесенскую н<ашего> округа. Просим в<аших> указаний в отношении характера тех мер, какие должны быть нами в связи с вышеизложенным принять, т. к. мы не осведомлены какие соображения у Вас в отношении епископа Иннокентия имеются, а также насколько правдоподобна его, Иннокентия, легализация в качестве епископа Кубанского»²⁹. 5 октября Армавирский адмтдел известил Кропоткинский райисполком о том, что епископ Иннокентий находится на подписке о невыезде, и ходатайство общины Казанской церкви г. Кропоткина было отклонено³⁰. Ответным письмом от 14 октября 1926 г. начальник райисполкома сообщал, что епископ Иннокентий «в данное время проживает в Курске»³¹. Известно, что вскоре после назначения владыка был выслан в г. Белгород Курской губернии³². Однако клирики Краснодарской епархии, в частности протоиерей Александр Маков, продолжали почитать его как правящего архиерея³³.

В 1927 г. митрополиту Сергию удалось добиться легализации Временного патриаршего Священного Синода. Через месяц после опубликования Синодом послания «Об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти», более известного как «Декларация», епископ Иннокентий был выпущен из ссылки и 1 октября 1927 г. назначен епископом Ростовским, викарием Ярославской епархии. Прибыв в Ростов, столкнулся с тем, что паства поддерживала прежде занимавшего Ростовскую кафедру митрополита Иосифа (Петровых). Назначенный в августе 1926 г. на Ленинградскую кафедру, митрополит Иосиф был лишен властями возможности выехать в Ленинград, и 12 сентября 1927 г. решением заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и Временного при нем Священного Синода был переведен на Одесскую кафедру. Он отказался признать это решение и остался проживать в Ростове, однако заявил, что не намерен препятствовать новоназначенному Ростовскому архиерею Иннокентию (Летяеву) в управлении викариатством. Тем не менее 10 октября 1927 г. епископ Иннокентий направил рапорт митрополиту Сергию, обвинив митрополита Иосифа в расстройстве церковной жизни, что стало предметом рассмотре-

²⁹ АОАА. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

³⁰ Там же. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 6.

³² Горидовец В., свящ. Иннокентий (Летяев) // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 8-9.

³³ Польский М., протопр. Новые мученики Российские. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, типография преп. Иова Почаевского, 1957. Т. 2. С. 204.

ния высшей церковной власти³⁴. 6 февраля 1928 г. митрополит Иосиф стал родоначальником нового церковного разделения – «иосифлян», – объявив о своей готовности возглавить движение отделившихся от митрополита Сергия священнослужителей и мирян³⁵.

Пробыв на Ростовской кафедре всего месяц, 2 ноября 1927 г. владыка Иннокентий был назначен епископом Подольским, викарием Московской епархии. С 18 мая 1932 г. он епископ Владимирский и Суздальский. Был вызван временным членом Временного Патриаршего Священного Синода на зимнюю сессию 1933/1934 г. и в числе прочих епископов подписал адрес об усвоении митрополиту Сергию (Страгородскому) титула «Блаженнейший Митрополит Московский и Коломенский» и права ношения двух панагий³⁶. В 1934 г. был возведен в сан архиепископа. С 17 февраля 1935 г. – архиепископ Харьковский и Ахтырский.

26 июля 1936 г. арестован в Харькове и помещен в городскую тюрьму № 2 по обвинению в «антисоветской агитации среди церковников» и в хранении «антисоветской литературы» (книг С.Н. Булгакова)³⁷. 27 декабря 1936 г. особым совещанием при НКВД приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывал срок в Орлово-Розовском лагпункте Сибирского ИТЛ (ныне на территории Кемеровской области), куда прибыл 28 марта 1937 г. В учетно-справочной карточке заключенного Летяева указаны его «особые приметы»: «рост – в(ыше) средний, телосложение – плотное, цвет волос – т(емно) русые, цвет глаз – голубые, нос – прямой, пр(очих) примет – нет»³⁸.

Во время пребывания в лагере 24 ноября 1937 г. епископ Иннокентий был снова арестован. Тогда же у него был произведен обыск, было изъято:

³⁴ Определение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о перемещении митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] на Одесскую кафедру. 12(25).10.1927 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. С. 518–519.

³⁵ Польский М., протопр. Новые мученики Российские. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, типография преп. Иова Почаевского, 1957. Т. 2. С. 8.

³⁶ Циркулярный указ Московской Патриархии о новом титуле Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Горьковского Сергия [Страгородского] и о порядке поминовения за богослужениями высшей церковной власти Российской Церкви. 27.04(10.05).1934 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. С. 702–705.

³⁷ Курьяндский И.А. «Церковная» часть «заговора» в ОРАП Сиблага 1937. Архиепископ Иннокентий (Летяев). Ч. 1. Биография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://igorkurl.livejournal.com/245418.html> (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

³⁸ Курьяндский И.А. «Церковная» часть «заговора» в ОРАП Сиблага. Архиеп. Иннокентий (Летяев). Ч. 2. Следствие и отречение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://igorkurl.livejournal.com/245646.html> (Дата обращения – 28 февраля 2019 г.).

«1. консервов разных – 7 коробок, 2. четки с иконой – 1, 3. жестяные коробки – 9 штук, 4. личная переписка – 1, 5. очки в футляре – 1, 6. разные лекарства – 9 флак(онов)»³⁹. Необходимые предметы повседневного обихода (очки и лекарства) были отобраны неслучайно – епископ уже был обречен (кроме того, в атмосфере полной беспомощности обвиняемые становились более податливы на допросах). На следующий день ему было предъявлено обвинение – «участие в контрреволюционной повстанческой военно-шпионской диверсионно-террористической организации и подготовка восстания против советской власти». 27 ноября владыка Иннокентий на допросе полностью признал свою вину, указав, что якобы взял на себя подготовку к вооруженному восстанию религиозной части заключенных и захвату ими соседних сел. Полностью сломленный репрессивной машиной, епископ 30 ноября собственноручно написал заявление в Новосибирское областное Управление НКВД, выразив желание «всецело отдать последние годы своей жизни ... на пользу Советского Союза» и готовность «для пользы дела» оставить «звание служителя культа»⁴⁰. Это заявление не помогло ему сохранить жизнь – 8 декабря Особая тройка УНКВД приговорила его к ВМН.

Расстрелян 14 декабря 1937 г. в Сибирском ИТЛ. Погребен в общей безвестной могиле. Реабилитирован 21 января 1958 г. президиумом Кемеровского областного суда по 1937 г. репрессий; в 1989 г. прокуратурой Харьковской области – по 1936 г. репрессий.

*Священник А.М. Пантюхин.
Священник Е.Н. Шишкин.*

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

АРХИЕПИСКОП
ИННОКЕНТИЙ (ЯСТРЕБОВ)

1926-1927 гг.

Архиепископ Иннокентий (в миру Илья Иванович Ястребов) родился 16 июля 1867 г. в с. Владимировка Енотаевского уезда Астраханской губернии. Он происходил из духовного звания. В 1888 г. окончил Астраханскую духовную семинарию и в том же году поступил в Казанскую духовную академию. Спустя четыре года, окончив обучение со степенью кандидата богословия, он был оставлен при учебном заведении профессорским стипендиатом. Через год был назначен исполняющим обязанности доцента на кафедру калмыцкого языка в Казанской академии. В 1898 г. был удостоен степени магистра богословия за труд «Архиепископ Владимир и его миссионерская деятельность» и утвержден в должности доцента. Преподавал в академии историю миссии, этнографию монгольских племен и калмыцкий язык.

За время своей 14-летней ученой деятельности он проявил себя и как миссионер. Несколько раз был командирован в калмыцкие улусы Астраханской губернии с миссионерской целью, а также для более совершенного изучения языка, быта и религиозных верований калмыцкого народа. Путешествовал он и в Сибирь, где изучал язык сибирских монголов. В период 1895-1897 гг. в «Православном Благовестнике» им был опубликован целый ряд статей по миссионерским вопросам. Совместно с ученым-калмыком М.В. Бадмаевым он перевел книги Священного Писания на калмыцкий язык.

В 1902 г. Илья Ястребов был пострижен в монашество с именем Иннокентий и в июне того же года рукоположен в сан иеродиакона, а затем – иеромонаха. Его постриженница монахиня Сергия (Клименко) отмечала, что главной особенностью владыки была младенческая чистота, оправдывающая его имя, так как Иннокентий с латинского языка переводится как «невинный». Духовником будущего архипастыря был преподобный схиархимандрит Гавриил (Зырянов)¹.

¹ Сергия (Клименко), мон. Минувшее разворачивает свиток... М., 1998. С. 21.

В 1905 г. иеромонах Иннокентий был возведен в сан архимандрита, а 12 мая 1906 г. был избран епископом Каневским, третьим викарием Киевской епархии». Его епископская хиротония состоялась 29 июня 1906 г. в Благовещенском храме Киево-Печерской лавры. Хиротонию возглавил митрополит Киевский Флавиан (Городецкий). 6 октября 1910 г. епископ Иннокентий был назначен ректором Киевской духовной академии и управляющим и настоятелем Киево-Братского Богоявленского монастыря. В 1911 г. он постриг в монашество студента 2-го курса академии Василия Романовского – будущего митрополита Ставропольского и Бакинского Антония. 17 октября 1910 г. епископ Иннокентий стал вторым викарием Киевской епархии, а 16 ноября 1911 г. – первым викарием. За свои труды он был награжден орденом Св. Анны I степени и орденами Св. Владимира II и III степеней. В 1914 г. он был утвержден в звании Почетного члена Казанской и Московской духовных академий.

*Преподобный Гавриил Седмизерный,
духовник владыки Иннокентия
(Ястребова)*

11 июля 1914 г. епископ Иннокентий получил назначение на Витебскую и Полоцкую кафедру, прибыв в Витебск 29 июля 1914 г. 19 октября того же года владыка Иннокентий принял участие в освящении новопостроенной Свято-Покровской церкви в Полоцке, отстроенной священником Иоанном Емельяновичем. Трудями Преосвященного владыки в Витебске был открыт лазарет на 26 кроватей для лечения раненных на фронтах Первой мировой войны солдат. Лечебница разместилась в здании Витебской Иоанно-Богословской церковно-приходской школы. Военное ведомство заняло для размещения своих госпиталей помещение Полоцкого женского духовного училища в Витебске, новое здание Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского училища, а также здания Витебского и Полоцкого мужских духовных училищ².

10 января 1915 г. епископ Иннокентий был переведен в Москву и назначен постоянно присутствующим в Святейшем Синоде, а 14 января назначен председателем Миссионерского совета при Святейшем Синоде и управляю-

² Шейкин Г. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение. Минск, 1997. С. 127.

Киевская духовная академия в годы ректорства епископа Иннокентия (Ястребова)

щим на правах настоятеля ставропигиальным Московским Донским монастырем. С сентября 1917 г. по 19 марта 1918 г. – снова епископ Полоцкий и Витебский. Согласно указу Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода с 13 по 19 июня 1918 г. в г. Витебске проходил съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии, на котором епископом Полоцким и Витебским был вновь избран всенародно любимый епископ Иннокентий (Ястребов). Преосвященный Иннокентий был отлично известен всей епархии как ревностный совершитель богослужений, человек высшей честности, необычайной доброты и простоты в своей жизни и в общении со своими пасомыми.

Его архипастырская деятельность в этот период была ознаменована многими благими начинаниями и добрыми делами. По благословению владыки с разрешения гражданских властей в 1919 г. при Свято-Никольском кафедральном соборе г. Витебска открылась пастырская школа под руководством священника Николая Околовича. В 1920 г. владыка был возведен в сан архиепископа. Весной 1922 г. он оказался в центре событий, происходивших в Витебске в связи с изъятием властями церковных ценностей.

В ходе изъятия церковных ценностей советскими властями с их стороны наблюдались всевозможные бесчинства. Владыка Иннокентий, духовенство

Казанская духовная академия, выпускником и многолетним преподавателем которой был владыка Иннокентий (Ястребов)

епархии и верующие ревностно стали на защиту церковных святынь. Власти произвели конфискацию ценностей и массовые аресты духовенства и верующих. 6 апреля 1922 г. за распространение воззвания Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Тихона³ Витебским губревтрибуналом был арестован и архиепископ Иннокентий (Ястребов). Владыку Иннокентия посадили в Витебскую тюрьму, где он вскоре заболел паратифом. Тюремный врач и следователь приняли его за сумасшедшего, и тогда владыка был переведен в Витебскую губернскую психиатрическую больницу. Как вспоминала сестра владыки монахиня Талида, когда у архиепископа Иннокентия спала температура, за ним приехали для отправки на расстрел, но его смогли уберечь, продолжая выдавать за сумасшедшего⁴. После ареста и удаления из Витебска Преосвященного Иннокентия в Полоцко-Витебской епархии

³ Обвинительное заключение по делу граждан: Белавина Василия Ивановича, Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: сб. в 2-х частях / сост. М.Е. Губонин. М.: ПСТБИ, Братство во имя Всемилостивого Спаса, 1994. С. 256, 257.

⁴ Сергия (Клименко), мон. Указ. соч. С. 66.

*Ректор Киевской духовной академии
епископ Каневский Иннокентий*

возникли большие церковные нестроения. Все больше и больше с поддержки советской власти укрепляло свои позиции обновленчество. Большинство верующих выступило против раскольников, став на сторону архиепископа Иннокентия, лишь формально продолжавшего находиться на кафедре, и верного ему духовенства⁵.

Из-за проблем со здоровьем архиепископ Иннокентий (Ястребов) получил назначение в Пятигорск. Он прибыл в г. Кисловодск и поселился на частной квартире со своей сестрой монахиней Талидой, бывшей насельницей Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. Местные органы власти не допустили его до епископского служения. Формально он продолжал управлять Полоцко-Витебской епархией (вплоть до 1926 г.).

В Кисловодске его посещали две его постриженицы – монахиня Сергия и монахиня Серафима, которыми

он духовно руководил. В 1925 г. архиепископа Иннокентия выслали из Кисловодска, и он удалился в Абхазию на Новый Афон, но вскоре был вынужден вернуться из-за сердечной болезни, которые тогда лечились только с помощью нарзаннх ванн. Ему так и не было дано разрешение на служение от светских властей. Владыка близко общался с известным в то время старцем – иеромонахом Стефаном (Игнатенко), насельником Свято-Успенского Второ-Афонского Бештаугорского монастыря. Подвижник приезжал к владыке в Кисловодск. Также духовным чадом архипастыря был В.А. Лебедев, впоследствии принявший монашество. Посещал его и управлявший в то время Ставропольской епархией епископ Иннокентий (Летяев), также считавший себя духовным чадом архиепископа Иннокентия (Ястребова)⁶.

Никольский собор г. Кисловодска, которым пытались завладеть раскольники-обновленцы, был закрыт. В это время в юрисдикции Патриаршей Церкви в г. Кисловодске оставались только Константино-Еленинский кладбищенский

⁵ Православная церковь на Витебщине (1918-1991): документы и материалы / сост. В.П. Коханко и др. Минск, 2006.

⁶ Сергия (Клименко), мон. Указ. соч. С. 44-48.

храм и Пантелеимоновский храм в Ребровой балке, но служить в них владыке так и не было позволено⁷.

В годы пребывания в г. Кисловодске архиепископ Иннокентий пытался руководить своей Полоцко-Витебской епархией через своих последователей: Околовича Николая, Григоровича Александра, Чулкова, Борнукова⁸. В эти годы он проявил себя как ярый борец с обновленческим расколом. 12 апреля 1925 г. владыка подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому) в соответствии с завещанием Святейшего Патриарха Московского святителя Тихона⁹, а также акт осуждения раскольничьей деятельности архиепископа Григория (Яцковского) и поддержки заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Этот документ он подписал как архиепископ Полоцкий и Витебский¹⁰.

В июне 1926 г. архиепископ Иннокентий (Ястребов) был назначен на Астраханскую кафедру. Не получив разрешения на въезд в Астрахань, он остался жить в Ставрополе, а позднее переехал в г. Кисловодск. Лишенный возможности лично окормлять свою паству, архиепископ Иннокентий управлял Астраханской епархией через своего викария, епископа Енотаевского Стефана (Гнедовского)¹¹.

*Архиепископ Иннокентий (Ястребов)
в Кисловодске*

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Жизнеописание архиепископа Иннокентия (Ястребова) // Полоцко-Витебская епархия. Статистические сведения о духовенстве и приходах (1861-1990). Режим доступа: <http://www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/saint/st/jastrebov.html>

⁹ Послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого Петра (Полянского) о вступлении своем в управление Православной Русской Церковью. 30 марта (12 апреля) 1925 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. С. 415, 416.

¹⁰ Суждение двадцати пяти архипастырей по поводу раздорнической деятельности «григорианцев» (ВВЦС) и канонических мер прещения, предпринятых против них со стороны заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] // Там же. С. 450.

¹¹ Сергия (Клименко), мон. Указ. соч. С. 70.

7 августа 1926 г. проживавший в Кисловодске архиепископ Иннокентий (Ястребов) сменил на Ставропольской кафедре епископа Иннокентия (Летяева), переведенного в Краснодар. В справочной литературе можно встретить упоминания, что в октябре-декабре 1926 г. епископом Ставропольским и Кубанским был Преосвященный Иринарх (Синеоков-Андриевский)¹², однако эта информация ошибочна и расходится с показаниями самого владыки Иринарха, что с июля 1925 г. по март 1927 г. он управлял Великоустюжской епархией¹³. В ноябре 1926 г. Андреевский приход г. Ставрополя решил пригласить архиепископа Иннокентия на престольный праздник. С этой целью верующие добивались разрешения местной власти, для приглашения архипастыря были отправлены делегаты¹⁴. В отличие от обновленческих епископов, владыка Иннокентий пользовался в Ставрополе большим уважением и любовью паствы – если бы прихожане лишь номинально признавали его своим архиереем, они не прилагали бы таких усилий к его приезду, ограничившись лишь письменным уведомлением.

Известно, что в период управления Ставропольской епархией архиепископа Иннокентия (Ястребова) его викарием с титулом Пятигорский был епископ Иов (Рогожин)¹⁵. Вероятно, он напрямую занимался делами епархии в те периоды времени, когда архиепископ Иннокентий не мог этого осуществлять.

В 1927 г. архиепископ Иннокентий (Ястребов) был награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. Его здоровье, подорванное гипертонией сердца, стремительно ухудшалось. В ноябре 1927 г. в г. Кисловодске у владыки лопнула вена на ноге. Ему спасли жизнь духовные чада. По некоторым данным, 1 ноября 1927 г. архиепископом Ставропольским на срок менее четырех недель был назначен Преосвященный Арсений (Смоленец), однако другие источники связывают с этой датой его назначение на Сталинградскую кафедру¹⁶.

В декабре 1927 г. заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит

¹² Общий алфавитный список православных епископов и раскольниковских иерархов 1917-1946 гг. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: сб. в 2-х частях / сост. М.Е. Губонин. С. 977

¹³ Протокол допроса // Архив РУФСБ РФ по Тюменской области. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 2. Л. 39.

¹⁴ Протокол № 5 собрания членов церковно-приходского совета Андреевского храма окр. г. Ставрополя. 4 ноября 1926 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 14. Л. 14-14об.

¹⁵ Репорт древле-православной канонической общины во имя святого Андрея Первозванного епископу Иову (Рогожину). 3 марта 1927 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 16. Л. 6-6об.

¹⁶ Общий алфавитный список православных епископов и раскольниковских иерархов 1917-1964 гг. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: сб. в 2-х частях / сост. М.Е. Губонин. С. 964.

Сергий (Страгородский) добился разрешения больному архиепископу Иннокентию (Ястребову) приехать в Москву для лечения. Он был помещен в клинику Первого Московского медицинского института, где и скончался 22 мая 1928 г. в день Святого Духа. Перед смертью он сподобился причащения Святых Христовых Таин. Уход за ним осуществляла его сестра монахиня Талида.

Отпевал его митрополит Сергей (Страгородский) с собором иерархов в Донском монастыре. Погребен около Духовского храма на Даниловском кладбище Москвы¹⁷. Его могила стала местом паломничеств. В Москве и на Ставрополье осуществляется его местное почитание.

Священник А.М. Пантюхин.

¹⁷ Там же. С. 71.

МИТРОПОЛИТ
СЕРАФИМ (МЕЩЕРЯКОВ)
1928-1933 гг.

Митрополит Серафим (в миру Яков Михайлович Мещеряков), родился 18 марта 1860 г. в семье крестьянина с. Хлыстовка Краснослободского уезда Пензенской губернии.

В 1881 году окончил Пензенскую классическую гимназию и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

13 октября 1884 года Яков Михайлович принял монашеский постриг с именем Серафим, а через две недели – 28 октября 1884 года – был рукоположен в сан иеродиакона. Перед окончанием духовной академии 8 мая 1885 года о. Серафим был рукоположен в сан иеромонаха. В 1885 году иеромонах Серафим защитил степень кандидата богословия и 15 сентября того же года был назначен смотрителем Холмского духовного училища. Уже в 1888 году он был возведен в сан архимандрита и назначен инспектором Холмской духовной семинарии.

С 1890 года – ректор Самарской духовной семинарии¹.

В 1893 году архимандрит Серафим был назначен ректором Тифлисской духовной семинарии и состоял членом Грузинской Имеретинской синодальной конторы. Именно в это время (1894-1899) в семинарии обучался Иосиф Джугашвили².

После окончания Санкт-Петербургской духовной академии прошло всего тринадцать лет, когда 23 августа 1898 года архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии. Наряду с административным служением Церкви, епископ Серафим не оставлял и научных трудов – в 1899 году за свой труд «Прорицатель Вала-

¹ Серафим (Мещеряков), митрополит. Биография на сайте Пензенской епархии: http://пензенская-епархия.рф/?page_id=2848 (Дата обращения – 14.03.2018 г.).

² Там же.

ам. Книга Чисел. XXII-XXV главы»³ он был удостоен степени магистра богословия.

Успехи епископа Серафима в церковном управлении были отмечены орденами Святого князя Владимира II, III и IV степеней, орденом Святой Анны I степени и орденом Святого Александра Невского.

Почти десять лет, с 4 июня 1902 года по июль 1911 года, епископ Серафим возглавлял Полоцко-Витебскую кафедру. За это время жизнь Православной Церкви на Полоцко-Витебской земле достигла высшей фазы своего развития: постоянно открывались новые приходы, бурно развивалось духовное образование, состоялось историческое перенесение мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк.

С 25 июля 1911 года архиепископ Серафим управлял Иркутской и Верхотенской кафедрой. При нем закончено строительство в Иркутске следующих церквей: каменной Александрийской и деревянной Иннокентьевской в Глазковском предместье и деревянной Иннокентьевской при Иркутской Кузнецовской больнице. Возведены крупные каменные храмы в селе Голуметском – Николаевский, в селе Тулун – Покровский и в селе Кутулик – Предтеченский. Всего за четыре года его управления епархией построено более 40 храмов, большая часть из них в новых переселенческих поселках⁴.

11 декабря 1915 года он был уволен на покой с местопребыванием в Красноярском Успенском монастыре⁵. В 1916 году владыка Серафим был назначен настоятелем Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии и нес это послушание в течение шести лет.

В июне 1922 года назначен архиепископом Костромским и Галичским, сменив ушедшего в раскол Севастиана (Вести)⁶. Уже 16 июля 1922 года присоединился к обновленческому движению, подписав вместе с митрополитом Сергием (Страгородским) и архиепископом Евдокимом (Мещерским) заявление о том, что они признают единственной канонической верховной властью в церкви обновленческое Высшее церковное управление. Впоследствии он объяснил причины вступления в обновленчество в своем покаянном слове Патриарху Тихону и всему московскому народу.

В 1922 году архиепископ Серафим был назначен обновленческим митрополитом Могилевским и Белорусским, но православный народ, который еще помнил его дореволюционные заслуги в деле церковного управления,

³ Серафим (Мещеряков), митрополит. Биография на сайте Пензенской епархии: http://пензенская-епархия.рф/?page_id=2848 (Дата обращения – 14.03.2018 г.).

⁴ Там же.

⁵ О причинах увольнения на покой пишут в биографии владыки Серафима на сайте Пензенской епархии: «11 декабря 1915 года уволен на покой после ревизии Тобольской епархии, оказавшейся неблагоприятной для царского любимца епископа Варнавы (Накропина). Местопребывание назначено в Красноярском Успенском монастыре».

⁶ Серафим (Мещеряков), митрополит. Биография на сайте Пензенской епархии: http://пензенская-епархия.рф/?page_id=2848 (Дата обращения – 14.03.2018 г.).

не принял такой перемены. В итоге в начале 1924 года владыка Серафим был переведен на должность митрополита обновленческой Нижегородской епархии⁷.

11 сентября 1924 года принес покаяние на Патриаршем служении в храме Иоанна Предтечи в Москве. Как и в случае с митрополитом Сергием, покаяние было публичным. Раскаившийся произнес замечательную по своему содержанию покаянную речь: «В настоящий торжественный священный момент я, бывший архиепископ Серафим, всенародно каюсь в своих церковно-дисциплинарных преступлениях, которые заключались в следующем.

Май 1922 года навсегда останется в памяти современников и, несомненно, явится в истории Русской Церкви исключительной датой. Когда до нас, провинциальных архиереев, докатилась печальная весть о взятии главы Церкви Патриарха, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на Церковь нашу надвигается великая беда. Действительно, вскоре на Троицком подворье, где имел пребывание Патриарх, появилось незаконно заменившее его ВЦУ — этот корень церковного зла наших дней. 16 июня 1922 года я вместе с б. Владимирским, а ныне (после всенародного покаяния перед Патриархом) Нижегородским митрополитом Сергием (б. Финляндским) и бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом подписал известное всем из газет и свое время нашумевшее заявление, в котором открыто признавал пресловутое ВЦУ. Сделал это я, во-первых, в силу тягостных для меня обстоятельств жизни и по независящим от меня причинам и, во-вторых, надеялись таким образом спасти общее положение Церкви, причем мы особенно рассчитывали на Собор, но наши надежды не оправдались. Вместо ожидаемых мира и блага церковного, самозванные управители только посеяли раздор и смуту, как бы на руку безбожия, словно они взяли у него подряд на разруху Церкви, а на самом деле только добивались тяжелой ценой церковных разделений стяжать себе славу и, поистине прославились...

Состоя членом обновленческого синода, я имел возможность близко приглядеться к главным деятелям его и ответственным руководителям так называемого обновленчества, и могу потому засвидетельствовать, что почти все люди ничтожные в умственном и особенно в нравственном отношении.

По самом тщательном рассмотрении всех обстоятельств обновленческого движения в течение более 2 лет, я с несомненностью убедился, что оно в самой основе своей исполнено лжи и чудовищного обмана. В виду этого, я ныне всей душой раскаиваюсь в своем участии в обновленчестве и в доказательство искренности своего покаяния снимаю свою подпись под вышеупомянутым заявлением 16 июня и слагаю с себя титул митрополита всея Бело-

⁷ Митрополит Ставропольский и Кавказский Серафим (Мещеряков): Жизнеописание. / Составил иерей Владимир Горидовец, председатель комиссии по архивам Витебской епархии. — <http://www.witebsk.orthodoxy.ru/1909/arhierjs.html> (Дата обращения — 20.03.2018 г.).

руссии, полученный мной от обновленцев, а также звание члена самочинного Евдокимовского синода, какой, равно как и нечестивое собрание 1923 года, отрицаю и отмечаю.

Вторая вина моя перед Православною Церковью — это мои злобные и необдуманные публичные выступления в Москве с докладом против Патриарха, в чем я, по долгом тщательном размышлении, также каюсь.

Святейший Отец наш! Прости меня блудного Твоего сына за мое пребывание на стороне обновленческого раскола и прими в молитвенно-каноническое общение (поясной поклон). Прости меня, окаянного, за признание незаконного ВЦУ, Собора 23-го года и обновленческого синода (поясной поклон). Прости меня, многогрешного, за мои недостойные выступления против Твоей Святыни (земной поклон).

Простите меня, ради Пастыреначальника нашего Христа, и вы, архипастыри и пастыри, и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни (земной поклон). Простите меня и вы, братия и сестры, вы — непоколебимые представители истинного русского благочестия, примите от меня земной поклон за то, что своей стойкой преданностью и верностью Православной Церкви сохранили нам драгоценную жизнь его законного главы — Патриарха, и помолитесь обо мне Господу Богу, да укрепит Он Всесильный меня противостоять в дальнейшем всем козням диавольским и оградит от возможных скорбей, бед и несчастий» (земной поклон). — «Бог простит» — был ответ народа»⁸.

Был принят в Патриаршую церковь в сане архиепископа.

Со стороны Советской власти реакция на такой поступок была незамедлительной. Архиепископ Серафим был арестован 25 сентября 1924 года и осужден 19 июня 1925 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР к двум годам заключения в Соловецком концлагере⁹.

«Однако в обстановке лагеря заключенных этот, маленького роста старик был розовым, здоровым, покойным и довольным и, можно сказать, достаточно важным, как бы пребывающим по прежнему на своей кафедре, так что всякий, кто увидел бы его в первый раз, мог бы сказать, что он всегда был таким. На самом деле он был счастливее прежнего. На обычный вопрос: как вы поживаете, как вы себя чувствуете? — он отвечал улыбающийся и довольный: «Только теперь я и живу»¹⁰.

⁸ Новые мученики Российские. Второй том собрания материалов / Составил протопресвитер Михаил Польский. Jordanville, USA 1957. С. 107-109.

⁹ Митрополит Ставропольский и Кавказский Серафим (Мещеряков): Жизнеописание. / Составил иерей Владимир Горидовец, председатель комиссии по архивам Витебской епархии. — <http://www.witebsk.orthodoxy.ru/1909/arhierejs.html> (Дата обращения — 20.03.2018 г.).

¹⁰ Новые мученики Российские. Второй том собрания материалов / Составил протопресвитер Михаил Польский. Jordanville, USA 1957. С. 109.

В лагере владыка служил сторожем лагерных складов и написал доклад о догмате Искупления во время своих ночных дежурств. Этот доклад он читал на воскресных собраниях духовенства, «если «ударники» не совсем выбивали их из колеи»¹¹. В течение нескольких собраний доклад разбирался такими авторитетами, как священномученик архиепископ Илларион (Троицкий), профессор Иван Васильевич Попов.

После освобождения из концлагеря с 12 июля 1927 года по 10 февраля 1928 года архиепископ Серафим управлял Тамбовской епархией.

С февраля 1928 года владыка Серафим начал служение на Кавказе, управляя Ставропольской епархией. 19 апреля 1932 года он был возведен в сан митрополита Ставропольского и Кавказского¹² и руководил всеми епископами Патриаршей Церкви Северо-Кавказского края.

Время служения митрополита Серафима на Ставрополье выпало на время активной антирелигиозной пропаганды, которая с 1929 года стала включать в себя подготовку «специалистов-антирелигиозников», профессионально занимавшихся данной проблемой. Борьба против Церкви в 30-е гг. XX в. приняла уже не только формы пропаганды и точечных репрессий, но теперь проводились и целые кампании массовой пропаганды, а также многочисленные карательные мероприятия. Закрывание приходов в эти годы приобрело массовый, если не тотальный характер. На Ставрополье известны случаи антирелигиозного экстремизма, проявлявшегося в форме избиения верующих пьяными компаниями¹³. Так же в эти годы широкое распространение получают фабрикация уголовных и политических дел, обвинения в контрреволюционных заговорах священнослужителей, монашествующих, верующих.

Так, 17 января 1933 года митрополит Серафим был арестован в городе Кропоткине Краснодарского края. Ему были предъявлены абсурдные безосновательные обвинения в создании церковно-монархической контрреволюционной организации.

Было заведено «следственное дело № -83-33 г.б. ПП ОГПУ СКК церковно-мон. к-р организации «Ю-Р Синод»¹⁴. Велась горячая следственная работа органов ОГПУ, в результате которой священнослужители Ставропольской и Кавказской епархии, в том числе и правящий архиерей, были объявлены руководителями контрреволюционной организации «Южно-Русский Синод».

Митрополит Серафим (Мещеряков) в своих показаниях, если следовать логике протоколов допроса, сам неоднократно оговаривает себя, заявляет, что

¹¹ Новые мученики Российские. Второй том собрания материалов / Составил протопресвитер Михаил Польский. Jordanville, USA 1957. С. 109.

¹² ЖМП. № 11-12, 1932 г. С. 4. О возведении в сан митрополита Серафима (Мещерякова).

¹³ Колосовская Т. А. Борьба с религиозным мировоззрением советских людей в 20-30-е гг. XX в. (по материалам Ставрополья) // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Ставрополь, 2001. С. 242.

¹⁴ Архив УКГБ Краснодарского края. Дело № 222597. Л. 1. Стр. 1.

является дворянином, скрывавшим свое происхождение, описывает целую агентурную сеть «антисоветской организации» и прямо указывает на свою связь с митрополитом Антонием (Храповицким):

«Я решил чистосердечно раскаться перед советской властью о том, что скрыл свое прошлое социальное происхождение. Решил рассказать советскому правительству сущую правду ибо Я в прошлом действительно являюсь князь Мещерский Яков Михайлович причем экономия князей Мещерских находилась в Симбирской губернии Алатарского уезда, наследником которой являюсь именно я, о чем до сегодняшнего дня я все время от советского правительства с целью облегчения своего существования с одной стороны и с другой я считал, что при скрытии своего действительного титула – князя мне может быть гораздо легче наказания. С этой целью я давал все свои предыдущие показания не верны – ложные с тем, чтобы завести в заблуждение органы ОГПУ о чем сейчас прошу перед советским правительством помилования.

Записано с моих слов верно мною лично протокол прочитан в чем и раскаиваюсь.

Яков Михайлович Мещеряков (князь Мещерский)»¹⁵.

Весьма вероятно, что многие протоколы допроса писались или даже печатались следователем, а затем от митрополита Серафима (Мещерякова) требовали поставить подпись.

Согласно дополнительному протоколу допроса митрополита Серафима от 26 января 1933 года видно, что следователь ОГПУ обращал особое внимание на возможную связь владыки с Русской Зарубежной Церковью:

«Вопрос: обв. Мещеряков, что Вам известно о митрополите Антоние Храповицком и его деятельности за границей?

Ответ: В 1930 г. я узнал из газет, что Храповицкий за границей выпустил обращение ко всем верующим с призывом на борьбу против большевиков и коммунистов, но мне лично воззвания читать не пришлось.

В начале 1932 г. я слышал слухи, от кого они исходили я не помню, что Храповицкий за границей организовал 3 монастыря из монахов беженцев старого Афона в Югославии, кроме того в апреле 1932 г. Петроградский митрополит Серафим Чичагов писал мне в письме, что Храповицкий, живущий за счет Югославского правительства за границей образовал епископат»¹⁶.

Через все дело «Южно-Русского Синода» красной нитью проходит вопрос о связи митрополита Серафима (Мещерякова) с заграничной Церковью. В конце следствия владыке вынесли обвинение, согласно которому он непосредственно руководил возглавляемой из заграницы монархической церковно-повстанческой организацией.

¹⁵ Архив УКГБ Краснодарского края. Дело № 222597. Л. 5. Стр. 11.

¹⁶ Там же. Л. 4. Стр. 8.

Вот выдержка из обвинительного заключения:

«В январе 1933 года ГП ОГПУ на СКК вскрыта и ликвидирована монархическая церковно-повстанческая организация, действовавшая в ряде районов Кубани, Дона, Ставрополя, Черноморья, Терека, Дагестана и других районов СКК и руководимая из заграницы известным монархистом – митрополитом Антонием Храповицким, одним из руководителей «Братства Русской Правды».

Непосредственное руководство «Южно-Русским Синодом» осуществлял тайный митрополит по СКК Серафим Мещеряков, он же бывший князь Мещерский»¹⁷.

Постановлением Тройки при ГП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и ДССР от 7 мая 1933 года митрополит Серафим (Мещеряков) был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 7 мая 1933 года в городе Ростове-на-Дону. Место его погребения неизвестно.

В 1990 году, по прошествии почти шестидесяти лет забвения после безвинной кончины, владыка Серафим был реабилитирован прокуратурой Краснодарского края¹⁸.

*Священник А.М. Пантюхин.
Чтец В.В. Налегает.*

¹⁷ Архив УКГБ Краснодарского края. Дело № 222597. Л. 231. Стр. 83.

¹⁸ Там же. Л. 241. Стр. 107.

ЕПИСКОП
ЛЕВ (ЧЕРЕПАНОВ)
1933-1934 гг.

Епископ Лев (в миру Леонид Всеволодович Черепанов) родился 5 августа 1888 г. в семье протоиерея Всеволода Михайловича Черепанова, настоятеля Петропавловской церкви в Полевском заводе Екатеринбургской епархии (ныне – город Полевской Свердловской области)¹. Его дед и прадед были родом из Пермской губернии, где служили псаломщиками. С детских лет Леонид воспитывался в строго религиозном духе и «определил для себя духовный путь»².

Когда ему было восемь лет, семья Черепановых переехала в поселок Нижне-Тагильский завод. Здесь Леонид обучался в церковно-приходской школе, а после ее окончания в 1898 г. поступил в Екатеринбургское духовное училище. Через три года он был переведен в Пермское духовное училище³. Затем с 1903 по 1909 г. он обучался в Пермской духовной семинарии, которую окончил по второму разряду.

Свою трудовую деятельность он начал в Пермской духовной консистории, где исполнял обязанности столоначальника. Однако, как отмечал владыка Лев впоследствии, «не имея пристрастия к канцелярской работе, скоро оставил эту службу и в январе 1910 года перешел на псаломщическое место»⁴. Сперва он стал клириком храма Пермского Успенского женского монастыря, а затем – Рождество-Богородицкой церкви Мотовилихинского завода. Почти сразу же после вступления в брак с Александрой Ивановной Кичигиной 10 июля 1910 г. Леонид Всеволодович был рукоположен во диакона, а через пять дней – во священника, после чего служил в Успенском соборе города Оханска⁵.

¹ Время подвига: Исторические портреты: архиепископ Макарий (Звездов), епископ Лев (Черепанов), протоиерей Всеволод Черепанов. – Екатеринбург: Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2017. С. 8.

² Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 28.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Время подвига... С. 17.

Через три года семья Черепановых переехала в Пермь, и с апреля 1914 г. иерей Леонид служил в Николаевской церкви. Уже в сентябре по собственному прошению он был направлен в Екатеринбургскую епархию в Скорбященский женский монастырь Нижне-Тагильского завода, где до этого времени служил его отец – священник Всеволод Черепанов. Прихожане любили отца Леонида как горячего проповедника и истинного пастыря. Наряду с собственно пастырским служением он также преподавал Закон Божий в монастырской школе и железнодорожном училище.

Однако революционные события и Гражданская война прервали мирное течение жизни. В 1918 г., когда в районе Нижне-Тагильского завода проходили ожесточенные бои, он не покинул своей паствы и продолжал свое священническое служение. В это же время священник Леонид Черепанов пережил тяжелую утрату – скончалась его супруга, и он остался один, так как родившиеся у них трое детей умерли еще в младенчестве⁶.

В 1920 г. Скорбященский женский монастырь был закрыт, его помещения заняты концентрационным лагерем, а двор обнесен колючей проволокой. Однако постановление о закрытии храмов бывшего монастыря в это время не было приведено в исполнение, и после непродолжительного перерыва в них возобновились службы. 16 января 1921 г. на общем собрании прихода Вознесенской церкви отец Леонид Черепанов был избран ее священником и продолжал совершать богослужения и требы до 31 марта 1923 г., когда церкви бывшего монастыря были закрыты⁷.

В период распространения в Русской Православной Церкви обновленческого движения, спровоцированного в 1922 г. органами ГПУ, Екатеринбургская епархия осталась без архиерея – сохранявший верность Патриаршей Церкви архиепископ Григорий (Яцковский) был арестован в августе

*Отец владыки Льва
протоиерей Всеволод (Черепанов)
в 1905–1910 гг.
(НТГИА. Ф. 557. Оп. 2. Д. 11. Л. 113)*

⁶ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 12, 23.

⁷ Время подвига... С. 18-19.

Храм святых апостолов Петра и Павла в Полевском заводе

этого года. Многие храмы епархии стали обновленческими. Однако значительная часть населения и некоторые священнослужители продолжали оставаться верными Патриаршей Церкви. Среди них был и отец Леонид, который проявил себя активным борцом с обновленчеством, всячески оберегавшим свою паству от влияния раскольников.

С принятием в декабре 1922 г. решения об учреждении епископской кафедры в Нижнем Тагиле, который стал одним из центров противостояния обновленческому расколу на Урале, большинством голосов епископом был избран священник Леонид Черепанов. Постриг в монашество с именем Лев и хиротония во епископа были совершены в Уфе 8 февраля 1923 г. В сан епископа его возвели преосвященные Иоанн (Поярков) и Петр (Гасилов), которые в то время были викариями Уфимской епархии. Уфимские архипастыри сказали в наставление новорукоположенному епископу Льву: «Ты идешь не розы снимать, а шипы, и не страшись, хотя бы тебе пришлось пострадать – в том твой крест»⁸.

В условиях распространения раскола Нижний Тагил стал центром Патриаршей Церкви для всего Урала и Приуралья. Под духовное руководство епископа Льва перешли пять общин Екатеринбурга, шесть общин Нижне-

⁸ Время подвига... С. 22.

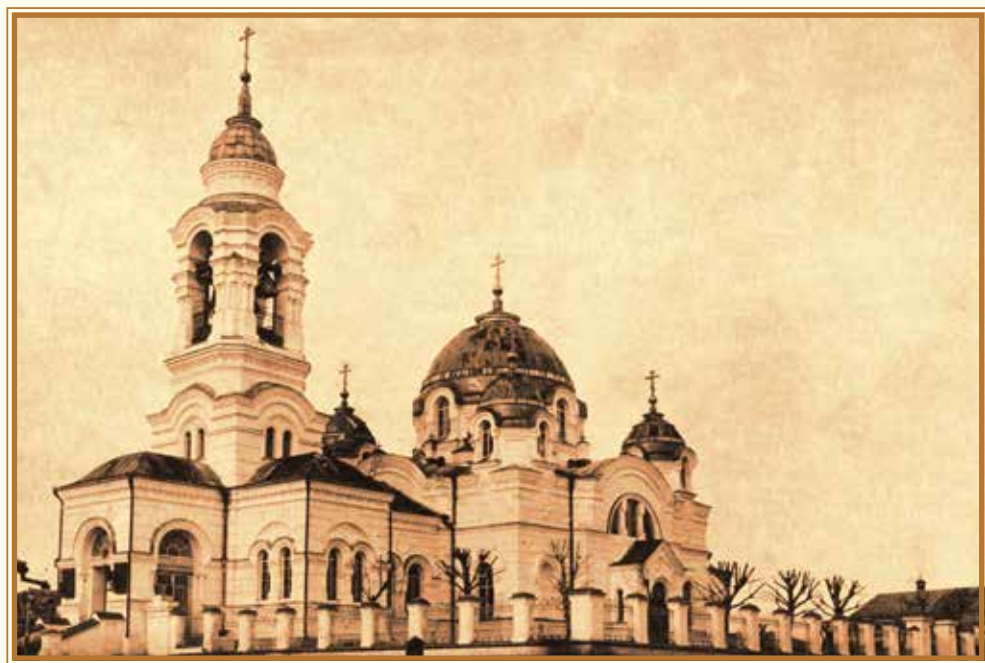
Нижне-Тагильский завод в начале XX века

го Тагила, приходы городов Осы, Оханска, Шадринска. Епископ Лев лично посещал собрания приходов, где разъяснял верующим неканоничность созданного обновленцами Высшего церковного управления и созванного ими в 1923 г. «Поместного собора». Его слова и речи развозились по всему Уралу и становились достоянием верных Святейшему Патриарху православных прихожан. Образование Нижнетагильской кафедры и активная проповедническая деятельность нового епископа способствовали религиозному подъему среди населения региона⁹.

Уже через четыре месяца после хиротонии, 15 июня 1923 г., владыка Лев был арестован по обвинению «в организации ... контрреволюционного нелегального сообщества с задачами борьбы против Сов[етской] власти» в рамках сфабрикованного «Дела Уральских автокефалистов». Учреждение Нижнетагильской епархии и деятельность ее епископа были объявлены незаконными, так как они не прошли регистрацию в административных органах (каковую в то время могли получать лишь обновленческие структуры).

На допросах епископ Лев утверждал: «... я лично никогда не занимался политикой и, к своему стыду, не имею никакого понятия даже о социализ-

⁹ Там же. С. 24-25.

Введенский храм Нижне-Тагильского завода в начале XX века

ме. Ни в проповедях, ни в частных беседах с верующими или с кем-либо я никогда не касался политических тем». Проходившие по делу священники и миряне также подчеркивали его аполитичность. Тем не менее в августе 1923 г. епископ Лев вместе с двенадцатью наиболее активными служителями Церкви были отправлены этапом в Москву и заключены в Бутырскую тюрьму. Рассмотрение дела продолжалось до 14 декабря 1923 г., когда Комиссией НКВД по административным высылкам было принято решение о высылке епископа Льва в Хиву на три года¹⁰.

После прибытия в Ташкент его направили в город Казалинск Казахской ССР, где у него было свободное проживание. Средства для существования в этот период он получал от Нижнетагильской епархии. Осенью 1924 г. епископа Льва перевели в город Теджен Туркменской ССР, где он пробыл около года. Здесь он зарабатывал себе на жизнь тем, что составлял месячные отчеты аптеки. И в этих условиях он продолжал свою пастырскую деятельность: привлекал людей к Церкви, устраивал молитвенные собрания в частных домах и на квартирах. А осенью 1925 г. епископа Льва перевели в город Ашхабад Туркменской ССР, где он стал служить регентом в церкви¹¹.

¹⁰ Время подвига... С. 26–28.

¹¹ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 14, 32.

Нижнетагильский Скорбященский женский монастырь. Фото начала XX века

После окончания ссылки он еще на три года был лишен права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, а также на Урале. В связи с этим дальнейшим местом своего жительства владыка избрал Казань, где стал служить в Свято-Успенском Зилантовом монастыре. Однако пробыл там недолго, так как в декабре 1927 г. по амнистии срок его наказания был сокращен на четверть¹².

В конце того же года он получил от митрополита Сергия (Страгородского) назначение на Алма-Атинскую кафедру¹³. В январе 1928 г. епископ Лев прибыл в город Алма-Ату. После расстрела в 1918 г. владыки Пимена (Белоликова), епископа Семиреченского и Верненского, викария Туркестанской епархии, на кафедре уже около десяти лет отсутствовал правящий архиерей. С 1923 г. в Туркестанской епархии господствовали обновленцы. В этих условиях владыка Лев продолжил деятельную борьбу с расколом и противостоял закрытию православных церквей, заслужив любовь и уважение паствы. Сохранились фрагменты его слова в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла: «...В нынешний день установлено празднование святых апостолов... Мы в настоящее время забыли о них, об этих героях

¹² Время подвига... С. 30.

¹³ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 10 об., 14.

*Священник Леонид Черепанов
в 1912 году*

духа. Мы увлеклись другими героями – героями современности... Увлечены чтением Карла Маркса, Энгельса, Ленина, – цитируем их, а героев духа – забыли...». Спустя чуть больше недели, 21 июля 1929 г., через полтора года после начала служения в Алма-Ате, он вновь был арестован по обвинению в антисоветской агитации и организации противодействия властям. 3 ноября 1929 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ епископ Лев был приговорен к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере¹⁴.

Из Алма-Аты его направили в город Котлас Архангельской области. На Коржинском лесозаготовительном пункте он трудился сначала на хозяйственных работах, затем на разгрузке и укладке бревен в штабеля. Впоследствии был переведен в лазарет, где работал медбратом и делопроизводителем. В апреле 1930 г. вла-дыку перевели в город Сольвычегодск

Котласского района Архангельской области. Затем он был выслан в Марийские лагеря, а осенью 1930 г. переведен в Нижегородские лагеря, где работал на разброске торфа. В начале зимы 1931 г. епископа Льва направили в Беломоро-Балтийский лагерь, здесь он работал статистиком¹⁵.

В конце апреля 1932 г. по зачету рабочих дней архипастырь был досрочно освобожден и вернулся в Нижний Тагил. После перенесенных в лагерях лишений он заболел тяжелой формой сыпного тифа, и для восстановления здоровья потребовалось несколько месяцев.

В мае 1933 г., сразу же после выздоровления, епископ Лев просил епископа Свердловского и Ирбитского Макария (Звездова) доложить заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию о том, что он согласен принять новое назначение в любую епархию. Епископ был назначен на Ставропольскую кафедру и 1 октября 1933 г. прибыл в город Ставрополь.

Впоследствии он так оценивал обстановку в епархии: «С прибытием в гор[од] Ставрополь я застал епархию в состоянии распада. Отсутствие дисци-

¹⁴ Время подвига... С. 39–41.

¹⁵ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 14 об.

плины среди части духовенства, преимущественно среди священников. Самостоятельность в перемещениях с места на место без ведома епископа. Неподчинение приходских советов епископу. Были отдельные случаи пьянства среди рядовых священников (священники Успенской церкви). Судя по городским приходам, посещаемость церквей была слабая. По информации священнослужителей, посещаемость церквей была удовлетворительная в Петровском, а в Виноделенском посещаемость была высокая. Одной из основных причин ослабления православной веры во вверенной мне епархии была та, что в течение года на данной епархии не было епископа, который в 1932 году Советской властью (митрополит Серафим)¹⁶ и часть духовенства были репрессированы. Кроме этого, благодаря усиленной деятельности представителей обновленчества, выражающейся в перетягивании церквей и духовенства на свою сторону, – слабела вера»¹⁷. В сохранении истинной веры владыка Лев видел свою главную заботу и основную стратегию выживания Церкви. Помимо богослужений и архиерейских проповедей он организовывал беседы с пострадавшими за веру и совершал тайные постриги¹⁸.

Пресвященный Лев приступил к восстановлению религиозной жизни епархии и продолжил борьбу с обновленчеством. Однако меньше чем через год после назначения на кафедру, 28 сентября 1934 г., владыка вновь был арестован¹⁹. В ходе обыска у него изъято: «разных книг свящ[енного] пис[ания] – 105 шт., личная переписка – 1 тюк, дела канцел[яррии] епархии – 14 шт., дела архива канц[елярии] епар[хии] – 1 тюк, Евангелие с серебр[яной] опра-вой – 1 шт., тюк личных блокнотов и записей», а также штампы и печати

*Епископ Лев (Черепанов)
и архимандрит Ксенофонт (Медведев)
в 1920-е годы*

¹⁶ Так в тексте, фактически – в январе 1933 г.

¹⁷ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 16 об.

¹⁸ Булыгина Т.А. Повседневные практики церковной жизни в советскую эпоху // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. С. 47.

¹⁹ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 8-8 об.

Преосвященный Лев (Черепанов)

епархии, облачения, кресты, панагии, дарохранительницы с ладаном, коробка «частиц святых мощей». В целом в протоколе обыска значится 22 пункта изъятых «вещей, ценностей и документов»²⁰. Из этого перечня видно, что в личной жизни владыка был бессребреником²¹.

Обвинение ему было предъявлено 1 октября. В постановлении Ставропольского оперативного сектора НКВД о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения указано: «... гр[ажданин] Черепанов Леонид Всеволодович достаточно изобличается в том, что он являлся активным участником реакционно настроенной группы церковников, совместно с которой, прикрываясь религией, систематически занимался а[нти]с[оветской] деятельностью, а потому постановил: гр[ажданин]а Черепанова

Леонида Всеволодовича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР, а мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей при д[оме] п[редварительного] з[аключения] С[тавропольского] о[перативного] с[ектора] НКВД»²².

Со 2 октября 1934 г. по 17 января 1935 г. следствием было проведено восемь его допросов, протоколы которых содержат ценную информацию о жизни и пастырской деятельности архиерея в Ставропольской епархии. В первых же двух протоколах епископом Львом подробно изложена биография²³.

15 ноября 1934 г. начальник секретно-политического отдела Ставропольского оперативного сектора НКВД в постановлении написал: «... гр[ажданин] Черепанов, как видно из собранного материала, использовал свое положение епархиального епископа и занимался организованной антисоветской деятельностью, направленной к подрыву диктатуры пролетариата, охватив до 10 рай-

²⁰ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 3–3 об.

²¹ Булыгина Т.А. Повседневные практики церковной жизни в советскую эпоху // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. С. 46.

²² Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 9.

²³ Там же. Л. 13–15 об.

Епископ Лев с духовенством Нижнего Тагила. 1923 год

онов С[еверо]-К[авказского] к[рая], постановил: преступную деятельность Черепанова проверить на местах, прекратив временно допросы последнего»²⁴. За этим последовали аресты по всем благочиниям, и уголовное дело епископа Льва стало групповым делом Ставропольской епархии, по которому были привлечены 95 обвиняемых и опрошены 227 свидетелей²⁵.

Допросы самого владыки Льва возобновились практически через два месяца – 8 января 1935 г., после чего было проведено еще пять допросов: 9, 10, 14, 15 и 17 января. С этого времени следственные действия проводились самим начальником секретно-политического отдела Ставропольского оперативного сектора НКВД СССР, что обусловлено было важностью получения следственными органами нужной информации именно от церковного иерарха, который, по их замыслу, должен был возглавить мифическую контрреволюционную организацию.

На третьем допросе, состоявшемся 8 января, ему были заданы вопросы, касавшиеся религиозной и политической жизни страны. В частности, на вопрос о его отношении к политической позиции почившего в 1925 г. Патри-

²⁴ Там же. Л. 18.

²⁵ Булыгина Т.А. Повседневные практики церковной жизни в советскую эпоху // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2012. С. 48.

арха Тихона он ответил: «Политической позиции бывшего патриарха Тихона, с момента социальной революции... я сочувствовал»²⁶ до момента его смерти, за исключением его, патриарха Тихона, несогласия об изъятии церковных ценностей».

На что последовал очередной вопрос следователя: «Значит, Вы сочувствовали и воззваниям Тихона с призывом «к народу» о кровавой борьбе с диктатурой пролетариата и «анафемой» Советской власти?». В своем ответе епископ Лев сообщил: «Да, я сочувствовал и считал поведение Патриарха Тихона правильным, признавал его для себя вождем и ему подчинялся».

На вопрос об отношении к «Декларации» («Посланию заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви» от 29 июля 1927 г.) владыка ответил: «Декларацию митрополита Сергия от 1927 года я знаю, эта декларация определила отношение церкви к гражданской власти в СССР, но я лично считаю, что митрополит Сергий перегнул палку и его декларация лично меня в некоторой части не удовлетворяла. Говоря в своей декларации о лояльности к советской власти со стороны церкви, митрополит Сергий проявил до известной степени элементы лакейства, а я лично лакейства не люблю».

В ответе же на вопрос, какова его личная позиция в части отношения Православной Церкви к социалистическому государству, епископ Лев сообщил: «... я считал для себя обязательным, а также и для церкви, подчинение законам Советского государства, я считаю, что Церковь не является государством в государстве, а должна подчиняться законам правительства».

На вопрос о политической платформе патриарха Тихона, которая «отражала взгляды монархическо-черносотенных элементов духовенства» он сообщил: «К чему политически стремился патриарх Тихон, я не разбирался, а лично я сочувствовал погромным призывам Тихона против революции, которую и я считал явлением дьявольским, – исключительно в целях защиты православия и религии. А там монархию хотел патриарх Тихон или еще что другое, мне безразлично, он был мой вождь, и с ним я был согласен, ему подчинялся. Прошу добавить, что я все-таки черносотенцем не был, а считаю себя монархистом умеренного направления»²⁷.

Такие ответы епископа Льва, по своей сути не содержавшие ничего контрреволюционного, не устраивали следствие. Владыке было предложено «тщательно обдумав свое положение и осознав содеянное преступление, дать чистосердечное показание и признать как лично свои преступные действия, так и связанных» с ним лиц²⁸. Судя по показаниям самого епископа

²⁶ Здесь и далее указаны подчеркивания в тексте документа, сделанные зелеными или синими чернилами.

²⁷ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 24-24 об.

²⁸ Там же. Л. 25.

на следующем допросе, на него было оказано психологическое, и возможно, физическое воздействие. В частности, протокол четвертого допроса начинается как будто бы с его признания: «На поставленные следствием вопросы я заявляю: после вчерашних разъяснений следствия, тщательно обдумав свое положение и осознав содеянное мною преступление, я хочу дать чистосердечное показание и признать как лично свои преступные действия, так и связанных со мной лиц, прошу следствие придерживаться порядка допроса такого, чтобы я мог обдуманно и ответственно давать показания»²⁹. Однако анализ протокола свидетельствует, что далее владыка фактически ни о каких новых «преступных действиях» не сообщил.

*Епископ Лев (Черепанов)
на Ставрополье в 1930-е годы*

На вопрос о своем воспитании и мировоззрении епископ Лев отвечал: «Революционной литературы я не читал никогда, избегал, т[ак] к[ак] считал для себя это неприемлемым, сатанинским. Уже отбывая наказание за а[н]ти[советскую] деятельность в 1924–1927 гг. в Средней Азии, я слегка познакомился с литературой и критикой революционного народничества, Чернышевского, Белинского, др. Если же принять в расчет, что и круг людей, среди которых я вращался, были представителями привилегированных прослоек, враждебно относившихся ко всему революционному, поэтому я оказался с однобоким восприятием и мировоззрением, в религиозном отношении – глубоким мистиком, верующим во второе пришествие Христа на землю, и политически – монархистом, т[ак] к[ак] считал, что вера и церковь укреплялись и процветали только при монархическом режиме.

Социальную революцию и все политические и экономические мероприятия Советской власти я понимал до дня ареста как деяние врага человечества – дьявола, антихриста. [...] считал своим долгом посвятить себя на борьбу с Советской властью, как я понимал за дело церкви...

Я считал, что русский народ глубоко верующий, что кучка людей захватила власть, устроила Революцию и долго не удержится. Я не вникал в под-

²⁹ Там же. Л. 28.

робности, чем это может кончиться, а считал, что я – борец за религию, в этом протекла вся моя жизнь при Советской власти до последнего ареста на Ставрополье.

Прошу внести исправления, что Революцию в России и мероприятия Советской власти я воспринял как ненужное мне и противобожественное, но является ли этот настоящий период концом мира или нет – я не знаю, т[ак] к[ак] руководствуюсь Священным Писанием, что времена не дано знать человеку. У Господа тысяча лет, как один день, а поэтому период Советской власти является сатанинским или нет – точно не знаю, но революционную литературу избегал читать, не как сатанинскую, а как ненужную мне».

После чего последовал уточняющий вопрос: «Следствие Вас понимает так, что Вы, обв[иняемый] Леонид Черепанов, получив воспитание мистического и монархического направления, с момента социальной Революции и установления диктатуры пролетариата относились враждебно и, поверив всяким антисоветским провокациям, стали на путь активной борьбы с Советской властью, считая себя борцом за церковь, и этой борьбы не прекратили до последнего ареста? Правильно ли понимает Вас следствие?»

На что последовал ответ: «Да, следствие понимает меня правильно, проводя неустанно борьбу за укрепление церкви и веры, эта борьба в массах верующих находила практическое преломление политическое, как борьба с Советской системой, т[ак] к[ак] церковь от политики трудно отделить»³⁰.

Таким образом, содержание показаний епископа Льва составляла его ревностная архипастырская деятельность, которую он продолжал, несмотря на аресты и лишение свободы. Он старался не называть фамилий и имен, чтобы не повредить другим. Например, на вопрос следствия о коллективизации он отвечал: «Что касается вопроса коллективизации и ее влияния на православную веру и что касается состояния единомышленников в этих вопросах, сразу, с приездом на Ставропольскую епархию, я не мог разобраться»³¹. На пятом допросе, состоявшемся 10 января, он говорил: «Естественно, что подбирались вокруг меня люди, устойчивые религиозно и политически, с моей точки зрения, отвечавшие моим взглядам. Персонально перечислить всех затрудняюсь, т[ак] к[ак] я бывал во многих местах и имел связи огромные»³².

Пятый допрос был также мало результативным для следствия. Добиваясь более четкого его «признания» в контрреволюционной деятельности, в течение трех последующих дней на него, видимо, оказывалось сильное моральное и физическое воздействие, так как на следующем, шестом, допросе 14 января епископ Лев говорит о «длительных разъяснени[ях]», которые ему предшествовали, «о полном разоружении и вскрытии всех причин и об-

³⁰ Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 26386. Т. 2. Л. 28–29 об.

³¹ Там же. Л. 17.

³² Там же. Л. 31.

стоятельств», якобы приведших его «в лагерь контрреволюции»³³. В результате на этом и следующем, седьмом, допросах владыка все же подписал «признательные» показания с нужными следствию фамилиями и формулировками³⁴.

В постановлении об окончании следствия начальник секретно-политического отдела Ставропольского сектора НКВД зафиксировал, что обвиняемый Черепанов Л.В. признал себя виновным в предъявленном ему обвинении по ст. 58 п.11 и 10 Уголовного кодекса РСФСР³⁵. Под следствием он находился около года и 31 августа 1935 г. Особым Совещанием НКВД СССР «за активное участие в контрреволюционной организации» был осужден на пять лет лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. В тот же день к различным срокам заключения (от одного года до пяти лет) были приговорены более двадцати церковно-, священнослужителей и монашествующих Ставропольской епархии. Прокуратурой Ставропольского края епископ Лев (Черепанов) был реабилитирован 12 июля 1989 г.

Епископ Лев.

Тюремная фотография 1923 года

Отбывал срок наказания епископ Лев в Соловецкой тюрьме, где через два года был обвинен в том, что «будучи осужденным ранее за контрреволюционную агитацию среди верующей части населения, продолжает вести контрреволюционную работу среди заключенных». Постановлением Особой Тройки УНКВД Ленинградской области от 10 ноября 1937 г. он осужден к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в Ленинграде³⁶. Точное место его захоронения не известно.

Так трагически закончился жизненный путь епископа Льва. Его архипастьрская деятельность пришлась на самый тяжелый период в жизни Русской Православной Церкви. Во всех епархиях, где он служил епископом, верующие любили его и уважали как искреннего борца за чистоту веры, доброго и

³³ Там же. Л. 42 об.

³⁴ Там же. Л. 54-56.

³⁵ Там же. Л. 64.

³⁶ Справка Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 13.01.2017 № 10/48 // Архив Ставропольской и Невинномысской епархии.

почитаемого архипастыря. Несмотря на аресты и продолжительные заключения в исправительно-трудовых лагерях, он продолжал вести людей к Богу, а его проповеди были исполнены любви и преданности Православной Церкви. Возможно, он встретил смерть как подобает христианскому мученику. Однако его расстрельное дело № 104304/37, переданное накануне Великой Отечественной войны из Ленинграда в 8 отдел Управления госбезопасности НКВД по Москве, до настоящего времени не обнаружено, и последние дни жизни епископа Ставропольского Льва остаются для нас сокрытыми. Хотя епископ Лев не причислен к лику святых, своей исповеднической жизнью и смертью он заслужил благодарную молитвенную память своей паствы.

*Священник Е.Н. Шишкин.
В.В. Белокопъ.*

ЧАСТЬ 4

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
И БАКИНСКАЯ
ЕПАРХИЯ

В 1943-1989 гг.

МИТРОПОЛИТ
АНТОНИЙ (РОМАНОВСКИЙ)
1943-1962 гг.

Митрополит Антоний (в миру Василий Антонович Романовский) родился 6 марта 1886 г. в бедной семье сельского псаломщика – детство его прошло в с. Савинцы на Полтавщине. Семья жила бедно, порой впроголодь. Всего в ней было шестеро детей: Павел, Марфа, сам Василий (так звали Антония до принятия монашества), Николай, Савва и Анна. С детства он любил духовную литературу: «если другие носили какую-нибудь снедь за пазухой, то у Васи Романовского всегда за пазухой, за поясом или в кармане была книжечка, чаще всего духовная»¹.

В 16 лет Василий Романовский окончил Лубенское духовное училище², затем Полтавскую духовную семинарию³, а в 1909 г. поступил в Киевскую духовную академию, где прошло его духовное становление и определился дальнейший жизненный путь. 13 августа 1911 г., после второго курса академии, в пещерном храме преподобного Антония Киево-Печерского он принял монашество с именем Антоний, через день в Великой лаврской церкви был рукоположен в сан иеродиакона, а 15 августа 1912 г. – в иеромонаха. В 1913 г. иеромонах Антоний окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Аскетика святого Василия Великого»⁴.

9 июля 1913 г. решением Святейшего Синода отец Антоний был назначен на должность преподавателя основного, догматического и нравственного богословия в Тифлисской духовной семинарии⁵. В сложной обстановке межнациональных конфликтов он заслужил искреннюю любовь и благодар-

¹ Он был добрым, но строгим. // Православный вестник Ставрополя. 1992. Ноябрь. С. 6.

² Полтавские епархиальные ведомости. №№ 20-21. 10-20 июля 1902 г. С. 506.

³ Полтавские епархиальные ведомости. №№ 20-21. 10-20 июля 1904 г. С. 466.

⁴ Отчет о состоянии Императорской Киевской духовной академии за 1912-1913 учебный год. // Труды Императорской Киевской духовной академии. 1914. Январь. С. 171.

⁵ «Именной список ректорам и инспекторам...». Петроград, 1915. С. 58.

ность студентов, среди которых был Григорий Сидамонидзе – будущий Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II, который с большим почтением относился к своему учителю и поддерживал с ним теплое общение⁶.

В 1921 г. возведен в сан игумена. Наряду с трудами в сфере духовного образования был благочинным русских монастырей в Грузии⁷. К этому времени на территории бывшего Экзархата не осталось ни одного архиерея Русской Православной Церкви: «Духовные и миряне, иноки и инокини оставались на далекой окраине без всякого церковного руководства»⁸. Игумену Антонию было вверено 9 русских монастырей Закавказья, оставшихся в каноническом подчинении Патриарху Тихону⁹. Прочные связи с русскими подвижниками Кавказа сохранялись у него всю жизнь. Как писал уполномоченный по делам Русской Православной Церкви в секретной характеристике владыки Антония, «вся его деятельность вытекает из старого монашеского убеждения...»¹⁰.

30 ноября 1924 г. Патриарх Тихон рукоположил его в сан епископа Эриванского с управлением Сухумской епархией¹¹. К тому времени почти половина епископата Русской Православной Церкви находилась в тюрьмах и ссылках¹² – пройти этот путь предстояло и епископу Антонию. Разрыв молитвенного общения Русской и Грузинской Православных Церквей осложнялся распространением в Закавказье обновленческого раскола. Лидер грузинской «Группы обновления и реформ» митрополит Сухумо-Абхазский Христофор (Цицкишвили) вступил в контакт с обновленческим Синодом, в 1926 г. возглавил временное управление Грузинской Церкви и разработал проект перевода всех русских православных общин региона в подчинение Католикосу¹³. 7 марта 1927 г. епископ Антоний был арестован Тифлисским ОГПУ, а 22 июля выслан в Новоторъяльский кантон Марийской области¹⁴. Вернувшись в Грузию из ссылки, в 1928 г. снова подвергся аресту и заключению.

Дальнейшее пребывание русского архиерея в Грузии становилось невозможным, и 27 февраля 1929 г. митрополит Московский Сергей переводит епископа Антония на Юг России¹⁵. Он стал последним епископом Донским, прослужив на этой кафедре менее года. Уже его предшественникам было за-

⁶ Митрополит Антоний (некролог). // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 12. С. 20.

⁷ Автобиография // ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

⁸ Доклад Преосвященного архиепископа Ставропольского и Пятигорского Антония... // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 13.

⁹ Справка о Грузинской Православной Церкви (в докладной записке на имя Г.Г. Карпова) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 14. Л. 136.

¹⁰ Характеристика // ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 151. Л. 1.

¹¹ Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 639.

¹² История Русской Церкви. Кн. 9: Цыпин В., прот. История Русской Церкви (1917 – 1997). М., 1997. С. 116.

¹³ Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 221.

¹⁴ Архив МВД Грузии. Д. 25375-62. Л. 2, 50, 56.

¹⁵ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. Ч. 1: Аввакум (Боровков) - Афанасий (Сахаров). Куйбышев, 1966. С. 304.

*Виньетка 1-го выпуска Ставропольской духовной семинарии.
В центре архиепископ Антоний (Романовский)*

прещено проживание в Новочеркасске, и епископ Антоний снимал комнату в рабочем поселке на окраине города Шахты: «Мы питались очень скромно, – вспоминал его племянник, – в то время была там карточная система. Владыке, естественно, карточек не давали. Единственно доступным продуктом была рыба. Я ходил на рынок и покупал свежую рыбу, которую мы и жарили, и отваривали. Когда я устроился на работу, стал получать карточки на продукты. Это во многом улучшило нашу жизнь. Ведь я питался в столовой для подземных рабочих. Питание было очень хорошее и в достатке. Сахар и другие продукты, полученные на карточки, я приносил владыке»¹⁶.

3 января 1930 г. епископ Антоний был арестован по статье 58¹⁷ и отправлен в Вишерские лагеря (на севере Пермской области)¹⁸. Освободившись из заключения, он около двух лет жил в глухом горном селении Ахкерпи на границе Грузии и Армении среди близких ему по духу русских монахов Закавказья.

¹⁶ Малинка В.П. Воспоминания о владыке Антонии, митрополите Ставропольском и Бакинском // Шишкин Е.Н. Кавказский священноисповедник митрополит Антоний (Романовский): жизнеописание. Ставрополь, 2006. С. 139.

¹⁷ Белоусова Г. Н. Накануне Рождества // Донские огни. 23 сентября 2008 г. С. 3.

¹⁸ Автобиография // ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

казья¹⁹. 18 декабря 1935 г. получил назначение на Сталинградскую кафедру²⁰, тоже без права прописки в кафедральном городе, и тоже служил здесь менее года, проживая в поселке Красная Слобода. 26 ноября 1936 г. он вновь был арестован и, пробыв несколько месяцев в Сталинградском ДПЗ, в 1937 г. отправлен в Карагандинские лагеря.

Если ранее епископа Антония каждый раз освобождали досрочно, то теперь заключение продлилось гораздо больше назначенного срока, так как с началом Великой Отечественной войны было приостановлено освобождение осужденных по политическим обвинениям²¹. Однако чудом было уже то, что он остался жив: за один 1937 год было расстреляно около 60 епископов Русской Православной Церкви, родной брат владыки Антония – священник Савва Романовский – был арестован и расстрелян весной 1938 г., в самом Карлаге в это время погибли священномученики Евгений (Зернов), Сергей (Зверев), Дамаскин (Цедрик), Уар (Шмарин) и др. Несмотря на то, что по результатам переследствия епископ Антоний подлежал досрочному освобождению²², с декабря 1941 по июнь 1942 г. он находился в тюрьме № 2 Астрахани. Из-за перебоев в снабжении и плохого питания заключенных эти последние месяцы заключения стали для него самыми тяжелыми – он едва не умер от цинги. По выходе из тюрьмы жил у знакомых монахов – сначала в с. Золотом Саратовской области²³, а затем в Тбилиси.

Через год, 12 сентября 1943 г., митрополит Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси, и на первом же заседании Священного Синода – 14 сентября – владыка Антоний был назначен архиепископом Ставропольским и Пятигорским²⁴.

Для Ставропольской епархии наступил период возрождения. Православный архиерей прибыл в Ставрополь впервые после 1934 г. Прихожане, пришедшие встречать его на вокзал, не сразу поверили, что истощенный старик с небольшой котомкой и есть их новый архипастырь. Его приняли в Крестовоздвиженском храме, накормили, приготовили ночлег в сторожке. В этой сторожке архиепископ Антоний прожил оставшиеся 19 лет.

Его первое знакомство с епархией было достаточно кратким, поскольку важнейшей миссией на тот момент было восстановление молитвенного и канонического общения Русской и Грузинской Православных Церквей. Прибыв

¹⁹ Чинякова Г. П. Кавказское созвездие. СПб., 2008. С. 7.

²⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. М., 1994. С. 918.

²¹ ГУЛАГ в годы войны: Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина. Август 1944 г. / Публ. А.И. Кокурин // Исторический Архив. № 3. 1994. С. 78.

²² Автобиография // ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

²³ Автобиография // ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

²⁴ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. Ч. 1: Аввакум (Боровков) – Афанасий (Сахаров). Куйбышев, 1966. С. 304.

Преподаватели и студенты Ставропольской духовной семинарии. 1956 год

в Тбилиси и проведя переговоры, архиепископ Антоний, согласно данным ему от Патриарха Сергия полномочиям, 31 октября 1943 г. от лица Русской Православной Церкви впервые отслужил совместную Божественную литургию с Патриархом-Католикосом всея Грузии²⁵. Так завершилось длившееся более четверти века церковное разделение в Закавказье.

Вернувшись в Ставрополь, митрополит Антоний стал активным участником процесса возвращения к единству с Патриаршей Церковью раскольников-обновленцев, которые занимали около трети православных приходов Северного Кавказа. Эта миссия имела для всей Русской Церкви не меньшее значение, чем предыдущая, поскольку к началу 1944 г. две обновленческие епархии Ставропольского и Краснодарского краев объединяли почти 90% приходов раскольниковской юрисдикции СССР. Труды митрополита Антония увенчались успехом: 27 февраля 1945 г. ставропольские обновленцы вслед за своим главой – протоиереем Василием Кожиным – воссоединились с Патриаршей Церковью.

Параллельно шло восстановление основ церковной жизни на Северном

²⁵ Доклад Преосвященного архиепископа Ставропольского и Пятигорского Антония... // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 14.

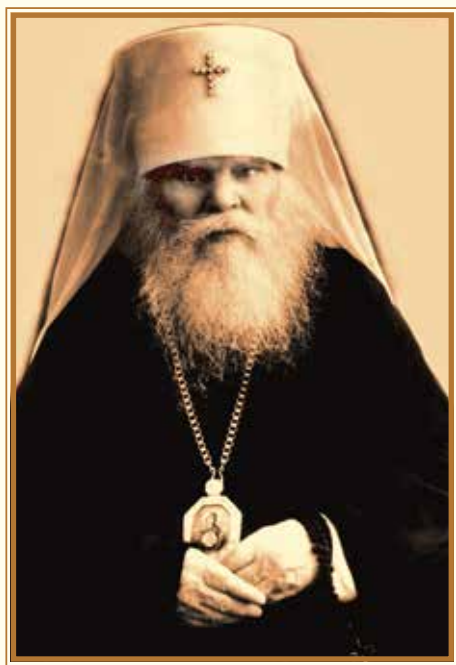
Пасхальный крестный ход в с. Новоалександровском. 1945 год

Кавказе и в Закавказье. В мае 1945 г., после возобновления богослужений в соборе Рождества Пресвятой Богородицы г. Баку и других храмах Азербайджана архиепископ Антоний получил титул «Ставропольский и Бакинский»²⁶, сохранявшийся у его преемников до 1998 г.

В годы служения на Ставрополье архиепископа Антония (Романовского) здесь возродилась духовная семинария. Ее открытие состоялось 15 ноября 1946 г. Ревизии из Учебного комитета впоследствии отмечали: «Архиепископ Антоний близко стоит к жизни семинарии, живо интересуется ею и входит во все уголки семинарской жизни... Его внимание устремлено по преимуществу на углубление в семинарии пастырского, аскетического настроения, он враг всякой роскоши, всех расходов на внешнюю, показную сторону... Сам архиепископ живет на глазах у всех, в весьма скромных бытовых условиях; его примеру следуют ректор и инспектор. На этих жизненных примерах воспитанники Семинарии приучаются к скромной жизни, ожидающей их в будущей пастырской деятельности»²⁷. До нас дошли и слова из проповеди

²⁶ Православная Энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 640.

²⁷ Парийский А. Н. Отчет о ревизии Ставропольской Духовной Семинарии // Из фондов Музея Церковной истории и искусства при Ставропольском епархиальном управлении.

*Митрополит Антоний
(Романовский)*

самого владыки Антония: «Украшением духовной школы должны быть не здания и обстановка, не показной блеск и наружный эффект, а дух учебного заведения, религиозность, скромность, трудолюбие воспитанников, их всецелая преданность делу Христову»²⁸. За 14 лет своего существования Ставропольская духовная семинария выпустила 102 воспитанника. Поколение духовенства, которое взрастил митрополит Антоний (Романовский), обеспечивало деятельность приходов Северо-Кавказского региона на протяжении более четверти века, сохранив преемство церковной традиции, воспринятое от святителя-подвижника.

Как свидетельствовал окончивший в те годы Ставропольскую духовную семинарию митрополит Гedeон, «Он был человек непростой, внешне даже суровый, но под неприступной внешностью скрывалась добрая душа за-

ботливого отца... Владыка Антоний старался успеть воспользоваться той недолгой отдушиной, что дало государство Церкви... торопился укрепить в нас, тогда совсем молодых священниках, веру»²⁹. Помогая другим и духовно, и материально, себе он иной раз отказывал даже в необходимом. Возглавив одну из богатейших на тот момент епархий Русской Православной Церкви, архиепископ Антоний сохранил личную неприязнательность человека, прошедшего сталинские лагеря, – даже негативно относившиеся к нему советские работники замечали скромность его быта. Например, уполномоченный писал в секретной характеристике на архиепископа: «...В личной жизни никаких излишеств не наблюдается. Живет в маленькой комнатке рядом с канцелярией епархии, эта же комната является и столовой. Рабочий кабинет, он же и приемная, – тоже маленькая комната, в которой с трудом помещается письменный стол и два стула»³⁰. Все имущество владыки после его смерти уместилось в один чемодан.

Тем не менее последние годы жизни архипастыря были омрачены гряз-

²⁸ Огицкий Д.П. Юбилей Ставропольской Духовной Семинарии // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 1. С. 24.

²⁹ Духоносный старец // Православный вестник Ставрополя. 1992. Ноябрь. С. 6.

³⁰ ГАСК. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 151. Л. 9.

ной клеветой со страниц центральной и местной прессы: 73-летний старец-аскет изображался погрязшим в роскоши «дон-жуаном». Началась хрущевская антирелигиозная кампания, и в обществе целенаправленно формировался негативный образ священнослужителя. Новая волна гонений принесла архиепископу Антонию и другие скорби. В июне 1960 г. была закрыта Ставропольская духовная семинария. Один за другим закрывались храмы: в 1959 году по Ставропольскому краю было снято с регистрации 6 приходских общин, в 1960 году – 7, в 1961 году – 14, в 1962 году – еще 6. Уполномоченный пытался добиться закрытия даже архиерейской Крестовоздвиженской церкви, но владыка воспротивился этому, сказав: «Дайте мне спокойно умереть».

Незадолго до своей смерти архиепископ Антоний получил сан митрополита. На праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла он отслужил свою последнюю литургию. В самый день смерти – 7 ноября 1962 г. митрополит Антоний попросил читать над ним отходную и тихо молился. Перед тем как испустить дух, он отчетливо произнес: «Господи, Боже мой» и сделал знак духовнику. Тот прочел разрешительную молитву, вложил в руки умирающего святой крест, и владыка тихо почил»³¹.

30 сентября 2004 г. по благословению архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана состоялось перезахоронение митрополита Антония на некрополе Андреевского архиерейского подворья г. Ставрополя. В 2011 г. по благословению митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла на его могиле было установлено новое гранитное надгробие.

Священник Е.Н. Шишкин.

³¹ Митрополит Антоний (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 12. С. 22.

АРХИЕПИСКОП
МИХАИЛ (ЧУБ)

1963-1968 гг.

Архиепископ Михаил (в миру Михаил Андреевич Чуб) родился 18 февраля 1912 года в семье диакона Андрея Трофимовича Чуба, который в эти непростые для Церкви годы служил в храме в честь Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Царском Селе. «Отечество нам Царское Село», – часто срывались с уст Михаила Чуба пушкинские строки. Живописный пригород Петербурга был его родиной¹. «Все детские воспоминания архиепископа Михаила связаны с храмом, где служил его отец, и который он полюбил с первых лет своей жизни. Воспитание в духовной атмосфере определило и дальнейшее направление жизни и деятельности будущего святителя. У него рано появилась любовь к молитве, любовь к уединению, к чтению святоотеческих творений, которые стали постоянными спутниками его жизни. Среднее образование получил в первой трудовой школе Царского (позднее Детского) Села»².

Михаил Чуб окончил 9 классов средней школы. Заочно обучался в Гидрометеорологическом институте, который успешно окончил. Поступил в Ленинградский филиал Московского заочного института (английский язык), переводческое отделение заочных курсов иностранных языков (немецкий язык)³.

30-е годы XX века были тяжелыми для государства и Церкви, отразилось это и на семье Михаила Чуба. Возможности получить духовное образование не было, духовные школы закрывались. Михаил работал, помогая родителям. Трудился сначала в отделе генетики Всесоюзного института растениеводства, затем рабочим Северо-Западного Селекцентра, сторожем в Объединении Детскосельских и Павловских дворцов-музеев. Потом устроился в культмассовый сектор Ленинградского молочно-огородного института, затем библиотекарем в Ленин-

¹ Попов В. Михаил Чуб, епископ Тамбовский. Город на Цне, 1999. С. 1.

² Александр Киреев, протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002, С. 233.

³ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 15.

градском институте социального молочного животноводства.

В 1935 году репрессивная политика коснулась семьи священника Андрея Чуба, который в годы гонений был рукоположен во иерея и к этому времени уже более 20 лет служил Господу и Церкви в пресвитерском сане в Царском Селе. Вся семья была сослана в г. Караганду Казахской ССР. В жизни Михаила начался новый этап, он стал заниматься преподаванием иностранных языков. В 1936 году ссылку отменили, и семья переехала в г. Рыбинск, где Михаил продолжил заниматься языками, преподавая в системах среднего и высшего образования. В годы Великой Отечественной войны он преподавал языки в танковом училище, состоял в Рыбинском лесхозе.

В ставленнической автобиографии М.А. Чуба сообщается, что «за время работы в Танковом училище в период Отечественной войны был удостоен награды медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»; за время работы в Рыбинском лесхозе награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»⁴.

Занимаясь преподавательской деятельностью, Михаил не оставлял мысли о духовном образовании. И возможность его получить появилась в 1947 году. Война изменила отношение государства к Церкви. Михаил Чуб поступил сразу в Ленинградскую духовную академию, по-видимому, сдав сразу экзамены по всем дисциплинам семинарии, что говорит о высоком уровне его богословской подготовки.

Обучаясь в Ленинградской духовной академии, он встретил там преподавателей еще прежней, дореволюционной школы, таких как известный патролог Александр Иванович Сагарда, который оказал влияние на формирование его богословских интересов. Это обеспечило преемственность отечественной церковно-исторической традиции. Впоследствии архиепископ Михаил передал полученные им знания своим ученикам, среди которых были и нынешние профессора Московской духовной академии А.И. Осипов и К.Е. Скурат.

Самой любимой церковной наукой М.А. Чуба стала патрология, а главным объектом исследования – богословское наследие святого Мефодия Олимпийского. Исследование и богословское осмысление его творений стало делом всей жизни владыки Михаила⁵. В пользу такого утверждения свидетельствует и тот факт, что самая первая и самая последняя научные работы архиепископа Михаила были посвящены богословию святого Мефодия. Профессор Алексей Иванович Сагарда говорил: «Архиепископ Михаил – первоклассный ученый. Он мог бы быть крупнейшим византологом, но его интересы сосредоточились на изучении проблем Древней церкви, на выявлении изначальной сути христианства»⁶.

В 1950 году Михаил Чуб окончил Ленинградскую духовную академию

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Сафонов Д. К 20-летию кончины архиепископа Михаила (Чуба) // Альфа и Омега. № 45. 2006. С. 12

⁶ Попов В. Михаил Чуб, епископ Тамбовский. Город на Цне, 1999. С. 3.

*Храм «Всех скорбящих радость»
в Царском Селе, место служения
диакона Андрея Чуба*

со степенью кандидата богословия за сочинение «Святой Мефодий Олимпийский. Его жизнь, творения и богословие». До настоящего времени этот труд остается, по сути дела, единственным отечественным капитальным исследованием по богословию святого Мефодия. В своей научной работе Михаил смог выдержать высокие стандарты, характерные для до-революционной церковной науки. Как написано в одном современном издании по патрологии, «на общем фоне диссертаций в духовных академиях по святым отцам в советский период капитальные исследования епископа Михаила (Чуба) являются редким исключением и заслуживали бы переиздания в полном объеме»⁷.

Владыка Михаил в своих научных исследованиях пришел к уникальным выводам, в творчестве святого Мефодия он смог найти то, что не смогли

увидеть другие исследователи. Как пишет он в предисловии к своей диссертации, «мы имеем теперь все основания считать самым драгоценным сокровищем богословия святого Мефодия его мистико-аскетическое учение о духовной жизни Церкви и о христианском совершенстве. Страницы творений святого епископа, посвященные раскрытию этой темы, следует рассматривать как один из важнейших истоков учения о внутреннем совершенствовании, которое было развито писателями-аскетами, трудившимися в последующие века в уединении пустынь и в тиши монастырских келий»⁸.

11 июня 1950 года епископом Лужским Симеоном (Бычковым) Михаил Чуб был рукоположен во диакона целибатом, а 12 июня того же года — во пресвитера к академическому храму во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова⁹.

Преподавая в Ленинградской духовной семинарии, священник Михаил

⁷ Сагарда Н.И. Лекции по патрологии I–IV века. М., 2004. С. 555.

⁸ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие // Богословские труды. М., 1973. Вып. 10. С. 8.

⁹ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 — М., 2017. С. 22.

Караганда, 30-е годы XX века, место ссылки семьи Михаила Чуба

Чуб читал авторские лекции, основанные на уникальном материале. В совершенстве владея иностранными языками, отец Михаил открывал не только для своих студентов, но и для преподавательской корпорации совершенно уникальные достижения западноевропейских ученых. С западной литературой молодой преподаватель знакомился в библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде.

Одна из таких лекций «Древнейший христианский папирус», прочитанная 21 декабря 1952 года для всех студентов семинарии и академии, представляет собой выдержки из книги Джеймса Белла и Теодора Скита «Фрагменты неизвестного Евангелия». Для отечественных богословов возрождающейся Ленинградской духовной академии и семинарии было совершенной сенсацией узнать об открытых в 1934–1935 гг. фрагментах рукописи, названной «Второй Папирус Эджертон». Отец Михаил в лекции указывает параллельные места, близкие к текстам канонических Евангелий, но подчеркивает, что фрагменты не являются выписками из канонических Евангелий. Эта лекция впоследствии была дополнена и напечатана в Журнале Московской Патриархии. Автор сравнивает «Второй Папирус Эджертон» с тремя другими египетскими папирусами с греческими текстами и делает

Медаль «За доблестный труд в ВОВ», которой был награжден Михаил Чуб

вывод: «Третий из числа этих папирусов обнаруживает наиболее полное сходство палеографических признаков с характером письма рассматриваемых фрагментов. На основании этого наблюдения можно утверждать, что дата появления текста фрагментов может быть помещена на грани I и II столетий»¹⁰. Также в этой статье отец Михаил дал характеристику аграфам («аграфы» – в переводе с греческого: «незаписанные». Это изречения Христа, не вошедшие в канонические евангелия, но зафиксированные в сочинениях отцов церкви, в произведениях древних христианских писателей.) «аграфы» - это чистое золото Священного Предания Христовой Церкви»¹¹.

Значение этой лекции и соответствующей расширенной публикации в Журнале Московской Патриархии невозможно переоценить. В эпоху непростых отношений Русской Православной

Церкви и государства советский человек мог познакомиться с убедительным доказательством подлинности евангельских повествований.

С 1953 г. священник Михаил Чуб стал преподавать в Ленинградской духовной академии. Среди его авторских лекций следует цикл для I курса «Успехи христианской проповеди в первые три века», которые были прочитаны в марте-апреле 1953 г. В это же время на II курсе он читал курс «Христианское монашество» (Очерк возникновения и первоначального развития монашеской жизни на Востоке).

С первых дней служения священника Михаила Чуба стали активно привлекать к послушаниям в Отдел внешних церковных сношений, т. к. он обладал огромными богословскими знаниями и владел несколькими иностранными языками. Началось его сотрудничество и дружба с митрополитом Николаем (Ярушевичем), выдающимся иерархом Русской Православной Церкви XX века, председателем ОВЦС.

¹⁰ Михаил (Чуб), епископ. Памятники древнехристианской письменности // ЖМП. 1955. № 12. С. 63.

¹¹ Там же. С. 60.

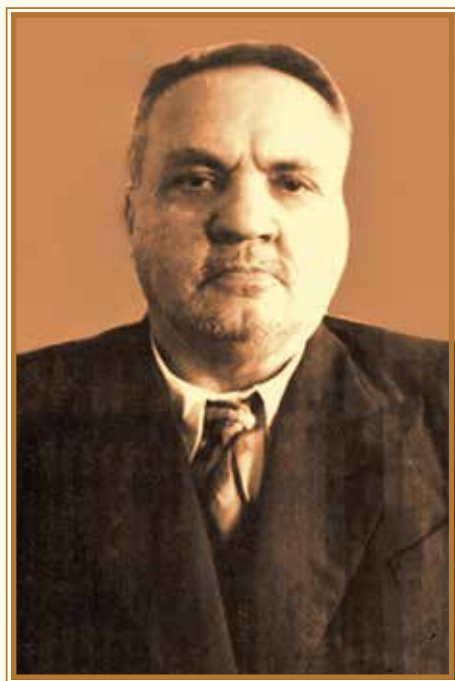

16 ноября 1953 г. последовало решение Священного Синода Русской Православной Церкви: «Назначить в помощь митрополиту Ленинградскому по управлению русскими приходами и монастырями Финляндии викарием Ленинградской епархии с титулом Лужского – преподавателя Ленинградской духовной академии священника Михаила Чуба, по пострижении его в монашество и возведении в сан Архимандрита, с тем, чтобы наречение и посвящение его в Епископский сан произведены были в г. Ленинграде».¹²

12 декабря 1953 г. было совершено наречение, а 13 декабря нареченный архимандрит Михаил (Чуб) был хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии, в Николо-Богоявленском кафедральном соборе г. Ленинграда. Хиротонию совершали митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков), архиепископ Херсонский и Одесский Никон (Петин); епископы Таллинский и Эстонский Роман (Танг), Костромской и Галичский Иоанн (Разумов).¹³

«Я не искал высокого сана, которым Вы готовы облечь меня по избранию Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. Правда, я всегда, с раннего детства, стремился к тому, чтобы служить Господу Иисусу Христу, служить Святой Церкви. Однако, мне казалось, что это мое стремление осуществляется наилучшим образом здесь – в Духовной школе, в священнослужении в иерейском сане, в занятиях над любимыми книгами и рукописями»¹⁴. Так с кротостью и смирением принял архимандрит Михаил святительский сан.

При вручении епископу Михаилу архиерейского жезла митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий произнес такие слова: «Ты знаешь, как велико, свято и ответственно принятое тобою на себя святительское

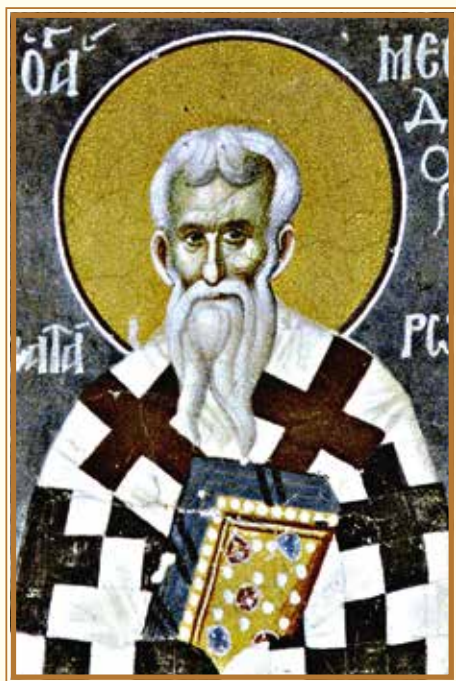

*Н.И. Сагарда, патролог,
преподаватель ЛДА*

¹² Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 29.

¹³ Наречение и хиротония архимандрита Михаила (Чуба) // ЖМП. № 1. 1954. С. 26.

¹⁴ Там же.

Святитель Мефодий Патарский

служение, особенно в настоящее время».¹⁵

Священноначалие возлагало огромные надежды на епископа Михаила и оказало ему огромное доверие. Что подтверждает очень короткий период между окончанием духовной академии и возведением его в епископский сан. Епископ Михаил был первым архиереем, окончившим возрожденные духовные школы.

Вместе с тем владыка Михаил не перестал заниматься наукой и преподавательской деятельностью. В июне 1954 года в Журнале Московской Патриархии выходит его статья «Аграфы в творениях святого священномученика Мефодия», где епископ Михаил рассматривает частично сохранившееся только в славянских рукописях наследие святого Мефодия Патарского. Изучая тексты с точки зрения использования в них аграф, автор указывает, что его «привлекает к себе уже сама

возможность найти новые «аргафа» в славянских текстах»¹⁶. Владыка Михаил указывает на «несомненное присутствие в этих текстах ранее засвидетельствованных аграф» и приходит к выводу, что «в данном случае мы имеем дело с одним из древнейших памятников славянской письменности»¹⁷.

Справлялся владыка и со своими другими задачами. Исполняя послушание по управлению Патриаршими приходами в Финляндии, епископ Михаил много сделал для престарелых иноков Валаамской обители. Как великую святыню хранил он поднесенный ими в знак благодарности за проявленную заботу образ преподобного Серафима Саровского, написанный на части камня, освященного тысячедневной молитвой Преподобного¹⁸. В Финляндии он побывал три раза.

В 1954 году под давлением властей епископ Михаил (Чуб) сначала был

¹⁵ Наречение и хиротония архимандрита Михаила (Чуба) // ЖМП. № 1. 1954. С. 29.

¹⁶ Михаил (Чуб), еп. Аграфы в творениях св. священномученика Мефодия // ЖМП. М., 1954. № 6. С. 50.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Диакон Борис Даниленко. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Михаил. Некролог // ЖМП. 1985. № 11. С. 48.

освобожден от управления приходами в Финляндии и назначен на Старорусскую кафедру, викарием Ленинградской епархии¹⁹, а в 1955 году он был освобожден от преподавания в Ленинградской духовной академии, а затем был утвержден епископом Смоленским и Дорогобужским²⁰. Это благоприятно сказалось на религиозной жизни Смоленской епархии. Уполномоченный совета по делам религий в Смоленской области Г. Галинский отмечал: «епископ Михаил сразу же после своего приезда стал наводить порядок в Смоленском соборе, прогнал своего секретаря Синоерского (главного интригана), прекратил споры среди соборного духовенства, увеличил с 7 до 15 чел. штат епархиального управления (главным образом его лично обслуживающий персонал). Очень часто стал проводить архиерейские службы не только в праздники, но и в обычные дни, что увеличило приток верующих в Смоленский собор, особенно заметно это было в пасхальные дни»²¹.

*Епископ Лужский Симеон (Бычков),
совершивший пресвитерскую хиротонию
Михаила Чуба*

Одним из важных направлений служения владыки Михаила было участие в различных межконфессиональных встречах. В 1956 г. в Москве была проведена православно-англиканская конференция.²² В мае 1956 г. митрополит Николай (Ярушевич), председатель ОВЦС, направил епископу Михаилу телеграмму с просьбой подготовить доклад для встречи с делегацией Англиканской Церкви. С 16 по 23 июля 1956 г. в Москве проходило собеседование богословов Англиканской Церкви и Русской Православной Церкви, причем пленарное заседание открывал обширный доклад епископа Михаила, обобщающий историю взаимоотношений двух церквей. В программе собеседо-

¹⁹ ЖМП. 1954. № 12. С. 6.

²⁰ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 41.

²¹ Там же. С. 54.

²² Резюме собеседований русских православных и английских богословов, принятых на заседаниях 16-23 июля 1956 г. // ЖМП. 1956. № 9. С. 9-34.

*Митрополит Ленинградский
и Новгородский Григорий (Чуков)*

вания отмечается, что данный доклад снимался на киноленту. Этот доклад епископа Михаила был опубликован в Журнале Московской Патриархии. В нем владыка отмечает: «взаимопонимание между Церквями непрерывно растет. Стремление Англиканской Церкви к традициям древнего Вселенского христианства получает здесь – в этом взаимообщении – новые и новые стимулы. Параллельно с этим совершается и другой процесс: постепенное освобождение религиозного сознания членов Англиканской Церкви от некоторых крайностей, навязанных в свое время протестантизмом. Можно утверждать, что голосами множества своих членов – как мирян, так и духовенства (в том числе и высшей иерархии) – Англиканская Епископальная Церковь засвидетельствовала не только свое неизменное уважение и любовь к Русской Православной Церкви, но и стремление к

возможному сближению с ней. При этом следует подчеркнуть, что Русская Церковь не искала и не добивалась этого для достижения какой-либо выгоды. Тем более значительными являются отмеченные здесь факты»²³.

С 1957 по 1959 г. епископ Михаил был заместителем председателя ОВЦС митрополита Николая (Ярушевича). С 1 августа 1957 по 5 марта 1959 года одновременно со Смоленской он управлял Берлинской и Германской епархией. 15 августа 1957 г. Германское благочиние было выделено из состава Среднеевропейского Экзархата и вновь преобразовано в самостоятельную епархию, а правящему архиерею, которым стал епископ Михаил, был возвращен титул Берлинский и Германский²⁴. Зная в совершенстве немецкий язык, епископ Михаил два раза выезжал в ГДР и один раз в Западный Берлин, он сумел усилить епархию таким образом, что она из вчерашнего благочиния превратилась в центр Среднеевропейского Экзархата, что произошло в 1960 г. В марте 1958 г. Совет по делам религий при совете министров СССР обратился в комиссию по выездам за рубеж при ЦК КПСС с просьбой разре-

²³ ЖМП. 1956. № 10. С. 38–46.

²⁴ Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 663.

шить двухнедельную поездку епископа Михаила в Германию (ГДР и ФРГ) «для ознакомления на месте с церковным состоянием в епархии и для практического проведения в жизнь планов патриархии по возвращению раскольнических карловацких приходов в юрисдикцию МП»²⁵. Одновременно епископ Михаил выполнял и другие послушания, связанные с деятельностью ОВЦС.

В этот же период времени в Журнале Московской Патриархии была опубликована статья Преосвященного Михаила об истории кафедрального собора в Смоленске. Тем самым он старался привлечь внимание властей и верующих Смоленской области на культурную ценность величественного собора и на насущные проблемы епархии. Подчеркивая статус этого шедевра православного зодчества, владыка пишет: «уже давно любители святынь русской земли отмечали, что Смоленск обладает одним из самых значительных храмов в нашем отечестве, даже в теперешнем своем виде – потемневший и обветшавший от времени – иконостас этот производит незабываемое впечатление»²⁶.

Энергичность епископа Михаила, его деятельное руководство епархией не устраивали уполномоченного совета по делам религий по Смоленской области. Владыка постоянно настаивал на открытии новых приходов. Однако давление властей на Церковь усиливалось, что сказывалось на здоровье епископа Михаила, он болезненно все воспринимал и чувствовал скорое смещение со Смоленской кафедры.

За время четырехлетнего управления Смоленской епархией епископом Михаилом, в условиях жесткой политики государства в отношении Церкви и духовенства, в ней не закрылось ни одного храма.

6 марта 1959 года епископ Михаил (Чуб) был назначен на Ижевскую кафедру для управления Удмуртской епархией. К этому времени в епархии

*Митрополит Крутицкий
и Коломенский Николай (Ярушевич)*

²⁵ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 75.

²⁶ ЖМП. 1958. № 4. С. 28.

*Епископ Михаил (Чуб).
1954 год*

числилось 29 действующих церквей, в которых совершали богослужения 60 священнослужителей²⁷. Начался новый этап служения владыки. Он активно включился в управление епархией, приглашал священников с западных областей, рукополагал новых.

Епископ Михаил стоял сугубо на церковных позициях не только в своей церковно-административной деятельности, созидая братский дух в среде духовенства и стараясь быть для них заботливым отцом, но и неся Евангельскую проповедь, что отмечалось в отчете уполномоченного совета по делам религий по Удмуртской АССР. Очень важным является следующий отзыв: «В своей проповеднической деятельности епископ Михаил стоит на сугубо мифических позициях. В читаемых им длинных проповедях он совершенно обходит молча-

нием вопросы борьбы народов Советского Союза и Советского государства за прочный мир и мирное урегулирование спорных вопросов между государствами с различными социальными системами. При встречах с духовенством он совершенно не касается вопроса о положении религии в СССР, не разъясняет и не добивается от духовенства правильного понимания отношения Советского государства к церкви, на что я неоднократно обращал его внимание»²⁸.

У епископа Михаила складывались непростые отношения с уполномоченным советом по делам религий по Удмуртской АССР Д.М. Шестаковым, который всячески пытался оклеветать и очернить владыку. В очередной докладной записке еще раз обобщенно перечисляются все случаи нарушения епископом Михаилом законодательства о культах, среди которых особенно важно отметить следующее: «Совет Министров располагает сведениями о том, что правящий архиерей содействует возбуждению верующих к про-

²⁷ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 93.

²⁸ Там же.

*Епископ Михаил (Чуб)
с братией Коневского монастыря. 1954 год*

тесту против действий местных директивных органов»²⁹.

Владыка делал все для того, чтобы епархиальное управление было реальным органом церковной власти, а не номинальным. Он пытался отстоять каждого священнослужителя.

Жалобы уполномоченного совета по делам религий Д.М. Шестакова в Совет по делам религий при Совете министров СССР принесли желаемый для него результат, и 24 ноября 1960 г. Совет министров Удмуртской АССР издал постановление об упразднении епархиального управления, в котором признается «невозможным дальнейшее пребывание епископа Михаила (Чуб М.А.) в Удмуртской АССР в качестве правящего епископа епархии»³⁰.

С марта 1961 года епископу Михаилу было поручено временно управлять Тамбовской епархией, а с августа 1961 года он был утвержден правящим архиереем данной епархии. Он вновь решительно и активно начал заниматься устройством епархии. Но теперь, имея богатый опыт архиерейского служения, владыка резко меняет стиль управления епархией и по-новому выстраивает отношения с уполномоченным Советом по делам религий

²⁹ Там же. С. 98.

³⁰ Там же. С. 103.

*Архиепископ Михаил (Чуб)
в Михаило-Архангельской церкви г. Баку. 1960-е годы*

в Тамбовской области. Это связано прежде всего с новым масштабом гонений на Русскую Православную Церковь.

В эти сложные годы епископ Михаил не оставляет свою научную деятельность. В 1961 году в сборнике «Богословские труды» выходит его статья, которая является предисловием к публикации переводов молитвы святого Мефодия Патарского, которой заканчивается сочинение «О воскресении», а также четырех трактатов: «О жизни и разумной деятельности», «О различении яств», «О прокаже» и «О пьявице». Владыка Михаил указывает, что «во многих случаях славянский перевод является единственным источником нашего ознакомления с подлинными творениями святого отца»³¹. Он переводит часть этих трудов на современный русский язык и в самом переводе вставляет в текст ссылки на цитаты из Священного Писания, фиксирует отклонения в цитатах Ветхого Завета, а также указывает места сходства с аграфами. Владыка Михаил отмечает, что указанные аграфы типичны, и заслуживают внимания как по своему содержанию, так и по авторитетности источника³².

³¹ Михаил (Чуб), еп. Извлечение из славянского сборника творений св. священномученика Мефодия. Русский перевод и примечания епископа Михаила (Чуб) // Богословские труды. М., 1961. № 2. С. 147.

³² Там же. С. 150.

*Архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил (Чуб)
с клириками и прихожанами г. Моздока. 1960-е годы*

Уже в ноябре 1962 года епископ Михаил (Чуб) получает новое назначение на Ставропольскую кафедру. За 1962 год, в конце которого епископ Михаил прибыл в Ставрополь, было закрыто 11 церквей, а численность духовенства уменьшилась на 21 чел., причем 3 священника отказались от сана. Так что на 1 января 1963 г. всего по краю насчитывалось 96 приходов (37 церквей и 59 молитвенных домов) и 115 священнослужителей (103 священника и 12 диаконов).³³

Новый архиерей произвел на уполномоченного Совета по делам религий по Ставропольскому краю следующее впечатление: «С первых шагов видно его стремление, так сказать, показать себя. На 2-й день рождества, выезжая в г. Кисловодск, он взял с собой полную свиту – архимандрита Баталина, протодиакона, двух иподиаконов и все это для т. н. архиерейской службы»³⁴.

11 мая 1963 г. на патриаршем богослужении в Троице-Сергиевой лавре владыка Михаил был удостоен ордена Св. князя Владимира II степени в связи с 50-летием служения Святейшего Патриарха Алексия I в епископском сане.

³³ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 109.

³⁴ Там же. С. 110.

*Архиепископ Михаил (Чуб).
1960-е годы*

В тяжелые времена для Церкви Ставропольская епархия оказалась под управлением такого опытного и деятельного архиерея. Владыка Михаил отмечал: «Всем клирикам необходимо внимательно всмотреться в свое поведение в храме и в алтаре и принять все меры к тому, чтобы возвещаемая Церковью «великая благочестия тайна» всегда хранилась нами в благоговении и чистоте. К этому же следует постоянно призывать и всех церковных работников и прихожан наших храмов»³⁵. Этим владыка хотел показать священникам, что в новых условиях управления приходами они могут благодаря своему благоговейному служению и личному примеру нравственной чистоты иметь уважение и авторитет у прихожан. Сам епископ Михаил имел такие качества.

Прихожане Ильинской церкви г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ)

отмечали: «Несмотря на сравнительно короткое пребывание Ваше на святительской Ставропольской кафедре, Вы, дорогой Владыко, стяжали себе славу доброго архипастыря, неустанно посещающего храмы своей епархии и своим святительским словом всегда вразумляющего, наставляющего и укрепляющего всех нас пастырей и пасомых»³⁶. Архиерей совершал множество поездок по епархии, посещал отдаленные приходы.

Владыка Михаил стремился наладить межконфессиональный диалог на Северном Кавказе путем общения и с руководителями христианских сект на территории края, и с представителями Армянской Церкви, и со старообрядцами.

В Ставропольской и Бакинской епархии епископ Михаил расширил штат духовенства, обеспечивая их материально. К примеру, только на содержание кафедрального собора в Ставрополе тратилось около 4,5 тысячи рублей³⁷.

В это время в Журнале Московской Патриархии выходит очередная статья епископа Михаила «Диалог святого священномученика Мефодия «О

³⁵ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 111.

³⁶ Там же.

³⁷ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 124. Л. 3-5.

свободе воли»». Это одно из самых значительных произведений святого Мефодия. Епископ Михаил указывает, что «до настоящего времени на русском языке не было полного текста этого сочинения»³⁸, и «полный (может быть с самыми незначительными сокращениями) текст диалога сохранился только в древнеславянском переводе X века»³⁹. Также владыка подробно останавливается на вопросах, связанных с историей передачи текста диалога и с его тематикой. Владыка Михаил проделал огромную работу по переводу и разбору творений святого Мефодия.

За свое деятельное управление епархией и огромный вклад в отечественную церковную науку епископ Михаил (Чуб) в феврале 1965 года в Москве был возведен в сан архиепископа. Но не стоит забывать, что успехи архиепископа Михаила в пастырско-проповеднической деятельности и сплочение духовенства вокруг своего архипастыря сопровождалось жестким административным курсом на массовое закрытие церквей. Известно, что на 01.01.1966 г. в Ставропольском крае сохранилось 83 прихода из тех 96, которые числились на 01.01.1963 г. Тем не менее численность духовенства значительно возросла: со 115 чел. в 1963 г. до 140 чел. в 1966 г. Причем пресвитерский чин увеличился на 16 чел., диаконский – на 9 чел.⁴⁰ Этот важнейший факт говорит о той эффективной кадровой политике, которая неизменно прослеживается в жизни всех епархий, возглавляемых ранее архиепископом Михаилом, и, конечно, о его архипастырских талантах.

В апреле 1966 г., в Великий праздник Пасхи, в Грозном и Баку многочисленные верующие встречали своего архиерея, и это в условиях атеистической

Епископ Михаил (Чуб) выступает на конференции. 1950-е годы

³⁸ Михаил (Чуб), еп. Диалог св. священномученика Мефодия «О свободе воли». Русский перевод, изложение и предисловие епископа Михаила (Чуб) // Богословские труды. М., 1964. № 3. С. 189.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 114.

Архиепископ Михаил (Чуб), г. Тамбов, 1980-е годы

пропаганды! А фоторепортеры снимали эти визиты и пасхальные службы.

Архиепископ Михаил придавал особое значение эмоциональному и эстетическому восприятию храмов и церковных служб, поэтому строго следил за своевременной реставрацией церквей и икон, заботился о качестве церковных хоров и не жалел средств на оплату певчим. При нем стали постоянно обновляться и реставрироваться иконы, фрески, церковная утварь. Надо заметить, что эта тенденция была присуща не только кафедральному собору, но и приходским храмам и молитвенным домам. В 1965 г., к примеру, в Андреевском соборе г. Ставрополя собрали старые самовары, которые были отправлены в мастерские для изготовления подсвечников, люстр и других предметов церковной утвари. Для реставрации иконостасов и стенных росписей привлекались профессиональные художники из Кисловодска⁴¹.

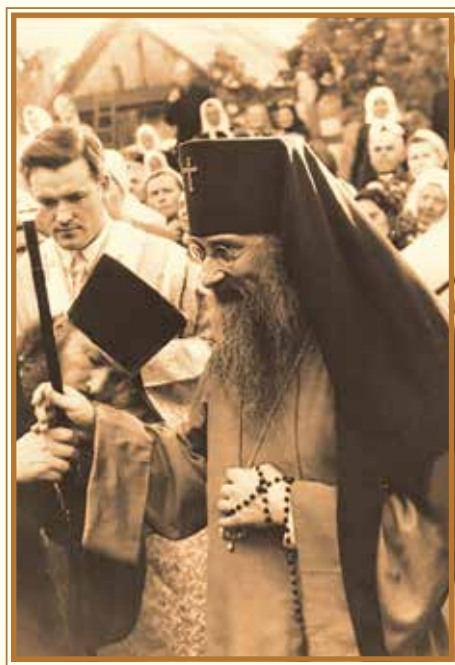
Все это способствовало привлечению новых людей, особенно молодежи, в лоно Церкви. Так, в Андреевском соборе города Ставрополя за 1963 г. было зарегистрировано только 17 венчаний и менее 600 крещений, в основном младенцев, в 1964-м – уже соответственно 24 и 884, а в 1965-м – 33 и 1050⁴².

⁴¹ Булыгина Т.А. Повседневные практики церковной жизни в советскую эпоху // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: Материалы IV Свято-Игнатиевских чтений.- Выпуск I. – Ставрополь 2011. С. 57.

⁴² ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 124. Л. 7.

В мае 1967 г. архиепископ Михаил принял участие в торжествах, посвященных 100-летию со дня преставления святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского, который тогда еще не был прославлен в лике святых. Владыка Михаил совершил заупокойную Литургию в Ленинградской духовной академии, а затем прочитал лекцию о жизни и трудах святителя Игнатия. В этой связи архиепископ Михаил распорядился совершить во всех храмах его епархии сугубое поминовение владыки Игнатия в Троицкую родительскую субботу⁴³. Являясь святителем Кавказской Церкви, архиепископ Михаил пытался обратиться к опыту Святителя Игнатия (Брянчанинова), выдающегося иерарха и богослова XIX века, который возглавлял Ставропольскую кафедру в 1857-1861 гг. Владыку Михаила интересовали богословские труды святителя Игнатия, и он занимался поиском рукописей и писем⁴⁴.

*Архиепископ Михаил (Чуб),
г. Тамбов, 1980-е годы*

Совершая поездки по Ставропольской епархии, архиепископ Михаил часто посещал город Моздок, где совершал богослужения. После служения в Моздоке владыка оставил рукопись «Православная Святыня в Моздоке», эта рукопись посвящена истории Моздокской иконы Божией Матери. Он отмечал, что «с этой иконой соединены многие воспоминания о судьбах христианства на Кавказе»⁴⁵. В настоящее время чтимые точные списки с чудотворной Моздокской иконы Божией Матери являются священным украшением и средоточием молитвенного прославления Божией Матери в храмах г. Моздока, г. Прохладного и Андреевского собора г. Ставрополя.

В ноябре 1967 года архиепископ Михаил подал прошение о переводе в другую епархию Центральной России по состоянию здоровья. Его прошение удовлетворили. В прощальном обращении архиепископа Михаила к

⁴³ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 117.

⁴⁴ Из истории христианства на Кавказе // Моздокский вестник. 2011. № 4. С. 12.

⁴⁵ Там же. С. 13.

Могила архиепископа Михаила (Чуба),
г. Тамбов

пастве особенно выделяются следующие проникновенные слова: «Призываю всех вас заботливо хранить церковный мир, деятельно служить миру, среди людей пребывать в благоговении и в творении заповедей Господних»⁴⁶.

27 февраля 1968 года Святейший Патриарх и Священный Синод постановили быть Высокопреосвященнейшему Михаилу архиепископом Воронежским и Липецким.

Владыка все чаще болел и не был уже так активен, как в начале своего архипастырского пути. Он усердно занимался написанием магистерской диссертации. В 1972 году он был переведен на Вологодскую кафедру, где продолжил свое служение.

9 марта 1974 года в Актовом зале Ленинградской духовной академии состоялась защита диссертации «Святой священномученик Мефодий и его богословие»⁴⁷, представленной архиепископом

Михаилом на соискание степени магистра богословия. В своем труде Высокопреосвященный Михаил дал всесторонний богословский и исторический анализ деятельности и письменного наследия святителя Мефодия. Члены Совета академии единодушно высказались за присуждение архиепископу Михаилу ученой степени магистра богословия. Исследование архиепископа Михаила вызвало большой интерес в богословских кругах как в нашей стране, так и за рубежом.

В сентябре 1974 года владыка вновь вернулся в Тамбов, где его помнили, почитали и любили. Последней зарубежной публикацией архиепископа Михаила явилось реферативное изложение материалов для доклада о святом Мефодии Олимпском на 7-й международной конференции по патристическим исследованиям, проходившей в Оксфорде в 1975 году.

Владыка активно проповедовал. Богословское ведение и высокая христианская культура архиепископа Михаила наиболее полно раскрывались в его

⁴⁶ Уваров Сергей, диак. Служение ученого иерарха Русской Православной Церкви 1950–1960-е годы на примере архиепископа Михаила (Чуба): ВКР магистра: 48.04.01 – М., 2017. С. 117.

⁴⁷ ЖМП. 1974. № 7. С. 7-10.

проповедническом служении. Проповеди его были духовно глубоки и назидательны, вместе с тем понятны и близки сердцам всех слушавших.

В связи с празднованием 300-летия основания Тамбовской епархии и 150-летия со дня преставления преподобного Серафима Саровского Высокопреосвященный архиепископ Михаил в 1982 и 1983 годах обращался с посланиями к клирикам и мирянам Тамбовской епархии.

В последний год своей жизни владыка Михаил часто болел, но в летние месяцы каждый воскресный день выезжал в города и села своей епархии. Для прихожан Покровского кафедрального собора в г. Тамбове служения архиепископа Михаила в предпасхальные и пасхальные дни 1985 года явились еще одним свидетельством любви к ним архипастыря, который служил, преодолевая недуги. Последний раз перед своей кончиной владыка Михаил служил в Никольском храме в г. Моршанске. Этот храм он особенно любил⁴⁸.

Кончина Высокопреосвященного Михаила наступила около полудня в четверг Фоминой седмицы. В субботу 27 апреля епископ Воронежский Мефодий в сослужении соборных клириков и прибывших для прощания с новопреставленным владыкой Михаилом священнослужителей Тамбовской и Воронежской епархий совершил Божественную литургию. По отпущении Литургии было совершено священническим чином отпевание почившего иерарха, которое совершил епископ Мефодий в сослужении почти всех клириков Тамбовской епархии, собравшихся проводить в путь всея земли любимого владыку.

По окончании отпевания гроб с телом почившего владыки был перевезен на Петропавловское городское кладбище, где в храме во имя первоверховных апостолов Петра и Павла была совершена лития.

Погребен владыка Михаил близ алтарной апсиды храма, около могилы одного из своих предшественников по Тамбовской кафедре – архиепископа Иоасафа (Журманова).

Все перечисленное в совокупности позволяет видеть в архиепископе Михаиле (Чубе) выдающегося иерарха, патролога, библеиста, исповедника Русской Православной Церкви XX столетия.

Священник А.Г. Чурсинов.

⁴⁸ ЖМП. 1985. № 11. С. 48-50.

ЕПИСКОП
ИОНА (ЗЫРЯНОВ)
1968-1975 гг.

Епископ Иона (в миру Владимир Александрович Зырянов) родился 28 (15) июля 1924 г. в Каменске-Уральском Свердловской области в семье железнодорожника. Его дед был псаломщиком, а тетя монахиней, больше никто из его родственников не имел духовного звания¹.

В 1938 г. после 7 класса школы Владимир поступил на живописное отделение Свердловского художественного училища, но с началом войны училище было временно закрыто. С 1941 г. проживал на станции Косулино Свердловской области со своим отцом, работал библиотекарем, преподавателем черчения и рисования в школе № 7, а также обучался в вечерней школе для взрослых. По собственному признанию будущего владыки, в юности его вдохновляли труды Григория Сковороды, который стал для него большим примером. В 1945 г., окончив 10 класс, Владимир возобновил занятия в художественном училище, но спустя год написал прошение на отчисление. Имея склонность к изучению теоретических аспектов искусства, он поступил на искусствоведческий факультет Академии художеств в Ленинграде. Именно здесь стал осознанно посещать храм, изучать святоотеческую литературу, делать первые шаги в духовной жизни².

Из-за болезни отца юноше пришлось оставить обучение в художественной академии и вернуться в Свердловск. Здесь он проживал по адресу: ул. Короленко, д. 7, кв. 1, работал преподавателем черчения и рисования в средней женской школе № 37, ремесленном училище № 17, а затем художником-оформителем в краеведческом музее. С 1948 г. нес послушание чтеца в церкви на Михайловском кладбище Свердловска, а также был псаломщиком в Знаменской Верхне-Тагильской церкви³, где настоятелем

¹ Архив Московской духовной академии. Личное дело священника Владимира Зырянова. Л. 3.

² Там же. Л. 3–3 об.

³ Там же. Л. 3 об.-4.

был священник Сергей Желудков. В том же году Владимир подал в прошение о зачислении сразу на третий курс Московской духовной семинарии, дабы «скорее послужить на благо Православной Церкви»⁴. Епископ Свердловский и Челябинский Товия (Остроумов) ходатайствовал о его зачислении в семинарию и характеризовал его как христианина, «преданного Церкви Божией»⁵. По словам настоятеля иерея Сергея Желудкова, Владимир был смиренным, кротким, благочестивым⁶. Искренность и серьезность его намерений у священнослужителей не вызвала сомнений. Однако ректор архиепископ Гермоген (Кожин) принял его в общем порядке на первый курс⁷.

По воспоминаниям однокурсника владыки Ионы архимандрита Льва (Ахидова), при поступлении в Московскую духовную семинарию в 1948 г. вступительные экзамены они сдавали еще в Новодевичьем монастыре, а учились уже в Троице-Сергиевой лавре. Первый год обучения осваивали только что переданные Московской духовной академии здания. В первый класс было принято 40 человек, из них вышло четыре архиерея Русской Православной Церкви: митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Котляров), епископ Ставропольский Иона (Зырянов), архиепископ Иваново-Вознесенский Амвросий (Щуров) и митрополит Нижегородский Николай (Кутепов). Будущий владыка Иона во время обучения в семинарии иподиаконствовал у епископа Свердловского Товии (Остроумова). Перед принятием священного сана преподаватели семинарии характеризовали его как сложившуюся уравновешенную личность. По их словам, Владимир был «в товарищеской среде авторитетен по высокому уровню своего развития и критическому складу ума. Внешне скромный, тих, благопристойный»⁸.

*Церковь Всех Святых
на Михайловском кладбище
Свердловска*

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 73.

⁸ Там же. Л. 15.

Знаменская церковь Верхнего Тагила, где будущий епископ Иона служил псаломщиком

В 1952 г. Владимир Александрович Зырянов окончил Московскую духовную семинарию, и в том же году к дню памяти своего небесного покровителя – святого равноапостольного князя Владимира – был рукоположен епископом Вологодским и Череповецким Гавриилом (Огородниковым) в сан диакона (27 июля) и иерея (28 июля). Тогда же он был назначен штатным священником кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Вологды.

В 1953 г. священник Владимир Зырянов поступил в Ленинградскую духовную академию, где успешно окончил три курса, совмещая обучение в академии со службой в разных церквях Ленинградской, Псковской, Ивановской и Смоленской⁹ епархий. По словам инспектора Ленинградской академии Л.Н. Парийского, он был «человеком ищущим, нерешительным, постоянно колеблющимся», однако в исполнении пастырских обязанностей был усерден. Инспектор отмечал, что в обращении с товарищами отец Владимир оставался серьезным и скромным, никаким дисциплинарным взысканиям не подвергался. Интересовался уставным богослужением и церковным пением, любил красо-

⁹ Архив Московской духовной академии. Личное дело священника Владимира Зырянова. Л. 27.

ту церковного богослужения¹⁰. В академии будущий архипастырь начал работу над кандидатским сочинением по теме «Религиозная живопись В.М. Васнецова и ее значение в истории русского церковного искусства». Во время работы выяснилось, что большинство источников для работы находятся в Москве. В связи с этим в 1956 г. он перевелся в Московскую духовную академию¹¹. Его научным руководителем стал заведующий церковно-археологическим кабинетом МДА преподаватель кафедры археологии А.Д. Остапов¹².

Проводя научное исследование, отец Владимир регулярно совершал поездки в Абрамцевский музей¹³, в Москву, где посещал музей Васнецова, Третьяковскую галерею, литературный архив, исторический архив, библиотеку имени Ленина¹⁴, а также встречался с людьми, лично знавшими В.М. Васнецова¹⁵. В Ленинграде он работал над

диссертацией в Академии художеств, в Государственном Русском музее, в Музее истории религий, располагавшемся в Казанском соборе¹⁶. Кроме того он часто совершал поездки во Владимирскую область, где работал с экспонатами в областном краеведческом музее Владимира и изучал мозаики Васнецова в Георгиевском соборе г. Гусь-Хрустальный во Владимирской области¹⁷. Для полноценного исследования ездил в Киев в академию наук Украинской ССР, изучал росписи Васнецова во Владимирском соборе Киева¹⁸.

Во время обучения в Московской академии совершал богослужение в Покровском академическом храме, а также в храмах Подмосковья¹⁹. Перед выпуском из академии ректор Московской духовной академии и семинарии

*Священник Сергей Желудков
с прихожанами Верхнего Тагила.
1950-е годы*

¹⁰ Там же. Л. 27 (об.).

¹¹ Там же. Л. 23.

¹² Там же. Л. 25.

¹³ Там же. Л. 44.

¹⁴ Там же. Л. 28, 30, 38-40, 47-50.

¹⁵ Там же. Л. 23.

¹⁶ Там же. Л. 35-36, 41; 51-52.

¹⁷ Там же. Л. 42.

¹⁸ Там же. Л. 31-33, 37.

¹⁹ Там же. Л. 55-57.

*Епископ Свердловский и Челябинский
Товия (Остроумов)*

протоиерей Константин Ружицкий распорядился выдать денежные премии некоторым студентам, получившим высшую оценку по курсовому сочинению. Среди студентов-отличников оказались священник Владимир Зырянов и его однокурсник – ныне здравствующий клирик Пятигорской епархии протоиерей Филипп Устименко²⁰.

В 1957 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, присужденной ему за сочинение по кафедре Церковной археологии на тему «Религиозная живопись В.М. Васнецова и ее значение в истории русского искусства». Вот некоторые идеи этой работы: «В.М. Васнецов смотрел на свое призвание религиозного живописца, как на особое соизволение к нему Промысла Божьего... созданные им религиозные произведения явились органическим

выражением его мирозерцания... Многие русские художники оставили интересные и значительные опыты в области религиозного искусства, а некоторые из них всецело отдали свой талант на служение Богу и Церкви. Среди многочисленных опытов и исканий новых путей и возможностей в области религиозной живописи творчество В.М. Васнецова оказалось наиболее последовательным в выражении православного духа и церковности... Безусловно, с течением времени значение религиозной живописи В.М. Васнецова будет все более и более возрастать и оказывать свое воздействие не только на церковное сознание, но и на самые различные слои русской общественности»²¹. Владыка Иона готовил, но не успел закончить магистерскую диссертацию на ту же тему.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия I Учебный комитет при Священном Синоде по окончании академии направил священника Вла-

²⁰ Архив Московской духовной академии. Личное дело священника Владимира Зырянова. Л. 59.

²¹ Зырянов В., свящ. Религиозная живопись В.М. Васнецова и ее значение в истории русского искусства. Курсовое сочинение [Машинопись]. Загорск: Московская духовная академия, 1957.

*1940-е годы. Троице-Сергиева лавра.
Фото неизвестного автора из коллекции Константина Бенедиктова*

димира Зырянова на пастырское служение в Симферополь²².

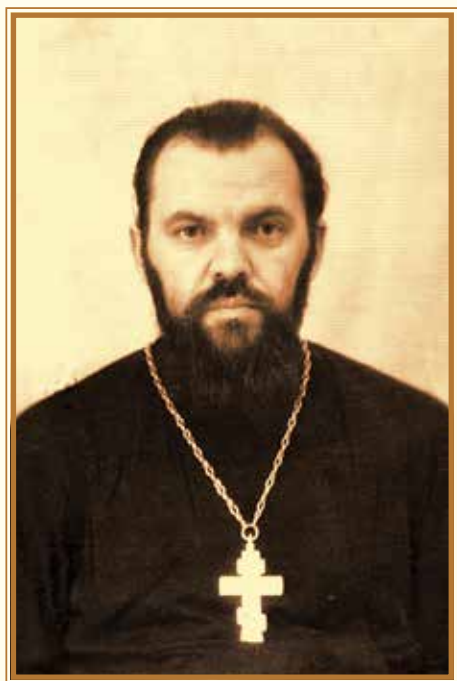
В 1957–1961 гг. он был сначала вторым священником, а затем настоятелем Никольского храма погоста Заболотье (город Киржач, Владимирская область), а в 1961–1963 гг. – настоятелем Троицкого собора г. Александрова Владимирской епархии. 18 ноября 1963 г. при поступлении в аспирантуру отец Владимир написал в автобиографии: «В последнее время находился заштатным священником и работал над магистерской диссертацией, тема которой была утверждена в 1958 году Советом профессоров и преподавателей Московской духовной академии»²³. Будучи зачислен в том же году в аспирантуру МДА, отец Владимир Зырянов до самого пострижения в монашество и посвящения во епископа продолжал работать над своим исследованием²⁴.

23 июня 1964 г. Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Алексия I определил: «Епископом Астраханским и Енотаевским быть Московской епархии священнику Владимиру Зырянову с тем, чтобы по пострижении его в монашество и возведении

²² Там же. Л. 62.

²³ Там же. Л. 65.

²⁴ ЖМП. 1964. № 8. С. 14.

Священник Владимир Зырянов

в сан архимандрита наречение и хиротония его были произведены в Троице-Сергиевой лавре»²⁵. Во исполнение данного решения 26 июня 1964 г. в Троицком соборе Лавры отец Владимир был пострижен в монашество с именем Ионы и возведен в сан архимандрита. В субботу 4 июля там же состоялось и наречение архимандрита Ионы (Зырянова) в епископа Астраханского и Енотаевского, а 5 июля, в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, – архиерейская хиротония, которую совершили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков), архиепископ Рязанский и Касимовский Палладий (Каминский), епископ Вологодский и Череповецкий Мстислав (Волонсевич) и епископ Донат (Щеголев)²⁶.

Епископ Иона был очень тихим и болезненным человеком. Назначение в Астрахань вызвало у него смущение и растерянность. Ведь Астраханская

кафедра в то время считалась своего рода ссылкой. К тому же гнетущая обстановка хрущевских гонений на Церковь требовала от иерарха определенного мужества и решительности. Владыка не ощущал в себе силы выходить на такое противостояние. Находившийся в то время в Троице-Сергиевой лавре архиепископ Павел (Голышев), видя растерянность своего преемника по кафедре, благословил своих духовных чад поддержать владыку Иону. «Мы вас очень любим, – окружили астраханцы архиерея, – приезжайте к нам, мы Вас ждем». Окрыленный этим напутствием, владыка Иона отправился в Астрахань.

Здесь по прибытии действительно оправдались худшие его ожидания. Местные власти поставили новому архиерею условие о немедленном закрытии 4 городских храмов: в честь святителя Иоанна Златоуста, в честь Иоанна Предтечи на кладбище, в честь апостолов Петра и Павла в поселке Свободном и Спасо-Преображенского храма в поселке Трусово. Понимая невоз-

²⁵ ЖМП. 1964. № 8. С. 14.

²⁶ Дионисий (Шишигин), архим. Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время. М., 2010. С. 16.

возможность открытого сопротивления властям, владыка ушел в тихую оборону – он затворился в архиерейском доме, никого не принимая, под видом болезни, даже священнослужителей. Служил он очень редко, что вызывало ропот у астраханцев. Но владыка не изменял своей тактике, стараясь как можно меньше показываться на глаза. Часто и подолгу уезжал из епархии, так что астраханцы, несмотря на его почти 4-летнее служение, почти архиерея не видели. В дни памяти священномученика Иосифа владыка всегда заболел и не служил. В дни наиболее сильного обострения отношений с местными властями в начале 1967 г. епископ Иона выехал в неизвестном направлении и скрывался до 2 августа. Вернувшись, он отслужил одну Литургию и снова исчез вплоть до праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

Несмотря на столь сложные обстоятельства в управлении Астраханской епархией, владыка все же сумел оставить в сердцах своей паствы добрую память. Все, близко знавшие его, отмечали его скромный, миролюбивый характер, несомненную отзывчивость к нуждам пасомых. Уже в епископском сане владыка продолжал интересоваться вопросами церковного искусства – к 850-летию со дня кончины преподобного Алипия Иконописца в Журнале Московской Патриархии была опубликована статья епископа Астраханского Ионы «Первый русский иконописец»²⁷. Его внутренний духовный мир был скрыт от окружающих. Его нетребовательность к своим личным нуждам позволяла сказать, что это был незаметный, но истинный подвижник, аскет. Затворяясь в архиерейском доме и по нескольку дней не показываясь из него, владыка усиленно молился со слезами, искренне переживая все те выпавшие на его долю в Астраханской епархии скорби. В итоге намеченные к закрытию храмы удалось сохранить. Переводил священников только по требованию уполномоченного по делам религии.

Сам астраханский уполномоченный так характеризовал владыку Иону в 1967 г.: «По прибытии епископа Ионы в Астраханскую и Енотаевскую епар-

*Гавриил (Огородников),
епископ Вологодский и Череповецкий*

²⁷ ЖМП. 1964. № 9. С. 61.

Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы г. Вологды

хию многие священнослужители и верующие встретили его недоброжелательно, заявляя, что он молод, не имеет опыта в архиерейской службе и работе. В настоящее время епископ Иона среди верующих пользуется авторитетом... имеет приятные для слуха голосовые данные, владеет искусством церковного красноречия, но в богослужениях торжественности не создает, считает это излишним... Епископ Иона по своему характеру молчалив, несколько излишне услужлив по отношению местных органов власти, мало общителен, свободное время использует написание художественных картин, чем он особенно увлекается. В годовые религиозные праздники епископ Иона приглашает священнослужителей на обед, но спиртными напитками гостей не балует, в присутствии гостей и сам спиртное употребляет умеренно, во время обеда разговор заводит на тему праздника и совершенно не разговаривает по вопросу светской жизни... Из разговоров с епископом Ионой можно сделать вывод, что он грамотный, в обществе может держать себя с достоинством, читает периодически прессу, свободно ориентируется в международной и внутренней жизни Советского Союза»²⁸.

27 февраля 1968 г. Священный Синод под председательством Патриарха Алексия I (Симанского) постановил: епископом Ставропольским и Бакин-

²⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 153. Л. 4.

Девятый выпуск Московской духовной академии. 1957 год

ским назначить Преосвященного епископа Астраханского и Енотаевского Иону (Зырянова)²⁹. После назначения на Ставропольскую кафедру владыка Иона 19 марта был вызван в Совет по делам религии. Сохранилась запись этой беседы, подготовленная инспектором В. Шабловским: «... Епископ сказал, что он не жалеет об уходе из Астраханской епархии, но не знает еще, как справиться с большим объемом работы на новом месте. В.Г. Фуров заметил, что в Ставропольской епархии священнослужители лояльно относятся к советскому законодательству о культах, за исключением одного священника Устименко, который служит в церкви города Черкесска. Этот священник в письмах, направленных в епархию и патриархию, выражает недовольство установленным порядком крещения детей, положением священнослужителей в церкви... На таких священников следует оказывать соответственное воздействие. Епископ Иона сообщил, что он знает священника Устименко по совместной учебе в Духовной Академии и найдет методы воздействия...»³⁰.

23 марта 1968 г. новоназначенный епископ Ставропольский и Бакинский Иона был тепло встречен по древнему русскому обычаю с хлебом-солью в Андреевском кафедральном соборе членами причта и приходского со-

²⁹ ЖМП. 1968. № 3. С. 3-4.

³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 153. Л. 14.

*Никольский храм погоста Заболотье.
Город Киржач Владимирской области*

вета при большом стечении прихожан. Настоятель Андреевского собора и секретарь Епархиального управления протоиерей Иоанн Кушнир обратился к новому архипастырю с приветственным словом. В тот же день, в канун Недели Крестопоклонной, Преосвященный Иона совершил здесь первое богослужение. После выноса Святого Креста владыка благословил всех молящихся в храме. За Божественной литургией следующего дня он произнес поучение на евангельскую тему.

В том же году в день Светлого Христова Воскресения все городское духовенство собралось в кафедральном соборе на пасхальную вечерню приветствовать своего архипастыря. В ответном слове Преосвященный Иона выразил благодарность причту и прихожанам за теплую, радужную встречу в дни вступления на Ставропольскую кафедру, за любовь и заботу и высказал пожелание, чтобы эта любовь всегда помогала ему в многотрудном архипастырском служении. Светлая седмица прошла в первых поездках по епархии: Успенская церковь г. Ставрополя, Никольская церковь г. Ессентуки, Крестовоздвиженский молитвенный дом г. Кисловодска, Лазаревская церковь г. Пятигорска... За всеми службами епископ Иона возлагал на священников богослужебные награды и обращался с проповедью к прихожа-

нам³¹. Через некоторое время после назначения на кафедру, 4 июня владыку Иону снова вызвали в Совет по делам религии: «В.Г. Фуров поинтересовался, как епископ осваивается на новом месте службы. Епископ сказал, что епархия очень большая. В религиозных некоторых вопросах встречаются непредвиденные трудности. Епископ хотел назначить настоятелем собора одного из священников Одущенко или Варламова, но уполномоченный Совета отказал им в регистрации... Далее В.Г. Фуров спросил, какие меры принял епископ к священнику Устименко, о котором шла речь во время прошлой беседы. Епископ ответил, что беседовал с ним... и священник Устименко... повторять таких поступков не будет»³².

Действительно, владыке Ионе как новому на Кавказе человеку было не легко освоиться в огромной Ставропольской и Бакинской епархии. Практически сразу после возвращения из Совета в Ставрополь он выехал за 600 км от епархиального центра в Махачкалу, и уже 14 июня был в единственном на тот момент для этого города храме Успения Пресвятой Богородицы. Прибыв туда 14 июня, служит, благословляет, проповедует³³. В сентябре маршрут владыки Ионы уже составил около 2500 км: на день памяти преподобного Симеона Столпника он служил в Нальчике, затем – в Покровской и Ильинской церквях г. Орджоникидзе (Владикавказа); 17 сентября он прибыл с визитом в Тбилиси к Святейшему Католикосу-Патриарху всей Грузии Ефрему II; на Рождество Божией Матери и на следующий день владыка служил в храмах г. Баку, а на Воздвижение Креста Господня – в храме святого Александра Невского г. Кировабада³⁴. В Журнале Московской Патриархии за эти годы было опубликовано немало статей о поездках владыки Ионы по епархии: кроме уже названных городов это Георгиевск, Грозный, Хасавюрт, Зеленокумск, Прикумск

*Троицкий собор.
Город Александров
Владимирской области*

³¹ ЖМП. 1968. № 6. С. 32.

³² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 153. Л. 19.

³³ ЖМП. 1968. № 8. С. 26.

³⁴ ЖМП. 1968. № 11. С. 31.

*Епископ Владимирский Онисим
(Фестинатов)*

(Буденновск), Прохладный, Майский, Минеральные Воды и др.³⁵ На приходах епархии владыку встречали с любовью, и он высоко ценил проявление радушия верующих. Обоюдная духовная радость делала каждое приходское торжество надолго запоминающимся событием. Богослужения с участием епископа Ионы были поистине христианским праздником, проникнутым глубоким молитвенным настроением. Его проповеди отличались содержательностью и доходчивостью.

Епархия также присматривалась к новому архиерею. Владыку Иону неизбежно сравнивали с предшественником по кафедре – архиепископом Михаилом (Чубом), также ярким представителем церковной интеллигенции. Хотя для владыки Михаила научная работа преобладала над искусством, он любил пышные

службы, пение больших церковных хоров, богатое убранство храмов. Епископ Иона, хоть и был человеком искусства, со стороны, казалось, уделял меньше внимания внешней стороне богослужения. Даже советские работники акцентировали внимание на неприметности его архиерейского служения: «Первые месяцы пребывания во главе епархии вызвали некоторое недовольство среди части наиболее фанатичных верующих и даже отдельных служителей культа («не тот владыка... и до слез не доводит свои проповеди, и нет той торжественности и пышности в церковных службах, что были при владыке Михаиле»)...»³⁶.

Такой архиерей не вызывал у представителей власти никаких опасений: «В деятельности, настроении и поведении епископа Ионы существенных изменений не произошло. – Писал Уполномоченный Совета по делам религий по Ставропольскому краю А.М. Нарижный. – Он по-прежнему не проявляет особого усердия в архиерейских службах, хотя и проводит их регулярно. Проповеди произносит регулярно, но очень коротко и не очень выразительно, без подъема («Трудно говорить»). Почти каждую проповедь

³⁵ ЖМП. 1969. № 9. С. 30-31. № 10. С. 24-25. 1973. № 11. С. 34.

³⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 153. Л. 24.

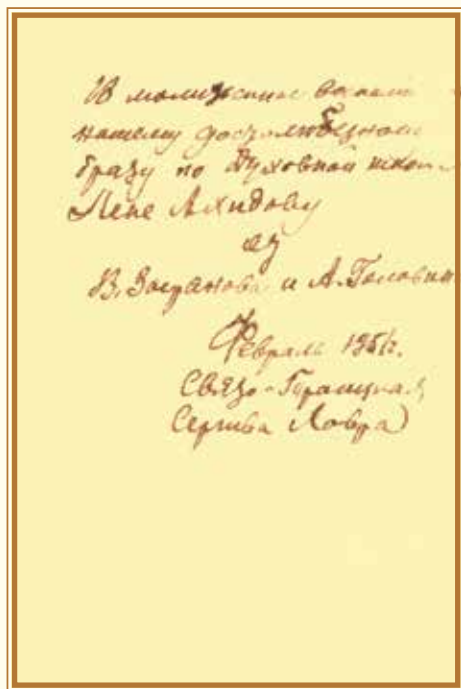
*Архиерейское служение епископа Ионы (Зырянова)
в соборе Рождества Пресвятой Богородицы г. Баку в 1972-1973 годах*

заканчивает призывом к верующим жить в мире, бороться за мир во всем мире, вносить деньги в Фонд мира, хорошо работать на производстве.

За семь лет управления епархией он не был ни в одном из сельских приходов края. Часто болеет и выезжает, как он говорит, в Подмосковье «на отдых и показаться врачам». В отношениях и общении с патриархией не активен: не люблю, говорит, мозолить глаза начальству, но о своих делах информирует чаще, чем это было раньше. Бывая в приходах, занимается только духовной стороной их деятельности и поведением духовенства, не вмешиваясь в финансовые и хозяйственные дела. Во взаимоотношениях с уполномоченным Совета уравновешен и сдержан, правильно реагирует на наши рекомендации»³⁷.

Частое отсутствие в епархии было основной претензией к владыке Ионе за все время его управления Ставропольской епархией. Так, прихожане Андреевского кафедрального собора г. Ставрополя писали Святейшему Патриарху: «...Сам Иона в Ставрополе бывает гостем, а в его отсутствие все дела вершит Кушнир... «наломает дров» и опять в Москву, говорит, вызывает Патриарх... у нас собственно почти не бывает архиерейской службы, какой же

³⁷ Из отчета Совета по делам религий // Вестник РХД. 1979. IV. № 130. С. 275-344.

*Студенты Московской духовной академии
В. Зырянов и А. Головин. 1951 год*

это Кафедральный собор без архиерея... и тоже почему-то в Москве болеет, как будто в Ставрополе нельзя болеть...»³⁸. Однако своим скромным, миролюбивым характером и отзывчивостью владыка Иона сумел снискать всеобщее уважение. Он был строг к себе, отличался аскетическим образом жизни³⁹. Невольное уважение к Преосвященному Ионе сквозит даже в текстах враждебно настроенного по отношению к вере и Церкви уполномоченного Нарижного: «Эти почти 6 лет показали, что в лице епископа Ионы мы имеем человека порядочного, верующего, но не фанатика, не честолюбивого и не карьериста»⁴⁰.

Как одно из новшеств в деятельности архиерея Нарижный отмечал его заботу о восстановлении памятников архитектуры. Владыка Иона принял епископский сан в тот год, когда группа молодых людей, собравшихся в здании Исторического музея вместе с прошедшим ГУЛАГ О.В. Волковым, дала толчок возрождению Всероссийского общества охраны памятников исто-

³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 153. Л. 21.

³⁹ Воспоминания старейших священников Ставропольской епархии – протоиерея Алексия Парфенова, протоиерея Павла Рожкова и архимандрита Василия (Лукьянова).

⁴⁰ Из отчета Совета по делам религий // Вестник РХД. 1979. IV. № 130. С. 275-344.

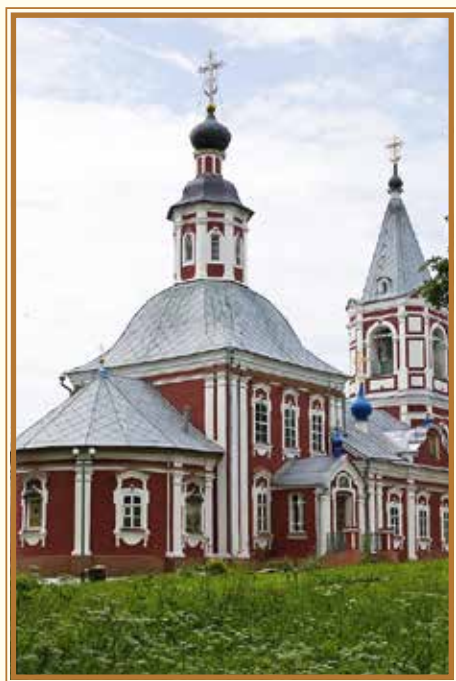
рии и культуры, в деятельности которого особое внимание уделялось восстановлению древних храмов Русской Православной Церкви. К моменту прибытия владыки Ионы на Ставрополье здесь шли масштабные реставрационные работы на Нижне-Архызском городище – древней столице Аланской митрополии. Ими на протяжении 15 лет руководил В.И. Бородин – сотрудник Центральных научно-реставрационных мастерских Академии архитектуры и строительства СССР, представитель классической школы отечественной реставрации, восходящей к традициям дореволюционной науки. 1960-е гг. были, по оценкам специалистов, едва ли не лучшим периодом в истории реставрации древних аланских храмов: «Работы проводились вдумчиво и не спеша... позволяя автору-реставратору вглядываться и вживаться в памятники, попутно принимая во внимание синхронные наблюдения и заключения археологов»⁴¹.

Будучи знатоком русской религиозной живописи, учеником великого ценителя церковного искусства протоиерея Алексия Остапова, серьезным исследователем крупнейших музейных, архивных и библиотечных собраний страны, владыка Иона живо откликнулся на это веяние времени. Ему была близка идея «мягкого» приобщения обезбоженного общества к вере через православные истоки родной культуры. Через год после назначения епископа Ионы на Ставропольскую кафедру, 21 марта 1969 г., решением горисполкома здание Успенского храма г. Ставрополя было взято на учет как памятник архитектуры местного значения, а вскоре при действенном участии архиерея были проведены масштабные ремонтные работы по сохранению этого памятника, находившегося ранее в аварийном состоянии. В том же году по благословению Святейшего Патриарха Алексия в Успенский храм г. Махачкалы был передан старый иконостас из храма Антиохийского под-

Епископ
Ставропольский и Бакинский Иона.
1968 год

⁴¹ Перфильева Л.А. Время и вечность. Северный Зеленчукский храм: превратности теории и практики научной реставрации в контексте современности // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: вопросы источниковедения и историографии. Материалы VII Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: СтДС, 2017. С. 116.

*Ильинский храм
г. Сергиев Посад*

ворья в Москве («Меньшиковой башни»). Художественно-реставрационные работы завершились за две недели до престольного праздника, в день Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, 14 августа 1969 г., владыка Иона совершил торжественное освящение иконостаса и храма, а на Успение Божией Матери отслужил всенощное бдение и Божественную литургию.

В свободное время владыка по-прежнему занимался живописью: писал маслом, пастелью, гуашью. После его кончины остались неоконченные полотна, среди которых обращают на себя внимание пейзажи Ставрополя и Кавказа. Короткой, но яркой была жизнь владыки Ионы. Его высокие нравственные качества, о которых при жизни мало кто говорил, может быть, не замечали так, как не замечают что-то само собой разумеющееся, во всей полноте открылись

после его кончины. Мало кто знал, какие испытания выпали на долю епископа Ионы незадолго до его кончины. Потеря родных и близких, особенно матери, которая умерла, когда он сам находился на лечении в больнице, тяжело отразилась на его здоровье. Тем не менее владыка старался не поддаваться мрачным мыслям, подлинный христианский оптимизм не покидал его, и никто никогда не слышал от него жалоб. На все вопросы у него был один ответ: «Слава Богу, все хорошо». Глубокая вера в Промысел Божий никогда не покидала его, и эту веру и надежду на неизреченное милосердие и человеколюбие Божие он старался внушить каждому, кто искал утешения в Боге, кто жаждал мира для своей страждущей души. Владыка Иона хранил чистоту души, которая свойственна целостным натурам и которая была отличительной его чертой как человека верующего⁴².

Скончался епископ Иона от болезни 1 июня 1975 г. в г. Хотькове Московской области. Деятельное участие в устройении похорон принял ректор Московской духовной академии архиепископ Дмитровский Владимир (Сабо-

⁴² Беликов Г.А., Синельников Б.М. Храмовое ожерелье Северо-Кавказских православных епархий. Ставрополь: Северо-Кавказский государственный университет, 2011. С. 270.

дан), впоследствии – Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины. К телу почившего с молитвами о упокоении его души прибыли многие близкие владыки Ионы. Всю ночь продолжалось чтение Святого Евангелия и служились панихиды. После облачения в архиерейские одежды тело усопшего архипастыря было препровождено в Ильинский храм Загорска (ныне – Сергиев Посад), где о нем возносились заупокойные молитвы. 3 июня архиепископ Владимир в сослужении местного причта и клириков, прибывших из Ставрополя (секретаря епархиального управления протоиерея Анатолия Пахомова, настоятеля Андреевского кафедрального собора протоиерея Павла Рожкова, священника того же собора Александра Федоренко и протодиакона Анатолия Андрианова) совершил в Ильинском храме заупокойную Литургию и отпевание. На похороны прибыли также протоиерей Ипполит Тучемский из г. Железноводска, благочинный Кабардино-Балкарии протоирей Иоанн Остапчук, из Свердловска – протодиакон Анатолий Головин и др. На кладбище в Загорске архиепископом Владимиром была отслужена заупокойная лития и тело почившего предано земле. На месте упокоения епископа Ставропольского и Бакинского Ионы (Зырянова) был водружен большой белый крест⁴³. Со временем владыка Иона был перезахоронен на Введенском кладбище Москвы, где покоится и по настоящее время.

*Могила епископа Ионы
на Введенском кладбище
города Москвы*

*Священник И.В. Долгоруков.
Чтец А.А. Рудченко.*

⁴³ ЖМП. Протоиерей А. Пахомов. Епископ Ставропольский и Бакинский Иона (Некролог). 1975. № 9. С. 17.

АРХИЕПИСКОП
АНТОНИЙ (ЗАВГОРОДНИЙ)
1975-1989 гг.

Архиепископ Антоний (в миру Александр Михайлович Завгородний) родился 12 сентября 1938 г., в день памяти св. благоверного князя Александра Невского и назван был в его честь. Отец его погиб во время Советско-финской войны (1939–1940 гг.), и все заботы по воспитанию сына легли на плечи матери, закончившей свою жизнь в монашестве с именем Елена.

Еще в школьные годы будущий архиепископ, посещая храм, стал осваивать навыки алтарно-клиросного послушания. Религиозная жизнь юноши не являлась тайной для окружающих, в связи с чем школьное начальство неоднократно предпринимало безуспешные попытки его перевоспитания в духе советского атеизма. В период с 1956 по 1960 год Александр Завгородний обучался в Ставропольской духовной семинарии, которая находилась под архипастырским попечением старца - исповедника митрополита Антония (Романовского). Здесь в семинарии митрополит Антоний предрек ему монашеский путь, когда сам будущий архиерей о монашеской жизни еще не помышлял. С 1960 по 1964 год обучался в Ленинградской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата богословия за сочинение «Жизнь Карфагенской Церкви по творениям епископа Киприана Карфагенского». 10 августа 1961 года епископ Астраханский Павел совершил над ним монашеский постриг и нарек ему имя Антоний в честь основателя русского монашества преподобного Антония Печерского. Через три дня состоялась хиротония монаха Антония (Завгороднего) в иеродиакона, которую совершил епископ Павел. Уже после окончания академии 11 июня 1964 г. иеродиакон Антоний был рукоположен митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым) во иеромонаха и получил от него указ о назначении и.о. настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери в г. Тихвине. С этого времени о. Антоний как человек особо одаренный оказался в сфере пристального внимания митрополита Никодима. Как отмечает Святейший Патриарх

*Архирейское служение архиепископа Антония (Завгороднего)
в Андреевском соборе г. Ставрополя*

Кирилл, «Владыка Никодим был человеком особой судьбы, особой духовной силы. Он повлиял на сознание очень многих молодых людей в трудные 60-е годы, и немало из них, начиная со Святейшего Патриарха Алексия II, стали священнослужителями, архиереями. Господь судил владыке Никодиму содействовать тому, чтобы значительное количество его учеников и последователей приняли на себя особую ответственность за жизнь Русской Православной Церкви». 30 августа 1964 года иеромонах Антоний был переведен в клир Николо-Богоявленского собора Ленинграда. В этот период отец Антоний под руководством митрополита Никодима начинает несение послушаний на внешнецерковном поприще. Через полгода он был назначен ключарем собора, в котором совершал служение. 30 марта 1967 года митрополит Никодим возвел Антония в сан архимандрита, а уже 4 апреля того же года он был назначен начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Архимандриту Антонию пришлось совершать служение в сложных условиях. Уже через два месяца началась новая арабо-израильская война. Во время боевых действий пострадало здание Русской Духовной миссии в Иерусалиме, все стекла внешних окон были выбиты. Дипломатические отношения между СССР и Израилем на два десятилетия были разорванными. Ввиду отсут-

Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV, архиепископ Антоний и архимандрит Нифон (Антиохийский Патриархат) во дворе Андреевского собора после окончания Литургии

ствия советского консульства, манифестации протеста по поводу поддержки Москвой арабов и ограничений выезда евреев на историческую родину израильские активисты проводили перед зданием Русской Духовной миссии...

Необходимо было выстраивать отношения с греческой иерархией Иерусалимской Церкви, с арабским духовенством Антиохийской Церкви, собирать документы и другие сведения о недвижимости Русской Православной Церкви в Святой Земле, частично занятой израильскими властями. Необходимо было оказывать помощь Горненской обители, где среди других насельниц доживали свой век монахини знатных фамилий из эмиграции первой волны. Помимо этого в Святой Земле находились храмы и монастыри Русской Зарубежной Церкви, с которой в то время не было евхаристического общения. Через три года, в марте 1970, архимандрит Антоний получил возможность вернуться в клир Ленинградской епархии. Теперь он мог жить вместе с мамой, совершать более размеренное служение на различных приходах Ленинградской епархии, несмотря на продолжающиеся послушания внешнецерковной сферы.

3 августа 1975 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась архиерейская хиротония епископа Антония (Завгороднего), и он вступил в управление Ставропольской и Бакинской епархии.

*Архиепископ Антоний
в Андреевском соборе г. Ставрополя*

Для Русской Православной Церкви это было время, когда уже ушли в прошлое хрущевские гонения, в результате которых в период с 1959 по 1962 г. количество приходов сократилось с 14 тысяч до 7,5, из 8 духовных семинарий уцелело только 3. Из 47 монастырей к середине 1960-х гг. удалось сохранить только 16.

Вместе с тем в этот относительно спокойный период продолжалось закрытие приходов. За 5 лет, с 1971 по 1976 г., их количество сократилось с 7274 до 7038. В среднем закрывалось примерно по 50 приходов в год. В дальнейшем этот показатель уменьшался, и к 1981 г. в стране осталось всего 7007 приходов.

Помимо внешних показателей из-за вмешательства светской власти существенной деформации подверглась внутренняя приходская жизнь. По навязанному извне уставу священнослужители, в том числе настоятели, устранились от участия в приходском совете и приходском собрании.

Очень часто через приходской совет местные власти стремились вести контроль и ограничение церковной деятельности.

По сути, священник должен был становиться «наемником», сфера деятельности которого ограничивалась богослужебными обязанностями.

*Андреевский кафедральный собор г. Ставрополя
в годы служения архиепископа Антония (Завгороднего)*

Значительную часть духовенства Ставропольской епархии составляли выпускники Ставропольской духовной семинарии послевоенных лет, прослужившие к тому моменту около 20 и более лет в священном сане.

Духовенство старшего возраста постепенно выходило за штат по возрасту и по болезни, уходило в вечность. Количество умершего духовенства достигало 5-7 человек в год. Вместе с тем еще оставались в живых священники, прошедшие через период репрессий в довоенное время. Именно к ним стремилось немалое количество священников для постижения церковных традиций прошлой эпохи и в поисках духовного руководства.

В своем первом отчете Святейшему Патриарху Пимену о состоянии дел в епархии за 1976 г. епископ Антоний указывает количество приходов в республиках: в Калмыкской АССР – 2 прихода, в Кабардино-Балкарской АССР – 7 приходов, в Северо-Осетинской АССР – 5 приходов, в Чечено-Ингушской АССР – 2 прихода, в Дагестанской АССР – 5 приходов, в Азербайджанской ССР – 4 прихода.

На Ставропольский край (очевидно, вместе с Карачаево-Черкесской АО. входившей в его состав) приходилось 76 приходов, из которых: 17 приписных и 2 относятся к категории «вакантных». Всего 91 приход. Далее епископ

писал: «Не берусь объяснить, чем вызвано появление в предыдущие годы на Ставрополье приписных приходов, могу только констатировать, что для Ставропольской епархии в настоящее время эта практика не приемлема.

Приписные приходы обслуживаются священнослужителями соседних приходов и заштатным духовенством не регулярно. В большие праздники и в воскресные дни в таких приходах много верующих остается без богослужений. Это вызывает недовольство исполнительных органов и прихожан. Возникают ссоры между основными приходами и приписными, ...идут постоянные жалобы».

Через три года, в отчете за 1978 г. епископ упоминает уже только о 5 приписных приходах, а в 1980 г. об одном приписном и одном вакантном. Несмотря на постоянную естественную убыль кадров за семь лет управления епархией, с 1976 г. по 1984 г., количество духовенства заметно возросло: в священническом сане со 105 до 133, в диаконском с 18 до 26.

В отдельных приходах церковный совет формировался с преобладающим количеством весьма благочестивых и стойких прихожан, внимательно прислушивающихся к советам и мнению настоятеля. В таких случаях приходской актив осуществлял заботу о ремонте и благоустройстве храма и территории, иногда выходя за рамки, дозволенные внешним светским контролем. При возникновении конфликтных ситуаций эти люди принимали весь «огонь» недовольства светской власти на себя, выводя из-под удара своего священника.

К сожалению, очень часто на приходах складывалась иная картина. Церковный совет представлял собой объект противоборства, где отдельные лица защищали чуждые интересы. Не редки были случаи, когда именно эти лица при содействии внешних сил становились во главе приходского совета.

Церковные старосты, председатели исполнительного органа прихода ставили себе в заслугу тщательность регистрации документов приходящих в храм для крещений и венчаний. Для большинства из них это влекло за собой осложнения по месту работы.

*Епископ Антоний на горнем месте
Андреевского собора*

Архиепископ Антоний за Божественной литургией в Андреевском соборе

Приходские старосты могли гордиться своим первенством в деле щедрых денежных перечислений в советский Фонд мира» не замечая того, что храм нуждается в ремонте. Они могли засыпать уполномоченного по делам религий и правящего архиерея жалобами на священника, часто с самыми нелепыми обвинениями. Встречались случаи, когда старосты вели поучительные беседы с духовенством внутри церковной ограды, не выпуская из рук сигареты.

В результате проводимых инструктажей представителей светской власти, старосты, убежденные в том, что они «хозяева» в Церкви, часто были недовольны независимой позицией священника. Не ограничиваясь жалобами, они приезжали в Епархиальное управление на прием к епископу.

Епископу Антонию приходилось вести разъяснительную работу с такими посетителями. В самых мягких выражениях он объяснял, что «хозяином» в храме может быть только тот, кому посвящен храм, – св. апостолы Петр и Павел, святитель Николай, св. великомученик Пантелеимон и т. д. «Священник – слугитель Божий, а вы – слуги верующего народа.» Несмотря на то, что роль слуг народа нравилась посетителям меньше, чем «хозяев», нередко епископу удавалось восстановить взаимопонимание на приходе.

Когда неоднократные попытки вразумлений оказывались безуспешными,

Архиепископ Антоний с духовенством после Литургии в Андреевском соборе

приходилось применять крайние меры. Наиболее враждебных он отлучал на два года, на пять лет от Св. Причастия и от Церковного общения: «Председатель исполнительного органа Никольской Церкви г. Георгиевска (...) за нецерковность, проявленную в грубом отношении к священнослужителям и церковным работникам, самочинные действия в храме, совершенные им со ссылкой на якобы идущие указания со стороны светских властей, и приведшие к нарушению мира церковного, отлучается от Святой Церкви...».

«Председатель общины Никольской Церкви г. Кизляра (...), грубо нарушающий церковные каноны и традиции, открыто глумящийся над чувствами верующих, как человек, случайно попавший работать в Церковь, отлучается от Церкви...».

«Староста Покровского молитвенного дома г. Железноводска (...), за нецерковность, выражающуюся в непочтительном, надменном, нередко и грубом отношении к духовенству и прихожанам, неблагоприятное поведение (...), стремление превратить церковную общину и храм в подобие личной вотчины отлучается от Церкви...».

После указания срока отлучения указывалось, что в силу вышеизложенного названные лица не могут занимать при храме никаких должностей.

Во многих приходах епархии мало что изменилось от послевоенного пе-

*Празднование 1000-летия Крещения Руси в Ставрополе.
В президиуме архиепископ Антоний (Завгородний), епископ Краснодарский Исидор
и епископ Новгородский Лев*

риода. Под храмы были приспособлены бывшие частные домовладения. В целом ряде крупных храмов дореволюционной постройки совершенно отсутствовало отопление. Большинство других отапливалось углем. Не редкими были храмы с частичной электрификацией. В некоторых вместо центрального паникадила (люстры) висел обруч от бочки, на который в праздники крепили свечи. На крышах крупных сельских храмов можно было видеть выросшие деревья. Сегодня трудно себе представить, что стройматериалы для храма приобрести было практически невозможно из-за соответствующих запретов. Многие храмы балансировали на грани аварийного состояния. Эта ситуация создавалась искусственно властью, так как была хорошим поводом для закрытия прихода «в связи с опасностью использования здания храма». В маленьких молитвенных домах крупных городов, особенно летом, люди буквально задыхались из-за тесноты.

Епископ Антоний на различных уровнях стремился взывать к совести облеченных властью чиновников и говорил буквально следующее: «Вы ведь народная власть. Вы строите новые здания культурного, спортивного назначения для нужд молодежи. Но у вас есть другие граждане страны почтенного возраста, которые пережили голод, войну и многое другое. Им уже не нуж-

*Патриарх Александрийский и всея Африки Николай VI
в Андреевском соборе г. Ставрополя (справа от Патриарха архимандрит Феодор,
ныне Патриарх Александрийский)*

ны клубы, дворцы спорта и танцплощадки, им нужен храм. Они ведь даже не просят у вас денег на строительство храма, а собирают средства сами, буквально по копейке. Неужели эти люди не заслужили уважения народной власти?». На практике прихожане, работавшие на строительстве нового храма, слышали угрозы, сталкивались с попытками разгона верующих милицейскими нарядами.

В одной из крупных епархий, имевшей немало известных храмов – памятников культуры, уполномоченный старой закалки откровенно говорил архиерею о том, что руководство государства не заинтересовано в успешной деятельности священнослужителей. «Вас терпят в качестве некой экзотики для иностранных туристов». Эти неприятные слова невольно содержали в себе определенную подсказку...

В условиях холодной войны запредельная гонка вооружений истощала ресурсы целых государств. Накопленного оружия хватало для того, чтобы уничтожить человечество неоднократно. Многие известные деятели науки и культуры, представители общественности проявляли активную позицию в борьбе за разоружение и укрепление мира. В этом движении были также широко представлены религиозные деятели.

Строительство здания Ставропольской духовной семинарии

Диалог и обмены визитами иерархов Русской Православной Церкви (на международном уровне) по линии миротворческой деятельности находили поддержку государственных чиновников. Помимо важной работы в деле предотвращения ядерной катастрофы епархиальные архиереи получили дополнительную возможность защиты прав верующих в своих регионах.

Так после посещения строящихся храмов иностранными делегациями и появления в зарубежной прессе публикаций о жизни верующих в СССР местным руководителям уже трудно было осуществить угрозу – сровнять возводимые стены с землей при помощи бульдозера.

Не желая обострять обстановку в приходах, епископ Антоний по возможности стремился именовать строительство храмов реконструкцией. В наиболее удачных случаях «реконструкции» богослужение совершалось в старом храме, в то время как вокруг него возводились стены нового здания и замыкался свод. На некоторое время богослужение переносилось в крестильное помещение рядом стоящего церковного дома, разбирался ветхий храм внутри нового, и совершалось его освящение. Наиболее значимыми примерами строительства храмов был г. Кисловодск, где активные прихожане возводили храм под началом прот. Сергея Лиманова, и с. Шпаковское (ныне г. Ми-

Патриарх Антиохийский Игнатий IV, митрополит Новосибирский Гедeon и архиепископ Ставропольский Антоний в одном из храмов Кавказских Минеральных Вод

хайловск) с прот. Петром Маркеловым во главе. Эти и другие объекты строительства храмов постоянно находились в поле зрения епископа Антония. В ключевые моменты и периоды обострения отношений с местной властью он включался в процесс сам или передавал распоряжения через личного секретаря прот. Алексея Парфенова.

Активная деятельность русских иерархов на международном уровне предоставляла возможность укрепления связей с братскими Православными Церквями и автономиями. Духовенство и прихожане Ставропольской епархии были очевидцами этих встреч.

Так, в августе 1984 г. состоялся визит в Ставропольскую епархию Предстоятеля Японской автономной Церкви архиепископа Токийского, митрополита всей Японии Феодосия. В июне 1986 г. епархию посетила делегация Александрийской Церкви. Литургию в Андреевском кафедральном соборе возглавлял Блаженнейший Николай VI, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки. Затем делегация посетила города Кавказских Минеральных Вод, где иерархи Александрийской Церкви совершали богослужения в православных храмах. В июле 1988 г. Ставропольская епархия принимала делегацию, возглавляемую Патриархом Антиохийским и всего Востока Игнатием IV.

Митрополит Ленинградский Алексей, архиепископ Аргентинский Платон, архиепископ Антоний, архимандрит Нифон после окончания Божественной литургии

Огромная работа в административном управлении епархией и приема иностранных делегаций ложилась на плечи секретаря епархии и настоятеля Андреевского собора прот. Павла Рожкова.

Помимо строительства, ремонта и благоустройства храмов перед правящим архиереем остро стояла проблема подбора кадров духовенства. Молодых людей в храмах было не много. Еще меньше было тех, кто мог выразить готовность оставить свою профессию или посвятить себя служению Церкви с юных лет. И даже эти малые крохи, почти незаметно собираемые по всем епархиям, не могли влиться в состав учащихся духовных школ, так как возможности приема абитуриентов трех оставшихся в стране семинарий были ограничены. В отдельных случаях владыке Антонию приходилось посвящать в священный сан людей зрелого возраста из тех, кто нес алтарное, клиросное или хозяйственное послушание, а иногда просто постоянных прихожан, имеющих светскую работу. Такие священники, как тогда говорили, «от сохи», даже при отсутствии достойного богословского образования обеспечивали бесперебойную богослужебную жизнь приходов. При этом в храмах сохранялась преемственность душепопечения на основе отеческого внимания, православных семейных традиций и личного жизненного опыта.

Ограниченность богословского и церковно-исторического кругозора такими священниками преодолевалась с большим трудом из-за практически полного отсутствия церковной литературы. Гораздо легче набирался опыт совершения богослужений, приобретались знания литургического характера, но и здесь бывали недоразумения. Однажды владыка рукоположил в сан священника, достигшего почтенного возраста, прихожанина сельского храма, долгое время несшего клиросное послушание и хорошо освоившего богослужебный устав. После прохождения ставленнической практики в кафедральном соборе при содействии в служении диаконов он был отправлен на приход. Спустя некоторое время на одном из праздников, когда духовенство собиралось в Ставрополе для соборного служения, епископ Антоний увидел его среди других священников и спросил об успехах. Священник ответил, что на приходе все благополучно, но ему никак не удастся запомнить, когда во время Литургии следует закрывать Царские врата. Благодушие на лице епископа сменилось печалью, и он сказал: «Ты, отец, когда выходишь из храма после службы, оглянись назад, если Царские врата открыты – пойдешь, закрой». Этот диалог позабавил окружающих, но епископу было не до смеха.

Любые знания успешнее осваиваются в молодости, поэтому владыка Антоний до возрождения семинарии превратил архиерейский дом в центр подготовки молодых кадров. Те, кто стремился к принятию сана, осваивали богослужебные знания, выполняя послушание иподиаконов.

В те дни, когда представлялась возможность, он мог час-полтора посвящать беседы с молодыми людьми за вечерним чаем. Здесь епископ говорил о нормах православной этики, о выдающихся иерархах, традициях Афона, христиан Сирии и Палестины.

Важной составляющей внимания, заботы и контроля за жизнью приходов являлись архиерейские служения в престольные и другие праздники на различных приходах епархии. Посещение архипастыря, особенно в небольших городах и селах, становилось важным запоминающимся событием.

*Патриарх Антиохийский и всего Востока
Игнатий IV на Ставрополе*

Епископ Антоний во время посещения приходов епархии

На ночлег владыка останавливался в церковном доме, доме настоятеля или в сельском доме благочестивых прихожан, часто в самой скромной обстановке. Маршрут объезда епархии обычно планировался заранее, и службы следовали одна за другой. Если приходилось проводить вечер в пути, владыка сам пропевал в машине неизменяемые песнопения вечернего богослужения.

В те времена в большинстве епархий частые перемещения священников по приходам были обычным явлением. Сказывалось не только архиерейское представление о целесообразности применения личных качеств священника для пользы Церкви, но также стремления светской власти не допускать близкого знакомства и привыкания между клиром и прихожанами. Эти переезды, смена жилья и расставания в любое время года были трудными испытаниями для семей духовенства, особенно тех, кто имел детей школьников. Бывали случаи несогласия священников с указом епископа.

Тогда для сохранения дисциплины епископ мог применить кратковременные, но жесткие меры, вплоть до почисления за штат или запрещения в священнослужении.

Однажды, встретившись с прот. Михаилом Рудецким, который в послевоенные годы был ректором Ставропольской семинарии, владыка посетовал

на то, что не все возведенные им в степень священства молодые служители алтаря оправдывали его надежды. На это о. Михаил заметил, что у Спасителя нашего даже среди всего двенадцати ближайших учеников нашелся предатель. Как вспоминал епископ Антоний, эти слова бывшего ректора отчасти его успокоили.

Недостаточное усердие в служении, медленное освоение необходимых пастырских знаний и навыков литургического характера, проявление непослушания духовенством не прибавляли оптимизма правящему архиерею, но особую горечь вносили нравственные пороки. Распоряжения по епархии того времени свидетельствуют об этом достаточно красноречиво: «Архимандриту И. выношу архипастырское порицание за представление к хиротонии диакона (...) он нецерковен, аморален в своем поведении в семье и обществе. Во всех приходах, где ему довелось служить, он кошунственным поведением был соблазном для клириков и мирян». Или так: «Протоиерею Н. выношу архипастырское порицание за представление к диаконской хиротонии (...). Диякон (...) чужд церковности, что служит соблазном для клириков и мирян епархии».

Конечно, эти печальные случаи не идут ни в какое сравнение с тем количеством духовенства, которое отмечалось наградами самого епархиального архиерея или представлялось к патриаршим наградам в Пасхальные дни, другие праздники и юбилейные даты. При этом в храмах во всеуслышание зачитывались краткие формулировки соответствующих документов: «За усердное служение Церкви Божией», «за многолетнее беспорочное служение».

Последние годы пребывания архимандрита Антония на кафедре были для него особенно многотрудными, но вместе с тем исполненными радостных, замечательных свершений.

Приближается год 1000-летия Крещения Руси. Несмотря на участвовавшие за несколько лет перед этим антирелигиозные издания и заявления высоких чиновников о том, что это будет внутренний Церковный юбилей, празднование вышло далеко за церковные ограды.

Основные церковные торжества были определены в городах, где расположились в свое время кафедры первосвятителей Русской Церкви, – в Москве, Киеве, Владимире, Санкт-Петербурге (Ленинграде).

В Ставрополе празднование юбилея 1000-летия Крещения Руси открылось 22 июля 1988 года в Государственной филармонии приветственным словом архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония. Владыка охарактеризовал состояние Православия в стране и епархии, а также затронул некоторые открывающиеся возможности церковного развития.

Игумен Александр (Ищеин) (ныне архиепископ Бакинский и Азербайджанский) выступил с докладом «Преподобный Антоний Киево-Печерский – основатель Русского монашества». Затем, после приветствий представителей

общественности, выступил священник Павел Самойленко с докладом, посвященным истории Ставропольской и Бакинской епархии. Впервые Ставропольская и Бакинская епархия стала объектом исторического исследования. Доклад вызвал пристальное внимание слушателей и стал предметом оживленного обсуждения в последующие дни. После официальной части была совершена заупокойная лития о почивших Преосвященных Ставропольских устроителях епархий и храмов. Вечером совершалось всенощное бдение в храме Всех святых, в земле Русской просиявших, с. Шпаковского (ныне г. Михайловск). В субботу, 23 июля, в Андреевском кафедральном соборе г. Ставрополя совершалась Божественная Литургия, а после трапезы состоялась встреча с представителями власти. В воскресенье, 24 июля, после Литургии в храме Воздвижения Креста Господня торжества продолжились в г. Кисловодске. На территории Ставропольской епархии юбилейные торжества продолжались до конца ноября в городах Орджоникидзе (Владикавказ), Нальчике, Махачкале, Баку, Черкесске, Грозном в престольные праздники храмов указанных городов.

Празднование 1000-летия Крещения Руси повлекло за собой набирающий темпы процесс церковного возрождения. Явные признаки этого процесса в скором времени стали очевидны клиру и прихожанам Ставропольской епархии. Еще 8 июня 1988 г. в Москве на Поместном Соборе Русской Православной Церкви председатель учебного комитета, архиепископ Дмитровский Александр (Тимофеев) в своем докладе, посвященном вопросам духовного образования, заявил о том, что назрела необходимость в расширении количества духовных школ Московского Патриархата. Участникам Собора стала ясна перспектива восстановления региональных семинарий, так как данная идея не могла быть озвучена на Соборе, без предварительного согласования с представителями государственной власти. В дальнейшем нам еще предстоит выяснить детали согласования конкретных мест открытия духовных школ. В реалиях того времени количество открываемых семинарий строго ограничивалось, поэтому для священноначалия необходимо было выявить готовность епархий обеспечить материальную базу для начала процесса духовного образования и в первую очередь степень заинтересованности и активности правящего архиерея. Очевидно одно - в данном вопросе архиепископ Антоний проявил характерную для него максимальную активность. Сообщениеладыки Антония о начале подготовки возрождения Ставропольской духовной семинарии вызвало в епархии всеобщее воодушевление. На первом этапе было объявлено об открытии в Ставрополе духовного училища. Уже 6 февраля 1989 г. под председательством архиепископа Антония состоялось первое заседание педагогического совета возрождаемой Духовной школы в составе семи преподавателей. Через девять дней торжественным молебном, который возглавил архиепископ Антоний, состоялось официальное открытие Ставро-

*Внутренний вид Андреевского кафедрального собора г. Ставрополя
в годы служения архиепископа Антония (Завгороднего)*

польского духовного училища. Занятия проходили в Архиерейском доме по улице Краснофлотской. Лекции посещали двадцать студентов, в том числе шесть девушек, для которых во второй половине дня проводились групповые и индивидуальные музыкальные занятия.

Параллельно проводилась огромная работа, строилось новое здание, осуществлялся дальнейший подбор педагогических кадров, имеющих высшее богословское, духовное и светское образование. Необходимо было укомплектовать библиотеку, оборудовать общежитие и укомплектовать его мебелью и постельными принадлежностями, обеспечить посудой и кухонными принадлежностями столовую, снабдить всем необходимым учебные аудитории и канцелярию. По замыслу архиепископа Антония, к началу нового учебного года у студентов должен был появиться свой храм. К преподавательской деятельности владыка Антоний привлек лучших священнослужителей епархии, выпускников послевоенной семинарии, имеющих академическое образование. Эти носители традиций старой школы должны были с первых дней создавать в духовной школе соответствующую атмосферу. После вступительных экзаменов 1989 г. Ставропольское училище, имевшее уже два укомплектованных класса студентов, обосновалось в новом здании. Учащие и учащиеся духовной

школы были вручены покровительству Святителя Игнатия (Брянчанинова), в честь которого был освящен храм, расположенный на втором этаже нового корпуса. После совершения чина освящения храма и литургии владыка Антоний обратился к студентам и преподавателям с архипастырским словом. В своей проповеди владыка говорил о том, что человек, призванный поддерживать огонь в очаге, в стесненных условиях использует то, что есть под рукой. Он подкладывает в очаг солому, сырой хворост, бумагу, лишь бы только не погас огонь. В предшествующий период для продолжения жизни Церкви приходилось рукополагать тех, кто был под рукой, тех, кто к солидному возрасту усвоил малоцерковные взгляды и привычки, не получил хорошего образования и так далее. «Но теперь, – говорил владыка, – у меня будет возможность поддерживать огонь в Церкви Христовой качественным топливом...».

В благословение учащим и учащимся владыка передал храмовую аналойную икону святителя Игнатия (Брянчанинова). Жизнь духовной школы пошла своим чередом, а владыка Антоний стал готовить все необходимое для преобразования училища в духовную семинарию.

Открывшиеся перед Церковью возможности в условиях нового времени архиепископ Антоний стремился использовать с максимальной пользой. Архипастырские труды на расширившейся ниве требовали напряжения душевных и физических сил, которых все меньше оставляла его тяжелая болезнь.

Архиепископ Антоний скончался ранним утром 4 декабря 1989 г., в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. После прибытия от места погребения из г. Пятигорска в Ставрополь гроб с телом почившего владыки в течение суток находился в Андреевском кафедральном соборе. Лицо владыки по завещанию и в соответствии с традицией Восточных Церквей оставалось открытым. Отпевание почившего архипастыря совершали архиепископ Краснодарский и Кубанский Исидор и епископ Азовский Сергей в сослужении духовенства.

Согласно воле владыки Антония похоронен он был рядом с Андреевским собором, в угловой часовне здания семинарии. Подготовленное им преобразование Ставропольского духовного училища в семинарию осуществлялось уже после его кончины в первые месяцы правления митрополита Гedeона (Докукина).

Протоиерей М.А. Моздор.

ЧАСТЬ 5

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ЕПАРХИЯ

В 1990-2010-х гг.

**МИТРОПОЛИТ
ГЕДЕОН (ДОКУКИН)
1990-2003 гг.**

Митрополит Гедeon (Докукин) родился 18 декабря 1929 г. на Кубани в станице Ново-Покровской в казачьей семье. Трехлетним младенцем лишился он отца и остался на руках у матери-вдовы. Детство было трудным, братья и сестры погибли во время голода. Юный Александр остался с матерью Матроной Григорьевной. С детства мать воспитывала сына в строго православном духе, прививала ему любовь к храму и молитве. Вспоминая этот период своей жизни, владыка рассказывал, как мама брала его и вела в церковь на службу. Хотелось и со сверстниками побыть, и поучаствовать в детских забавах, но мама была непреклонна. «Пойдем, сынок, в храме плохому не научат, будешь с Богом, и все легко будет!» – говорила она¹.

В нелегком послевоенном 1947 году, окончив школу в станице Зимовники Ростовской области, получив благословение мамы и бабушки – потомственного казака Григория, заручившись рекомендацией о. настоятеля, отправился Александр в далекий Ставрополь поступать в духовную семинарию, которую успешно окончил в 1952 году. Архиепископ Антоний (Романовский), управлявший тогда Ставропольской епархией, назначил его псаломщиком-регентом в Успенскую церковь г. Махачкалы – столицы Дагестана.

30 июня 1953 г. Александр Докукин подал прошение Высокопреосвященнейшему архиепископу Ставропольскому и Бакинскому Антонию с просьбой рукоположить его в священный сан и назначить в один из приходов Ставропольской епархии. 1 августа 1953 г. владыка Антоний (Романовский) наложил резолюцию на прошение: «Направить к духовнику на исповедь и, если препятствий не окажется, – на рукоположение в сан диакона 2 августа в воскресенье». 2 августа 1953 г., в день святого пророка Божия Илии, выпускник Ставропольской духовной семинарии Александр Николаевич Докукин был рукоположен архиепископом Антонием (Романовским) в сан диа-

¹ Свет Христов. № 11. 2018. С. 1.

кона, а уже 4 августа, т. е. через день, – в сан священника. В этот же день молодой священник получил Указ за № 176 о назначении настоятелем в ст. Крайновскую (Дагестан) – один из отдаленных приходов огромной Ставропольской епархии.

Вскоре отец Александр был назначен священником церкви великомученика и целителя Пантелеимона в г. Кисловодске. Нелегкую службу на приходе отец Александр сочетал с успешной учебой в Санкт-Петербургской духовной академии, на заочный сектор которой поступил в 1955 г. В 1960 г. священник Александр Докукин окончил академию со степенью кандидата богословия за кандидатскую работу «Христианство на Северном Кавказе до и после присоединения его к России».

В 1956 г. о. Александр награжден камилавкой, в 1959 г. – золотым протоиерейским наперсным крестом, а в 1961 г. по особому представлению архиепископа Антония – саном протоиерея. Протоиерей Александр был назначен настоятелем Пантелеимоновской церкви г. Кисловодска.

В это же время выпали на долю отца Александра многие трудности, уполномоченный Совета по делам религий по Ставропольскому краю Нарыжный стал притеснять талантливого пастыря, и владыка Антоний (Романовский) вынужденно в мае 1962 года перевел его настоятелем Покровского храма г. Минеральные Воды.

В 1965 г. протоиерей Александр Докукин был вынужден перейти в Ленинградскую митрополию, и 26 марта митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом назначен священником Екатерининской церкви г. Петрозаводска, а 13 августа – священником Крестовоздвиженского собора в г. Петрозаводске. 1 января 1966 г. отец Александр назначен настоятелем этого собора и благочинным церковей Олонецкого округа. Началась новая страница жизни о. Александра – теперь уже на далеком Севере, в Русской Фиваиде.

23 марта 1966 г. протоиерея Александра Докукина неожиданно вызвал митрополит Никодим и благословил готовиться к монашескому постригу.

*Александр Докукин,
студент СтДС*

Митрополит Гедeon с духовенством епархии в Лазаревском храме г. Пятигорска

В этот же день вечером в храме Ленинградской духовной академии пострижен был о. Александр в монахи: «Брат наш Гедeon», — услышал он произнесенное митрополитом Никодимом новое, монашеское имя.

8 мая 1966 г. в Николо-Богоявленском Кафедральном соборе Ленинграда митрополит Никодим, вернувшись из Иерусалима, возвел иеромонаха Гедeона в сан архимандрита. Но недолго архимандрит Гедeon окормлял Олонецкую паству: 7 октября 1967 г. Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви определили ему быть епископом Смоленским и Вяземским. Эта весть застала отца Гедeона в Троице-Сергиевой лавре, и он, объятый трепетом и ужасом, поспешил к преподобному Сергию, припав к святым мощам которого, просил его благословения, помощи и заступничества в предстоящем нелегком служении архиерейском.

21 октября 1967 г. в храме Ленинградской духовной академии после всенощного бдения был совершен чин наречения архимандрита Гедeона во епископа. При наречении он произнес речь, в которой говорил: «Ваше Высокопреосвященство, Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, духоносные архипастыри Божии! Когда я узнал об определении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода нашей Святой Церкви о бытии мне, многогрешному и недостойному, епископом

Митрополит Гedeон в Андреевском соборе г. Ставрополя

Церкви Христовой, сердце мое и дух мой исполнились великого страха, и трепета, и смущения многого. Господи! Мне ли, не научившемуся быть епископом сердца своего, быть епископом Церкви Твоей, которую Ты приобрел бесценною Кровию Твоею! Могу ли я встать на сей великий свещник, чтобы светить людям Твоим? Ведь светильник мой едва теплится от скудости елєя добрых дел моих. Знаю я, что путь епископского служения есть путь непрерывных трудов и подвигов, путь терпения, страдания, уничижения, путь крестный».

В воскресенье, 22 октября 1967 года, за Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена хиротония архимандрита Гedeона во епископа Смоленского и Вяземского. Хиротонию совершали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел, епископ Семфинопольский и Крымский Антоний, архиепископ Дмитровский Филарет, епископ Пермский и Соликамский Иоасаф и епископ Подольский Гермоген. Вскоре древний Смоленск торжественно встречал своего нового святителя. Владыка, прибыв в Смоленск, ознакомился с епархиальными делами и с присущей ему энергией, твердостью, последовательностью принялся за управление епархией.

Митрополит Гедеон в Михаило-Архангельском храме г. Пятигорска. 1998 год

Особую заботу проявил владыка об Успенском кафедральном соборе, одном из крупнейших в Русской Православной Церкви. Несмотря на известные трудности и сложности, трудами и заботами епископа Смоленского Гедеона была сменена кровля на соборе, в соборе проведено отопление, заасфальтирован соборный двор. В октябре 1968 г. епископ Смоленский и Вяземский Гедеон был в составе делегации Русской Православной Церкви на торжествах освящения мира в Эчмиадзине. Смоляне полюбили нового святителя, да и он, уже ознакомившийся с епархией и паствой своей, имел обширные планы обустройства и развития Епархии. Но Господь уготовал ему новое, огромное и обширное поле архипастырской деятельности: 2 февраля 1972 г. Преосвященный Гедеон, епископ Смоленский и Вяземский, был назначен епископом Новосибирским и Барнаульским.

Трудным и долгим был путь в Сибирь: неизвестность, новые, никогда не виданные места, новая паства – все это, конечно, волновало и тревожило владыку.

Но как только отслужил владыка первую службу, сказал проповедь, сибиряки полюбили его, и началось длительное, многотрудное, но весьма полезное пребывание владыки на Новосибирской кафедре. Первой забо-

той Новосибирского святителя было строительство храма, достойного полуторамиллионного города. Много трудов, сил, молитвенного подвига приложил владыка, чтобы осуществилось его сокровенное желание. В то время когда строить еще никто не решался, в Новосибирске началось строительство нового кафедрального Вознесенского собора. Вскоре Новосибирск украсил новый собор на пять тысяч человек. На средства владыки был построен нижний – Гedeоновский храм, с престолом в честь святого праведного Праотца Гedeона и святого благоверного князя Александра Невского. После собора владыка построил не один десяток храмов – всего за 18 лет пребывания в Сибири им построено 50 храмов, так что сибиряки с любовью называли его «владыкой-строителем».

31 декабря 1974 г. Святейший Патриарх Пимен наградил епископа Новосибирского и Барнаульского Гedeона орденом Святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени, 2 сентября 1977 г. Владыка был удостоен сана архиепископа. Ко дню 50-летнего юбилея архиепископ Гedeон награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского 2-й степени.

В 1984 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена был установлен новый церковный праздник – в честь всех святых, в земле Сибирской просиявших. В 1987 году было совершено освящение новосооруженного храма в г. Черепаново Новосибирской области в честь всех сибирских святых. В слове, посвященном этому событию, владыка говорил: «Радуется и хвалится ныне Сибирь великая, находясь под молитвенным покровом святых своих. Радуется паства сибирская, имея предстателями пред Престолом Святыя Троицы великих молитвенников и всея Сибири чудотворцев: Иоанна, митрополита Тобольского, Иннокентия и Софрония, епископов Иркутских, праведного Симеона Верхотурского, мученика Василия Мангазейского и весь сонм Сибирских подвижников и новомучеников, которые ныне прилежно молятся о нас, совершающих светлое торжество в первом храме, посвященном их памяти».

*Перенесение мощей
епископа Феофилакта.
17 ноября 1991 года*

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 2 сентября 1987 г. во внимание к усердным архипастырским трудам на пользу Церкви Христовой архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гedeон был удостоен сана митрополита.

В 1989 г. в г. Новосибирске прошли торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси. На торжественном собрании, посвященном этому юбилею, владыка выступил с обширным обстоятельным докладом, в котором прослежен 1000-летний исторический путь Православия на Руси.

В этом же году владыка возглавил делегацию Русской Православной Церкви в США, выехавшую туда на празднование 1000-летия Крещения Руси. В Свято-Владимирской академии Владыка выступил с докладом «Православие в Сибири и Америке»².

В неустанных трудах, в постоянном пребывании в епархии со своей паствой, за что особо ценил владыку покойный Патриарх Пимен, прошло 18 долгих сибирских лет.

25 января 1990 г. владыка получил указ Святейшего Патриарха Пимена о назначении его митрополитом Ставропольским и Бакинским. Покинув родное Ставрополье молодым человеком, владыка вернулся убежденным седи-нами, маститым иерархом Русской Православной Церкви.

10 февраля 1990 г. владыка поездом из Новосибирска прибыл в город Невинномысск, где его встречали заполнившие перрон верующие. С вокзала владыка сразу же поехал на место строительства нового храма, осмотрел его и благословил. После этого митрополит Гedeон направился в свой кафедральный город Ставрополь и по прибытии в него сразу же отслужил благодарственный молебен в кафедральном соборе святого апостола Андрея Первозванного. Обращаясь к духовенству и молящимся, владыка сказал, что прибыл в Ставрополь из далекой холодной Сибири, где пробыл 18 долгих лет.

«Я привез вам, – говорил владыка, – благословение от святынь земли Сибирской, от Абалацкой иконы Божией Матери. Приехал не отдыхать, а трудиться. Прошу вас всех принять меня в свою любовь, и будем вместе с вами молиться, трудиться, дабы этим славилось Имя Божие и процветала Ставропольская и Бакинская епархия». 15 февраля, в день Сретения Господня, владыка отслужил первую Божественную литургию на Иерусалимском Антиминсе, подаренном ему Иерусалимским Патриархом, в сослужении с благочинными и настоятелями Ставропольской и Бакинской епархии в кафедральном соборе святого апостола Андрея Первозванного. Вскоре владыка доложил Святейшему Патриарху Пимену о вступлении в должность управляющего Ставропольской епархией. Святейший Патриарх призвал Божие благословение на труды владыки по управлению огромной епархией. Новая страница жизни владыки началась на Кавказе.

² ЖМП, 1990 № 11, С. 20-21.

Первые же дни пребывания митрополита Гedeона ознаменовались событием исторического значения: прибыв в Ставрополь, владыка сразу объявил о возрождении Ставропольской духовной семинарии и стал первым ее жертвователем, внося из личных сбережений 40000 рублей и более 1000 томов из личной библиотеки. Надо сказать, что семинария являлась предметом особой заботы владыки: он стал первым ее ректором, а когда не хватало преподавателей, пошел в аудиторию и вел гомилетику, посещал занятия и экзамены.

Так на Северном Кавказе вновь появилась возможность получать высшее богословское образование. Это было огромным подспорьем в развитии духовно-просветительской деятельности на Кавказской земле. Ставропольская и Бакинская епархия нуждалась в священниках, поэтому появилась возможность открытия новых приходов и молитвенных домов. Митрополит Гedeон беспрестанно совершал рукоположения священнослужителей, иногда даже без решения ставленнической комиссии, - приходы требовали священников и диаконов, обращались за помощью³.

На Кавказе под руководством митрополита Гedeона (Докукина) начались процессы возрождения православной веры. Владыка знал многие особенности служения в регионе, Кавказ был его родиной, Ставрополь был местом его обучения и взросления.

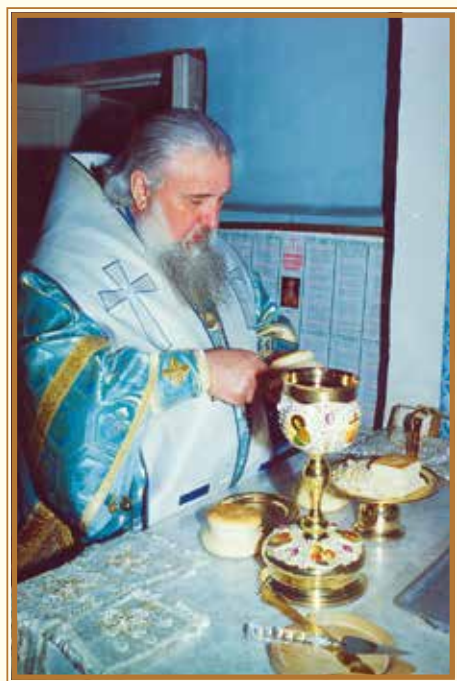
Открытие Ставропольской духовной семинарии, новых приходов позволило активизировать духовно-просветительскую, социальную и миссионерскую деятельность. Епархия имела огромную территорию, это, как и в XVIII-XIX веках, затрудняло управление ею.

Михаил Кузьмин, депутат Думы Ставропольского края, вспоминает: «Мне вспоминается период начала 90-х годов. Он совпал с переломными моментами в государственной жизни. И именно от конкретных лиц в Церкви, в частности от митрополита Гedeона, зависело многое. На них лежала огром-

*Освящение колоколов Ставропольской
духовной семинарии.
Вербное воскресенье 1991 года*

³ Молитвенник священного Кавказа // Ставропольский благовест. 2013. № 3. С. 7.

*Митрополит Геден
в Андреевском соборе.
13 декабря 1992 года*

ная ответственность. Люди искали тогда ответ на вопрос: «Что происходит?» Огромную ответственность взяла тогда на себя Церковь. На посещение храмов тогда появилась мода. И важно было проводить разъяснительную работу, чтобы эта мода перешла во что-то такое внутреннее, духовное. Владыке, на мой взгляд, человеку абсолютно искреннему, незаурядного ума, тогда удавалось переводить ту моду в духовность»⁴. Так представители краевых властей оценивали роль Церкви, епархии и самого митрополита Гедена в те непростые годы.

Уже с 1991 года по благословению митрополита Гедена Ставропольская и Бакинская епархия стала издавать ежемесячную газету «Православный Вестник Ставрополя», ее редактором стал протоиерей Павел Самойленко, секретарь митрополита. Изначально газета имела просветительскую направленность. Выход в

свет православной газеты стал знаковым событием для всего Кавказа. В ней освещались жизнь епархии, ее история, деятельность и приходская жизнь.

В связи с переменами в государственном устройстве на Северном Кавказе начались межэтнические конфликты, которые спровоцировали бесконтрольные вынужденные миграционные процессы. Люди, в большей части русское население республик, покидали свои дома, оставляя все нажитое имущество. Владыка активно включился в миротворческую деятельность. Так, 5-6 июля 1991 года митрополит Геден выступил на I съезде народов Осетии, где призывал людей Осетии вспомнить, что они – один народ⁵. Он пытался устроить мир на Кавказской земле, примирить столь многочисленные народы Северного Кавказа, а главным образом, сохранить и возродить Православие в регионе. Эта большая задача была связана с сохранением русского населения на Северном Кавказе. Так, под покровительством владыки началось возрождение казачества на Ставропольской земле. Казаки считали его своим,

⁴ Молитвенник священного Кавказа // Ставропольский благовест. 2013. № 3. С. 7.

⁵ Митрополит Геден. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 11-14.

ведь митрополит Гedeон был потомственным кубанским казаком. Посещая село Дмитриевское в день памяти святителя Николая в 1991 году, владыка как простой казак ночевал на предложенном ему сундуке – другого места не нашлось! Скромнен он был в быту, особых требований не предъявлял, хотя понимал и власть свою, и положение, и сан, и роль, и влияние. И при этом не стеснялся признать, что был в чем-то неправ, корректировал свои действия⁶.

Митрополит Гedeон стал посещать приходы вверенной ему епархии, встречаться с людьми и жить их проблемами и заботами. Он встречался с местными властями и везде ставил вопрос о проблемах епархии, а они понимали, что без Церкви нельзя сплотить общество.

«Возглавляя администрацию края, я много общался с Владыкой, прислушивался к его мудрым советам. Мы часто совершали поездки по территориям, особое внимание уделяли восточным районам края. Как сейчас помню посещение села Рагули, где по инициативе митрополита Гedeона шло возведение храма, который действует и по сей день. Благодаря неустанным пастырским трудам и непреклонной приверженности к храмостроительству в годы его правления на Северном Кавказе возвращено Русской Православной Церкви и построено более 100 храмов, действуют сотни приходов, возрождена Ставропольская духовная семинария»⁷, вспоминает Петр Марченко, экс-губернатор Ставрополя.

17 ноября 1991 года на Ставропольской земле состоялось памятное историческое событие от Соборной (Крепостной) горы в Андреевский кафедральный собор были перенесены мощи епископа Кавказского Феофилакта (Губина). Это событие собрало множество верующих.

Ставропольская епархия под управлением митрополита Гedeона активно развивалась и укреплялась. Владыка имел огромный авторитет среди народов Кавказа. Это способствовало миротворческой деятельности и урегули-

*Митрополит Гedeон
в Андреевском соборе.
30 декабря 1993 года*

⁶ Молитвенник священного Кавказа // Ставропольский благовест. 2013. № 3. С. 7.

⁷ Там же.

Епископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон (Докукин), монахиня Елена (Завгородняя), епископ Ставропольский и Бакинский Антоний (Завгородний)

рованию межэтнических конфликтов. Так, в 1992 году митрополит Гедеон участвовал в конференции религиозных деятелей в г. Баку и г. Грозном, где призвал народы Кавказа к совместной работе по устройству общего Кавказского дома, к умиротворению и вразумлению народов, к сохранению мира и прекращению уничтожения русских людей⁸.

14 апреля 1992 года владыка Гедеон по приглашению Иерусалимского Патриарха Диодора I отправился с группой паломников, в которую входили протоиерей Павел Самойленко, протоиерей Анатолий Лобков, протоиерей Виктор Неижетаев и студент Ставропольской духовной семинарии иеромонах Роман (Лукин) на Святую Землю. Владыка со спутниками встретился с Блаженнейшим Патриархом Диодором, поклонились святыням Иерусалима. В Пасхальную ночь владыка сослужил Патриарху в храме Воскресения Христова. 28 апреля митрополит Гедеон вернулся на Ставрополье. Владыка посетил храмы городов Кавказских Минеральных Вод. За богослужениями владыка благословлял прихожан и раздавал Благодатный огонь, привезенный из Иерусалима.

⁸ Митрополит Гедеон. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 17-21.

Только весной владыка посетил несколько восстанавливаемых и строящихся храмов: Архистратига Михаила в г. Пятигорске, святых Петра и Павла в г. Новопавловске, благословил строительство храма в п. Солнечнодольске, летом освятил храм святых апостолов Петра и Павла в с. Отказном, совершил закладку собора в честь великомученика и Победоносца Георгия в г. Владикавказе и храма великомученика и целителя Пантелеимона в г. Ессентуки. Так владыка неустанно трудился над возрождением и созиданием храмов на Ставропольской земле.

Выступая на конференции религиозных деятелей в г. Баку, митрополит Гедeon, призывая всех к миру, заявил: «Слава Богу, мы освободились от тоталитарного безбожного режима и получили свободу, но пользоваться ею еще совершенно не научились, из-за чего долгожданное умиротворение и объединение народов не наступило. А различные партии и группы, забывшие Бога, стремящиеся к власти и верховенству, сеют националистические настроения, которые порождают у нас братоубийственные военные конфликты, и невинные жертвы их исчисляются десятками тысяч. А ведь это наши дети!».

Протоиерей Павел Самойленко, ныне – секретарь митрополита Ставропольского и Невинномысского по г. Ставрополю, первый проректор Ставропольской духовной семинарии, войсковой священник Терского казачьего войска, настоятель храма великомученика и целителя Пантелеимона г. Ставрополя, почти четырнадцать лет нес послушание секретаря митрополита Гедeона. Отец Павел сопровождал владыку в многочисленных поездках по епархии и стране, был участником и очевидцем многих событий. Так, о конференции в Баку 22 ноября 1992 года вспоминает отец Павел: «По приглашению шейха Азербайджана на нее приехали более 2 тысяч участников: владыка Гедeon в сопровождении духовенства и мусульмане со всего Ближнего Востока и Кавказа. Руководил форумом шейх и наш владыка, но владыка – духовный лидер всего Кавказа, а шейх – только Азербайджана... Присутствующие это понимали, и к митрополиту Гедeону испытывали искреннее и глу-

*Митрополит Гедeon
в Андреевском соборе*

*Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гedeон (Докукин)
с клириками Новосибирской епархии (70-е годы XX в.)*

бокое почтение. Но обстановка в целом была напряженной. Мусульмане в своих речах про генерала Дудаева говорили «золотой человек», «святой человек», «на него надо молиться», и так далее. И шейх Азербайджана, подводя итоги, вынес на обсуждение международной религиозно-миротворческой конференции решение о присвоении генералу Дудаеву – «защитнику Чечни», статуса святого. Владыка Гedeон тут же, как сопредседатель конференции, берет слово и говорит: «Братья-мусульмане! А кого вы хотите святым объявить? У генерала Дудаева руки по локоть в крови, он инициатор братоубийственной войны!». Вы понимаете, что после такого заявления архипастыря мы могли не выйти из этого зала? Но настолько был велик авторитет владыки-миротворца, что вопрос о признании генерала Дудаева святым снял с повестки дня»⁹.

Так получилось, что эта поездка владыки вышла за пределы богослужебной. В Баку Высокопреосвященнейший Гedeон встретился не только с многочисленной паствой, но и с президентами России, Казахстана, Азербайджана. В разговоре с последним Владыка подчеркнул: «Мы молимся о мире и благополучии страны нашей и о народе ее, просим Господа, чтобы на земле сол-

⁹ Свет Христов. № 11. 2018. С. 2.

нечного Азербайджана прекратились вражда и ненависть – плод бездуховности, без божия, неверия, атеизма...».

Президент Азербайджана и митрополит Гедeon пришли к полному взаимопониманию, подтверждение тому – возвращение Церкви архиерейского дома. Символичной стала встреча владыки с шейхом Азербайджана, в ходе которой оба религиозных лидера убедились, что попытка приписать конфликту в Нагорном Карабахе религиозный характер абсолютно беспочвенна. Об этом они заявили Президенту РФ Б.Н. Ельцину. Президент их поддержал в этом вопросе, назвав конфликт чисто политическим.

В праздник Рождества Пресвятой Богородицы владыка совершил Божественную литургию в кафедральном соборе г. Баку. В своей проповеди митрополит Гедeon обратился к прихожанам с такими словами: «Дорогие братья и друзья, я обращаюсь к вам и призываю к совместной работе по устройству общего Кавказского дома, к умиротворению и вразумлению заблуждающихся и враждующих народов, ибо здесь проживают сотни тысяч русских людей... Прошу защитить мой русский православный народ в любом случае и в любой республике и регионе».

На миротворческой конференции 16-17 октября 1992 года в г. Грозном владыка отмечал: «Мы собрались сюда по воле Божией, по благословению Всемогущего, чтобы помочь нашему многострадальному региону найти пути объединения, мира, любви и дружбы. Мне не совсем понятен проект обращения, в котором дважды подчеркивается, что у нас в регионе на религиозной почве совершается кровопролитие. Ни один представитель духовенства моей огромной епархии не может сказать, что у нас на религиозной почве проливается кровь. Недоработки военных, политиков, националистов – это их грех. Церковь и народы Ислама всегда борются за мир, за единение, за братство, и я снимаю с себя всякую ответственность за то, что христиане или мусульмане на религиозной почве где-то сделали конфликтную ситуацию...».

*Архиепископ Новосибирский
и Барнаульский Гедeon
освящает закладной камень
Вознесенского кафедрального собора
г. Новосибирска
(начало 80-х годов XX в.)*

Слово Святейшего Патриарха Алексия II к жителям города Ставрополя перед освящением закладного камня Казанского кафедрального собора

Я, управляющий Ставропольской и Бакинской епархией, обеспокоен судьбой моего русского народа, моей Русской Православной Церкви, которая находится в Чечне, здесь проживает 300 тысяч людей, они по благодати мои дети, я за них отвечаю перед Богом и перед Патриархом нашим, и я хотел бы, чтобы русские люди могли спокойно и свободно молиться в своем храме.

Да поможет нам Господь в нашем священном деле, да услышат люди Чечни, и Северного Кавказа, и России о том, что мы делаем, к чему стремимся и чего желаем».

Протоиерей Павел Самойленко так вспоминает поездку в Чечню: «В Грозный приехали вечером, расположились у благочинного – отца Петра Нецветаева. Поужинали, матушка стала укладывать нас спать – владыку в келье, а меня в обычной комнате. Спрашивает: «Отец Павел, Вы как ляжете? Если головой к иконам, то тут ночью пули летают, опасно. Лучше под кондиционером, он Вас защитит!». Говорю: «Нет, матушка, если уж умирать, то головой к иконам!». Переночевали и поехали на открытие конференции, которая проходила в горах, в селении Тишки – резиденции Дудаева. Он пригласил муфтий Чечни, Дагестана, Ингушетии, президентов Дагестана, Азербайджана, Осетии, православное духовенство. Резиденция – солидное здание, но кон-

150-летие Ставропольской духовной семинарии. 13 мая 1996 года

ференция почему-то проходит в подвале.... Спускаешься по лестнице, а на каждой ступени по два боевика, увешанных патронами, с автоматами наперевес. Такая вот психологическая обработка... Договорились, что сначала конференцию ведет владыка, потом муфтий Чечни и так далее – попеременно. Владыка говорит: «Нам нужна редакционная комиссия, во главе ее предлагаю поставить моего секретаря». Избрали комиссию, в которую вошло и духовенство, и мусульмане. А мусульманская сторона под диктовку Дудаева уже заготовила документ, в соответствии с которым мы полностью принимаем и оправдываем все действия Дудаева, цитируем Коран и признаем его единственной священной книгой, и так далее. Мы, члены редакционной комиссии, удаляемся на третий этаж работать над текстом. Приходит председатель правительства Чечни Яраги Мамадаев, и в резкой форме требует принять заготовленный ими вариант текста. Но редакционная комиссия все-таки выработала свой вариант итогового обращения, приемлемый для всех участников конференции. Возвращаемся, заседание ведет владыка. Выступает муфтий Дагестана: «Предлагаем проголосовать за то, чтобы представить генерала Дудаева соискателем Нобелевской премии мира!». Мы в подвале, на лестнице – боевики... Ну, что бы Вы ответили? А владыка так спокойно заявляет: «А

как мы можем голосовать? Мы же граждане иностранного государства! Чечня-то отделилась, как мы можем у вас в Ичкерии за вашего руководителя, будучи иностранцами, голосовать? Ни по каким законам это не проходит!». И тут же отводит меня в сторону: «Отец Павел, вы заготовили проект решения конференции?». – «Да, владыка!», и зачитываю текст. Все единогласно его принимают, и уже никто не вспоминает документ, предложенный правительством Чечни. Идем на обед, на столах – горы мяса... Пятница. Владыка говорит: «Мы обедать не будем. Что вы нам мясо дали в постный день? Мы вас уважаем, а вы нас?». – «А что вы едите в пост?». – «Рыбу». – «Владыка, извините – сейчас будет рыба!». Минут через сорок привезли огромнейшую белугу, сварили уху, и мы поели»¹⁰.

Воспоминания отца Павла дают объективную картину того времени и показывают, в каких условиях приходилось окормлять свою паству Кавказскому святителю. Но владыка в любых условиях уповал на волю Божию, оставаясь бесстрашным и был тверд в своих решениях.

22 октября 1992 г. митрополит Гедеон награжден Святейшим Патриархом Алексием II орденом Святого благоверного князя Даниила Московского за труды на благо Матери Церкви.

Характер владыки и его решимость проявились и на Назранской конференции. «На Назранскую конференцию также собралось наше православное духовенство и мусульмане. Муфтий Ингушетии в своем выступлении говорит: «Вы, христиане – язычники и многобожники, обязаны присоединиться к нам, мусульманам, потому что у нас – единственная истинная религия в мире. И только на таких условиях мы с вами согласны работать!». Владыка берет удар на себя: «Брат муфтий! Во-первых, мы собрались на миротворческую конференцию, а не на религиозную или богословскую. Во-вторых, мы ищем пути установления и укрепления мира на Кавказе, как религиозные деятели, верующие во Единого Всемогущего Бога. Поэтому нужно отбросить все, что нас разделяет, и найти то, что нас объединяет! Богословские споры мы договорились оставить в стороне, а вы подвергаете сомнению братство наших отношений – это непорядочно». Муфтий извинился... Можете себе представить величие владыки, перед которым в мусульманском регионе извиняется муфтий, причем в присутствии множества мусульман?» - вспоминает отец Павел Самойленко¹¹.

Осетино-ингушский конфликт 1992 года также коснулся сердца Кавказского Архипастыря. Так протоиерей Павел Самойленко вспоминает то время: «Осетино-ингушский конфликт осенью 1992 года. Страшное напряжение. Там присутствует Владимир Демьянович Лозовой, председатель Временного Государственного комитета Российской Федерации по ликвидации послед-

¹⁰ Свет Христов. № 11. 2018. С. 2-3.

¹¹ Там же.

*Празднование 1000-летия христианства
во Дворце детского творчества. Январь 2000 года*

ствий осетино-ингушского конфликта со своими помощниками, но переговоры зашли в тупик. Противостояние достигло такого накала, что вот-вот Адушев даст команду, и – война... Мы с владыкой отслужили во Владикавказе и собрались выезжать в Ставрополь, когда нам в ультимативной форме заявили: «Владыка, Вы никуда отсюда не уедете. Дороги перекрыты, и всем объявлено, что митрополит Кавказа у нас в заложниках. У Вас один путь – встретиться с Владимиром Демьяновичем!». В горнице отца Леонида Ахидова мы встали на колени, прочитали акафист Спасителю и поехали через вымерший Владикавказ на встречу с Лозовым. Тот просит: «Владыка, только Вы можете повлиять на ситуацию, я Вас прошу – вмешайтесь!». – «Хорошо, что нужно сделать?». – «Едем в Ингушетию! Сейчас будут бронетранспортеры, вертолеты». Владыка возмутился: «Это что же, я – миротворец, повезу с собой бронетранспортеры и вертолеты? Я что, еду нападать на моих детей в Ингушетии? Нет, едем на обычных машинах!». Лозовой еле уговорил его сесть в бронированный автомобиль. Пасмурно, тучи над землей, да еще и обстановка тяжелейшая, провокационная. Едем через Чермен – все выжжено, ни одного целого дома, следы пожаров, боев... Ощущение, что вот-вот кто-то из гранатомета в тебя выпалит! Приезжаем в Назрань. По специальной прави-

Вручение митрополиту Гедeonу ордена Дружбы народов. Июль 1994 года

тельственной связи Аушеву уже сообщили, что едет митрополит Гедeon. Поднимаемся в кабинет президента – масса телекамер, журналистов, все ждут появления Кавказского митрополита. И вдруг – чудо Божие: мгновенно засияло солнце! Яркие лучи освятили все вокруг, и владыка говорит: «Вы видите, господин президент, я Вам солнце привез! В солнечную, любимую мною Ингушетию, к моим братьям-ингушам я привез солнце, мир! Ну-ка, поддержите мой посох!». Камеры, вспышки фотоаппаратов... И Аушев – генерал, герой России, смиренно держит посох и улыбается: «Владыка, Вы наш отец, Вы наш духовный лидер! Как Вы сказали, наша Ингушетия действительно солнечная!». Помощники президента, увидев такой поворот, дали отбой – боевики отступили, пошли мирные переговоры, застолья. Но после таких ситуаций приходиться в себя надо было месяца три...

Или встреча с Гейдаром Алиевым – многолетним руководителем республики во время последней поездки владыки в Азербайджан. На встречу выделено всего 15 минут. Охрана пропустила только митрополита, меня как его секретаря и владыку Александра, тогда архимандрита и благочинного, – и все. Владыка приветствует Алиева: «Господин президент, спасибо Вам за такой прием! Знаете, как легко к Вам было пройти? Ваш предшественник Абуль-

*Зал заседаний правительства Ставропольского края. Вручение переходящего знамени
директора погранслужбы Северо-Кавказскому пограничному округу*

фаз Эльчибей нас обыскивал, с автоматами встречал. А к Вам мы свободно прошли!». Гейдар заулыбался, велел подать чай, и вместо короткой встречи пошла неторопливая беседа, которую Гейдар Алиев начал словами: «Владыка, Вы большой человек»... Прощаясь, он сказал: «Владыка, спасибо, что приехали в Азербайджан. Что бы Вы хотели?». – «Да Вы знаете, хотел бы в Гянджу съездить!». Алиев дает указания: «Для владыки – кортеж машин, сопровождение!». В Гяндже есть православный храм, и там непременно надо было побывать, чтобы поддержать паству. Приехали ночью, встречало нас все руководство города, а во время богослужения храм был полон мусульманского населения, желавшего поприветствовать православного архипастыря. На встречах и конференциях, которых выпадало по пять-шесть на год, у владыки была первая и главная задача – русский народ, его защита, поддержка, внимание к храму и храмовой жизни»¹².

Такой насыщенной и многозаботной была жизнь миротворца владыки Гedeона в первые годы его служения архипастырем Кавказской Церкви.

В ноябре 1992 года митрополит Гedeон впервые отслужил молебен на месте, где в скором времени появится Казанский кафедральный собор. Ини-

¹² Свет Христов. № 11. 2018. С. 2-3.

Патриарх Алексей II в Успенском храме г. Ставрополя. 1994 год

пиатором возрождения собора и ответственным за начала строительства по благословению владыки стал депутат Ставропольского горсовета В.П. Гребенников.

В октябре 1993 года состоялась Ставропольская миротворческая конференция религиозных деятелей, где владыка выступил с большим докладом «Религия и религиозные деятели как объединяющая и консолидирующая сила между народами-братьями, живущими на Северном Кавказе»¹³. В нем митрополит снова призывал народы Кавказа к миру, впервые были высказаны идеи религиозного воспитания детей и возвращения к традиционным ценностям. Владыка высказывался в отношении сект, которые после крушения советской системы потоком хлынули в постсоветское пространство. Затронули на конференции и вопросы экологии на Кавказе, т. к. в ходе конфликтов уничтожалась флора и фауна Кавказского региона. Таким образом, на этих конференциях обсуждались не только вопросы войны и мира, но и все, что так или иначе касалось жизни государства и общества.

За активную миротворческую деятельность на Кавказе митрополиту Гедеону в июне 1993 году было присвоено звание лауреата Международной пре-

¹³ Митрополит Гедеон. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 17-21.

мии за укрепление мира на Северном Кавказе. Премию вручал И.Д. Кобзон. В докладе по случаю вручения Международной премии за содействие мира на Кавказе владыка отмечал: «Я рад приветствовать Вас, дорогие соработники в деле защиты, укрепления и объединения народов на нашем древнем Кавказе и Юге России. Благодарю Вас, что Вами замечен мой скромный труд по умирению мира на Кавказе. Миротворческое служение – священный, Богом заповеданный долг, каждого иерарха, священника, каждого верующего православного человека и каждого интеллигента. Заповедь Божия гласит: «Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся» (Мф. 5, 9). И я хочу быть в числе сынов Божиих. К миру призвал нас Господь, а не к разделению. О мире во всем мире и соединении всех народов, церквей, племен и языков молится многомиллионными устами наша

Русская Святая Православная Церковь... Церковь всегда учила, что патриотизм – дело святое, и всегда давала и дает добрый пример патриотического служения Родине: святые Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Патриарх – мученик Гермоген, наш последний исповедник Патриарх Тихон и многие, многие другие... Надо бить в набат! Надо иметь духовное око и видеть дела сатаны и бесовщины. Спасать все, что нас веками объединяло, гнать прочь все, что нас разъединяет. Церковь и творческая интеллигенция должна быть вместе в деле сохранения мира, дружбы и братства между народами, живущими на благословенном горном Кавказе. Бог нам всем в помощь!»¹⁴

На встречах и конференциях у владыки была первая и главная задача – русский народ, его защита и поддержка, духовное просвещение.

В начале 1994 года митрополит Гedeон был приглашен на инаугурацию первого Президента Осетии А. Галазова. Присягал А. Галазов на Библии, подаренной ему владыкой. Во Владикавказе владыка встретился с главой администрации Президента России Филатовым, Президентом Кабардино-Балкарии

*Святейший Патриарх Алексий II
и митрополит Гedeон в Невинномыске.
14 августа 1994 года*

¹⁴ Митрополит Гedeон. Жизнь, послания, слова и обращения. Ставрополь, 1997. С. 2.

*Празднование 25-летия архиерейского служения митрополита Гедона,
г. Ставрополь, 27 декабря 1993 года*

В. Коковым, Председателем Верховного Совета Дагестана М.М. Мухомедовым, с вице-премьером Правительства РФ В.Д. Лозовым и снова обратил внимание на бедствие русского населения на Кавказе.

27 января владыка осмотрел ход восстановительных работ в Михаило-Архангельском храме г. Пятигорска, встретился с руководством города и обсудил программу строительства и восстановления храмов города.

10 марта 1994 года митрополит Гедон благословил открытие и совершил первое богослужение в храме святого великомученика и целителя Пантелеимона при городской больнице № 4, закладку которого совершил во время посещения Ставрополя Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

В конце марта владыка посетил Покровский собор г. Невинномыска и ознакомился с завершающей стадией строительных работ. На встрече с руководством Андроповского района было принято решение строить в с. Курсавка новый храм, который стал бы украшением районного центра.

Посетил врипастырь и строительство собора в г. Минеральные Воды. Покровский собор должен был стать одним из красивейших храмов епархии.

В 1994 году митрополит Гедон был удостоен высокой государственной

награды – ордена Дружбы народов. Указом Президента России Б.Н. Ельцина от 2 июня 1994 года: «За активную миротворческую деятельность по укреплению дружбы между народами Северного Кавказа наградить орденом Дружбы народов митрополита Ставропольского и Владикавказского Гedeона».

По поручению Президента России Б.Н. Ельцина орден вручил вице-премьер Правительства России В.Д. Лозовой в кафедральном соборе апостола Андрея Первозванного в г. Ставрополе при стечении множества прихожан, а также представителей власти: губернатора Ставропольского края Е. Кузнецова, президента Ингушетии Р. Аушева и других почетных лиц.

В своей речи В.Д. Лозовой отметил: «Владыка Гedeон являет пример самоотверженности и бескорыстия в выполнении Святой Православной Церковью задачи духовного возрождения народов... Только сплотив ряды в наше непростое время, мы сможем противостоять всем напастям и проложить дорогу к миру и благоденствию нашей Родины. Важная роль в этом принадлежит Русской Православной Церкви, возглавляемой такими иерархами, как ныне чествуемый владыка Гedeон»¹⁵.

Затем секретарь управляющего Ставропольской епархией протоиерей Павел Самойленко зачитал поздравительную телеграмму от Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Сердечно поздравляю Ваше Высокопреосвященство с высокой правительственной наградой – орденом Дружбы народов. От души желаю доброго здоровья, крепости сил и успеха в церковном миротворческом служении. Сожалею, что по требованию врачей не смог посетить Ставропольскую епархию в раннее запланированное время. Богу содействующу, намереваюсь быть в Ставрополе с 12 по 14 августа. С любовью о Господе. Патриарх Алексий»¹⁶.

*Патриарх Алексий II освящает
закладной камень и крест в основание
храма великомученика Пантелеимона.
13 августа 1994 года*

¹⁵ Митрополит Гedeон. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 41-42.

¹⁶ Там же. С. 42.

Также был зачитан поздравительный адрес от духовенства и мирян Ставропольской и Владикавказской епархии.

Президент Ингушетии, генерал Р. Аушев тепло поздравил владыку с высокой наградой, отметив: «Если бы каждый политик проявлял столько мудрости и терпимости, сколько их проявляет митрополит Гедеон, у нас бы проблем не было»¹⁷. Затем сам Владыка обратился к присутствующим: «Глубоко взволнован и тронут тем вниманием, которое мне оказано... Сердечно благодарю президента России, оценившего мой труд в огнедышащем Кавказском регионе. Рад тому обстоятельству, что вручение происходит не в правительственном кабинете, а в храме Божием, при стечении наших прихожан... К счастью для всех нас, в последние годы власти стали по иному относиться к церкви. И я хотел бы сказать слова благодарности местной администрации, разделяющей наши проблемы и посильно способствующей нам... Россия многонациональна, поэтому ее сила в единении всех народов, ее населяющих. Я всегда проповедовал, веровал и буду верить в то, что добро – основа мира между народами, какой бы веры они не придерживались»¹⁸.

В адрес митрополита Гедеона шли многочисленные поздравительные телеграммы от президентов республик Юга России: Калмыкии – К. Илюмжинова, Кабардино-Балкарии – В. Кокова, Северной Осетии – А. Галазова, Карачаево-Черкесии – В. Хубиева и других представителей светской и духовной власти на Северном Кавказе. Все телеграммы носили не только поздравительный характер, в них отражалась огромная благодарность Кавказскому архипастырю за его самоотверженный труд в тяжелые годы для Северного Кавказа и всей России.

Органы государственной власти, чиновники признавали огромную роль Ставропольской епархии и лично митрополита Гедеона в сплочении русского народа и устроении мира на Кавказе.

В 1994 году в Ставрополе прошла первая в России межрегиональная конференция «Религиозные и духовные проблемы человека», организованная Ставропольской епархией и Ставропольским государственным техническим университетом¹⁹. В тронном зале Ставропольского епархиального управления собрались религиозные деятели и светские ученые. Митрополит Гедеон, открывая конференцию, отметил, что впервые богословы и представители светской науки собрались вместе, и призвал всех к плодотворной и конструктивной работе. Так, на Ставропольской земле был заложен фундамент сотрудничества между Ставропольской епархией и светскими вузами на Ставрополье, а также и другими социальными и политическими институтами.

¹⁷ Митрополит Гедеон. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 42.

¹⁸ Там же. С. 43.

¹⁹ Митрополит Гедеон. Жизнь, послания, слова и обращения. Ставрополь, 1997. С. 21.

Святейший Патриарх Алексий II в аэропорту г. Ставрополя. 14 августа 1994 года

В августе 1994 года в Ставрополь прибыл с визитом патриарх Алексий II. Первый раз за всю историю православия на Ставрополье эту землю посетил глава Русской Православной Церкви. Это вызвало огромный интерес у общества. Во время своего визита Патриарх Московский и всея Руси привез частицу мощей святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского, канонизированного в 1988 году. Для ставропольцев это стало особым и значимым событием в духовной жизни. Также патриарх совершил закладку храма великомученика и целителя Пантелеимона в городе Ставрополе и благословил начать восстановление Казанского кафедрального собора на Крепостной горе. Посетил Алексий II и Ставропольскую духовную семинарию.

В октябре 1994 года митрополит Гedeон посетил Кисловодск, где совершил богослужения в Никольском храме. Власти Ставрополья выделили 2 млрд. рублей на сооружение величественного Никольского собора в г. Кисловодске, который стал бы украшением города.

В ноябре этого же года Кавказский архипастырь, обеспокоенный тревожной ситуацией в Чечне, встретился с послами Ингушетии и Дагестана в Ставропольском крае, а также с журналистами краевого телевидения и газет. Владыка обратился к собравшимся с инициативой созыва миротворче-

Священник Анатолий Чистуосов, захваченный боевиками в г. Грозном в 1996 году

ской встречи и объявления моратория на военные действия в преддверии Рождества Христова.

28 ноября-5 декабря митрополит Гедеон находился на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви, именно там владыку застала новость о вводе Российских войск в Чечню.

В середине 1990-х гг. продолжалось возвращение Церкви отнятых у нее ранее храмов и строительство новых. С приходом на Ставропольскую кафедру митрополита Гедеона количество приходов увеличивалось, их стало вдвое больше, если в январе 1990 года их было 103, то в 1997 году их стало более 260 в епархии²⁰.

В 1995 году в г. Буденновске Ставропольского края был совершен чудовищный акт – чеченские боевики во главе с Ш. Басаевым напали на больницу и захватили в заложники находящихся там людей. Вся Ставропольская епархия во главе с владыкой Гедеоном взывала в те дни к Милосердному Богу о даровании помощи и заступничества. Все дни митрополит Ставропольский Гедеон усердно молился о даровании свободы заложникам. 18 июня 1995 г., в праздник иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец», по благословению митрополита Гедеона в храме Казанской иконы Божией Матери г. Буденнов-

²⁰ Митрополит Гедеон. Жизнь, послания, слова и обращения. Ставрополь, 1997. С. 17.

ска был совершена Божественная литургия, которую возглавил секретарь владыки протоиерей Павел Самойленко. В это время жители города видели над больницей Матерь Божию в багряном одеянии, склонившуюся в молитве у Креста Сына Своего. Царица Небесная зримо явила Свою милость: именно в этот день после богослужения обстоятельства неожиданно изменились. Злые сердца бандитов заступлением Божией Матери умягчились – и большая часть заложников была освобождена. В память о чудесном явлении Божией Матери и об избавлении многострадального города Святого Креста (Буденновска) была написана Свято-Крестовская икона Пресвятой Богородицы.

20 июня в Казанском храме г. Буденновска была отслужена заупокойная Божественная литургия, за которой поминались все невинноубиенные.

В 1995 году указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II впервые в истории Калмыкии была создана Элистинская и Калмыцкая епархия Русской Православной Церкви. Ранее территория республики входила в Ставропольскую епархию.

Начало 1996 года стало тяжелым для владыки Гedeона и для всей епархии. В двадцатых числах января 1996 года в Грозный прибыл сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата протоиерей Сергей Жигулин. 29 января он и священник Анатолий Чистоусов, настоятель храма Архангела Михаила г. Грозного, направились в Урус-Мартан, чтобы выполнить поручение Святейшего Патриарха Алексия II. На обратном пути их схватили дудаевские боевики.

Уже на следующий день владыка обратился к президентам северокавказских республик, муфтиям Северного Кавказа, к представителям государственной власти и Вооруженных сил России с просьбой принять все необходимые и неотложные меры для скорейшего освобождения священнослужителей.

Отца Сергея удалось освободить. От него стало известно, как мужественно держался протоиерей Анатолий. После очередного допроса отец Анатолий сказал: «Слушай, брат, ведь это счастье – пострадать за Христа, умереть с Его именем на устах». Обоих священников пытали. Отцу Сергию Жигулину сломали правую руку, несколько ребер; его били кнутом, не давали пить, держали полураздетым на морозе.

15 февраля 1996 года в связи с наступающим мусульманским праздником Рамадан митрополит Гedeон направил поздравления Верховному муфтию России Талгату Таджуддину и всем муфтиям северокавказских республик и снова просил ради праздника употребить весь свой авторитет для освобождения захваченных боевиками Дудаева священников.

При каждой встрече с представителями государственной и религиозной власти республик Северного Кавказа владыка просил содействия в освобождении священника Анатолия Чистоусова. Но судьба отца Анатолия оставалась неизвестной.

Много лет спустя стало известно, что священник Анатолий Чистоусов под пытками не оговорил себя и не отрекся от веры и 14 февраля 1996 года был расстрелян. Останки отца Анатолия были эксгумированы лишь в июле 2003 года в горах недалеко от Старого Ачхоя и захоронены в Ставрополе при часовне городского кладбища.

В 1997 году митрополит Гедеон, выступая на епархиальном совете, выразил озабоченность и тревогу о том, что на протяжении последних лет различные организации активно проводят кампании по развращению всего общества, а особенно детей. Епархиальный совет обратился по этому поводу к Президенту России Б.Н. Ельцину и в Государственную Думу с призывом: «России необходимо духовно-нравственное возрождение, воспитание детей в традиционных христианских ценностях»²¹.

В связи с обсуждением закона о свободе совести и религиозных организациях в России митрополит Гедеон от лица своей паствы также обратился к главе государства Б.Н. Ельцину. В обращении владыка подчеркнул, что России необходим новый закон, который четко определил бы роль и место Русской Православной Церкви. Также была затронута тема влияния тоталитарных сект на общество: «...русские люди утратили способность отличать Истину ото лжи. Этим коварно пользуются враги России, организовавшие беспримерную тоталитарную экспансию под видом религиозного просветительства псевдорелигиозных, человеконенавистнических сект, групп, эмигрантов и т.д. Не говорят они о патриотизме, защите Родины, как тому учила, учит и будет учить Русская Православная Церковь, так как боятся они возрождения могучей России и всеми силами стремятся удержать ее... Вот почему нельзя принять положение проекта Закона о религиозной группе: ведь это прямой путь к дальнейшему уничтожению России. Многие из тех, кто сейчас орудует в России, запрещены на Западе. И в то же время Запад позволяет себе вмешиваться во внутренние дела России, навязывая нам то, что запрещено у них»²².

В 1998 году митрополит Гедеон (Докукин) встречался с делегацией Европейского Союза. В ходе беседы владыка говорил о бедственном положении многих людей на Северном Кавказе и о беженцах, прибывших на Ставрополье. Владыке удалось убедить членов делегации оказать гуманитарную помощь людям, оказавшимся в бедственном положении²³.

В августе 1998 года в городе Минеральные Воды произошло событие, собравшее многочисленных верующих со всего Кавказа, – перенесение мощей преподобного старца Феодосия Кавказского в новый Покровский собор. В своем слове Владыка отметил: «Сегодняшний день исторический. Сей-

²¹ Митрополит Гедеон. Жизнь, послания, слова и обращения. Ставрополь, 1997. С. 444.

²² Гедеон (Докукин), митр. Пою Богу Моему. Избранные труды. Ставрополь. 1999. С 350-351.

²³ Епархиальные новости // Ставропольский благовест. 1998. № 11. С. 1.

час мы переживаем период безбожия и разложения нравственного и, несмотря на это, столько народа Божия собралось в храм Божий, чтобы поклониться убогому Старцу, простому подвижнику, нашему согражданину, преподобному Феодосию Кавказскому. К его мощам люди идут уже многие и многие десятилетия. Если бы люди не чувствовали и не переживали его молитвенной помощи, они не приезжали бы в Минеральные Воды, не искали бы святых мощей преподобного Феодосия. Но он реально нам помогает, он помогает всем больным, испорченным, калекам, недужным, и многие, и очень многие по его молитвам получают исцеления и прощение грехов». Это событие объединило власти, казачество, военных и все население Кавказа²⁴.

*Митрополит Гедeon
(Докукин)*

По благословению митрополита Гедeона Ставропольская епархия вела активную социальную деятельность. Так в Рождественский сочельник 1998 года состоялась передача гуманитарной помощи беженцам из Чечни в храме святителя Николая Чудотворца села Орловка Буденновского района Ставропольского края. В этом селе нашли приют беженцы из станицы Наурской (Чечня), которым требовалась помощь. Секретарь митрополита Гедeона протоиерей Павел Самойленко передал беженцам продукты питания, одежду и предметы первой необходимости.

В феврале 1998 года после обращения Конгресса русскоязычного населения Чеченской Республики Ичкерия по благословению митрополита Ставропольского и Бакинского Гедeона был начат сбор гуманитарной помощи. Более ста тонн продовольствия, одежды и медикаментов доставили в краевой центр все приходы епархии. Все это едва вместились в двенадцать большегрузных КамАЗов. 6 апреля 1998 года гуманитарный груз, который сопровождали секретарь митрополита Гедeона протоиерей Павел Самойленко и руководитель чеченской диаспоры на Ставрополье Харон Дениев, был доставлен в г. Грозный. Ставропольцев поразило бедственное положение населения Ичкерии, как русских и чеченцев, так и представителей других народов. Люди

²⁴ Торжество православия // Ставропольский благовест. 1998. № 9. С. 1.

Митрополит Гedeон в Андреевском соборе в день своего тезоименитства

больные, полуголодные. Гуманитарную помощь ожидали с нетерпением. И продукты питания были распределены не по национальному признаку, а среди особонуждающихся семей²⁵. Отец Павел Самойленко был принят Президентом Чечни А.А. Масхадовым, который поблагодарил за своевременную помощь и заверил, что храм в г. Грозном будет восстановлен.

27 октября 1998 года состоялось уникальное событие в жизни епархии и всего Кавказа. По просьбе главы города И.С. Стоянова митрополит Гedeон совершил освящение города-курорта Ессентуки. Освящение началось водосвятным молебном в строящемся храме великомученика и целителя Пантелеимона. Затем священники освятили здравницы, источники, лечебницы, административные здания, школы – всего более 60 объектов. Далее владыка в сослужении более 100 священников совершил молебен на центральной площади города, где собрались более 25 тысяч человек, представители администрации края, казачество и жители города.

В ноябре 1998 года в Пятигорске состоялась конференция, организованная миротворческой миссией «Мир на Северном Кавказе». Владыка обратился к властям Ставропольского края с просьбой оказать содействие в отправке нового конвоя с гуманитарной помощью в Чечню. Было вновь собрано и отправлено в сопровождении отца Павла Самойленко около ста тонн продуктов, лекарств и одежды. Помощь, как и в апреле, распределялась всем нуждающимся.

28 декабря 1998 года решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви была восстановлена Бакинско-Прикаспийская епархия. Епископом Бакинским и Прикаспийским определено было быть благочинному православных приходов Азербайджана архимандриту Александру.

В состав возрожденной епархии вошли православные приходы на территориях Азербайджанской Республики, Республики Дагестан и Чеченской Республики.

В мае 1999 года в Ставрополе по благословению митрополита Гedeона проходили I Международные Свято-Игнатиевские чтения, которые стали площадкой, объединившей светских и церковных научных деятелей и явились местом сотрудничества представителей гуманитарных наук²⁶.

В 1999 году в Кисловодске проходил межрегиональный семинар «Кавказ – наш общий дом». Митрополит Гedeон выступил с докладом на этом семинаре, владыка вновь указывал на то, что на Кавказе проливается невинная кровь, гибнут люди. «Да, Кавказ теперь стал горячий точкой и огнедышащим регионом... Только совместными усилиями мы сможем восстано-

²⁵ Митрополит Гedeон. Миротворческие инициативы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1999. С. 17-21.

²⁶ I Международные Свято-Игнатиевские чтения // Ставропольский благовест. 1999. № 5. С. 1-2.

вить мир в нашем общем Кавказском доме. В единении, но не в разделении наше спасение... Каковы бы ни были политические веяния, позиция Русской Православной Церкви остается неизменной. В проповедях своих с церковной кафедры, во время переговоров с государственными и религиозными деятелями Кавказа я, как правящий митрополит, всегда и всех призываю к миру и согласию, к любви и взаимопониманию, и призыв мой, как многие из вас знают, не остается неслышанным. На религиозной почве у нас на Кавказе нет никаких конфликтов, хотя пресса и пытается утверждать обратное... Укрепление мира и согласия на Кавказе – это общая задача всех здесь живущих».²⁷

В конце 1999 года митрополит Гедеон выступил в г. Нальчике на встрече с общественностью. Владыка говорил о проблеме ваххабизма и призывал мусульман к традиционным кавказским обычаям. «Что бы они ни пытались нам навязать, мы должны понимать, что они - не правоверные мусульмане, это сектанты, которым чужды интересы народов Кавказа»²⁸.

Из-за напряженной работы, множественных поездок, переживаний о жизни русских людей на Кавказе и заботе о своей пастве митрополит Гедеон стал очень часто болеть. Здоровье его ухудшалось.

В феврале 2000 года епархия подводила итоги десятилетия святительского служения митрополита Гедееона на Ставрополье. В интервью газете «Ставропольский Благовест» владыка отметил: «...Когда я приехал, в Ставрополе было два храма, а теперь 15... в епархии был 101 храм, сейчас 276»²⁹. Но ситуация на Кавказе оставалась беспокойной, владыка отмечал и умножение тоталитарных сект, и проблемы со сложностью управления такой огромной епархией. Но отмечал владыка и духовный подъем своей паствы.

В 2000 году митрополит Гедеон находился в поездке по Германии, Бельгии и Голландии, где участвовал в совместных конференциях по укреплению мира между народами. В Германии владыка обратился к христианам с просьбой оказать посильную гуманитарную помощь его епархии, на территории которой идут боевые действия и гибнут люди. Немецкое общество откликнулось на этот призыв, и из Германии в регион были доставлены 40 инвалидных колясок, автобус скорой помощи и перевязочные материалы³⁰.

С ноября 2000 года на Ставропольском телевидении по благословению митрополита Гедееона начала выходить православная передача «Благовест». Это вызвало огромный интерес в обществе – и начался новый этап просветительской и миссионерской деятельности епархии. Люди могли совершать звонки и задавать вопросы, на которые священник отвечал в прямом эфире.

²⁷ Гедеон (Докукин), митр. Пою Богу Моему. Избранные труды. Ставрополь. 1999. С. 433-437.

²⁸ Там же. С. 443.

²⁹ Радость встречи // Ставропольский благовест. 2000. № 2. С. 1.

³⁰ Милосердие // Ставропольский благовест. 2000. № 11. С. 1.

21 июля 2001 года в епархиальном управлении г. Ставрополя по благословению Высокопреосвященнейшего Гедеона проходил круглый стол, посвященный проблемам воспитания и организации досуга православной молодежи. Молодежь стала постепенно наполнять приходы и все активнее участвовать в религиозной жизни. На одном из собраний было решено создать молодежное движение Ставропольской епархии «Православный Кавказ», в задачи которого вошло духовное просвещение молодежи.

7 февраля 2002 года в тронном зале Ставропольской епархии под председательством митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедеона проходило епархиальное собрание, на котором подводились итоги деятельности епархии в 2001 году, обсуждались актуальные для Церкви и общества вопросы. Газета «Ставропольская правда» по итогам собрания опубликовала статью, где было сказано: «Роль православия на Кавказе в последние годы стала особенно важна, равно как и сотрудничество церкви с учреждениями образования и культуры, здравоохранения и юстиции, с армией и различными общественными организациями в деле духовно-нравственного оздоровления нашего общества. Ставрополь вновь обретает ответственный статус стратегического духовного центра на Северном Кавказе, и это хорошо понимают деятели православной церкви»³¹.

Владыка Гедеон и духовенство епархии проводили огромную работу по стабилизации ситуации на Северном Кавказе, и это во многом удавалось. Общество видело, какую работу осуществляет митрополит Гедеон и все духовенство епархии. Роль Ставрополя как духовного центра всего Кавказа вновь возрождалась.

В своем последнем Пасхальном послании владыка обратился к своей пастве со словами: «Молитвенно желаю всем жителям священного Кавказа, всем чадам моим церковным от Воскресшего Господа Иисуса Христа мудрости, счастья, крепкого сибирского здоровья, и нашего благословенного кавказского долголетия. Смертию смерть поправый, Христос, истинный Бог наш, да укрепит всех вас в стоянии за истину, в творении правды и добра в правой вере нашей».

26 декабря 2002 года в Москве под председательством патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Среди вопросов устроения внутрицерковной жизни Синод обсудил положение дел в Ставропольской епархии в связи с продолжительной болезнью владыки Гедеона. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Священный Синод решил передать временное управление Ставропольской епархией до выздоровления митрополита Гедеона митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому Исидору³².

³¹ Встреча священнослужителей // Ставропольская правда. 2002. № 2. С. 7.

³² Встреча священнослужителей // Ставропольская правда. 2002. № 12. С. 9.

*Могила митрополита Гегеона
на территории Андреевского собора*

21 марта 2003 года в городе Ставрополе на 74-м году митрополит Ставропольский и Владикавказский Гегеон скончался. Это была огромная потеря для Ставрополя, именно с владыкой было связано возрождение Православия в регионе. 25 марта в кафедральном соборе апостола Андрея Первозванного состоялось прощание с митрополитом Гегеоном. Тысячи людей все дни шли проститься с владыкой. «Ставропольская правда» так освещала эти события: «Разделить скорбь этой нашей общей утраты вчера пришли к Свято-Андреевскому собору тысячи ставропольцев: и в самом храме, и во дворе, что называется, яблоку негде было упасть. Люди стояли на улице, не обращая внимания на холодный ветер». В соборе с девяти утра шла Литургия, а затем началось отпевание. Богослужение в этот день совершал митрополит

Екатеринодарский и Кубанский Исидор, которому выпало в последние месяцы, пока владыка Гегеон находился на одре болезни, духовно окормлять паству Ставропольской и Владикавказской епархии. Вместе со священнослужителями епархии здесь были и приехавшие проститься с владыкой Гегеоном представители других епархий – архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, председатель Учебного комитета Московской Патриархии, архиепископ Вереяский Евгений, епископ Майкопский и Адыгейский Пантелеимон, епископ Элистинский и Калмыцкий Зосима.

«Вышедший из кубанской казачьей семьи, владыка Гегеон всю жизнь оставался верным сыном родной земли», – сказал в своем прощальном слове губернатор Ставропольского края А. Черноголов. Через всю жизнь пронес владыка и преданную любовь к матери, и любовь к Родине, являя собой пример истинного патриота, болевшего душой за судьбу Отечества. Митрополит Гегеон навсегда запомнится всем и на Кавказе, и далеко за пределами нашей страны как последовательный миротворец, чей огромный вклад в укрепление мира и дружбы между народами, чья благотворительная деятельность высоко оценены и государством, и народом. Народом, вместе с которым он прошел непростой путь, полный испытаний и лишений, но эти ис-

пытания не ожесточили его, он всегда оставался равнодушным к людским бедам и радостям.

Как о замечательном человеке и выдающемся церковном деятеле говорил под сводами собора председатель Думы Ставропольского края Ю. Гонтарь, особо подчеркнувший величие души митрополита Гедеона и его таланты. Годы служения владыки на Кавказе совпали с периодом построения новых отношений Церкви и власти, и в успешном осуществлении этого строительства заслуга владыки поистине неоценима. Как бы в продолжение этих слов общее настроение очень точно выразил руководитель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края муфтий И. Бердиев, сказав: «Нам всем будет не хватать его!»³³.

Владыке Гедеону пришлось управлять епархией в очень непростое время: время перемен в государстве, время возрождения православия, время межнациональных конфликтов. С открытием новых возможностей для Церкви появилось и множество проблем, которые требовали разрешения. Митрополиту Гедеону удавалось примирять народы Кавказа, сохраняя мир и стабильность.

Священник А.Г. Чурсинов.

³³ Встреча священнослужителей // Ставропольская правда. 2003. № 3. С. 2.

АРХИЕПИСКОП
ФЕОФАН (АШУРКОВ)
2003-2011 гг.

Митрополит Феофан (в миру Иван Андреевич Ашурков) родился 25 мая 1947 г. в Курской области. Был он шестым ребенком в простой рабочей семье, которая, несмотря на советский режим и правящую идеологию, жила в традициях православия. С малых лет дети знали молитвы, ходили в храм и оставались верны отцовскому слову: «Стыдиться надо не Бога, а плохих дел. А Господа нашего надо уважать, любить и верить Ему». Эта крепкая вера отца, по воспоминаниям владыки Феофана, очень помогала ему в жизни¹.

По окончании средней школы Иван Ашурков был призван в армию. За время армейской службы он укрепился в убеждении, что служение Богу и соблюдение законов Божиих лежат в основе праведной жизни.

Еще до поступления в Московскую духовную семинарию довелось будущему архиерею нести послушание у владыки Гедеона (Докукина), бывшего в то время епископом Смоленским и Вяземским. Никто не мог и помыслить, что в 2003 году владыка Феофан сменит почившего митрополита Гедеона на Ставропольской кафедре.

В Московскую духовную семинарию Иван Ашурков поступил в 1970 г. Сразу после ее окончания в 1972 году был зачислен в Московскую духовную академию. В 1976 году защитил диссертацию на тему «Догматическое учение Василия Великого» и получил ученую степень кандидата богословия. К тому времени он уже был пострижен в монахи с именем Феофан в честь преподобного Феофана Исповедника. Постриг был совершен в Троице-Сергиевой лавре 19 декабря 1973 года в день памяти святителя Николая Чудотворца.

Как вспоминает владыка Феофан, сочетание уклада монастырской жизни, послушаний и обучения в духовной академии стало самым светлым, незабываемым периодом его жизни. Особенность Троице-Сергиевой лавры заклю-

¹ Епископ Феофан: «Многое хочу успеть сделать // Ставропольский благовест. 2007. № 5. С. 4.

чается в непосредственной близости к академии. Поэтому у братии монастыря, получавших высшее духовное образование, изо дня в день было лишь две дороги – в аудиторию академии или на послушание в храм.

14 января 1974 года состоялось рукоположение в сан иеродиакона, через два года – в сан иеромонаха.

Церковно-дипломатическая деятельность отца Феофана началась в 1977 году, когда определением Священного Синода он был направлен в Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Пять лет послушания в местах, где зародилась христианская вера, оставили у него самые теплые воспоминания. Здесь были получены первые азы в искусстве переговоров и сложной дипломатии, в полной мере прочувствована любовь к своей Родине.

28 августа 1979 года, в праздник Успения Божией Матери, возведен в сан игумена. Через три года отец Феофан вновь оказался в стенах Троице-Сергиевой лавры. С 1982 по 1984 год он входил в число братии обители, а потом был назначен секретарем Экзархата Центральной и Южной Америки.

В те годы довелось жить сначала в Аргентине, а затем последовала череда поездок в Мексику, Бразилию, Парагвай, Уругвай, Венесуэлу и Чили – страны, где есть православные приходы. Владыка с теплотой вспоминает свою паству, некоторые из прихожан были эмигрантами из СССР. Им, находящимся вдалеке от Родины, как никому другому, нужна была поддержка, и они получали ее от православных священников.

16 июня 1985 года, в день Всех святых, в земле Русской просиявших, возведен в сан архимандрита. Более десяти лет отец Феофан исполнял послушание в отделе внешних церковных связей Московского Патриархата. Это время выпало на 1987-1999 годы, переломные в истории нашей страны. С 1993 по 1999 год отец Феофан был заместителем председателя ОВЦС митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, будущего Патриарха Московского и всея Руси, и отвечал за связь Церкви с правительством, президентом и средствами массовой информации. Были в этот период особенно острые мо-

Ректор Ставропольской духовной семинарии архиепископ Феофан в главном корпусе духовной школы

*Епископ Феофан привез в Ставрополь
Моздокскую икону Божией Матери*

менты. Так, осенью 1993 года, во время государственного переворота, он был одним из тех, кто организовывал переговоры между сторонами конфликта.

В октябре 2000 года решением Священного Синода архимандриту Феофану определено стать епископом Магаданским и Синегорским. Архиерейская хиротония была совершена 26 ноября 2000 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, митрополитом Солнечногорским Сергием, архиепископом Ростовским и Новочеркасским Пантелеимоном, архиепископом Тверским и Кашинским Виктором, архиепископом Бронницким Тихоном, епископом Орехово-Зуевским Алексием, епископом Красногорским Саввой в Богоявленском кафедральном соборе города Москвы.

Служение на Колымской земле было недолгим. Но и за это время епископ Феофан успел создать десятки приходов, его усилиями был заложен и практически возведен в городе Магадане Свято-Троицкий собор. По инициативе владыки светские СМИ активно привлекались к освещению церковной тематики, что давало больше возможности противостоять сектантству и засилью западных верований.

В начале мая 2003 года владыку Феофана назначили на Ставропольскую и Владикавказскую кафедру. Епископ Феофан, получивший огромный опыт работы в Синодальном отделе внешних церковных связей, как никто другой, подходил на эту должность, ведь специфика жизни на Кавказе в целом и Ставрополья в частности требовала мудрости парламентаря и навыков в выстраивании диалога.

Первое, что сделал владыка, прибыв на Ставропольскую кафедру, – познакомился с вверенной ему епархией, объехав всю ее территорию. Он посещал храмы Ставрополья, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании, беседовал с духовенством и прихожанами, знакомился с местными традициями.

Воспоминания о том времени сам владыка Феофан комментирует неоднократно: «Приехав в Ставропольский край как правящий епископ, я столкнулся со многими явлениями, которых нет в других епархиях. Начать хотя бы с того, что епархия включает в себя шесть субъектов Российской Федерации – нигде больше такого нет. А здесь с одной стороны – Ставрополье с его казачьими традициями, с другой – восточные районы края, которые «подпираются» мусульманским населением, дальше – Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, где соотношение православных и мусульман было где-то 50 на 50. Известные процессы тогда шли в Чечне и Ингушетии»².

По итогам посещения приходов епархии 14 июля 2003 года в зале заседаний епархиального управления состоялась пресс-конференция епископа Феофана. Вопросов было много, и ответы на большую часть из них требовали времени. Но круг ближайших задач был очерчен: возрождение храмов, строительство Казанского кафедрального собора, введение курса основ православной культуры в школах, активное противодействие влиянию тоталитарных сект и оккультных учений.

Сложность заключалась также в том, что не было единения и в эшелонах власти. Осознавая эту нестабильность, в условиях которой нужно было продолжать развитие православных институтов и духовно-просветительскую деятельность, владыка выступил стабилизатором отношений между властными структурами, что было высоко оценено политическими лидерами. Александр Черногоров, на тот момент губернатор Ставропольского края, так характеризует начало деятельности епископа Феофана на Кавказе: «Трехмиллионный Ставропольский край получил духовного лидера, решительно взявшего курс на объединение всех здоровых и патриотических сил... Тысячи ставропольцев увидели, какими созидательными возможностями и творческим потенциалом обладает Русская Православная Церковь»³.

Эта созидательность требовала не только высоких стремлений, но и тонкостей дипломатии. Потому что в то время законодательство Российской

² Интервью владыки Феофана // Эксперт – Юг. 2008. № 9. С. 2.

³ Юбилей архипастыря // Ставропольский благовест. 2005. № 12. С. 1.

Федерации еще не проработало основательно некоторые аспекты деятельности Церкви, затрудняя ее работу, в частности строительство храмов. Для решения этой проблемы в июле 2004 года владыка провел рабочую встречу с председателем Думы Ставропольского края Юрием Гонтарем, в ходе которой были обсуждены актуальные вопросы законотворчества, отражающие и регламентирующие деятельность Церкви. В ходе беседы чиновник признал, что в современной России Православная Церковь участвует во многих сферах жизни общества, и пообещал, что ставропольские законодатели будут учитывать особый статус РПЦ⁴.

Было положено начало новой главы в истории епархии, которая приближалась к своему 160-летию. По случаю юбилея в столице края была проведена научно-практическая конференция «Церковь и общество» с участием священнослужителей, преподавателей, представителей власти, общественных лидеров. В очередной раз была подчеркнута роль Православия, переплетение его с ключевыми историческими событиями, миротворческая миссия⁵.

Когда в краеведческом музее имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве собирались экспонаты для исторической выставки «Свет Православия на Северном Кавказе», приуроченной к 160-летию юбилею епархии, правящий архиерей принес в дар иконы, среди которых были особенно дорогие его сердцу – те, что стояли в отчем доме. Так он показал, что душой и сердцем болеет за Кавказ и готов поделиться со своей паствой самым ценным.

Духовное просвещение как основа нравственности и благополучного будущего страны требовало активных действий. Именно поэтому на встрече епископа Феофана с учителями школ Ставропольского края, прошедшей 26 февраля 2004 года, активно обсуждался вопрос преподавания в школах курса «Основы православной культуры». Позиция владыки была однозначной: «Духовный ориентир – это не просто красивые слова, а глубокое и емкое понятие, корнями уходящее в традиции и культуру народа. Традиции – это в первую очередь вера народа. Какова вера, таков и народ».

По итогам встречи было создано Общество православных педагогов, в которое вошли будущие преподаватели основ православной культуры. Путь внедрения новой дисциплины был нелегким. Общественность, да и ряд педагогов из числа атеистов, категорически не воспринимали нововведений⁶.

Сомнения испытывали и родители, которым были предоставлены на выбор шесть самостоятельных учебных предметов, в том числе четыре курса по традиционным религиозным культурам, светская этика и история миро-

⁴ Плодотворный диалог со Ставропольскими властями // Ставропольский благовест. 2004, № 7. С. 7.

⁵ Юбилейная научно-практическая конференция «Церковь и общество» // Ставропольский благовест. 2004. № 1. С. 3.

⁶ Епископ Феофан встретился с педагогической общественностью Ставрополя // Ставропольский благовест. 2004, № 3. С. 2.

Епископ Феофан в больничной палате с детьми Беслана

вых религий (последние две дисциплины ориентированы на запросы нерелигиозной части учеников). При предварительном голосовании большая часть родителей отдала предпочтение дисциплине «Светская этика». Но это, скорее, был путь наименьшего сопротивления. Православные корни во многих семьях были позабыты, а кто-то не придавал значения тому, что ребенок может осознать свое место в мире через религиозное учение. Нужно было объяснить родителям смысл введения новой дисциплины, и сделать это должны были служители Церкви. Епископ Феофан сделал все, чтобы эти беседы состоялись. И уже к 2010 году статистические данные министерства образования Ставропольского края четко свидетельствовали о возрождении Православия и его влиянии на воспитание – большая часть родителей выбрала для своих детей основы православной культуры.

Возрос статус и Ставропольской духовной семинарии. В 2003 году в ней обучались 119 студентов очного отделения и 172 – заочного. В августе 2006 года регентское отделение Ставропольской духовной семинарии было преобразовано в отделение церковных искусств с кафедрой церковного пения и кафедрой иконописи. Семинария стала центром духовной жизни не только для ее воспитанников, но и для студентов светских вузов. Неоднократно она служила площадкой для проведения межвузовских и межрегиональ-

Панихида по безвинным жертвам терактов в г. Беслане. Школьный спортзал

ных конференций. В свою очередь, семинаристы все чаще стали участвовать в молодежных форумах и научно-просветительских мероприятиях светских учебных заведений⁷.

При семинарии начал формироваться музей церковной истории и искусства, известный сегодня как Ставропольский епархиальный музей.

Значительно активизировалась издательская деятельность. Стоит сказать, что печатному слову владыка Феофан уделял не меньше внимания, чем проповедничеству. Он был участником Собора Русской Православной Церкви (3-8 октября 2004 года) и возглавлял рабочую группу по издательской деятельности, целью которой была разработка рекомендаций по развитию церковных СМИ, а также руководил работой круглого стола «Современная православная журналистика: критерии качества и перспективы развития» в ходе Первого фестиваля православных СМИ, проходившего в Москве 16-18 ноября 2004 года.

В сентябре 2004 года в Ставропольской и Владикавказской епархии произошла трагедия – в городе Беслане террористы захватили школу. Более двух суток заложники провели под прицелом боевиков. Епископ Феофан сразу же

⁷ В Ставропольской духовной семинарии подведены итоги // Ставропольский благовест. 2004, № 1. С. 6.

прибыл на место событий. «Господь так судил, что мне пришлось там быть с первых минут и по сей день жить с этим, — делится он воспоминаниями. — Я не ушел оттуда после взрывов, похорон, я остался с бесланцами сердцем навсегда, и, наверное, не только в этой жизни, но и останусь с ними в жизни будущей»⁸.

После событий в Беслане владыка отправился в Италию для участия в конгрессе «Религия и культура». Его выступление началось со скорбных слов о трагедии в Беслане. Он призвал всех религиозных лидеров, политиков и мировую общественность объединиться в борьбе против международного терроризма⁹.

Еще долгое время слышны были отголоски тех страшных событий. Епископ Феофан взял под свою особую опеку пострадавших от теракта. Спустя полгода после нападения на школу в Беслане он вместе с матерями, потерявшими своих детей, отправился в паломническую поездку в Иерусалим, чтобы дать возможность женщинам духовно окрепнуть на Святой Земле. По словам владыки, «только Бог мог утешить их скорби».

Волна террористических актов, теперь уже на Кавминводах, заставила содрогнуться не только жителей Ставропольского края. Это вызвало волнения и рост агрессии, направленной на представителей других конфессий.

Епископ Феофан неоднократно предостерегал желающих отмщения: «Я нутром чувствую тот баланс, ту грань, которую мы должны провести между представителями ислама и террористами. В каждом народе и в каждой религии есть люди совершенно разные. Надо подходить реально к конкретной личности. Я для себя сделал главный вывод: никогда не видеть врага в представителях иной веры или иных убеждений. Да, он идеологически со мной расходится, но он не враг, это тоже образ Божий. Необходимо, не теряя своей веры, своих убеждений, постараться понять его».

В то беспокойное время народ искал утешение в вере, и многие находили его. Это ощущалось не только на Ставропольской земле, но и в северокавказских республиках. В Северной Осетии были открыты десятки приходов, возведены два монастыря — Аланский Богоявленский женский и Успенский мужской. Активизировалась социальная деятельность Церкви. Неоднократно совершались массовые крещения. Так, в 2009 году в Аланском Богоявленском и Успенском монастырях было крещено более 2000 человек, а в целом по епархии около 30000¹⁰.

В республиках Северного Кавказа, где, казалось бы, достаточно сложно православному человеку сохранить свою веру, владыка Феофан нашел возможность открыть людям путь к храму. Он не раз бывал в Чеченской Респу-

⁸ «Сердце мое с ними навсегда» // Ставропольский благовест. 2005. № 9. С. 6.

⁹ На международном форуме в Милане // Ставропольский благовест. 2004, № 9. С. 3.

¹⁰ Крещение Осетии // Ставропольский благовест. 2009. № 10. С. 2.

блике, несмотря на предупреждения об опасности, встречался с Президентом Чечни Ахмадом Кадыровым. По итогам этих встреч в Грозном был восстановлен храм Архистратига Божия Михаила, возведены новые храмы. «Чем больше у нас будет храмов, духовных центров, тем меньше будет горя и беды», – эти слова владыки цитировали в конце января 2008 года все СМИ, следящие за развитием событий на Кавказе. В новые приходы были направлены лучшие выпускники Ставропольской духовной семинарии.

Символом согласия между русским и кабардинским народами стал заложенный в городе Нальчике при личном содействии Президента Кабардино-Балкарской Республики Арсена Канокова собор Святой равноапостольной Марии Магдалины, небесной покровительницы кабардинской княжны Гоашаней, в крещении Марии, супруги царя Ивана Грозного. Кроме того в 2008 году было подписано соглашение между Кабардино-Балкарским государственным университетом и Ставропольской и Владикавказской епархией о сотрудничестве и создании межрелигиозного молодежного клуба «Согласие».

Положительный опыт такого взаимодействия послужил поводом для проведения первого межконфессионального лагеря в поселке Рыздвяном, где молодые христиане и мусульмане жили, работали и отдыхали вместе, знакомясь с традициями и обычаями друг друга. Религиозное просвещение должно было стать залогом мира и сотрудничества¹¹.

В сентябре 2004 года епископ Феофан совершил чин основания Казанского кафедрального собора города Ставрополя. Работы по его возведению начались, но из-за отсутствия финансирования через некоторое время были временно приостановлены. Осиротевшими казались воздвигнутые стены без кровли и куполов, но надежда услышать благословенный перезвон теплилась в сердцах людей. После обращения архипастыря к равнодушным людям необходимую сумму собрали, и 4 апреля 2010 года, в праздник Пасхи, в соборе было совершено первое богослужение¹².

Благодаря усилиям епископа Феофана Ставропольской епархии был возвращен корпус Иоанно-Мариинского женского монастыря. Спустя 84 года после его закрытия во время гонений на Церковь здесь стала возрождаться духовная жизнь. Еще одна обитель появилась близ Ессентуков – Свято-Георгиевский женский монастырь, при нем был организован детский приют.

Авторитет владыки Феофана на Кавказе возрастал. Правящий архиерей не раз подчеркивал, что Церковь неотделима от государства: «Не может быть плохой гражданин земного мира хорошим гражданином неба. Поэтому гражданская наша составляющая зиждется на любви к Отечеству, на уважении к законам, но не забывая при этом о небесном. Обязанность всего

¹¹ Межэтническая ситуация на Ставрополье // Ставропольский благовест. 2007. № 6-7. С. 5.

¹² Ставрополь // Ставропольский благовест. 2009. № 10. С. 3.

Епископ Феофан выносит раненого ребенка из бесланской школы

общества, а Церкви в первую очередь, – сделать все от нас возможное. Мы строим храмы и на данный момент достаточно много их построили, но сейчас пора уже взяться за строительство душ. Говорю об этом своему духовенству, и сам это делаю. Надо идти за стены храма, идти в школы и детские сады, идти в тюрьмы, на рабочие места и просто своим примером показывать добро, показывать другую жизнь. И тогда Россия возродится»¹³.

За свои труды на благо Церкви и Отечества в феврале 2008 года епископ Феофан был возведен в сан архиепископа. Патриархия одобряла ту деятельность владыки и епархиального управления, которую они вели на Ставрополье и Северном Кавказе.

2009 год был объявлен в России Годом молодежи. Как будущее России, продолжатели ее истории, молодые люди всегда были в поле особого внимания не только государства, но и Церкви. К тому времени Ставропольская и Владикавказская епархия уже имела опыт взаимодействия с государственными структурами образовательной системы.

23 октября 2008 года при непосредственном участии архиепископа Феофана был сделан еще один прорыв во взаимодействии Ставропольской епархии и краевого министерства образования. На образовательных чтениях, по-

¹³ Живое миротворчество // Ставропольский благовест. 2008. № 10. С. 5.

*Конференция «Подвиг веры и мужества: Русская Православная Церковь
в годы Великой Отечественной войны»*

священных нравственно ориентированному обучению, был подписан договор о сотрудничестве епархии и министерства. Особые отношения были выстроены со Ставропольским аграрным университетом¹⁴.

Сотрудничество в данной сфере позволило епархии и органам управления образованием скоординировать работу по духовно-нравственному воспитанию молодежи. Эта деятельность была ориентирована на профилактику преступлений и суицидов, позволяла молодым людям определять свое место в обществе через призвание, а главное, укрепляла в регионе многовековые традиции.

Ставропольская и Владикавказская епархия стала одной из самых больших на территории России. На декабрь 2010 года в ней насчитывалось 410 священнослужителей, 428 приходских храмов, 69 часовен, 6 монастырей, в стадии строительства находилось 96 храмов. В воскресных школах, действующих в 212 приходах, обучалось 5,5 тысячи детей. Основы православной культуры преподавались в 254 школах. Эти цифры были приведены на епархиальном собрании духовенства. Подводя промежуточные итоги, правящий

¹⁴ Нравственно ориентированное образование – основа сильной России // Ставропольский благовест. 2008. № 10. С. 5.

*Владыка Феофан, губернатор Ставропольского края А.А. Черногоров
и председатель краевой Думы Ю.А. Гонтарь закладывают капсулу
в фундамент возрождаемого Казанского собора*

архиерей подчеркнул: «Мы не должны останавливаться на достигнутом. Повседневная жизнь выдвигает все новые и новые проблемы, и необходимо находить достойное решение этих проблем, будь то нравственная деградация, демографические проблемы или деструктивная деятельность новых религиозных движений»¹⁵.

И каждый приход стремился искать эти решения. Велась духовно-просветительская деятельность на местах. Ее суть заключалась во взаимодействии с властями, казачеством, образовательными учреждениями и культурными центрами, в понимании нужд и потребностей прихожан. На уровне благочиний действовал тот же уклад. Это позволило сделать храмы средоточием молитвы, а также площадкой для взаимодействия политических и социальных структур. Священнослужители получили новый статус медиатора между обществом и властью.

Немаловажное направление работы Епархиального управления под началом архиепископа Феофана – взаимодействие с казачеством. Исполком веков казачество было связано с Русской Православной Церковью, и его возрожде-

¹⁵ В Ставропольской епархии подвели итоги года // Ставропольский благовест. 2008. № 1. С. 5.

Владыка Феофан в Иерусалиме с матерями Беслана

ние, которое набирало активные обороты, было немыслимо вне Православия. А ведь такая тенденция имела место быть – в то время западные секты и неоязычество оказывали влияние на все слои населения и активно пропагандировали свои взгляды. Но исторические корни и духовно-просветительская деятельность священнослужителей укрепили казаков в их исконной вере.

За самоотверженное служение Православной Церкви владыка Феофан награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского третьей степени, орденом Святого благоверного князя Даниила Московского второй степени, отмечен наградами Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской Поместных Православных Церквей. Он не раз получал признание своих заслуг на государственном уровне, в числе его наград Орден Дружбы народов, орден «За заслуги перед Отечеством», благодарность Президента Российской Федерации, высшие награды глав Республик Ингушетия, Северной Осетии – Алании, Южной Осетии.

В 2011 году на Ставрополье произошли значительные перемены в церковном управлении. Священный Синод Русской Православной Церкви определил выделить из состава Ставропольской и Владикавказской епархии три самостоятельные епархии. Архиепископ Феофан был переведен на Челябинскую кафедру.

Невозможно перечислить всех заслуг владыки Феофана, возглавлявшего Ставропольскую и Владикавказскую епархию на протяжении восьми лет. Его уход с поста главы объединенной епархии – событие, далеко выходящее за рамки религиозной сферы. На Северном Кавказе всегда были национально-религиозные противоречия, но архипастырю удалось завоевать авторитет у лидеров разных религий. За годы, проведенные на Ставропольской кафедре, он получил два светских ордена, дважды избирался членом Общественной палаты Российской Федерации, к его голосу прислушивались первые лица всего региона, порой находившиеся по разные стороны политических баррикад. А это говорит о многом. «Здесь решается судьба России», – эти слова произнес владыка по прибытии на Кавказ¹⁶.

Протоиерей С.В. Рыбин.

¹⁶ «Здесь решается судьба России» // Ставропольский благовест. 2003. № 7. С. 3.

**МИТРОПОЛИТ
КИРИЛЛ (ПОКРОВСКИЙ)**

с 2011 г.

Митрополит Кирилл (в миру Леонид Николаевич Покровский) родился 5 августа 1963 года в городе Миассе Челябинской области. И хотя детство его не назовешь безоблачно-благополучным, в их большой семье каждый всегда ощущал радость жизни. Добрые глаза отца, ласки матери, молитвы семейные и неустанные семейные труды, общение с братьями, сестрами, родственниками – все это идет из детства. И из накопленного духовного опыта потомственных священнослужителей Русской Православной Церкви. Были в этом опыте и свои скорбные страницы. Дедушка протоиерей Иоанн Покровский был репрессирован, на пять лет отлучен от родных. Якобы за неуплату налогов приходом, где служил настоятелем. Но главной причиной тому было иное – его отказ закрыть храм. В итоге – печально известная статья «за контрреволюцию». Но и после этого отец Иоанн продолжил свое пастырское служение. И дедушка по линии мамы, Георгий Андреевич Чайкин, трудившийся на земле до седьмого пота, также подвергся гонению. Искренне убежденный в вере, он был привержен старинному крестьянскому православному укладу и не пошел в колхоз, как все, ну и нашелся «повод» наказать на пять лет. Дом, как и все имущество, отняли, и детям приходилось просить у людей кусочек хлеба. Вернувшись, дедушка, будучи мастеровитым хозяином, сумел из ничего собрать домик в городе Копейске, куда перебралась семья, потому что там был храм. И в храме Георгий Андреевич был первым помощником, своими руками сделал иконостас. Этот необыкновенный иконостас до сих пор существует в храме преподобного Сергия Радонежского.

Вот какие замечательные корни у владыки Кирилла – истинно из народа православного. В таких семьях на главном месте всегда был храм, была молитва. Так возрастал будущий архиерей вместе с братьями, будущими священниками. Отец Николай Иванович к священству пришел не сразу – время было непростое, шла война. В 1944 году его призвали на Восточный

Папа владыки Кирилла (крайний справа), мама, маленький Леня Покровский (на руках) и родственники. Праздник Святой Троицы

фронт и только через семь лет отправили в запас по болезни. Много лет он работал бухгалтером в серьезных торговых организациях города Миасса. По роду службы часто бывая на курсах повышения квалификации в Ленинграде, обязательно посещал известные храмы Божии, а потом дома много рассказывал о них супруге Клавдии Георгиевне и ребятам, а их в семье было уже шестеро.

— Мама выросла в деревне Косулино сегодняшней Курганской области, где был замечательный храм, но его в советское время почти разрушили. Несколько лет назад мы с мамой смогли его восстановить, мне довелось там освятить два придела. Какая же это была радость! — вспоминает владыка. — Особенно для мамы, ведь в этом храме были крещены все дети их семьи, все родственники. Как мама рассказывала, все они очень-очень много трудились. Когда ей было десять лет, а старшему брату — тринадцать, они ходили за двенадцать километров (!) из Копейска с тачечкой к шахтам, на действующие отвалы за углем. И так чуть ли не все лето, чтобы натаскать на зиму на отопление... Мама до сих пор без труда не в состоянии жить, сегодня в 87 лет она катает свечи из вощины! Недавно я ездил с ее свечками на Святой Афон и в Иерусалим.

*Леонид Покровский
принимает участие в росписи храма
Покрова Пресвятой Богородицы
Московской духовной академии.
1987 год*

Надо слышать, с какой любовью и нежностью говорит о своих родных владыка Кирилл, которого мы больше привыкли видеть строгим архиереем. Эта любовь сыновняя тоже корнями там, в большой и трудолюбивой семье, где утро начиналось с общей молитвы. А Клавдия Георгиевна и сегодня рядом с сыном, осеняя его трудную стезю великой материнской любовью. С той поры как не стало отца, вот уже более двадцати лет они вместе с любимой мамой. Он называет ее «моя радость, мое утешение». С годами они стали особенно близки, понятны друг другу. Этого раньше не давали заботы материнские в большой семье, часто маме и поспать-то было некогда. Бывало, урвет минутку, приткнется где-то на стульчике и дремлет... А теперь сыну во всей полноте открылись ее великая человеческая красота, чистота, ее огромное трудолюбие, ее любовь к детям. И любовь к Церкви.

Поразительно, но даже после репрессий ни деда, ни их потомки не озлобились на советскую власть, продолжали достойно жить, воспитывать своих детей в труде. В Миассе семья Покровских жила очень скромно, первое время чуть ли не в землянке, позднее построили дом на окраине города. Рядом озеро, лес. Всегда держали скотину: корову, свинью, курочек, значит, и забот хватало всем. Леня лет с десяти стал участником покоса, грабельками да волокушами стаскивал и принимал сено на стог. А еще мальчику очень нравились лошади. Частенько знакомый пастух разрешал ему прокатиться на коне. Вот бы еще дома был, а своя лошадка! Эта мальчишеская мечта по-своему исполнится через много лет, когда митрополит Кирилл начнет близко общаться с казаками.

– Мы радовались жизни, как и все обычные ребяташки, – с улыбкой вспоминает владыка. – Нам так же хотелось больше побегать, с мальчишками играли в футбол, в «чижа», купались в речке, в лесу шалаши строили. Как-то раз я провалился под лед – катались на льдинах, «герои»!

А вот воскресные и праздничные дни были отданы храму, где мама и

папа были певчими в хоре, а с ними и все дети, подрастая, начинали петь. Леня в одиннадцать лет уже знал все основные тексты богослужебных песнопений, осваивал нотную грамоту. В воскресенье надевалась в храм белая рубашка, самая нарядная одежда по тем временам. В субботу намывали дом, прибирали двор, половички расстилали, все делали дружно, вместе. А потом бежали в храм. Семья жила хотя и вполне обычной, но все же и особенной жизнью. Дети не были ни пионерами, ни комсомольцами, что накладывало отпечаток на отношения с обществом. Бывало, с кого-то из них в школе срывали крестики, причем не только одноклассники, но и учителя. Неприятно было на уроках физкультуры, когда маечка не скрывала крестик, а снять его с себя – такое никто и помыслить не мог! Однажды сестренке Оле в первом классе нацепили октябрятскую звездочку. Леня, который старше на четыре года, снял значок, прибежал в учительскую, положил на стол со словами: «Почему вы без разрешения родителей это делаете?». Сказать, что это был смелый поступок, – ничего не сказать. Ведь после этого родителей вызывали в школу! Порой непонимание со стороны приобретало очень некрасивые формы. Так, на выпускном собрании старших братьев чиновник из гороно не постеснялся пойти на откровенную ложь, во всеуслышание заявив, дескать, вот Владимир Покровский не вступал в комсомол, а теперь и от армии отказался. А у брата на руках уже повестка в военкомат. К счастью, завуч школы Антонина Ивановна была тайной христианкой (учителю не полагалось ходить в храм открыто), замечательный педагог и человек, она защитила Володю. И брат отслужил в армии, демобилизовался сержантом, имел похвальные грамоты. Все сыновья этой семьи отдали свой долг Родине, и владыка тоже.

И отец, даже будучи высокопрофессиональным специалистом, уважаемым работником, за свою религиозность тоже не раз подвергался осуждению. Злоба со стороны безбожников возникала без всякой видимой причины. Однажды отца избili какие-то пьяные мужики – не понравилось им,

*Монах Кирилл (Покровский).
1989 год*

Иеромонах Кирилл (Покровский) в день пресвитерской хиротонии

что «богомолы» пошли в храм молиться. Но все это не могло лишить семью веры. Наоборот, укрепляло ее! Приведя Николая Ивановича к непосредственно церковному служению. Однажды архиепископ Свердловский и Курганский Климент (Перестюк), управляющий Челябинской епархией, хорошо знавший эту семью, пригласил отца и предложил стать священником. Вскоре и старшие сыновья, Игорь и Владимир, отслужив в армии, стали трудиться у владыки Климента послушниками, потом и священниками.

Как важно, если с юных лет человека окружает особый мир веры! Так сложилось, что на одной улице в Миассе жили по соседству три семьи – Покровские, Чайкины (семья маминого брата Вениамина Георгиевича) и Агафоновы (семья маминой сестры Зои Георгиевны). «Это была наша чудесная малая церковь Христова, наше счастье общения», – говорит владыка Кирилл. (Из этой малой церкви вышло более 50 священников! Сегодня они служат в разных городах России.) С остальными земляками отношения были в основном на житейском уровне, а вот видение жизни – свое, православное. С соседями, конечно, общались, даже дружили по-человечески, всегда помогали друг другу. К Покровским нередко забегали соседки занять «рублик» до зарплаты. Но главное счастье было – три родные семьи – верующие. На Пасху и Рождество все вместе шли после ночной служ-

бы радостные, славили Христа. По дороге из храма заходили к православным бабулям, а они так радовались! В то время в храмах детей не было, да и храмов было мало. На 70-тысячный Миасс всего один, к которому ехали еще и со всех ближайших сел.

Новая точка отсчета семейной истории наступила, когда отец начал служить в храме, а старшие братья шли в семинарию, становились священниками. Николая Ивановича довольно часто переводили с прихода на приход, нужно было перевозить семью, ребятам вписываться в новую школу. Многое резко изменилось, когда брат Владимир поступил в Московскую духовную семинарию и поселился на частной квартире, поскольку уже был женат. И Леня попросил отпустить его к брату. Так он попал в Троице-Сергиеву лавру, при посредничестве Володи стал трудиться в просфорне, с семинаристами пек просфоры, начинали работу в половине четвертого утра. А пение в лавре?! Все это незабываемо. Хор под управлением знаменитого архимандрита Матфея (Мормыля) – особая школа православного песнопения. Сильный голос юного Леонида Покровского там хорошо узнали еще до его поступления в семинарию. За ним и младшая сестра Оля приехала поступать в регентскую школу при Московской духовной академии. Вынужденным перерывом в церковном служении стала другая служба – армейская. Правда, трудолюбивый паренек в годы службы успел получить специальность крановщика башенного крана. И только потом – долгожданная учеба в семинарии.

– Замечательное было время, золотое, молодое, красивое, – вновь светлая улыбка на лице владыки. – Лавра с ее службами... Все это не передать словами. Хотя учиться в семинарии не так-то легко, к тому же старался учиться на отлично, порой от обилия материала просто болела голова... Шла огромная работа ума, развитие личности, и хотелось еще многое испытать, охватить!

Семинарист Покровский - только подумайте! - даже научился печатать на машинке «вслепую», потому что не было достаточного количества нужных книг, зато можно было перепечатать старые. Успел попробовать себя и в иконописи, даже написал две иконы – Спасителя и Божией Матери. С не меньшим юношеским азартом изучал азы профессиональной реставрации книги в знаменитом музее-заповеднике «Абрамцево». И, несмотря на все это бурное кипение молодой, жадной к знаниям жизни, где-то подспудно всегда была с ним мысль о монашестве. Инок он видел с детства, когда вместе с отцом приезжал в Псково-Печерский монастырь и Троице-Сергиеву лавру. Навсегда запомнился удивительный случай, как один еще довольно молодой монах Псково-Печерского монастыря почему-то обратил внимание на маленького Леню, выделив его среди других, подарил ему свою фотографию и написал на обороте: «Леня, смотри на монаха». Довольно необычные слова... Они запали в душу. Знак Божий... И вот в семинарии пришло осоз-

*Студент Софийской духовной академии Леонид Покровский,
будущий митрополит Саратовский и Вольский Лонгин, митрополит Варненский
и Великопреславский Кирилл (ныне покойный)*

нение необходимости этого шага. Свершилось это не сразу, но юноша Покровский был уже осенен этим указанием Божиим. А фото, подаренное монахом, хранится в личном архиве владыки Кирилла.

Любопытный опыт получил он семинаристом – ему поручили быть экскурсоводом в музее духовной академии, где собраны древние иконы и иные раритеты. Паломников туда в то время практически не пускали, разве что семинаристов и преподавателей. А вот высоких чиновников из министерств и ведомств встречать доводилось, поскольку они приводили иностранных гостей: все-таки действующий монастырь, а не просто достопримечательности «Золотого кольца России» или какие-то памятники старины. Там, вспоминает владыка, он получил хорошую закалку ведения дискуссии. Убежденно и смело рассказывал даже членам политбюро об основах православной веры, о догматах, о Крещении Руси, о князе Владимире. Властительные дядьки удивлялись: чего это им тут какой-то мальчишка рассказывает? Но начитанного паренька не могли сбить никакие «идеологические» аргументы...

В конце четвертого курса семинарии Леонида Покровского в числе десяти студентов направили продолжать учебу в Болгарию. В Софийской духовной академии он провел два года. Зарубежная учеба открывала новые возможно-

*Иеромонах Кирилл (Покровский) и диакон Александр Мякинин
совершают богослужение в храме Нижегородской духовной семинарии*

сти, но стремление к монашеству оставалось столь же сильным. И вот летом 1989 года в Троице-Сергиевой лавре был совершен монашеский постриг с наречением имени Кирилл. Возвращался в Софию он уже иеромонахом. Однако вокруг опять многое менялось и в стране, и в мире. Русское Православие переживало бурный, невиданный подъем, и, конечно, ему очень хотелось на Родину. А братья тогда уже служили в Дивеево Нижегородской области. Приехав к ним на каникулы в 1990 году, иеромонах Кирилл буквально пленился и самим Дивеево, и возрождением церковной жизни. Словно сам светозарный преподобный Серафим Саровский призвал его к себе. Толпы народа хлынули в ранее закрытый «ядерный» городок Горьковской области. Богатые и бедные, ученые и простой люд – все шли к батюшке Серафиму, хотя действовал тогда лишь небольшой деревянный храмик на окраине. Но уже близок был день передачи Церкви ключей от главного Казанского собора, где теперь покоятся мощи преподобного Серафима Саровского. А ключи принимал ставший настоятелем собора отец Игорь Покровский. Так Дивеево все больше становилось особенно родным. Чтобы служить здесь, при поддержке митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова), иеромонах Кирилл перевелся на заочное отделение Московской академии.

Первый выпуск заочного отделения Нижегородской духовной семинарии. 2000 год

И тут случилось великое событие – в феврале 1991 года в Казанском соборе Ленинграда, тогдашнем Музее атеизма, обретают мощи преподобного Серафима Саровского. Составлена программа привоза святыни в Дивеево к 1 августа, дню памяти преподобного. Начинается огромная подготовительная работа. В это время Церкви возвращаются храм за храмом, что-то возвращают и монастырям. Понадобилось много сил на строительство, реконструкцию, а сил тогда еще не хватало. Иеромонах Кирилл (Покровский) каждодневно совершал богослужения и принимал на исповедь сотни людей. А это ведь не только разрешительную молитву над каждым прочитать, главное – психологически принять все, что тебе люди рассказывают... Люди рассказывали много, в народе пробудилось невероятное стремление к духовному очищению. Конечно, это был огромный опыт священнического служения. Придавало сил само великое событие принесения святых мощей преподобного Серафима Саровского: сам Патриарх, сотни епископов крестным ходом шли вместе с народом в общем безграничном духовном порыве, благословляемом величайшим молитвенником земли Русской. По пути следования шествия по сторонам дороги стояли тысячи людей. Так чудесным образом сбылись пророчества преподобного Серафима, который писал: «...я буду похоронен в Сарове, потом встану, приду и лягу в Дивеево... и тогда среди лета

запоют Пасху». Как известно, «Христос Воскресе» поют в пасхальный период, заканчивающийся через 40 дней после Пасхи. Но когда принесли святыню к воротам Дивеевской обители, что еще можно было пропеть? Конечно, «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав», «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...». Вот так среди лета, 1 августа, запели люди Пасху!

– Все слова Божии, все слова святых людей живы и не могут быть изменены никакими обстоятельствами, – говорит владыка Кирилл. – Что и произошло с преподобным Серафимом Саровским.

Сегодня Дивеево – это вновь великий монастырь, более 500 монахинь и послушниц, более 20 подворий и скитов, в том числе в Москве. И бесконечный поток паломников, включая архиереев. Сам Патриарх почти каждый год приезжает и совершает торжественные богослужения. Когда в обители появилась игуменья, отца Кирилла (Покровского) в 1993 году назначают настоятелем древнего Благовещенского мужского монастыря. Одновременно в том же году он становится ректором Нижегородского духовного училища, через два года преобразованного в семинарию. Одиннадцать лет совмещал две должности – настоятеля обители и ректора семинарии. Опять огромные неустанные строительно-восстановительные труды. Возвращенные Церкви старинные здания находились в плачевном состоянии. К тому же из них нужно было переселять располагавшиеся там всевозможные организации, расселять семьи. А это все в одночасье не сделаешь. В одном из храмов был планетарий. В другом – хранился книжный фонд Центральной библиотеки. Сколько надо было провести переговоров с властями, сколько составить документов, сколько найти стройматериалов и рабочих рук! И все-таки поднимался из забвения знаменитый древний Благовещенский монастырь. И росла семинария – семь выпусков состоялись при владыке Кирилле. Сегодня, обращаясь к тем трудным годам, владыка говорит: «Мне посчастливилось принимать как благочинному монастырей ключи от всех монастырей Нижегородской епархии».

По-другому он и не мыслит истинного монашеского служения. Столь же светлые воспоминания и о времени, когда стал руководителем епархиального отдела образования. Надо было открывать воскресные школы, продумывать учебные программы, работать с государственными школами и вузами. Удалось открыть православные курсы в педагогическом университете, наладить отношения и с ректорами вузов, и с властями области. Тепло говорит владыка Кирилл о замечательном директоре школы Лоре Леонидовне Антоновой, которая дала возможность для неслыханного тогда преподавания Закона Божия. Сколько анонимок на нее было написано, а у нее весь кабинет увешан иконами! Мощной силы человек, авторитетный в городе. Примечательно, что такие люди проявились в переходное для страны время, а Цер-

Святейший Патриарх Кирилл и епископ Павлово-Посадский Кирилл

Епископ Кирилл совершает молитву перед мощами святителя Тихона

ковь словно подставила плечо народу, чтобы справился с выпавшими ему тяготами. Духовная подпорка ой как нужна была! Но в то же время общество, кажется, ждало от Церкви еще большего, а сил все-таки было маловато. В Нижнем Новгороде всего три храма, священников не хватало. Это сейчас, радуется владыка, Церковь набирает силу, становится способной откликаться на все просьбы и создать крепкую систему духовного окормления.

В 2009 году архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий предлагает архимандриту Кириллу (Покровскому) стать настоятелем Саровской пустыни – знаменитой обители преподобного Серафима. Однако уже вскоре новоизбранный Святейший Патриарх Кирилл приглашает на разговор: став Предстоятелем Русской Православной Церкви, он уже приглядывался к будущим кандидатам в епископы, вынашивая ныне широко известную идею создания митрополий, разукрупнения больших епархий. Это требовало много дополнительных кадров. Так из Сарова путь вновь лежал в Москву. В ноябре в Храме Христа Спасителя состоялась архиерейская хиротония архимандрита Кирилла, и уже через месяц – утверждение Священным Синодом в должности наместника Донского ставропигиального мужского монастыря города Москвы, а в марте следующего, 2010 года – назначение председателем Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодей-

*Встреча епископа Ставропольского и Невинномысского Кирилла
в день прибытия на кафедру*

ствию с казачеством. Новое поле деятельности привлекало и немного смущало. Владыка Кирилл сегодня об этом говорит с улыбкой:

– Казачество было для меня неизведанной целиной, которую пашу по сей день. И сею, и поливаю, насколько возможно, и жду, что Господь что-то взрастит. И отклик обратный чувствую. Постепенно народ наш меняется, и казачество тоже духовно меняется. Много лишней шелухи отваливается. Слава Богу, некоторые непорядочные так называемые казаки ушли, а они, увы, много зла принесли, и это печально. Но приходят другие поколения, которые не могут не радовать. Какие чудесные ребятки возрастают в кадетских казачьих корпусах! Тысячи казачьих школ в стране, более 30 казачьих корпусов, в каждом есть духовник. И надеюсь, что эти тысячи священников, которые окормляют казачьи общества и корпуса, как и вся деятельность нашего комитета, дадут добрые плоды.

Возрождение казачества подвигает на частые зарубежные поездки. Международная деятельность Синодального комитета, возглавляемого митрополитом Кириллом, широко известна. Ведь казачество живо не только в России, но по всему свету - Украина, Белоруссия, Казахстан, Западная Европа, США, Австралия. Несколько раз владыка проехал всю Украину.

– На Украине казачество очень раздроблено, и по отношению к нему нет никакой государственной политики, – с печалью в голосе размышляет владыка Кирилл. – Вот он сам себе атаман, в руках булава. Да еще мундир с маршальскими погонами. А кто того «атамана» ставил, сколько за ним хлопцев, что они там делают? Сегодняшние события на Украине, к сожалению, отодвинули казачество далеко назад. Свои проблемы есть и у семиреченских казаков Казахстана, чьи предки когда-то основали главные ныне казахские города. Стараемся помогать им в деле переселения на Родину. Активно заработал Центр окормления казачества в Париже, где мы ежегодно собираем казаков со всей Европы – это потомки эмигрантов первой и других волн. Приходят в казацье движение и совсем новые люди. Например, поволжские православные немцы создают свои казацкие организации. В Восточной Европе кубанец Дзюба создал Казачий союз Чешских земель и Словакии. Налаживаются контакты с казачеством в Америке и Австралии...

Почему казаки оказались столь важны для Русской Православной Церкви? Вот как комментирует это митрополит Кирилл:

– Неверующими казаки не могут быть по определению: они принимают присягу в храме на кресте и Евангелии, клянутся служить Отечеству, казачеству и вере православной. Так было в прошлом, так происходит и сегодня. Тем самым современному обществу преподается красноречивое свидетельство непрерывности национальных исторических традиций и пример поведенческой нормы, что на самом деле свидетельствует в пользу духовного здоровья нашего народа. Исторически традиционно по принадлежности казачество – надежная опора Православию.

Одной из главных своих забот владыка Кирилл видит духовно-нравственное воспитание и образование казацкой молодежи. Он с удовлетворением отмечает растущий интерес молодых казаков к возрождению казацких традиций, ремесел, боевых искусств, семейного уклада. Растет число казацких классов, казацких школ. Теперь, чтобы поступить в казачий кадетский кор-

*Епископ Кирилл у Донской иконы
Божией Матери*

*Встреча Святейшего Патриарха Кирилла в день великого освящения
Казанского кафедрального собора г. Ставрополя*

пус, надо выдержать высокую конкуренцию. У всех казачьих образовательных организаций есть свой духовник, моельная комната. День для учащих-казачат начинается и заканчивается чтением молитвенного правила.

Если посмотреть на всю огромную работу владыки во всей ее многогранной полноте, становится ясно: это еще и особый род политической деятельности. Митрополит Кирилл, по сути, всему миру представляет Россию через казачество, через Православие. Его безусловный авторитет позволяет делать это не менее плодотворно, чем официальная дипломатия.

– Наша первостепенная задача – духовное окормление, но в определенном смысле это и политика, – говорит владыка. – Мы, конечно, стараемся меньше ее касаться, но в современном мире Церковь невозможно отделить от государственной политики. Когда я бываю за рубежом, всегда говорю, что Россия – лучшая страна, великая страна, сегодня Россия на взлете, движется вперед. Она помнит о своих сыновьях, рассеянных по всему миру. Но и они пусть не забывают свою Родину-мать!

В марте 2011 года решением Священного Синода епископ Павлово-Посадский Кирилл был назначен на Ставропольскую кафедру с сохранением должности председателя Синодального комитета по взаимодействию с ка-

зачеством. 7 июня 2012 года владыка Кирилл стал главой новообразованной Ставропольской митрополии. В связи с этим епископ Ставропольский и Невинномысский Кирилл возведен в сан митрополита Святейшим Патриархом Кириллом за Божественной литургией в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры 18 июля, в день обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского.

В Граде Креста нового архиерея во дворе Андреевского собора приветствовал почетный караул ставропольских казаков. Обращаясь к пастве, владыка подчеркнул, что счел знаменательным для себя прибытие в Ставрополь – Град Креста – именно на Крестопоклонной неделе, в столь важный период Великого поста. А еще отметил, что епархия наша имеет славную историю и немало замечательных подвижников Церкви, таких как святитель Игнатий Брянчанинов, первый епископ Кавказский Иеремия и другие. Он говорил о необходимости строительства новых храмов, о новых направлениях деятельности Церкви. Особенно тронули ставропольцев такие слова: «Прошу принять меня гражданином этого края и архипастырем вашим». Сегодня митрополит Кирилл с гордостью называет себя ставропольцем. Тому подтверждением – многие и благие его труды на земле Северного Кавказа.

За годы архипастырского служения владыки Кирилла на Ставропольской кафедре освящено 27 возведенных храмов, еще несколько десятков храмов восстановлено или реставрируется в настоящий момент. Сегодня в епархии 240 самых разных домов Божиих, от соборов до молитвенных комнат. Если раньше священники совершали Божественную литургию преимущественно только в воскресные дни, то с благословения нового правящего архиерея в храмах епархии стали совершать не менее трех литургий в неделю в сельских приходах и ежедневно в многоклировых городских приходах.

Позитивным и, несомненно, плодотворным следует назвать диалог епархии с органами власти, общественными организациями Ставрополя. Начинания владыки всегда встречают поддержку как губернатора края, так и депутатского корпуса.

А учащиеся и преподаватели старейшей на Кавказе Ставропольской духовной семинарии почитают митрополита Кирилла как своего заботливого, мудрого ректора, немало сделавшего для ее развития. Благодаря личному вкладу владыки удалось выйти на новый уровень обучения, появились новые педагоги, в том числе выпускники Ставропольской духовной семинарии, которые затем обучались в магистратуре и аспирантуре в Москве и Санкт-Петербурге. Ими написаны монографии и другие научные работы. Сегодня на двух языках – русском и английском – выходит «Вестник Ставропольской духовной семинарии». Здесь обучаются студенты не только из Ставропольского края, но и из Волгоградской и Ростовской областей, Краснодарского края, Калмыкии и других регионов России. Все выпускники востребованы, по-

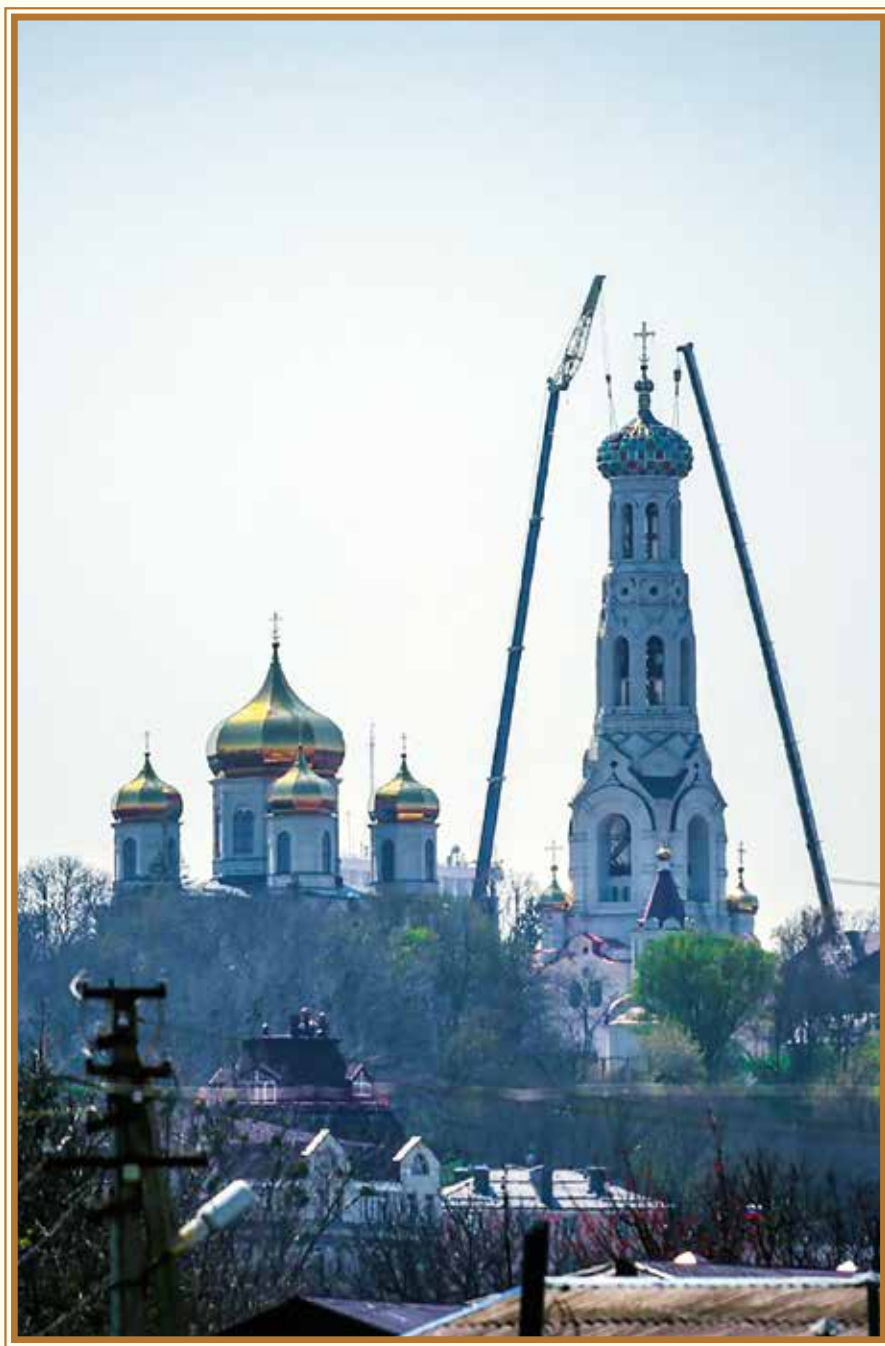
Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с атаманами реестровых казачьих войск и войсковыми священниками

скольку священнослужителей и сейчас не хватает. За время своего служения в Ставропольской епархии митрополит Кирилл совершил более 100 хиротоний.

В конце 2017 года на заседании Архиерейского совета Ставропольской митрополии владыка Кирилл выступил с инициативой, еще раз подтвердившей, как много он думает о будущем Русской Православной Церкви, – предложил направлять выпускников Ставропольской духовной семинарии на пастырское служение в те епархии Северного Кавказа, которые испытывают дефицит высококвалифицированных священнослужителей, вне зависимости от того, откуда юноша приехал учиться в духовную школу. Инициативу с воодушевлением восприняли правящие архиереи всех северокавказских епархий. С пониманием относятся к этому и сами семинаристы, готовые потрудиться на благо Православия.

Владыка постоянно думает о развитии вверенной ему епархии:

– Если исходить из слов Святейшего Патриарха Кирилла, который говорит о необходимости иметь один храм на 10 тысяч населения, то нам в 400-тысячном Ставрополе нужно 40 храмов. Это и стало стимулом к началу реализации епархиальной программы «20-20», предусматривающей строительство в Ставрополе 20 новых храмов к 2020 году. А сегодня в нее входит

25 апреля 2019 года на колокольню Казанского кафедрального собора поднят купол, что стало завершением воссоздания главного храма Северного Кавказа

уже 24 храма. Для них выделены участки под застройку, назначены настоятели или ответственные священнослужители. Некоторые храмы мы уже освятили, но большинство еще находятся на стадии возведения. А нам необходимо достроить храмы не только в столице края, но и в каждом населенном пункте епархии и митрополии.

Одной из важных владыка Кирилл считает задачу делать все возможное, чтобы задержать отток сельского населения, – от создания широкой сети епархиальных детских садов и гимназий до системной подготовки помощников благочинных и настоятелей по катехизаторской, миссионерской и социальной работе. И при этом всегда помнить главное – Ставропольская митрополия была, есть и будет духовным форпостом России на южных рубежах.

– Северный Кавказ всегда был непростым, но в то же время стратегически важным регионом, – подчеркивает владыка. – Здесь важно соблюсти баланс: с одной стороны, усиливать миссионерское служение, а с другой – углублять межнациональный и межрелигиозный мир, в том числе через взаимодействие православной и мусульманской молодежи.

Яркий пример тому – проведение уже в одиннадцатый раз молодежного межконфессионального форума Ставропольского края «Кавказ – наш общий дом», ежегодно собирающего более 100 представителей православной и мусульманской молодежи в возрасте от 14 до 23 лет. В течение семи дней ребята участвуют в тематических семинарах и круглых столах, экскурсиях и спортивных соревнованиях, встречаются с духовенством, депутатами, заслуженными людьми, удостоенными звания Героя России. Форум каждый год подтверждает: представителей двух традиционных религий Северного Кавказа объединяют понимание приоритетов духовно-нравственных и семейных ценностей, принципы добрососедства и уважения к старшим, служение Родине и честный труд.

Время стремительно движется вперед, меняя мир. Но каким сегодня должен быть священник и каким верующий человек? В ответе владыки Кирилла видится все тот же убежденный юный семинарист Покровский, умевший Слово Божие донести до любого сердца:

– Вера не меняется ни в какие периоды, и Церковь не меняется – ее догматика, ее учение. И священники! Вся жизнь пастыря должна быть христовцентрична, а в ее основе должно быть совершение Божественной литургии и причастие Святых Христовых Таин. Если мы будем меняться в фундаментальных постулатах, это уже будет не Церковь, а какая-то секта, коих сегодня очень много развелось, к сожалению. Разумеется, есть некоторые внешние факторы, присущие каждой эпохе. Сегодня в стране светское образование, и надо это учитывать, как и учитывать другие религии. А новые средства коммуникации, при умном использовании, для современного пастыря – хорошая возможность нести свою проповедь. Если в советское время Церковь

была полностью отрезана от общества, то сегодня священник может и обязан, насколько хватит сил, быть везде. И на Пасхальном празднике в школе, и в больницах, и в воинских частях, и заниматься тюремным служением, и выступать в местной газете и в Интернете. Все это накладывает иной отпечаток на облик священника XXI века. Для мирянина тоже вера не поменялась. Только время стало настолько информационным, оно так мощно влияет на человека, что нужно найти в себе силы вырваться из этого круга, прийти в храм Божий, причаститься. А постулаты веры те же – благочестие, добрые дела. Помог ли ты нищему, как ты воспитываешь своих детей, как молишься, посещаешь ли храм? Если мы не будем черпать духовные силы в молитве, в богослужении, то вся наша работа станет бессмысленной и пустой, так как не будет наполнена благодатью Божией.

Простые, но какие важные слова! Владыка произносит их с теплой, светлой интонацией, но все же из уста архипастыря они звучат как проникновенный завет – жить по вере православной. Сам он иначе не представляет достойной жизни, следуя этому ежедневно, ежечасно, неустанно.

Н.П. Быкова.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ДОЛГОРУКОВ Иоанн Владимирович, священник – штатный священник храма святой блаженной Ксении Петербургской г. Ставрополя, дежурный помощник проректора по воспитательной работе Ставропольской духовной семинарии, e-mail: dolgorukov.v@yandex.ru.

МОЗДОР Михаил Алексеевич, протоиерей – духовник Ставропольской духовной семинарии, заведующий заочным отделением, руководитель научно-исследовательской лаборатории – музея церковной истории и искусства Ставропольской епархии, благочинный Архиерейского подворья храма святого апостола Андрея Первозванного г. Ставрополя, руководитель епархиального отдела по культуре, e-mail: stpds@yandex.ru.

НАЛЕГАЕВ Виктор Викторович – заведующий библиотекой Ставропольской духовной семинарии, e-mail: bibliotekastds@yandex.ru.

НЕВСКАЯ Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор, старший преподаватель кафедры церковной истории Ставропольской духовной семинарии, e-mail: tnevskaya@yandex.ru.

ПАНТЮХИН Александр Михайлович, священник – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры церковной истории, научный сотрудник музея церковной истории и искусства Ставропольской епархии, e-mail: pantyuhin@bk.ru.

РУДЧЕНКО Алексей Андреевич – аспирант Московской духовной академии, e-mail: a.rudchenko93@yandex.ru.

РЫБИН Сергей Владимирович, протоиерей – старший преподаватель кафедры библеистики Ставропольской духовной семинарии, благочинный Изобильненского округа Ставропольской и Невинномысской епархии, настоятель Спасо-Преображенского собора г. Изобильного Ставропольского края, e-mail: izoblagochinie@mail.ru.

САМОЙЛЕНКО Павел Михайлович, протоиерей – кандидат богословия, первый проректор Ставропольской духовной семинарии, благочинный III Ставропольского округа Ставропольской и Невинномысской епархии, настоятель больничного храма святого великомученика и целителя Пантелеимона, настоятель храма Даниила Столпника г. Ставрополя, войсковой священник Терского войскового казачьего общества, e-mail: hram_pant@mail.ru.

СТРУПОЛЕВА Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры церковной истории Ставропольской духовной семинарии, e-mail: perpetuya_bins@mail.ru.

ЧУРСИНОВ Андрей Геннадьевич, священник – штатный клирик собора святого равноапостольного князя Владимира г. Ставрополя, e-mail: chursinov_94@mail.ru.

ШИШКИН Евгений Николаевич, священник – секретарь ученого совета Ставропольской духовной семинарии, заведующий кафедрой церковной истории, руководитель епархиальной комиссии по канонизации святых, e-mail: evgeniynsh@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ 1. КАВКАЗСКАЯ ЕПАРХИЯ в 1843-1885 гг.	
Образование и становление Кавказской епархии (краткий обзор)	8
<i>Струполева Н.С., Невская Т.А.</i>	
Епископ Иеремия (Соловьев) (1843-1849)	14
<i>Шишкин Е.Н., свящ.</i>	
Епископ Иоанникий (Образцов) (1849-1857)	12
<i>Струполева Н.С.</i>	
Святитель Игнатий Брянчанинов (1857-1861)	26
<i>Моздор М.А., прот., Шишкин Е.Н., свящ.</i>	
Епископ Феофилакт (Губин) (1862-1872)	36
<i>Самойленко П.М., прот., Шишкин Е.Н., свящ.</i>	
Епископ Герман (Осецкий) (1872-1886)	52
<i>Струполева Н.С., Шишкин Е.Н., свящ.</i>	
ЧАСТЬ 2. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ в 1885-1919 гг.	
Ставропольская епархия во второй половине XIX - начале XX в. (исторический очерк)	72
<i>Струполева Н.С., Невская Т.А.</i>	
Епископ Владимир (Петров) (1886-1889)	100
<i>Чурсинов А., свящ., Шишкин Е.Н., свящ.</i>	
Епископ Евгений (Шерешиллов) (1889-1893)	106
<i>Струполева Н.С.</i>	
Архиепископ Агафодор (Преображенский) (1893-1919)	126
<i>Самойленко П.М., прот., Пантюхин А.М., свящ.</i>	
Юго-восточный русский церковный собор	174
<i>Бирюкова Ю.А.</i>	

ЧАСТЬ 3. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА КАВКАЗЕ в 1917-1941 гг.

Состояние епархии в период Гражданской войны 180

Пантюхин А.М., свящ.

Священномученик Димитрий (Добросердов)
(апрель-июнь 1923) 186

Пантюхин А.М., свящ.

Епископ Иннокентий (Летяев) (1923-1926) 200

Пантюхин А.М., свящ., Шишкин Е.Н., свящ.

Архиепископ Иннокентий (Ястребов) (1926-1927) 212

Пантюхин А.М., свящ.

Митрополит Серафим (Мещеряков) (1928-1933) 222

Налегаев В.В., Пантюхин А.М., свящ.

Епископ Лев (Черепанов) (1933-1934) 230

Белоконь В.В., Шишкин Е.Н., свящ.

ЧАСТЬ 4. СТАВРОПОЛЬСКАЯ И БАКИНСКАЯ ЕПАРХИЯ в 1943-1989 гг.

Митрополит Антоний (Романовский) (1943-1962) 248

Шишкин Е.Н., свящ.

Архиепископ Михаил (Чуб) (1962-1968) 258

Чурсинов А.Г., свящ.

Епископ Иона (Зырянов) (1968-1975) 280

Долгоруков И.В., свящ., Рудченко А.А., чтец

Архиепископ Антоний (Завгородний) (1975-1989) 300

Моздор М.А., прот.

ЧАСТЬ 5. СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ в 1990-2010-х гг.

Митрополит Гedeон (Докукин) (1990-2003) 322

Чурсинов А.Г., свящ.

Архиепископ Феофан (Ашпурков) (2003-2011) 360

Рыбин С.В., прот.

Митрополит Кирилл (Покровский) (с 2011) 378

Быкова Н.П.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 396

Научное издание

СВЯТИТЕЛИ КАВКАЗА

Ставропольская епархия в биографиях правящих архиереев

Руководитель проекта *протоиерей Павел Самойленко*

Редактор *священник Евгений Шишкин*

Дизайн и верстка *священник Владислав Гончаров*

Корректор *Валентина Локтева*

ISBN 978-5-6041730-9-1

9 785604 173091

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 463-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Подписано в печать 15.05.2019. Формат 72х104/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Lazurski. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 24. Тираж 1000 экз.

Издательство Ставропольской духовной семинарии
355017, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 155
Тел.: 8 (8652) 35-48-80, e-mail: stpds@yandex.ru, www.stpds.ru

Отпечатано ИП Ютишев А.С.
Россия, 344004, г. Ростов-на-Дону, пл. Рабочая, 25
Тел./факс: (863) 244-44-42, 244-46-77, 244-47-27

E-mail: office@omegaprint.ru

Заказ №
2019 г.